
Э.Э. Крузе

ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧЕГО
КЛАССА
РОССИИ
в 1900-1914 гг.

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
СССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

Э.Э. Крузе
ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧЕГО
КЛАССА
РОССИИ
в 1900–1914 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград • 1976

В книге рассматриваются численность и размещение всех категорий наемных рабочих России в период империализма, их состав, источники пополнения, основные стороны положения рабочего класса. Широко использована легальная и нелегальная большевистская печать того времени, архивные документы, а также работы советских историков и экономистов. Издание рассчитано на широкий круг историков, аспирантов, студентов и пропагандистов.

Ответственный редактор

С. Н. ВАЛК

ОТ АВТОРА

Острота и актуальность исследования избранной темы о положении рабочего класса России в период империализма не вызывает сомнений. Советский народ должен знать и помнить историю российского пролетариата — испытанного революционного авангарда, создателя материальных ценностей, гегемона буржуазно-демократических и социалистической революций, уничтоживших власть царизма и капитала.

В Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что КПСС и в условиях развитого социализма сохранила классовый характер, по-прежнему оставаясь партией рабочего класса. «Это, — отмечал Л. И. Брежнев, — закономерно, это отражает ведущую роль рабочего класса в жизни общества».¹

В условиях обострения и расширения классовой борьбы трудящихся за свое освобождение на всех континентах земного шара изучение истории рабочего класса России с его богатейшим опытом революционных битв под руководством ленинской большевистской партии имеет первостепенное значение и непреходящую ценность, тем более что и в наши дни буржуазные «советологи» и идеологические оруженосцы империализма извращают правду о положении рабочего класса и ленинской коммунистической партии СССР, используя для этого спекулятивное изложение истории рабочего класса дореволюционной России.

Облегчают им эту задачу антимакистские измышления меньшевистской, буржуазной, а также и ведомственной дореволюционной литературы России. Так, в ведомственных изданиях утверждалось, что в России не существует рабочего класса и рабочего вопроса. В 1896 г. по поручению С. Ю. Витте Министерство финансов осуществило для Нижегородской ярмарки второе издание монументального труда о фабрично-заводской про-

¹ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., 1976, с. 76.

мышленности России, в котором не кто-нибудь, а бывший главный фабричный инспектор Я. Т. Михайловский утверждал, что «фабричный рабочий в России есть в то же время и землевладелец, по крайней мере, в громаднейшем большинстве случаев; для него фабричный труд обыкновенно не составляет профессии, не служит единственным средством существования, а только лишь подспорьем к труду земледельческому, является придатком к тому, что он получает от своего поземельного участка». Пролетариат, по утверждению Михайловского, находился в исключительно благоприятных условиях: «...владея поземельной собственностью, русский рабочий может сохранить большую независимость при заключении договора с фабрикантами; может при этом больше запрашивать от него за свой труд, чем если бы он оставался совсем бездомным и безземельным».²

Воскрешая эти обветшалые и опровергнутые историей нашей Родины измышления, современная буржуазная историография извращает вопрос о численности рабочего класса и его удельном весе в составе населения дореволюционной России, степень связи рабочих с деревней, проблему гегемонии пролетариата в революционном движении в целом и особенно в трех революциях. Фальсификация важнейших проблем истории рабочего класса России буржуазным «советологам», антикоммунистам требуется для утверждения тезиса об «угнетении» рабочих СССР некоей «элитой», стоящей над народом, для противопоставления коммунистической партии рабочему классу.³

Современная буржуазная историография не касается и положения рабочих России. Буржуазные ученые США, например, называя пролетариат России крестьянами-рабочими, отмечают лишь, что его положение было крайне тяжелым по причине несовершенства рабочего законодательства, не сумевшего урегулировать отношения между предпринимателями и рабочими, что де и явилось чуть ли не главной причиной происшедших в России революций. Советские историки успешно разоблачают эти измышления буржуазных ученых, фактически отрицающих закономерность Великого Октября и его международное значение.⁴

² Михайловский Я. Т. О заработной плате и продолжительности рабочего времени на русских фабриках и заводах. — В кн.: Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Изд. 2-е. СПб., 1896, с. 467—468.

³ Виттенберг Е. Я., Дробяжев В. З. Взаимоотношения партии и советского рабочего класса в переходный период. (Критика новейшей буржуазной и ревизионистской историографии). — Вопросы истории КПСС, 1974, № 10, с. 55—56.

⁴ См.: Крупина Т. Д. Пролетариат и его место в революционном движении России в освещении буржуазной историографии Запада. — В кн.: Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 года. Материалы к научной сессии по истории пролетариата, посвященной 50-летию Великого Октября. Ч. II. Одесса, 1967; Крупина Т. Д., Колесниченко Д. А., Соловьева М. А. История рабочего класса и пролетар-

Поэтому особенно досадны допущенные в последние годы авторами ряда статей серьезные методологические ошибки в освещении социально-экономического строя предреволюционной России, гегемонии пролетариата, созревания в стране предпосылок социалистической революции. (Имеются в виду сборники статей: Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969; Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970; Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972).

Ошибочные и неверные положения о предпосылках Великого Октября, допущенные некоторыми авторами названных сборников, уже неоднократно подвергались критике в партийной и научной печати.⁵

Переходя к рассмотрению поставленных в настоящей книге проблем, отметим, что основной круг вопросов, включаемых в понятие «положение рабочего класса», изложен в трудах В. И. Ленина «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» и «К деревенской бедноте». Главной задачей рабочего класса России в борьбе за улучшение своего положения и избавления от гнета самодержавия и капитала В. И. Ленин считал достижение путем политической борьбы политической свободы.⁶ В экономической области основными задачами рабочих В. И. Ленин считал борьбу за увеличение реальной заработной платы (по всем основным статьям бюджета), сокращение налогов, вычетов и т. д., постепенное законодательное сокращение рабочего дня до 8 часов, установление праздничного отдыха, запрещение работы детей до 15 лет и т. д., улучшение условий труда, охраны труда, распространение надзора фабричной инспекции на все отрасли промышленного производства, борьбу с производственным травматизмом, за улучшение быта рабочих (квартиры, школы, больницы и т. д.).⁷

ской борьбы в современной буржуазной историографии. — Вопросы истории, 1965, № 3, с. 26—37; Панкратова М. Г. История русского рабочего класса и рабочего движения в освещении американской историографии. — В кн.: Тезисы докладов научной сессии, посвященной истории рабочего класса России в период капитализма. Ростов-на-Дону, 1963, с. 220—225.

⁵ Трапезников С. П. Советская историческая наука и перспективы ее развития. — Коммунист, 1973, № 11; Рыбаков М. В. О некоторых неоправданных претензиях. — Вопросы истории КПСС, 1974, № 7; Голуб П. А., Лаврычев В. Я., Соболев П. Н. О книге «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». — Там же, 1972, № 9; Черменский Е. Д. Свержение самодержавия. — Вопросы истории, 1972, № 11; Важные задачи исторической науки. — Вопросы истории КПСС, 1973, № 5; Минц И. И., Нечкина М. В., Черепнин Л. В. Задачи советской исторической науки на современном этапе ее развития. — История СССР, 1973, № 5; Левыкин К. Г., Сиволобов А. М., Шарапов Г. В. О книге «Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности». — Вопросы истории КПСС, 1973, № 11, и т. д.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 84; т. 7, с. 131—133.

⁷ Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Полн. собр. соч., т. 7, с. 131.

В одной небольшой по объему книге невозможно рассмотреть все названные выше проблемы. Поэтому в настоящей работе мы не подвергаем исследованию политическое положение рабочих дореволюционной России. К тому же проблема политического положения рабочего класса России наиболее изучена советскими исследователями.

Нашу работу мы считаем лишь началом исследования чрезвычайно важной проблемы о положении всех категорий наемных рабочих дореволюционной России.

Эта тема рассматривается нами в двух книгах. В данной работе сделана попытка проследить такие главные, по определению В. И. Ленина, стороны экономического положения, как уровень заработной платы и продолжительность рабочего времени.⁸ Остальные стороны экономического положения рабочих будут рассмотрены в подготавливаемой к изданию книге «Условия труда и быта рабочего класса России в 1900—1914 гг.».

В 1-й главе («Численность и динамика наемных рабочих России») ставится задача определить численность и динамику за период империализма (до начала войны) всех отрядов наемных рабочих: на частных и казенных крупных капиталистических предприятиях (горных, горнозаводских, фабрично-заводских и транспорте), на строительстве, на так называемых «черных работах», в сельском хозяйстве, мелкой промышленности, торговле, различных видах услужения. Правда, из-за недостатка источников динамика численности рабочих дана в основном на начало и конец исследуемого периода.

2-я глава («Размещение рабочего класса России») имеет целью показать как концентрацию рабочего класса и промышленности в нескольких крупнейших промышленных районах, так и высокоразвитые формы капитализма к 1914 г. с тем, чтобы из последующих глав было видно, какое влияние оказывали уровень и своеобразие развития финансового капитала в этих крупнейших экономических районах на положение наемных рабочих.

Полное и объективное освещение вопроса о численности и размещении рабочего класса в период империализма, что неоднократно отмечалось в трудах В. И. Ленина, способствует правильному раскрытию среднего уровня капиталистического развития России на ее последней, империалистической, стадии, наличия в стране социально-экономических предпосылок для свершения социалистической революции. Поэтому 1-ю и 2-ю главы книги мы не считаем вводными. Они органически входят в тему исследования и показывают предвзятость и спекулятивность утверждений буржуазных идеологов и всевозможных ревизионистов о небольшой численности рабочего класса в дореволюцион-

⁸ Ленин В. И. 1) Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 4; 2) Революция в России и задачи рабочих всех стран. — Там же, с. 71.

ной России, его незначительном удельном весе в составе населения страны. Опираясь на эти предвзятые утверждения, они, естественно, отрицают гегемонию пролетариата в трех революциях и твердят о «случайности» социалистической революции в России.

3-я глава («Состав, источники пополнения и связь с землей наемных рабочих») посвящается анализу состава всех категорий наемных рабочих и их связи с землей, т. е. показу сложного и разностороннего процесса пополнения и роста в 1900—1914 гг. рабочих кадров и их квалификации. Содержание главы, в которой дается качественный анализ всех категорий наемных рабочих, тесно связано с их положением, так как оно позволит читателю сделать выводы о социальном облике наемных рабочих.

В 4-й главе («Заработная плата рабочего класса России») рассматривается динамика номинальной заработной платы всех категорий наемных рабочих. Одной из главных проблем при этом является изучение влияния 1905 г. на изменение заработной платы и выяснение причин, снижавших заработную плату. Вслед за этим делается попытка на основании имевшихся в нашем распоряжении дореволюционных индексов цен и бюджетных обследований показать изменение в 1900—1914 гг. реальных заработков, проанализировать бюджетные балансы и попытаться характеризовать проблемы абсолютного и относительного обнищания.

В 5-й главе («Рабочее время») показывается продолжительность рабочего дня, характеризуются его особенности в различных промышленных районах страны в 1900—1914 гг., исследуется влияние революции 1905—1907 гг. на его продолжительность и анализируются следующие основные показатели рабочего времени: средний рабочий день в постоянно действовавших крупных предприятиях по отраслям промышленности для всех категорий наемных рабочих, число рабочих дней в году, роль союзов и организаций финансового капитала в регулировании рабочего дня и распространении сверхурочных работ во всех отраслях промышленности. Для фабрично-заводских предприятий определяется среднее число смен и продолжительность рабочего дня на 1 июля 1904 г., 1 июля 1905 г. и за 1913 г. Главным методологическим руководством при написании книги служили труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Ф. Энгельс в марте 1845 г. в предисловии к книге «Положение рабочего класса в Англии» указал на непреходящую актуальность и первостепенную важность изучения положения рабочих: «Положение рабочего класса, — писал он, — является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий».⁹

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 238.

Это указание Ф. Энгельса применимо к капиталистической общественно-экономической формации любой страны. В частности, в России положение рабочего класса и вызванное им революционное движение явились одним из решающих условий, приведших к событиям 1917 г.

В немецких изданиях книги «Положение рабочего класса в Англии» в предисловии к первому изданию 1845 г. Ф. Энгельс поместил обращение «К рабочему классу Великобритании». Вопреки утверждениям капиталистов и их апологетов о самом сердечном сочувствии буржуазии к нуждам рабочих и их положению в целом он резко подчеркнул несовместимость и противоположность каких бы то ни было интересов буржуазии и рабочих в капиталистическом обществе. «Я собрал, — писал он, — надеюсь, более чем достаточные доказательства того, что буржуазия — что бы она ни утверждала на словах — в действительности не имеет иной цели, как обогащаться за счёт вашего труда, пока может торговать его продуктом, чтобы затем обречь вас на голодную смерть, как только для неё исчезнет возможность извлекать прибыль из этой скрытой торговли человеком».¹⁰

Через 35 лет в книге «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельс уже со всей определенностью и конкретностью указывал, что «социализм теперь стал рассматриваться не как случайное открытие того или другого гениального ума, а как необходимый результат борьбы двух исторически образовавшихся классов — пролетариата и буржуазии».¹¹

К. Маркс в «Капитале» отмечал, что лишь анализ положения классов в капиталистическом обществе, их борьбы, оценка ее результатов доводит изучение истории рабочего класса до подлинной науки. В III томе «Капитала» он раскрыл сущность интересов различных классов капиталистического общества — наемных рабочих, капиталистов и земельных собственников — и охарактеризовал их положение в обществе.

«Мы видели, — заключал К. Маркс этот анализ, — что постоянная тенденция и закон развития капиталистического способа производства состоит в том, что средства производства все больше и больше отделяются от труда, что распыленные средства производства все больше концентрируются в большие группы, что, таким образом, труд превращается в наемный труд, а средства производства — в капитал».¹²

Труды К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные положению рабочего класса в капиталистическом обществе, его ведущей роли в социально-экономической жизни общества, получили в эпоху империализма свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. В. И. Ленин вскрыл и отметил главное в марксизме, заслуги

¹⁰ Там же, с. 236.

¹¹ Там же, т. 19, с. 208—209.

¹² Там же, т. 25, ч. II, с. 457.

К. Маркса в изучении истории классов: их возникновения, их отличительных черт, их положения, их борьбы и результатов этой борьбы. «Главное в учении Маркса, — указал он, — это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества».¹³

Краеугольным камнем экономической теории К. Маркса В. И. Ленин считал учение о прибавочной стоимости. К. Маркс указал, что при капитализме — и это является его отличительной чертой, — «товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов».¹⁴

К. Маркс показал, как созданный трудом рабочего капитал давит на него, что победа капитализма во всем мире есть «лишь преддверие победы труда над капиталом».¹⁵ В учении о социализме К. Маркс сумел раньше всех сделать вывод, основанный на изучении всемирной истории: «Этот вывод, — отмечал В. И. Ленин, — есть учение о *классовой борьбе*».¹⁶ Именно борьба антагонистических классов является движущей силой развития любого классового общества, движущей силой революций.

В. И. Ленин также особо отмечал, что лишь «экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма».¹⁷

Продолжая труды К. Маркса и Ф. Энгельса по исследованию капитализма, В. И. Ленин произвел всесторонний и глубоко научный анализ развития последней стадии капитализма — империализма. С начала 90-х гг. XIX в. складывался и развивался ленинизм — «марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества».¹⁸

В. И. Ленин создал марксистскую партию нового типа и явился основоположником марксистского изучения положения рабочего класса в новых исторических условиях — в эпоху импе-

¹³ Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 1.

¹⁴ Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 45.

¹⁵ Там же, с. 46.

¹⁶ Там же, с. 47.

¹⁷ Там же.

¹⁸ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, с. 5.

риализма. Труды В. И. Ленина не только раскрывают все стороны положения рабочих и разрабатывают методологию его изучения,¹⁹ но они, кроме того, пронизаны непримиримой борьбой против антимарксистских извращений в изучении положения рабочих легальными марксистами, экономистами, меньшевиками, троцкистами, националистами и буржуазными и мелкобуржуазными учеными — ревизионистами всех мастей,

В трудах В. И. Ленина дан не только всесторонний анализ положения рабочих, но и приведен яркий материал, иллюстрирующий его. Поэтому труды В. И. Ленина явились для нас главным и богатейшим источником для изучения положения рабочего класса России периода империализма.

Остановившись на историографии исследуемой проблемы, отметим, что в настоящее время историческая наука уже накопила достаточную литературу для того, чтобы можно было попытаться исследовать положение наемных рабочих России в 1900—1914 гг. Сказанное выше подтверждается и материалами выпшедшего в свет наиболее полного из всех указателей литературы по положению пролетариата России.²⁰

Тема о положении рабочего класса дореволюционной России периода империализма, как видно из материалов названного указателя литературы, в нашей историографии в общесоюзном масштабе и в крупном, проблемном плане не разрабатывалась в течение пяти последних десятилетий. Написанное в 20-х гг. трехтомное исследование К. А. Пажитнова, непосредственно посвященное теме нашей работы, естественно, устарело, а его третий том, охватывавший 1905—1923 гг., стал библиографической редкостью.²¹ К тому же книга А. К. Пажитнова рассматривает положение лишь фабрично-заводских рабочих и страдает серьезными методологическими ошибками. Так, из названий томов видна произвольность в периодизации положения пролетариата России. В основу периодизации положены не общественно-экономические формации, а юридически-правовые нормы: 1861 г., 1905 г. К. А. Пажитнов не отметил, что является самой грубой методологической ошибкой его трехтомного издания, изменения в положении рабочих с 1917 г., когда пролетариат России в союзе с беднейшим крестьянством совершил Великую Октябрьскую социа-

¹⁹ Рассмотрению этого вопроса посвящена обстоятельная статья: Кирьянов Ю. И. Ленинский анализ положения пролетариата России. — В кн.: История и историки. Историческая концепция В. И. Ленина. Методология. Лаборатория. Историографический ежегодник. 1970. М., 1972, с. 192—222.

²⁰ Институт истории СССР Академии наук СССР. Группа по изучению истории пролетариата России. Указатель литературы. Вып. I и II. Сост. Ю. И. Кирьянов, В. П. Пронина, М., 1972.

²¹ Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. I. Период крепостного труда. Пг., 1923; Т. II. Период свободного договора в условиях самодержавного режима (с 1861 г. по 1905 г.). Изд. 3-е. Л., 1924; Т. III. Революционный период (с 1905 г. по 1923 г.). Л., 1925.

листическую революцию и взял власть в свои руки, хотя исследование (3-й том) доведено до 1923 г. При изложении материала о деятельности рабочих организаций К. А. Пажитнов сводит воедино деятельность нелегальных марксистских кружков с легальными рабочими организациями (кооперативами, кассами взаимопомощи) и т. д. По его подсчетам, к 1913 г. численность наемных рабочих в России составляла всего 13 млн человек.²²

Ценные материалы и выводы по положению рабочего класса России имеются в трудах академика С. Г. Струмилина, причем в предисловии к 3-му тому избранных произведений, специально посвященных проблеме экономики труда, он справедливо указывает на слабую разработанность относящихся к этой проблеме вопросов.²³

Ознакомление с другими названными ниже работами о положении рабочего класса показывает, что они или охватывают историю рабочего класса в целом и недостаточно освещают вопросы положения рабочих, или ограничены территориально и тематически. Между тем давно назрела задача попытаться исследовать положение рабочих в общероссийском масштабе²⁴ за исторически короткий период, в течение которого не произошло значительных изменений в курсе рубля и стоимости рабочей силы и традиционный уровень жизни в стране, как и условия воспроизводства рабочей силы, также не претерпели серьезных изменений. Таким периодом мы избрали 1900—1914 гг., период довоенного империализма.

Несмотря на отсутствие исследований, посвященных изучению положения рабочего класса России в 1900—1914 гг. в целом, в советской историографии имеется ряд содержательных монографических исследований и статей, освещающих отдельные периоды и некоторые стороны исследуемой нами проблемы.

Так, наиболее полно численность рабочего класса и ее динамика исследованы А. Г. Рапиным.²⁵ Однако мы полагаем, что данные А. Г. Рапина о численности наемных рабочих России в 1900—1914 гг. занижены.²⁶ Это обстоятельство отмечают в своих работах Л. С. Гапоненко,²⁷ Ю. И. Писарев²⁸ и другие исследователи.

²² Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России, т. III, с. 24 и пр.

²³ Струмилин С. Г. Избр. произв. в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. М., 1964, с. 5.

²⁴ Иванов Л. М. Изучение истории пролетариата России — важная задача советских историков. — В кн.: Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М., 1962, с. 292.

²⁵ Рапин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958.

²⁶ Ленин В. И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 34.

²⁷ Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970, с. 42—43.

²⁸ Писарев Ю. И. Население и труд в СССР. М., 1966, с. 31.

Ряд ценных исследований — монографий и статей советских историков и экономистов — издано по вопросу о формировании и пополнении рабочего класса России в пореформенный период. Особую научную значимость имеют работы Л. М. Иванова,²⁹ уже названная выше книга А. Г. Рашина и др. При всех несомненных достоинствах книги Рашина следует отметить, что в ней при изучении вопроса о пополнении рабочего класса за счет разорвавшихся крестьян, а также кустарей и ремесленников, не придается должного значения вопросу о семьях рабочих, как об одном из важнейших в эпоху империализма источников притока рабочей силы.³⁰ Правда, имеются дореволюционные работы и труды советских исследователей, посвященные истории крупнейших промышленных районов рассматриваемого нами периода (мы называем наиболее значительные из них): Петербурга и Прибалтики,³¹ Москвы и Центрального промышленного района,³² Юга,³³ Урала,³⁴

²⁹ Иванов Л. М. 1) К вопросу о формировании промышленного пролетариата в России. — История СССР, 1958, № 4; 2) Состояние и задачи изучения истории пролетариата России. — Вопросы истории, 1960, № 3, с. 50—74; 3) Изучение истории пролетариата России — важнейшая задача советских историков; 4) Некоторые итоги и задачи изучения истории нового революционного подъема (1910—1914 гг.). — В кн.: Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914. М., 1965.

³⁰ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса в России, с. 481—544.

³¹ Очерки истории Ленинграда. Т. III. М.—Л., 1956; История рабочих Ленинграда. В двух томах. 1703—1965. Т. 1. 1703—февраль 1917. Л., 1972; Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961; Семанов С. Н. Петербургские рабочие накануне первой русской революции. М.—Л., 1966; Бернштейн-Коган С. Численность, состав и положение петербургских рабочих. СПб., 1910; Очерки экономической истории Латвии (1900—1917). Рига, 1968; Меркис В. Развитие промышленности и формирование пролетариата Литвы в XIX в. Вильнюс, 1969; Балагуров Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861—1917). Петрозаводск, 1968, и др.

³² История Москвы. Т. V. М., 1955; История города Иванова. Ч. I, Иваново, 1958; Угаров И. Ф. Положение рабочего класса Москвы накануне первой русской революции. — Труды Московского гос. историко-архивного ин-та, 1957, т. 9, с. 58—112; Фабрично-заводская Москва. — Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, 1914, № 6; Лаверычев В. Я. Рабочий класс г. Иваново-Вознесенска в годы империалистической войны (1914—февраль 1917 г.). М., 1954.

³³ Боровой С. Я. Экономическое положение трудящегося населения Одессы накануне первой народной революции в России. — Научные записки Одесского кредитно-экономического ин-та, 1957, т. IX, с. 171—203; Лось Ф. Е. 1) Формирование рабочего класса на Украине и его революционная борьба в конце XIX и начале XX ст. Киев, 1955; 2) Робитничий клас України в 1907—1913 рр. Київ, 1962; Поголов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке. М.—Л., 1963; Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913). Ростов-на-Дону, 1971; Кирьянов Ю. И. Рабочие Юга России. 1914—февраль 1917, М., 1971; Демешина Е. И. Положение рабочего класса Дона в годы реакции и начала революционного подъема (1907—1912). — Учен. зап. [Рост. н/Дону университета], 1957, т. 50, вып. 3.

³⁴ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1961; Митинский А. Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909; Ольховская Л. В.

Сибири и Дальнего Востока,³⁵ Кавказа,³⁶ а также рабочих отдельных отраслей народного хозяйства или отдельных проблем изучаемой темы.³⁷

При анализе реальной заработной платы широко использована весьма, к сожалению, малочисленная литература по бюджетным обследованиям. Характеристика этих изданий, по своей ценности равных архивным источникам, приводится в 4-й главе. Далеко не все отряды рабочего класса России представлены в обследованиях бюджетов. Из семи обследований два посвящены рабочим Петербурга,³⁸ два — рабочим Центра,³⁹ по одному — рабочим Баку,⁴⁰ Киева⁴¹ и казенных заводов Военного министерства.⁴²

К вопросу о положении рабочих в мелкой промышленности горнозаводского Урала (1907—1914). — В кн.: Вопросы истории Урала. Вып. 5. Свердловск, 1964, с. 57—71; Положение рабочих Урала во второй половине XIX—начале XX века. 1861—1904. Сб. документов. М.—Л., 1960; Адамов В. В. Численность и состав горнозаводских рабочих Урала в 1900—1917 гг. — Учен. зап. Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, 1969, № 72, серия историческая, вып. 9, с. 152—169 и др.

³⁵ История Сибири. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968; Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). М., 1962.

³⁶ Гулиев А. И. Бакинский пролетариат в годы нового революционного подъема. Баку, 1963; Стрельник Б. Я. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907—1910). Баку, 1969, с. 50—78; Долидзе Р. Т. 1) Социально-экономическое положение и рабочий класс Грузии в годы реакции (1907—1910 годы). — Труды Тбилисского гос. пед. ин-та, 1964, т. 18, с. 26—29; 2) К вопросу о состоянии промышленности Грузии и положении рабочего класса в годы нового революционного подъема (1910—1914). — Там же, 1966, т. 19, с. 27—39.

³⁷ Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Пушкарёва И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; Кирьянов Ю. И. Бюджет времени рабочего капиталистической России. — Исторические записки, 1974, т. 94.

³⁸ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909; Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. — Зап. имп. Русского технического об-ва, 1912, январь—март, СПб.

³⁹ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью. — В кн.: Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации Московской губернии, № 1, М., 1910; Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. — В кн.: Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губ. Т. I. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. Вып. III. Кострома, 1911.

⁴⁰ Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1924.

⁴¹ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева. По данным анкеты, произведенной в 1913 г. Обществом экономистов и ремесленной секцией при Киевской выставке. Киев, 1914.

⁴² Лисовский Н. М. Рабочие в военном ведомстве. По поводу «Трудов» высочайше учрежденной комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства. СПб., 1906.

Кроме названной выше литературы, в раскрытии темы важнейшую роль играла периодическая печать рассматриваемого времени.

О нуждах рабочих, их жизни, уровне заработной платы и нищенском существовании, безмерной эксплуатации и полицейском произволе, естественно, больше всего писал нелегальная и легальная рабочая, прежде всего большевистская печать. Это были такие издания, как ленинская «Искра» (№№ 1—52), в разделе «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов» широко освещавшая ужасы безработицы и кризиса, повсеместно охвативших промышленность России в 1900—1903 гг. и принесших в семьи рабочих нищету и голод, раскрывавшая все стороны положения и условия труда и быта рабочих, нелегальные большевистские газеты «Вперед» и «Пролетарий», легальные рабочие газеты периода нового революционного подъема — «Звезда» и «Правда», журналы профессиональных рабочих союзов, журнал «Вопросы страхования».

Значительный материал о положении рабочих имеется в журналах предпринимательских союзов: «Промышленность и торговля» (журнал Совета съездов), бюллетенях обществ заводчиков и фабрикантов и др.

И, наконец, меньше всего материала о положении рабочих нами обнаружено в таких правительственных изданиях, где, казалось бы, эта тема должна была освещаться всесторонне, как «Торгово-промышленная газета» или журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» и др., что объясняется усиленно поддерживаемой версией о том, что в России нет рабочего класса и, следовательно, рабочего вопроса. С 1905 г. часто касаться этого ставшего большим вопроса и писать о его неблагоприятии было несомненно рискованно.

Что касается использованных для раскрытия темы источников, то основой их явились как неизданные, так и изданные документы центральных правительственных учреждений, отдельных министерств, имевших свои предприятия, фабрично-заводских предприятий и многие другие, хранящиеся в ЦГИА СССР (Центральном государственном историческом архиве), ЦГА г. Москвы (Центральном государственном архиве г. Москвы), ЛГИА (Ленинградском государственном историческом архиве) и др. Однако из-за отсутствия ряда важнейших источников по истории рабочего класса поставленная тема уязвима для критики.⁴³

⁴³ По поводу состояния источников, необходимых для изучения положения даже фабрично-заводского пролетариата, чиновник Министерства торговли и промышленности А. Н. Быков в записке от 6 ноября 1907 г. «О способах выяснения важнейших данных о положении рабочих», являвшейся как бы наброском краткого плана для обследования фабрично-заводской промышленности в 1908 г., писал: «Недостаточность и неполнота тех сведений о положении фабрично-заводских рабочих, коими располагает в настоящее время Отдел промышленности, общеизвестны. У нас нет до-

В частности, казалось бы, что, например, для исследования численности состава рабочих какой-либо страны невозможно обойтись без профессиональных переписей населения. Между тем дореволюционная Россия не знала не только профессионально-промысловых переписей, но и всероссийская перепись населения была произведена всего один раз — в 1897 г., что препятствовало правильной координации всей социально-экономической жизни страны.⁴⁴

Несмотря на то что перепись 1897 г. не дала удовлетворительного ответа на поставленные вопросы, в первых трех главах мы вынуждены пользоваться ее данными, в связи с чем ряд проблем о положении рабочих невозможно осветить с достаточной полнотой (вопросы безработицы и ее динамики, скрытой безработицы, численности ряда категорий наемных рабочих и т. д.). Использование из-за отсутствия профессионально-демографических переписей косвенного материала несколько увеличило объем 1-й, 2-й и особенно 3-й глав.

Кроме архивных материалов в книге, как уже отмечалось, использованы ведомственные издания. По своей значимости и содержанию, часто изданные лишь для служебного пользования, они равноценны архивным или, имея в виду уже обработанные и систематизированные данные, даже ценнее их.⁴⁵

Анализ изменения продолжительности рабочего дня за 1901—1913 гг. по отраслям промышленности в 5-й главе нами произведен по предпринятым в 1904 г. и 1905 г. Отделом промышленности Министерства финансов и в 1913 г. тем же отделом Министерства торговли и промышленности обследованиям продолжительности урочного времени в постоянно действовавших крупных

стоверных сведений ни о составе рабочих по профессиям, ни о составе их по возрастам, ни о фактической продолжительности рабочего дня, ни о высоте заработных плат, ни о суммах, которые затрачивает промышленность на вознаграждение увечным, на лечение больных, на лечебные и благотворительные учреждения, на школы и т. п.» (ЦГИА СССР, ф. 23 Министерства торговли и промышленности, оп. 16, д. 23, 1907. — О способах выяснения важнейших данных о положении рабочих, л. 3).

⁴⁴ После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране только с 1920 г. было произведено 6 всеобщих переписей населения, причем переписи 1920, 1923, 1926 гг. являлись профессионально-демографическими. Кроме названных 6 переписей, в 1923 г. была организована перепись городского населения, а в 1932 г., 1957 г. и 1967 г. — пробные переписи (см.: Павлов Г. А. Советские переписи населения (1920—1959). — В кн.: Советская статистика за полвека. М., 1972, с. 9).

⁴⁵ К примеру, можно назвать общеизвестные «Сводь отчетов фабричных инспекторов» и множество других изданий Министерства торговли и промышленности. При написании раздела о размещении промышленности и характеристике отдельных фабрично-заводских предприятий мы широко использовали издание Совета съездов представителей промышленности и торговли «Фабрично-заводские предприятия Российской империи» (Изд. 2-е. Пг., 1914), в котором указаны год основания предприятия, адрес, состав правления или фамилия владельца, число рабочих, стоимость выпущенной за год продукции, наименование изделий, выпускаемых предприятием, его энерговооруженность.

фабрично-заводских и горных предприятиях.⁴⁶ При характеристике численности, состава и положения транспортных рабочих нами использованы такие ценные издания Министерства путей сообщения, как ежегодники «Статистический сборник Министерства путей сообщения» (с 1900 по 1913 г. вышли в свет 72 выпуска: №№ 69—141) и «Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично-присвоенного содержания служащих железных дорог...», издававшиеся с 1900 по 1911 г.⁴⁷ Последнее издание касалось рабочих железных дорог (75% всех транспортных рабочих).

Большую помощь при написании работы нам оказали после-революционные издания: профессиональная перепись 1918 г., издания Центрального статистического управления СССР (ЦСУ). В частности, численность рабочих в горной, горнозаводской и фабрично-заводской промышленности России (табл. 1, 3) нами приводится по статистическим материалам свода «Динамика российской и советской промышленности...», составленного в 1926—1928 гг. коллективом статистиков под руководством В. Е. Варзара и Л. Б. Кафенгауза. Материалы свода были составлены на основе проверки и обобщения в табличной форме наиболее значительных и ценных статистических источников русской ведомственной статистики о промышленности Российской империи.⁴⁸

⁴⁶ Министерство торговли и промышленности. Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 года. СПб., 1908; Министерство торговли и промышленности. Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 год. Пг., 1914.

⁴⁷ См.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 69. Сведения о железных дорогах за 1900 г. СПб., 1902, и т. д. За 1913 г.: Статистический сборник МПС. Вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Ч. III, Пг., 1917.

⁴⁸ Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.). Часть первая. Промышленность 1900 года. М.—Л., 1929; То же. Часть вторая. Промышленность 1908 года. М.—Л., 1929; То же. Часть третья. Промышленность 1912, 1913, 1915, 1920 и 1925/26 гг. М.—Л., 1930. — В основу названных сводов легли следующие важнейшие обследования российской промышленности: Статистические сведения о фабриках и заводах по производству, не обложенным акцизом, за 1900 г. СПб., 1903; Статистические сведения по горнозаводской и обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ред. В. Е. Варзар. СПб., 1912; Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России, издаваемые в 1887—1911 гг. Горным ученым комитетом; Статистика производств, облагаемых акцизом, издаваемая в 1899—1916 гг. Министерством финансов. Для исчисления данных за 1913 г. в основу подсчетов легли данные переписей 1918 гг., ЦСУ, «Сводь отчетов фабричных инспекторов», статистика акцизных производств, «Сводь статистических данных по железодельательной промышленности» Министерства финансов. В результате сведения трех названных томов «Динамики российской и советской промышленности» дают наиболее полные и сопоставимые данные о числе рабочих и выпуске продукции предприятиями казенной и частной промышленности за 1900, 1908 и 1913 гг.

Почти непреодолимые трудности встают перед исследователем при определении численности, динамики, состава, положения прочих категорий наемных рабочих (строительных, чернорабочих, сельскохозяйственных, занятых в мелкой промышленности и др.), так как ни учета их, ни обследований положения ведомствами, которым они были подчинены, не велось. Поэтому при анализе положения названных категорий рабочих приходится пользоваться весьма приближенными, разрозненными и подчас несравнимыми данными.

В частности, Министерство земледелия и государственных имуществ не вело учета численности и не производило обследований положения самой большой по численности категории наемных рабочих — сельскохозяйственных. Поэтому мы используем опросные бланки о сельскохозяйственных рабочих, разосланные редакцией «Торгово-промышленной газеты» и приведенные в статистико-экономическом очерке Я. Я. Полферова.⁴⁹

⁴⁹ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДИНАМИКА НАЕМНЫХ РАБОЧИХ РОССИИ

Исследование поставленной проблемы позволит нам дать ответ на один из главных вопросов темы: имелся ли в дореволюционной России оторванный от земли, всецело связанный с работой в промышленности рабочий класс и каковы были его численность и динамика в период империализма.

Методологию подсчета численности всех отрядов наемных рабочих и их удельного веса, считая и членов семей, в общем составе населения России разработал В. И. Ленин. Прежде всего он отмечал, что численность рабочего класса, занятого в капиталистическом производстве, нельзя ограничивать сведениями лишь о фабрично-заводских рабочих крупной машинной индустрии, как это делали экономисты-народники, а в число наемных рабочих следует включать всех рабочих, занятых в капиталистическом производстве.¹

В результате анализа множества источников В. И. Ленин пришел к выводу о том, что общее число наемных рабочих России в 1890 г. составляло уже около 10 млн, в том числе: 1) профессиональные наемные рабочие в крупных капиталистических предприятиях — 1432 тыс. человек (из них фабрично-заводские — 840 тыс., горные — 340 тыс., железнодорожные — 252 тыс.); 2) сельскохозяйственные наемные рабочие — 3600 тыс.; 3) строительные — 1000 тыс.; 4) чернорабочие в индустриальных центрах (лесное дело, земляные работы, сооружение железных дорог, грузчики) — 2000 тыс.; 5) рабочие, занятые работой на дому и в мелких предприятиях, — 2000 тыс. человек.²

В конце XIX в. в промышленности России происходил сильный подъем. В докладной записке министра финансов С. Ю. Витте Николаю II в феврале 1900 г. отмечались успехи развития промышленности, за последние 20 лет утроившей выпуск продукции. Для того чтобы догнать в экономическом развитии передовые

¹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1, с. 325—329.

² Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 498, 582.

иностранные государства в России, отмечалось в записке, имеется все необходимое: богатые полезные ископаемые недра и дешевый труд, причем, как восторженно отмечал С. Ю. Витте, «невысокая заработная плата является для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатства русской природы».³

За 90-е годы стоимость продукции, выпущенной промышленными предприятиями, возросла более чем в 2 раза. В промышленности России хлынули не только отечественные, но и иностранные капиталы, широким допуском которых в экономику Витте считал нужным восполнять недостаточность российских капиталов. В связи с промышленным подъемом 90-х годов армия наемных рабочих с 1890 по 1900 г. значительно возросла.

Но столь бурное развитие капиталистического производства в России не могло продолжаться длительное время, так как в сельском хозяйстве отсутствовал, особенно на изделия тяжелой промышленности, емкий внутренний рынок. И уже с конца 90-х гг. наступил кризис перепроизводства, совпавший и в какой-то мере вызвавший и ускоривший перерастание промышленного капитализма в монополистический. Слабые, большей частью мелкие предприятия разорялись, крупные — становились собственностью финансового капитала. Если в 70—80-х гг. XIX в. монополии в России насчитывались единицами, а в 90-х гг. — десятками, то в период кризиса 1900—1903 гг. и после него монополии заняли господствующее положение во всех отраслях. К началу 1909 г., по подсчетам Л. Б. Кафенгауза, в России в 45 отраслях промышленности насчитывалось 140 монополистических объединений.⁴

Кризис явился своего рода толчком для концентрации и дальнейшего обобществления производства и главным образом оснащения его новой техникой и роста энерговооруженности, так как только крупные, технически оснащенные предприятия, сумевшие усилить интенсификацию труда рабочих, могли выстоять в ожесточенной конкурентной борьбе.

Крупная машинная индустрия, как неоднократно отмечал В. И. Ленин, создавала наряду с обобществлением и механизацией производства и новую социальную силу — городской пролетариат.⁵ Поэтому изучение истории развития промышленности и его особенностей в период империализма дает возможность понять процессы пополнения и развития пролетариата России. Это положение В. И. Ленина легло в основу Программы РСДРП, принятой на II съезде РСДРП.⁶ В вступительной части Программы отме-

³ Докладная записка Витте Николаю II. Февраль 1900 г. — Историк-марксист, 1935, № 2—3, с. 134.

⁴ Труды Вольного экономического общества, 1911, № 1, с. 15.

⁵ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? с. 173.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. 1898—1917. Изд. 8-е. М., 1970, с. 61.

чалось, что кризисы ведут к усовершенствованию техники, подъему производительности труда и вызывают рост необеспеченности существования, безработицу, приводят к относительному и абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

В рассматриваемый нами период 1900—1914 гг. развитие промышленности России претерпело полный цикл капиталистического развития: кризис 1900—1903 гг., депрессию 1903—1908 гг. и промышленный подъем 1909—1913 гг. Только в обрабатывающей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, в 1901 г. закрылось 1016 промышленных предприятий, в 1902 г. — 840, в 1903 г. — 682.⁷ Острота кризиса в России, в отличие от стран Запада, усугубилась неурожаем 1901 г., ослабившим прилив капиталов в промышленность и покупательную способность рынка.

В конце 1903 г. промышленность страны стала выходить из кризисного состояния, но начавшаяся русско-японская война подкосила ее поступательное развитие. Вплоть до 1908 г. промышленность страны находилась в состоянии депрессии, близкой к кризису. Так, в 1906 г. закрылось 597 заведений обрабатывающей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, в 1907 г. — 654 и лишь в 1908 г. — только 17.⁸ Торгово-промышленная жизнь страны находилась в состоянии застоя, а отрасли промышленности, не выполнявшие военных заказов, даже сократили производство. Но и в военной промышленности некоторое кратковременное оживление 1904—1905 гг. в 1906—1908 гг. сменилось тяжелой депрессией. Мелкие предприятия гибли, а владельцы крупных акционерных предприятий обновляли техническое оборудование фабрик и заводов, увеличивали энерговооруженность и интенсификацию труда рабочих, в результате чего смогли выжить.

Так, по данным «Статистических сведений о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 год» и соответствующим сведениям за 1908 г., в разработке В. Е. Варзара, энерговооруженность одного фабрично-заводского рабочего России по сравнимым данным (в производствах, не обложенных акцизом) с 1900 по 1908 г. возросла в среднем с 0.65 л. с. до 0.92 л. с., т. е. на 41%.⁹ Рост энерговооруженности привел к интенсификации труда рабочих и росту производительности за 1900—1908 гг. на 43%.¹⁰

⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб., 1903, с. 33; Свод... за 1902 г. СПб., 1904, с. 31; Свод... за 1903 г. СПб., 1905, с. 37.

⁸ Свод... за 1906 г. СПб., 1908, с. 38; Свод... за 1907 г. СПб., 1909, с. 41; Свод... за 1908 г. СПб., 1910, с. 47.

⁹ Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 год. СПб., 1903, с. VIII; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год. СПб., 1912, с. 2.

¹⁰ Г у х м а н Б. А. Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925, с. 64.

Лишь после 10 лет кризиса и депрессии в промышленности наступил подъем, вызванный рядом урожайных лет, ростом в связи с проведением столыпинской аграрной реформы капитализации деревни и увеличившимся спросом на сельскохозяйственные орудия и машины, активным торговым балансом. Прилив свободных капиталов в промышленность привел к увеличению основных капиталов частных акционерных коммерческих банков и торгово-промышленных предприятий, росту акционерного учредительства. Особенно интенсивно развивались все отрасли тяжелой промышленности, кроме нефтяной. Большие заказы в связи с подготовкой царизма к первой мировой войне получили заводы, изготовлявшие военное оборудование и снаряжение. Хорошие урожаи оживили деятельность текстильного, мукомольного и свеклосахарного производства, но в целом в 1909—1913 гг. легкая промышленность развивалась менее интенсивно, чем тяжелая и крупная промышленность, что было характерно для всего периода империализма.

Однако, несмотря на значительные темпы ежегодного прироста промышленной продукции (около 3,2% в 1900—1910 гг. и 6% в 1910—1913 гг.),¹¹ Россия в целом к началу первой мировой войны оставалась страной со средним уровнем развития капитализма и отставала в технико-экономическом отношении от передовых капиталистических стран. Если по добыче марганца Россия к 1913 г. занимала 1-е место, нефти — 2-е, потреблению хлопка — 3-е, продукции машиностроения и производству стали — 4-е, выплавке стали и добыче каменного угля — 5-е, добыче железной руды — 6-е место в мире,¹² то по размерам промышленной продукции на душу населения, мощности механических установок и производительности труда Россия намного отставала от передовых капиталистических стран — США, Германии, Англии. Объем выпускаемой в России продукции отставал от американского, например, в 8 раз, а в расчете на душу населения — в 13—14 раз.

**Численность
и динамика
рабочих крупных
капиталистических
предприятий**

При исследовании вопроса о численности и динамике рабочих в дореволюционной России перед исследователями из-за отсутствия профессиональной рабочей статистики встают почти непреодолимые трудности. А. В. Погожев, например, пришел на этом основании к весьма пессимистическим выводам о том, что «из сопоставления официальных данных приходится признать полную невозможность в точности определить общую численность рабочего населения в России».¹³

¹¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России. М., 1967, с. 408.

¹² Мировое хозяйство. Сб. статистических материалов за 1913—1927 гг. М., 1928, с. 2—30.

¹³ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906, с. XIV.

В основу подсчетов численности всех категорий наемных рабочих на начало рассматриваемого периода, казалось бы, должна лечь I Всероссийская перепись населения 1897 г. Однако ее результаты не могут дать удовлетворительного ответа на вопрос о численности всех категорий наемных рабочих России к 1900 г. Перепись производилась 28 января, когда многие не только предприятия, но даже и целые отрасли промышленности сезонного характера прекращали свою деятельность. Почти полностью приостанавливались сельскохозяйственные полевые работы. Естественно, резко сокращалась численность наемных рабочих, а возвратившиеся с сезонных работ в промышленности, на водном транспорте и сельском хозяйстве рабочие при опросе во время переписи, заявляли, что по профессии они являются крестьянами. Таким образом, большая армия сезонных рабочих, уходящая на заработки от 3 до 10 мес. в году, попала в перепись 1897 г. в качестве крестьян. В результате число рабочих, занятых в обрабатывающей, горной и горнозаводской промышленности, переписью определялось всего в 2098,3 тыс. человек.¹⁴

При дополнительной разработке сведений, извлеченных из материалов переписи 1897 г., независимо от общей разработки переписных данных, выяснилось, что общее число лиц, указавших работу по найму как свое главное занятие, составило 9156 тыс. человек, или 28% всего населения, самостоятельно добывающего средства к существованию. В состав этого рабочего населения вошло 7 млн. рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, и более 2,1 млн. прислуги.¹⁵

Приступая к рассмотрению численности и динамики всех категорий наемных рабочих в 1900—1913 гг., мы прежде всего останавливаемся на наиболее передовом и организованном отряде наемных рабочих России, которых В. И. Ленин назвал наемными рабочими в крупных капиталистических предприятиях. В его состав входили рабочие добывающей (горной и горнозаводской), обрабатывающей фабрично-заводской промышленности и транспорта.

Динамика численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности России за 1900—1913 гг. представлена в табл. 1.¹⁶

¹⁴ Там же, с. 6.

¹⁵ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г. СПб., 1905, с. V.

¹⁶ Табл. 1 составлена нами на основании статистических сводов: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.). Т. I, ч. I, М., 1929, с. 96; т. I, ч. II, М., 1929, с. 78—79, 106—107; т. I, ч. III, М., 1930, с. 176. — На наш взгляд, этот коллективный труд, осуществленный в 1926—1928 гг. статистиками Центрального отдела статистики ВСНХ СССР с привлечением работников ЦСУ, под руководством В. Е. Варзара и Л. Б. Кафенгауза, на основании критической проверки и обобщения наиболее значительных и ценных источников русской ведомственной статистики дает наиболее полные, достоверные и сравнимые данные.

Таблица 1

Отрасли промышленности	1900 г.				1908 г.				1913 г.			
	число пред-прятий	число рабо-чих	валовая продукция (в тыс. руб.)		число пред-прятий	число рабо-чих	валовая продукция (в тыс. руб.)		число пред-прятий	число рабо-чих	валовая продукция (в тыс. руб.)	
Горнодобывающая												
Каменноугольная	399	109208	63725		472	174061	122483		568	224474	187338	
Торфяная	—	46506	6900		—	49454	7339		—	56048	8183	
Нефтеперерабатывающая	213	27556	99472		215	40425	118936		240	44500	240733	
Производство кокса	—	—	21103		—	—	23237		—	—	51467	
Итого по топливной	612	183270	191200		687	263940	271995		808	325022	487721	
Золотоплатиновая	2041	92751	47955		1682	81790	61913		1892	88608	81104	
Железорудная	1051	57752	20338		490	29705	17574		395	49578	43740	
Соляная	234	21622	8105		322	12778	9679		254	18950	9931	
Марганцевая	372	6090	3175		126	2855	4424		206	6189	6690	
Хромистая руда	35	2052	111		37	458	234		37	596	349	
Асбестовая	17	1330	348		30	4390	902		34	7210	2060	
Серный колчедан	8	237	162		15	657	752		8	650	242	
Итого по прочей горнодобывающей	3758	181834	80194		2702	132633	95478		2823	171781	144116	
Горнозаводская												
Металлургия черных металлов	372	134210	249071		153	183139	202364		138	139486	321401	
Металлургия цветных металлов	55	7158	9233		71	13999	19354		39	11456	31832	
Итого по горнозаводской	427	141368	258304		224	197138	221718		177	150942	353233	
Всего по горнодобывающей и горнозаводской промышленности	4797	506472*	529698		3613	593711	589191		3808	647745	985070	

* В специальной дополнительной разработке переписи 1897 г. числа наемных рабочих численность последних в горнодобывающей и горнозаводской промышленности на 1897 г. определена всего в 4207 603 человека. (Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905, с. VI).

В 1900—1913 гг. горнодобывающая и горнозаводская отрасли промышленности России, по данным табл. 4, развивались весьма значительными темпами. Однако их развитие происходило в основном не столько за счет увеличения числа рабочих, сколько за счет концентрации (число предприятий сократилось с 4797 до 3808), технического вооружения и монополизации производства, что привело к росту валовой продукции в рассматриваемый период на 86 %.

Развитие отдельных отраслей горнодобывающей и горнозаводской промышленности в 1900—1913 гг. (табл. 1) как по числу рабочих, так и по выпуску продукции, что является отличительным признаком империализма, происходило крайне неравномерно. В ряде отраслей число рабочих и выпуск продукции сильно возросли, в других же не претерпели больших изменений или даже снизились. Ярче всего это прослеживается на развитии топливной промышленности: за 13 лет число рабочих в этой отрасли увеличилось на 77 %, выпуск продукции — в 2½ раза. В остальных отраслях горнодобывающей промышленности за это же время число рабочих сократилось с 182 тыс. до 172 тыс. человек, а выпуск продукции возрос на 80 %.

Из всех отраслей горнодобывающей промышленности в 1900—1913 гг. наиболее бурно развивалась каменноугольная. За 13 лет число шахтеров увеличилось на 105 %, а добыча угля — в 3 раза.

Горнозаводская промышленность, по данным табл. 1, развивалась более замедленными темпами. Число рабочих в ней за 13 лет возросло всего на 7 %, выпуск продукции — на 37 %. Замедленный темп развития горнозаводской промышленности объяснялся положением дел в двух основных районах этой отрасли — на Юге и на Урале. В табл. 2 показано изменение численности рабочих в 1900—1912 гг. в этих двух районах.¹⁷

Таблица 2

Годы	Число рабочих в горно-заводской промышленности					
	Всей России		Украины		Урала	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1900	365114	100	71715	19.1	96298	26.4
1912	439874	100	105036	24.1	75249	17.1

В то время как в горнозаводской промышленности Украины число рабочих быстро росло, на Урале, где в 1900 г. оно было

¹⁷ Табл. 2 составлена автором на основании статистических сводов: Динамика российской и советской промышленности..., т. I, ч. I, с. 98—99; ч. III, с. 14..

больше, чем на Украине, к 1912 г. сократилось на 21 тыс. человек. Пережитки крепостничества, бывшие тормозом на пути поступательного развития экономики России в целом, особенно ярко сказывались в сдерживающем влиянии на развитие уральской промышленности, не выдержавшей конкуренции с Югом России, промышленность которого почти всецело находилась в руках монополий и финансового капитала.

Своеобразное положение сложилось в рассматриваемое время и в бакинской нефтяной промышленности. Если в 1900—1908 гг., несмотря на кризис и депрессию в промышленности, число нефтяников возросло на 47 %, то в 1908—1913 гг., когда промышленность России охватил промышленный подъем, число их возросло всего на 10 % (табл. 1). Сдерживающее влияние на рост числа рабочих в этой отрасли оказали как общая конъюнктура, сильная концентрация производства, так и соответствующая политика нефтяных монополий. Характерно, что в новых нефтяных районах (Грозненском, Эмбинском) число рабочих росло быстрее, чем в Бакинском, где за 1900—1913 гг. изменение числа рабочих выразилось в следующих цифрах.¹⁸

1900 г. — 26637 человек	1907 г. — 48726 человек
1901 г. — 24018 »	1908 г. — 43000 »
1902 г. — 20389 »	1909 г. — 35600 »
1903 г. — 23215 »	1910 г. — 37809 »
1904 г. — 26000 »	1911 г. — 32975 »
1905 г. — 26000 »	1912 г. — 36090 »
1906 г. — 40572 »	1913 г. — 42431 »

Максимум число нефтепромышленных рабочих Баку достигло в 1907 г., когда многие ведущие отрасли промышленности России находились в состоянии тяжелой депрессии.

По данным табл. 1, в целом в 1900—1913 гг. горнодобывающая и горнозаводская отрасли промышленности России развивались значительными темпами. За счет концентрации производства и роста энергооборуженности число предприятий, правда, сократилось на 19 %, но число рабочих за 13 лет возросло на одну треть, а стоимость валовой продукции — в 2 раза.

* * *

Динамика численности рабочих в отраслях обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России в 1900 г., в 1908 г. и в 1913 г. представлена в табл. 3.¹⁹

В целом за 1900—1913 гг. обрабатывающая фабрично-заводская промышленность развивалась весьма успешно. Однако и

¹⁸ Гухман Б. Бакинские нефтепромышленные рабочие и служащие в 1909—1923 гг. — В кн.: Стопани А. Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. Л.—М., 1924, с. 121.

¹⁹ Табл. 3 составлена на основании статистических сводов: Динамика российской и советской промышленности..., т. I, ч. I, с. 96—97; ч. II, с. 78—87; ч. III, с. 176—177.

Таблица 3

Отрасли промышленности	1900 г.				1908 г.				1913 г.			
	число пред- приятий	число рабо- чих	валовая продукция (в тыс. руб.)	число пред- приятий	число рабо- чих	валовая продукция (в тыс. руб.)	число пред- приятий	число рабо- чих	число пред- приятий	число рабо- чих	валовая продукция (в тыс. руб.)	число пред- приятий
Обработка:												
хлопка	866	377384	543041	986	512886	958478	840	566729	840	566729	1277686	
шерсти	942	129394	181418	1037	149848	241783	1272	147369	1272	147369	368217	
шелка	313	24846	31031	277	33771	37548	202	36415	202	36415	53836	
льна,пеньки,джуэта	412	71620	67974	275	90478	94331	273	103921	273	103921	155170	
Смешанные производства по обра- ботке волокнистых веществ	179	16086	21424	206	21441	33463	466	47480	466	47480	74599	
Производство одежды	162	9244	12092	178	14900	19038						
Итого по текстильной	2874	628574	856950	2959	823324	1384641	3053	928314	3053	928314	1929508	
Пищевкусовая	9383	293795	805486	7497	386814	1576591	11964	426814	11964	426814	2027049	
Обработка металлов и машино- строение	1568	231282	394762	1838	262816	458365	2509	450689	2509	450689	829070	
Силикатная	1681	130652	82246	1521	135529	97760	1991	225650	1991	225650	187692	
Деревообрабатывающая	1456	74530	98479	1902	93744	123543	2571	135967	2571	135967	221033	
Химическая	915	60710	230461	709	76528	319504	672	114050	672	114050	667218	
Бумажная	454	40805	55789	471	50599	90823	504	56557	504	56557	127480	
Полиграфическая	618	26416	24584	861	37409	41737	1154	60997	1154	60997	103852	
Кожовенно-меховая и обувная	1288	36992	71244	828	48997	103418	656	44248	656	44248	122887	
Салотопенная, мыловаренная, ко- стебжигательная	247	7740	15717	155	7183	20648	152	8772	152	8772	40913	
Научно-художественная	96	5127	8115	91	6335	10170	—	—	—	—	—	
Электростанции и водоснабжение	—	—	—	68	4938	24005	281	18142	281	18142	115855	
Итого по обрабатывающей промышленности	20530	1536423*	2643833	18900	1984216	4250705	25507	2467200	25507	2467200	6372557	

* По данным переписи 1897 г., численность рабочих в обрабатывающей промышленности России составляла 2 390 776 человек. Но из этого числа нужно исключить рабочих горной промышленности (207 603), строительных (345 792) и рабочих мелкой промышленности — изготовление одежды (326 225). В результате, по переписи 1897 г., в России насчитывалось 1 511 166 рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности. (Распределение рабочих и прислуг по группам занятий и месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года, с. VI—VII).

здесь увеличение выпуска продукции произошло в основном не за счет роста числа предприятий, увеличившегося лишь на 25 %, а за счет концентрации и монополизации производства, роста его энерговооруженности и интенсификации труда рабочих. Достаточно отметить, что при росте выпуска продукции в 2,5 раза численность рабочих в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности за 1900—1913 гг. увеличилась всего на 60 % (табл. 3).

По численности наиболее крупным отрядом фабрично-заводской обрабатывающей промышленности являлись текстильщики. В 1900 г. они составляли 42 % рабочих. К 1913 г. удельный вес текстильщиков в общем числе рабочих несколько снизился, но составлял все еще весьма солидную цифру (37 %). Особенно значительно в рассматриваемый период усилили энерговооруженность предприятий и интенсификацию труда рабочих текстильные магнаты: в то время как за 13 лет число рабочих на текстильных предприятиях России увеличилось на 48 %, выпуск продукции возрос более чем в 3 раза. И к 1913 г. текстильное производство по-прежнему оставалось ведущей отраслью: стоимость выпущенной им продукции составляла около одной трети продукции всей обрабатывающей промышленности страны.

По данным табл. 3, машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность за 1909—1913 гг. по числу рабочих обогнала пищевкусовую и вышла к 1913 г. по числу рабочих на второе место, вслед за текстильной, а удельный вес рабочих, занятых в пищевкусовой промышленности, упал с 19 % в 1900 г. до 17 % в 1913 г. Но и по числу предприятий, и по стоимости выпущенной продукции, составлявшей в 1913 г. более 2 млрд руб., пищевкусовая промышленность к 1913 г. стояла на первом месте. Наибольшее число рабочих этой отрасли были заняты в свеклосахарном и рафинадном производствах, на винокуренно-дрожжевых, водочных и табачных фабриках.

Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность за рассматриваемый период, по данным табл. 3, увеличили число рабочих почти в 2 раза. К 1913 г. отряд металлистов в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности России достигал внушительной цифры — более 450 тыс. человек. Сдерживающее влияние на развитие этой отрасли и числа рабочих в ней оказал кризис 1900—1903 гг. За эти годы на металлообрабатывающих предприятиях крупнейших промышленных центров страны (Москвы, Екатеринослава, Харькова, Николаева и др.) происходили массовые увольнения рабочих. В Петербурге безработица среди металлистов была несколько смягчена казенными заказами. Но в целом положение этой отрасли было настолько бедственным, что в 1902 г. правительство было вынуждено выдать крупнейшим предприятиям-фаворитам заказ на 57 млн пуд. рельсов.²⁰

²⁰ Вестник финансов, промышленности и торговли, 1903, № 1, с. 41.

Поражение России в русско-японской войне еще более ухудшило положение дел в металлической промышленности, так как сильно сократились казенные заказы, а внутренний, особенно крестьянский, рынок был слабым потребителем металлических изделий. По свидетельству фабричных инспекторов, в 1906 г. опять началась волна сокращений на крупнейших металлообрабатывающих и машиностроительных предприятиях.²¹ В 1907 г. положение дел в этой отрасли не улучшилось. Число безработных металлистов росло с каждым днем. На Путиловском заводе в 1907 г. число рабочих уменьшилось с 10 950 до 7000, Брянском патронном — с 10 176 в 1905 г. до 7400 в 1907 г., Тульском патронном за это же время — с 3153 до 1470 и т. д. Прекратили свою деятельность машиностроительный завод Пастухова (в Ростове-на-Дону), Радицкий вагоностроительный завод. Оставшиеся на заводах рабочие были заняты неполную неделю.²²

Лишь в 1910 г. в связи с общим улучшением экономической конъюнктуры, поступлением заказов на вооружение армии и снаряжение флота, а также увеличением рыночного спроса на сельскохозяйственные машины и металлические изделия в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности началось оживление, перешедшее в 1911—1913 гг. в предвоенный ажиотаж. Из всех отраслей металлической промышленности наиболее бурно развивалось машиностроение. С 1908 по 1913 г. выпуск металлической промышленностью России продукции возрос почти в 2 раза (табл. 3).

Названные выше три отрасли — текстильная, металлическая и пищевкусовая — в 1900—1913 гг. занимали ведущее место в обрабатывающей промышленности. Накануне войны они выпускали по стоимости 75% всей валовой продукции и в них были заняты 73% всех рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России.

Такая важная отрасль тяжелой промышленности, как силикатная (производство цемента, стекла, кирпича, керамических изделий и т. д.), была в 1900—1913 гг. развита довольно слабо. В 1900 г. в ней было занято 8% всех рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России, а удельный вес выпущенной продукции составлял всего 3.5%. Кстати, такое отличное от названных выше трех ведущих отраслей промышленности России соотношение между удельным весом числа рабочих и выпущенной продукции свидетельствовало о крайней отсталости этой отрасли: наличии большого числа мелких предприятий, применявших в основном мускульную силу рабочих. Кроме слабой концентрации и энерговооруженности предприятий в этой отрасли наблюдались архаичные, не присущие для империалистической промышленности, формы организации производства: слабое акционирование,

²¹ Свод... за 1906 г., с. 3.

²² Свод... за 1907 г., с. III—V.

недостаточная заинтересованность в ней финансового капитала, сезонность работ, вызывающая текучесть рабочей силы, непостоянство состава рабочих. К 1913 г., за 13 лет, удельный вес этой отрасли в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России изменился в малой степени: по числу рабочих он возрос с 8 до 9%, а по выпуску продукции — не достигал даже и прежних 3.5% уровня 1900 г.

Несмотря на обилие лесов в стране, деревообрабатывающая фабрично-заводская промышленность была развита крайне слабо. Ее удельный вес в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности в течение 1900—1913 гг. неизменно составлял 5% по числу рабочих и 3% по выпуску продукции.

Оставляя в зачаточном состоянии собственное деревообрабатывающее производство, царское правительство и лесопромышленные компании по существу свели дело к широкой распродаже ценнейших пород леса и массовому его вывозу за границу.

Химическая промышленность, уровень развития которой является, как правило, показателем степени индустриализации страны в целом, активно начинала свое развитие. Заводы в этой отрасли возникали чаще всего в форме акционерных предприятий, связанных с банками и технически оборудованными. Так, в 1900 г. удельный вес химического производства в обрабатывающей промышленности составлял всего около 4% по числу рабочих, но 9% по выпуску продукции. Предприятия химической отрасли работали круглый год и требовали постоянных рабочих. К 1913 г. армия рабочих-химиков возросла почти в 2 раза, но удельный вес их в общем числе рабочих обрабатывающей промышленности по-прежнему составил 4%. Выпуск продукции предприятиями этой отрасли за 13 лет увеличился почти в два раза и по удельному весу в 1913 г. составил 10% стоимости всей продукции обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России (табл. 3).

Остальные отрасли обрабатывающей промышленности дореволюционной России к 1913 г. находились в зачаточном состоянии. Так, бумажная промышленность к этому времени насчитывала всего 56 тыс. рабочих, полиграфическая — 60 тыс., кожевенно-меховая и обувная — 44 тыс. и т. д.

Как видно из данных табл. 3, рост числа рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности в различные периоды промышленного цикла происходил весьма неравномерно: если за 8 лет кризиса и депрессии оно увеличилось лишь на 26%, то за последующие 5 лет промышленного подъема — на 34%.

* * *

К группе профессиональных наемных рабочих в крупных капиталистических предприятиях В. И. Ленин относил и рабочих, занятых на транспорте. Железнодорожное строительство в России

являлось главным звеном государственно-капиталистического хозяйства. Оно дало толчок расширению внутреннего рынка и внешней торговли, росту капитализма в сельском хозяйстве, возникновению и интенсивному развитию новых отраслей в тяжелой промышленности: топливной, металлургической, транспортного машиностроения. В 1900—1903 гг. это строительство в какой-то степени смягчило кризис в названных отраслях.

Еще с 60-х гг. XIX в. возникла тесная связь между государственными финансами и железнодорожным строительством. Железнодорожная сеть с 1.5 тыс. верст в 1860 г. возросла до 71.3 тыс. верст в 1915 г., происходил бурный рост числа рабочих и служащих на железных дорогах. За 1900—1913 гг. динамика численности рабочих и служащих на железнодорожном транспорте России прослеживается в табл. 4.²³

Т а б л и ц а 4

Годы	Численность рабочих и служащих (в тыс.)					В % к 1900 г.
	Служба пути и строений	Служба тяги	Служба движения	Управление	всего	
1900	209.1	161.9	146.5	36.8	554.3 *	100
1903	242.7	198.3	178.4	49.6	669.0	121
1909	278.1	228.7	228.5	62.6	797.9	144
1913	268.3	242.4	247.4	57.4	815.5	147

* Перепись 1897 г. называет значительно меньшее число рабочих железных дорог (172 302 чел.). См.: Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г., с. VII.

По данным табл. 4, наиболее интенсивный рост численности железнодорожных рабочих и служащих произошел с 1900 по 1903 г. За это время их число возросло на 21%. И это неудивительно, так как с 1900 г. по 1903 г. эксплуатационная длина железнодорожной сети общего пользования в России увеличилась с 41 462 до 55 064 верст, т. е. на 13 602 версты.

Незначительным был прирост железнодорожной сети в 1903—1909 гг., что в какой-то мере объясняется влиянием русско-японской войны.²⁴ Численность железнодорожных рабочих и служащих за эти годы возросла с 669.0 тыс. до 797.9 тыс. человек.

В 1909—1913 гг. железных дорог строилось сравнительно мало. За эти 4 года эксплуатационная длина железных дорог общего

²³ Данные за 1900 г. и 1903 г. приводятся по кн.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 81. Сведения о железных дорогах за 1903 г. СПб., 1905, табл. XII, с. 14—20. Данные за 1909 г. и 1913 г. приводятся по кн.: Статистический сборник МПС. Вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Ч. III. Пг., 1917, табл. XII, с. 23, 25, 27, 29, 35.

²⁴ К концу 1909 г., за 6 лет, эксплуатационная длина железнодорожной сети общего значения выросла до 60 480 верст, т. е. на 5416 верст.

значения выросла на 5602 версты, достигнув к концу 1913 г. в целом по России 66 082 версты. За 1909—1913 гг. численность рабочих и служащих на транспорте возросла всего на 17.6 тыс. человек.

Однако в целом с 1900 до 1913 г. в России было выстроено 24 626 верст казенных и частных железных дорог, что составляло 37% всей выстроенной к концу 1913 г. за период капитализма русской железнодорожной сети (без Финляндии).²⁵ Поэтому естественно, что общий прирост рабочих и служащих на железнодорожном транспорте в 1900—1913 гг. был довольно значителен, составив, по данным табл. 4, 47%.

К промышленным рабочим относится и категория транспортных рабочих, занятых на судах морского и речного флота, так называемые судорабочие. Как и у промышленных рабочих, основной статьей приходного бюджета судорабочих являлась заработная плата. Эта категория наемных рабочих достойна внимания еще и потому, что число судорабочих в России было чрезвычайно велико и с развитием судоходства и ростом грузооборота все возрастало.

В начале XX в. Отделом статистики и картографии Министерства путей сообщения переписи речного флота были произведены дважды — в 1900 г. и в 1901 г. По переписи 1900 г., в Европейской России на 26 742 паровых и непаровых судах насчитывалось 141 247 рабочих и служащих и на 1372 таких же судах Азиатской России — 15 717 рабочих и служащих, т. е. всего — 156 964 рабочих и служащих.²⁶

В 1901 г. Министерство путей сообщения произвело поименную перепись служащих на речных судах. По этой переписи были записаны 83 391 рабочий и служащий на 17 234 судах.²⁷

При сравнении данных переписи 1901 г. с переписью 1900 г. видна неполнота поименной переписи рабочих и служащих на речных судах, охватившей по отношению к переписи речного флота 1900 г. лишь 61% судов и 53% рабочих. Исследование И. Кошневским результатов переписи 1901 г. привело его к выводу о «совершенной случайности» процента записанных на каждом речном бассейне рабочих и служащих.²⁸

Более достоверные сведения о числе судорабочих мы находим в сборнике статей Казанского округа путей сообщения и органов санитарного надзора на реках Волге, Каме и Мариинской системе, публикуемых с 1900 г. Исследуя быт рабочих, их положение

²⁵ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Часть III, с. X.

²⁶ Речной флот Европейской России по переписи 1900 года. Вып. третий. СПб., 1902; Речной флот Азиатской России. СПб., 1902.

²⁷ Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура, по переписи 1901 г. СПб., 1904, с. III.

²⁸ Кошневский И. Личный состав нашего речного флота. — Русское судоходство, 1905, № 2, с. 85.

ние, врачи попутно выясняли и их численность. Основываясь на материалах этих сборников, Б. Я. Канель, исследователь вопроса о положении судорабочих, считал, что к 1906 г. общее число судорабочих достигало 300—400 тыс. человек и быстро росло.²⁹ Свои подсчеты он основывал на докладах врачей санитарного надзора А. Десятова и С. Г. Кулеша, помещенных в вышеупомянутых сборниках.³⁰ Оба автора считали, что лишь в Мариинской системе число судорабочих к 1904 г. превышало 200 тыс. человек, а на Волжском бассейне их было занято еще большее число.

Вопрос о численности рабочих, занятых на водном транспорте, И. Коишевский исследовал на основании названных выше переписей судорабочих и пришел к выводу, что общее число лиц, занятых по судоходству и сплаву, к 1900 г. достигало никак не менее 0.5 млн. человек.³¹

Исходя из приведенных выше сведений, мы согласны с подсчетами А. Г. Рапина относительно того, что общее число судорабочих в 1900 г. составляло 400 тыс., а в 1913 г. — не менее 500 тыс. человек.

К наемным рабочим, в большем числе занятым на транспортных магистралях, мы относим и почтово-телеграфных рабочих и служащих.

По данным Главного управления почт и телеграфов, к концу 1900 г. по Почтово-телеграфному ведомству России во всех 4861 учреждении состояло 23 115 чиновников и 17 163 нижних служащих, т. е. всего 40 278 почтово-телеграфных рабочих и служащих.³²

К концу 1913 г. число чиновников и нижних служащих в учреждениях Почтово-телеграфного ведомства составило уже 82 612 человек, что свидетельствует о значительном росте Почтово-телеграфной службы в стране за рассматриваемый период.³³

**Численность
и динамика
остальных категорий
наемных рабочих**

Кроме профессиональных рабочих крупной капиталистической промышленности, занятых на фабрично-заводских предприятиях круглый год, основным источником приходного бюджета которых являлась заработная плата, существовали и другие категории наемных рабочих. От фабрично-заводских рабочих крупных капиталистических предприятий они отличались двумя основными призна-

²⁹ Канель В. Я. Судорабочие и судовладельцы. М., 1906, с. 9.

³⁰ Десятов А. К вопросу об изучении несчастных случаев с людьми на внутренних водных путях. — В кн.: Сборник отчетов и докладов врачей санитарного надзора на рр. Волге и Каме и на Мариинской системе за 1903 год. СПб., 1904, с. 238; Кулеш С. Г. К вопросу о продовольствии судорабочих. — Там же, с. 172—173.

³¹ Коишевский И. Личный состав нашего речного флота. — Русское судоходство, 1905, № 6, с. 71—72.

³² Почтово-телеграфная статистика за 1901 год. СПб., 1903, с. XVIII.

³³ Почтово-телеграфная статистика за 1913 г. Пг., 1917, с. X.

ками: не все они и не всегда являлись постоянными рабочими, а если и были заняты на заводах (чернорабочие, строительные рабочие), то не круглый год; заработная плата даже тех из них, кто был занят на фабрично-заводском предприятии, часто не являлась единственным источником их приходного бюджета.

К этой категории наемных рабочих относятся строительные рабочие, чернорабочие, рабочие мелкой промышленности (ремесленной и кустарной), сельскохозяйственные, рабочие, занятые в торговле, и учрежденческая, домовая и личная прислуга.

Большая часть названных рабочих временно уходила из своего хозяйства на заработки или в сельское хозяйство, или в промышленность. До 90-х гг. XIX в. большая половина отходников направлялась на сельскохозяйственные работы, а с 90-х гг. XIX вв. и особенно в XX в. — в промышленность. Например, в первое десятилетие XX в. волна неземледельческого отходничества составила уже более 55% общего числа отходников.³⁴ И лишь в 1909—1913 гг. отход этих категорий рабочих несколько сократился, так как усилилось переселенческое движение, часть рабочих занялась, выделившись из общины, отрубным и хуторским хозяйством, часть подалась за границу.

В. И. Ленин считал отходничество в целом прогрессивным явлением, приобщавшим сезонных рабочих к интересам своего класса. Прибывшие в город отходники попадали в совершенно иную обстановку, развивавшую их общий культурный уровень, грамотность, политическую сознательность. «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход, — писал он, — представляет из себя *явление прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни».³⁵

На конец XIX—начало XX в. общее число неземледельческих отхожих рабочих достигало, по определению В. И. Ленина, не менее 3 млн человек.³⁶ Из них подавляющую часть составляли строительные рабочие и чернорабочие фабрично-заводских предприятий, транспорта. Они являлись как бы резервом, из которого чаще всего пополнялся отряд фабрично-заводских рабочих.

К 1890 г. число строительных рабочих В. И. Ленин определял цифрой 1 млн человек, причем эту цифру, относящуюся только к Европейской России, он называл минимальной.³⁷ За период промышленного подъема 90-х гг. XIX в. в связи с бурным желез-

³⁴ Миц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926, с. 38.

³⁵ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 576.

³⁶ Там же. — Под неземледельческим отходом В. И. Ленин имел в виду отход населения из неземледельческой полосы, в частности губерний Центра.

³⁷ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 582.

нодорожным, торгово-промышленным и гражданским строительством число строительных рабочих увеличилось.

По данным I Всероссийской переписи населения 1897 г., число рабочих, постоянно занятых строительными работами, по всей России составляло 716.9 тыс., в том числе в 50 губерниях Европейской России — 546.3 тыс. Перепись также учла и сезонных строительных рабочих, назвавших при опросе сельское хозяйство своим главным занятием, а строительные работы — побочным. В целом по стране перепись 1897 г. учла 651.8 тыс. сезонных строительных рабочих, в том числе в 50 губерниях Европейской России — 583.3 тыс.

Таким образом, согласно данным I Всероссийской переписи населения 1897 г., общее число строительных рабочих (постоянных и сезонных) в России к концу XIX—началу XX в. достигло 1368.7 тыс., в том числе в 50 губерниях Европейской России — 1129.6 тыс.³⁸

Определять общее число строительных рабочих накануне первой мировой войны приходится на основе экстраполяции. Единственный имеющийся по этому вопросу источник — произведенная в 1911 г. междудеPARTMENTным совещанием при Главном управлении землеустройства и земледелия анкета «Для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей по отдельным уездам Европейской России» определяла численность строительных рабочих в 800 тыс. человек.³⁹ Данные этой анкеты, относящиеся только к Европейской России, крайне преуменьшают численность строительных рабочих. К тому же они по существу еще не охватывают периода промышленного подъема, когда численность строительных рабочих сильно возросла.⁴⁰

Учитывая замечания В. И. Ленина о том, что к 1913 г. по сравнению с началом XX в. численность рабочих в России возросла минимум процентов на 20,⁴¹ мы допускаем, что число постоянных строительных рабочих с 716.9 тыс. в 1897 г. к 1913 г. выросло до 850 тыс. человек. Численность сезонных строительных рабочих за это же время увеличилась с 651.8 тыс. до 770 тыс. человек. Общая численность и постоянных, и сезонных строительных рабочих по всей России в 1913 г., допускаем мы, достигла около 1600 тыс. человек.

³⁸ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Ч. II. СПб., 1905, с. 280—281, LV.

³⁹ Движение рабочих на заработки в 1911 году. Строительные и дорожные работы. Составил А. А. Панов. СПб., 1911, с. 5.

⁴⁰ В. В. Громан, автор книги «Обзор строительной деятельности в России» (СПб., 1912, с. 28—29), подчеркивал, что ответы на анкету 1911 г. редакции «Вестника финансов, промышленности и торговли» по выяснению численности строительных рабочих были крайне неполны, так как «строительным рабочим почти никакой регистрации не ведется».

⁴¹ Ленин В. И. Развитие революционной стачки и уличных демонстраций. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 282.

Следующую большую категорию наемных рабочих составляли чернорабочие.⁴²

Численность чернорабочих в 1890 г. В. И. Ленин определял в 2 млн человек.⁴³ Несомненно, в последующие годы в связи с развитием транспорта, промышленности, строительства, как промышленного, так и гражданского, численность чернорабочих сильно возросла. Однако количество чернорабочих ведомствами царского правительства не учитывалось, и точно определить их число на 1900 г. и 1913 г. невозможно. В уже упоминавшемся выше анкетном обследовании Главного управления землеустройства и земледелия, проведенном в 1911 г., общая численность чернорабочих только для Европейской России определялась в 1738 тыс. человек.⁴⁴ Если учесть всю территорию России и несомненный рост числа чернорабочих за годы предвоенного промышленного подъема, то можно допустить, что к 1913 г. общая численность чернорабочих в России достигала не менее 2,5 млн.

Большая группа наемных рабочих России трудилась в мелкой промышленности (ремесленной, кустарной и др.) городов и сельских местностей.⁴⁵ Мелкая промышленность еще в эпоху феодально-крепостнической формации получила значительное распространение в России. В 1900—1913 гг. в связи с продолжавшимся развитием капитализма и активным классовым расслоением населения страны она, являясь придатком капиталистического производства, активно развивалась.

В. И. Ленин отмечал, что при характеристике мелких промыслов, особенно кустарных, народниками, а затем и буржуазными, и мелкобуржуазными экономистами допущены грубые теоретические извращения. Так, на полях книги «Обзор Пермского края» В. И. Ленин сделал массу замечаний и пометок, резко критикующих народнические воззрения авторов «Обзора», рассматривавших кустарные промыслы как «народные промыслы», как нечто, лишенное экономических и классовых противоречий, эффективность деятельности которых зависела лишь от величины

⁴² По определению фабричной инспекции, чернорабочим считался каждый рабочий, «кто ищет занятий, не указывая ремесла или специальности» (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 53, 1906—1909. — Об определении поденной заработной платы чернорабочих на трехлетие 1907—1909, л. 150—151).

⁴³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 582.

⁴⁴ Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы, с. 5.

⁴⁵ Попечительство о нуждах кустарной промышленности осуществляло Главное управление земледелия и государственных имуществ Министерства финансов через Кустарный комитет отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики. Однако в изданиях названного Министерства о развитии кустарной промышленности нам не удалось обнаружить сведений о числе рабочих в ней. См., например: Обзор кустарных промыслов в России. СПб., 1902; Кустарная промышленность в России. Разные промыслы. Тт. I и II. СПб., 1913, и др.

семьи кустаря.⁴⁶ В. И. Ленин вскрыл процесс разложения кустарных промыслов, наличие в них глубоких классовых противоречий и господство в них капитала. Он отмечал, что в период капитализма мелкая промышленность употребляла труд большого числа наемных рабочих, была тесно связана с фабрично-заводской промышленностью и зависела от нее, сама была организована на капиталистических началах и обычно, как это можно ярче всего видеть на примере раздаточных контор в текстильной промышленности Центра, являлась придатком крупного капиталистического производства. На основе обследования материалов переписей ряда губерний России В. И. Ленин для конца XIX в. определил минимальную цифру рабочих в мелкой промышленности равной 2 млн. Это были, отмечал В. И. Ленин, «рабочие, занятые капиталистами на дому, а также работающие по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к „фабрично-заводской промышленности“».⁴⁷ В 1902 г. на Съезде деятелей кустарной промышленности участники съезда попытались дать определение кустарной и ремесленной промышленности, но после длительных дебатов отказались от этой попытки. Деятели Съезда отметили, что кустарными промыслами занимается не только сельское население: кустари сел Павлова и Ворсмы, Тулы и других сел и городов почти не владеют землей, мало того, кустарной промышленности не чужда и мелкая заводская работа — сухая перегонка дерева, выработка скипидара, кожевенное производство, ткачество. В ряде кустарных промыслов требуется коллективная работа. Поэтому (кроме членов семьи) в них применяется наемный труд. Часто для кустарей промысел служит главным занятием, а их связь с землей или очень слаба, или совершенно отсутствует.⁴⁸

Главное управление землеустройства и земледелия дало следующее определение кустарной промышленности и ее отличий от ремесленной: 1) кустарная промышленность предполагает непрерывное участие в производстве самого кустаря, даже в случае наличия наемных рабочих; 2) в отличие от ремесленного производства кустарь, даже при наличии скупщика, изготавливает изделия для сбыта впрок, неопределенному покупателю; 3) в то время как ремесленные заведения создаются преимущественно в определенном месте для удовлетворения спроса местного населения именно в данном ассортименте изделий (обувь, одежда, мебель, металлические изделия и др.), кустарные часто охватывают целый значительный район (гончарное производство, ткачество, изготовление деревянных или металлических изделий и

⁴⁶ Гладков И. Ленинская лаборатория социально-экономического исследования. — Вопросы экономики, 1970, № 4, с. 26—33.

⁴⁷ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 582.

⁴⁸ Главное управление землеустройства и земледелия. Кустарная промышленность, ее нужды и меры для их удовлетворения. СПб., 1909, с. 7.

др.), где в силу наличия сырья и других причин почти все население его поголовно занято изготовлением одних и тех же изделий.⁴⁹

К сказанному выше добавим, что ремесленники и кустари работали на капиталиста и в большинстве своем, порвав с сельским хозяйством, рано или поздно пополняли армию фабрично-заводских рабочих. Отход кустарей на фабрики и заводы достигал к 1913 г. значительных размеров. Исследователи вопроса о кустарной промышленности отмечали: «уходят лучшие мастера», «потянулись на фабрики целыми семьями». В районах сельскохозяйственного машиностроения кустари, например, имея соответствующие знания и навыки, поступали на заводы кочегарами, машинистами, слесарями к паровым машинам. Многие кузнецы и слесари ушли работать на железнодорожный транспорт и т. д.⁵⁰

Для 1910 г. число рабочих, занятых в городской мелкой промышленности, подсчитано А. Г. Рапиным. Общее число наемных рабочих и учеников, занятых в городской мелкой промышленности в 1910 г., А. Г. Рапкин определяет примерно в 1 млн человек.⁵¹ А. А. Рыбников для 1910 г. называет другое число рабочих, занятых в упомянутой сфере производства, — 910 тыс., а для кануна войны (1913—1914 гг.) — 1200 тыс. человек.⁵² С этими подсчетами А. Г. Рапина и А. А. Рыбникова, не противоречащими друг другу, следует согласиться. Что же касается подсчетов А. А. Рыбниковым численности рабочих в мелкой сельской промышленности к 1913 г., определенной им в 4 млн человек, то они сильно завышены.⁵³ А. Г. Рапкин несколько снизил эту цифру, называя 2 млн человек.⁵⁴ По данным ЦСУ, число рабочих, занятых капиталистами на дому в мелкой городской и сельской кустарной промышленности, на 1913 г. определено в 3.7 млн человек.⁵⁵ Как

⁴⁹ Там же, с. 7—8.

⁵⁰ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913, с. 35. — В этой книге, написанной Полферовым на основе анализа и подсчетов 2000 анкет «Торгово-промышленной газеты» (из 6000, разосланных редакцией своим корреспондентам, земствам, кооперативам), справедливо отмечалось: «До сих пор мы не имеем полного цифрового материала, который дал бы более или менее ясное представление о положении данной промышленности (кустарной, — *Э. К.*), производящей изделий, по приблизительным подсчетам, на 2 миллиарда рублей в год и насчитывающей до 15 миллионов рабочих» (с. 1—2). Нам представляется, что сведения Полферова о числе кустарей, составленные на основе подсчетов лишь 1/3 разосланных анкет, сильно завышены.

⁵¹ Рапкин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 143.

⁵² Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922, с. 4.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Рапкин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 152.

⁵⁵ Труды ЦСУ. Т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924, с. 213. — Данные ЦСУ в основном совпадают и с данными Всесоюзного совета промысловой кооперации, согласно которым в России в 1913 г. насчитывалось 3990.1 тыс. ремесленников и кустарей.

уже сообщалось выше, 1.2 млн рабочих этой категории были заняты в городской промышленности. Следовательно, в сельской мелкой промышленности к 1913 г. были заняты примерно 2.5 млн рабочих.

* * *

Самую большую армию наемных рабочих дореволюционной России 1900—1914 гг. составляли сельскохозяйственные рабочие. Это и неудивительно, если учесть, что в России, по данным I Всероссийской переписи населения 1897 г., из 125.6 млн жителей 74 % были заняты в сельском хозяйстве.⁵⁶

«Земледельческий наемный рабочий, — считал В. И. Ленин, — принадлежит к одному классу с фабричным и торговым наемным рабочим».⁵⁷ В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал, что после реформы 1861 г. в сельском хозяйстве сохранились две основные причины, из-за которых «капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть».⁵⁸ Во-первых, не было класса людей, привыкших к работе по найму, не было капиталистической организации земледелия, так как у помещика отсутствовал необходимый для капиталистического найма инвентарь. Во-вторых, барщинная система хозяйства была лишь подорвана, а не ликвидирована: у помещиков остались такие важные части крестьянских наделов, как отрезные земли, выгоны, леса, луга, водопои и др., без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства, а помещики могли продолжать старую систему хозяйства в форме отработков за пользование этими наделами. Поэтому в сельском хозяйстве и в начале XX в., как и после проведения столыпинской аграрной реформы, сохранилась некая переходная система, «соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической системы».⁵⁹ Эти две системы ведения сельского хозяйства породили два основных типа сельскохозяйственных рабочих: капиталистический, вольнонаемный труд, чаще связанный с отходничеством наиболее пролетаризированных, свободных от институтов частного собственника наемных рабочих, и отработки, чаще всего в хозяйстве своего помещика или кулака в районе своего места жительства. Причем эти две системы ведения хозяйства и две системы найма в сельском хозяйстве в связи с сохранением крупного помещичьего землевладения столь причудливо переплетались между собой, что «становится невозможным сказать, где кончаются „отработки“ и где начинается „капитализм“».⁶⁰ Рас-

См.: Промысловая кооперация СССР в цифрах и диаграммах. М., 1930, диаграмма 2.

⁵⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года, ч. II, с. III.

⁵⁷ Ленин В. И. Трудовики и рабочая демократия. — Полн. собр. соч., т. 21, с. 270.

⁵⁸ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 186.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, с. 191—192.

смаатривая отработочную и капиталистическую системы найма, В. И. Ленин отмечает, что с развитием капитализма в сельском хозяйстве капиталистическая система найма, в связи с расслоением крестьянства и разорением его беднейшей части, находит все большее применение, как более прогрессивная. Ни зажиточное крестьянство (кулачество), ни сельскохозяйственный пролетариат не могли служить основанием для отработочной системы.⁶¹

Разоблачая идеализацию народниками, а также буржуазными и мелкобуржуазными экономистами системы отработков и найма, В. И. Ленин отмечал прогрессивность вольнонаемного труда, ведущего к быстрому развитию капитализма в земледелии и создающего кадры постоянных сельскохозяйственных рабочих. В. И. Ленин подчеркивал прогрессивность капиталистических форм найма и отходничества сельскохозяйственных рабочих, в частности. Во-первых, потому, что отходничество приносит рабочим выгоду: они идут в места наиболее высокой заработной платы, и, во-вторых, потому, что оно разрушает кабальные формы найма и отработки.⁶²

Продолжавшееся расслоение крестьянства, вызванное развитием капитализма в деревне, порождало огромную армию избыточного сельскохозяйственного населения. По сделанным в конце XIX в. подсчетам выяснилось, что более 45 млн душ обоего пола из 64 млн сельского населения 46 губерний Европейской России не могут прокормиться со своего надела земли.⁶³

Для 80-х гг. XIX в. В. И. Ленин определял численность сельскохозяйственных наемных рабочих только для Европейской России равной 3.5 млн человек и указывал, что эта цифра — минимальная.⁶⁴

Для конца XIX в. первая Всероссийская перепись населения России учла 2722.6 тыс. сельскохозяйственных наемных рабочих, назвавших работу по найму главным занятием.⁶⁵ По дополнительных подсчетам А. Г. Рашина выяснилось, что перепись, кроме постоянных сельскохозяйственных рабочих, учла 1599.1 тыс. сезонных.⁶⁶

Следовательно, в 1897 г., по данным I Всероссийской переписи населения, общее число сельскохозяйственных рабочих составляло 4321.7 тыс. человек.

Однако С. Г. Струмилин, проанализировав данные переписи 1897 г. в отношении числа сельскохозяйственных рабочих, считал их неполными, так как перепись производилась в январе, когда число наемных рабочих в сельском хозяйстве резко падает. Про-

⁶¹ Там же, с. 202—203.

⁶² Там же, с. 244.

⁶³ Флеров Н. Земледельческие рабочие в России. М., 1906, с. 15—16.

⁶⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 236.

⁶⁵ Численность и состав рабочих России на основании данных первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г. Т. I. СПб., 1906, с. XVI.

⁶⁶ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 163—164.

изведя по данным переписи новые расчеты, С. Г. Струмилин установил, что в 1897 г. общее число наемных сельскохозяйственных рабочих достигало 5842.6 тыс., в том числе 4106.2 тыс. постоянных и 1736.4 тыс. поденных.⁶⁷ Если учесть, что по переписи 1897 г. всего в сельском хозяйстве было занято свыше 47 млн человек рабочего возраста, то армия батраков в 5.8 млн была невелика.

В 1900—1913 гг. развитие капиталистических отношений в деревне в связи с проведением столыпинской аграрной реформы усилилось. Укрепление кулачества и его численный рост вызвали рост батрацкой армии, так как развивавшиеся капиталистические хозяйства предъявляли большой спрос на рабочие руки. По исчислениям Я. Я. Полферова, только в 11 губерниях юга, юго-востока и востока, где сельское хозяйство почти не знало отработочных, крепостнических форм ведения хозяйства, потребность в сельскохозяйственных наемных рабочих за 1891—1912 гг. возросла почти на полмиллиона человек.⁶⁸ По подсчетам А. Казакова, с 1897 г. по 1914 г. общая численность сельскохозяйственных наемных рабочих возросла примерно на 25%, составив к 1914 г. более 6.5 млн. Из этого числа 5 млн составляли рабочие, для которых наем в сельском хозяйстве являлся постоянным занятием, а 1.5 млн являлись сезонными рабочими.⁶⁹

* * *

Значительную армию представителей наемного труда составляла учрежденческая, домовая и личная прислуга. По данным переписи 1897 г., она насчитывала 2113.1 тыс. человек, причем 75% этого числа (1557.0 тыс.) находились в личном услужении.⁷⁰

Прислуга в дореволюционной России всегда составляла большую группу населения. Мало-мальски обеспеченная семья уже имела прислугу, а в семьях капиталистов, дворян и купцов, представителей духовенства и др., в зависимости от достатка и образа жизни, число личной (лакеи, горничные, камердинеры, секретари и т. д.) и домовой (дворники, кучера, егеря, сторожа и т. д.) прислуги насчитывалось десятками, а то и сотнями человек.⁷¹

⁶⁷ Струмилин С. Г. Динамика батрацкой армии в СССР. — В кн.: Наемный труд в сельском хозяйстве. М., 1926, с. 8.

⁶⁸ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913, с. 10.

⁶⁹ Казаков А. Экономическое положение сельскохозяйственного пролетариата до и после Октября. М.—Л., 1930, с. 11.

⁷⁰ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г., с. VII.

⁷¹ По переписи 1897 г., из 125 640 021 душ населения служба у частных лиц прокармливала 4.61% населения, что составляло 5 789.0 тыс. человек,

Что касается численности прислуги на 1913 г., то ни источников, ни подсчетов по этому вопросу не имеется. А. Г. Рашин выдвигает, на наш взгляд, неправильное предположение о том, что с конца XIX в. до 1913 г. численность прислуги не изменилась. Доводов, подтверждающих эту точку зрения, А. Г. Рашин не приводит.⁷² Между тем с 1897 г. по 1913 г. с 125.6 до 170.9 млн человек возросла численность населения страны, продолжался интенсивный рост городов, развивалась в целом экономика страны, происходило классовое расслоение населения в городах и деревнях. За эти годы возникли тысячи новых торгово-промышленных предприятий, крупных кулацких хозяйств, т. е. в разряд богатых людей выдвинулась целая плеяда дельцов. Все это, несомненно, вызвало рост и личной, и учрежденческой, и домовой прислуги. Чтобы подтвердить сказанное выше, заметим, что только в одном Петербурге, согласно переписи населения 15 декабря 1900 г., насчитывалось прислуги всех категорий с членами семейств 192 тыс. человек, или 13.2% населения.⁷³ К 1910 г., по данным переписи населения Петербурга 15 декабря 1910 г., число личной, учрежденческой и домовой прислуги с членами семейств возросло до 260 тыс., что составляло 13.7% жителей столицы.⁷⁴ Таким образом, только за 1900—1910 гг. численность прислуги с членами семейств возросла на 35%.⁷⁵ Можно допустить, что не меньший рост числа прислуги за этот период произошел и в других местностях России, даже без учета периода 1910—1913 гг.

Следовательно, по самым минимальным подсчетам, можно допустить, что с 1897 г. по 1913 г. численность прислуги всех категорий возросла не менее, чем на 35%, и к 1913 г. эта армия представителей наемного труда составила около 3 млн человек.

Значительное число наемных рабочих России было занято в торговле и на работах по обслуживанию трактиров, чайных, гостиниц. По данным С. Г. Струмилина, в 1900 г. в торговле России было занято всего 474 тыс. рабочих и служащих. К 1913 г. численность наемного персонала в торговле, по тем же данным, возросла до 575 тыс.⁷⁶

Кроме того, число рабочих, занятых в трактирах, гостиницах, чайных для 1900 г. А. Г. Рашин определяет в 200 тыс., а для 1914 г. — в 290 тыс.⁷⁷

в том числе 3 331 646 самостоятельных работников и 2 457 331 иждивенца (Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., ч. II, с. LI).

⁷² Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 169.

⁷³ С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 г. Вып. I. Население. СПб., 1903.

⁷⁴ Петроград по переписи населения 15 декабря 1910 г. Ч. I, отд. II. Население. Пг., 1912.

⁷⁵ Заметим, что сюда не вошли еще данные 1910—1913 гг. — периода наиболее бурного промышленного подъема.

⁷⁶ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. Изд. 2-е. М.—Л., 1930, с. 235—236.

⁷⁷ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 153.

Таким образом, всего в 1900 г. в торговле было занято 674 тыс. лиц наемного труда, а в 1913 г. — примерно 865 тыс.

* * *

Приведенные выше сведения позволяют представить в табл. 5 общую численность рабочих в 1900—1913 гг. и динамику за эти 13 лет численности рабочих всех категорий наемного труда.

Прежде чем перейти к рассмотрению данных табл. 5. следует

Т а б л и ц а 5

Отрасли народного хозяйства	Число рабочих (в тыс.)				Рост (в %)
	1900 г.		1913 г.		
	абс.	%	абс.	%	
Профессиональные наемные рабочие в крупных капиталистических предприятиях	3037.5		4511.0		59
в том числе:					
обрабатывающая	1536.4	9	2467.2	11	61
транспорт и связь	994.6	6	1398.1	6	41
горная и горнозаводская	506.5	3	645.7	3	28
Прочие категории наемных рабочих	13735.9		18171.4		35
в том числе:					
сельское хозяйство	5842.6 *	35	6500.0	29	11
мелкая промышленность	2000.0 **	12	3706.4	16	85
прислуга.	2112.6 *	13	3000.0	13	35
чернорабочие	1738.0 ***	10	2500.0	11	44
строительство	1368.7 *	8	1600.0	8	23
торговля	674.0	4	865.0	3	24
Итого всех наемных рабочих	16773.4	100	22682.4	100	35

* На 1897 г.

** На 1890 г.

*** На 1911 г.

отметить, что приведенные в таблице сведения общей численности рабочих России за 1900—1913 гг. все еще недостаточно полно отражают эти данные. Ряд ведомств дореволюционной России откровенно сообщал в Министерство торговли и промышленности (например, Министерство императорского двора и уделов, Тюремное ведомство), что они не знают, сколько рабочих трудится на их предприятиях.⁷⁸

⁷⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 26, д. 361, 1907. — Заключение совещания при кабинете его императорского величества по вопросу об обязательном страховании, л. 28 об.

Приведенные выше сведения о численности рабочих не включали и таких крупных в территориальном отношении районов, где трудились более 600 тыс. пролетариев, как Сибирь, Казахстан, Средняя Азия.

С 1897 по 1913 г. общая численность рабочих Сибири вместе с Дальним Востоком возросла с 250 тыс. до 500 тыс. человек.⁷⁹

В дореволюционном Казахстане, экономическое развитие которого в целом сдерживалось колонизаторской политикой царизма, число рабочих в крупной промышленности составляло 16—20 тыс. человек. Кроме того, значительное число рабочих трудилось на транспорте и на мелких предприятиях.⁸⁰

К 1914 г. общая численность промышленного пролетариата Туркестана достигала 49,9 тыс. человек, причем 40% общего числа были заняты на железных дорогах и в железнодорожных мастерских.⁸¹ В дореволюционном Таджикистане во всех отраслях промышленности насчитывалось более 10 тыс. рабочих.⁸² Строительство железных дорог в Средней Азии стало вовлекать хозяйство края в сферу капиталистического развития. К 1914 г. на трех основных железных дорогах Средней Азии — Среднеазиатской, Ташкентской и Ферганской число постоянных рабочих достигало уже 14 262.⁸³

В табл. 5 также не учтены рабочие, выезжавшие на постоянное жительство в США, Канаду, Южную Америку, Австралию и другие страны. Число эмигрантов, в основном чернорабочих, достигало в период империализма около 250 тыс. ежегодно.⁸⁴ Большая армия сезонных сельскохозяйственных рабочих уходила на заработки в Германию и Данию. На 1901 г. В. И. Ленин приводил цифру отхода в 218 тыс., на 1912 г. — 800 тыс.⁸⁵

Не учитываются в табл. 5 и 60—70 тыс. рабочих, занятых обычно в летнее время на строительных работах Инженерного ведомства и казарменной комиссии Военного министерства.⁸⁶

Лесное общество в Петербурге в 1905—1906 гг. разослало более чем 200 лесничествам страны анкеты о положении рабочих. Из полученных ответов видно, что после окончания полевых работ более 1 млн крестьян с октября месяца до весны были ежегодно заняты на работах по заготовке леса на площади около

⁷⁹ Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). М., 1972, с. 139.

⁸⁰ История Казахской ССР. Т. I. Алма-Ата, 1957, с. 529.

⁸¹ История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1964, с. 31.

⁸² История рабочего класса Таджикистана. Т. I. Душанбе, 1972, с. 24—25.

⁸³ Железнодорожный транспорт в 1913 г. (Статистические материалы). М., 1925, с. 146.

⁸⁴ Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975, с. 349.

⁸⁵ Ленин В. И. Помещики об отхожих сельскохозяйственных рабочих. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 168—169.

⁸⁶ Лисовский Н. М. Рабочие в Военном ведомстве. СПб., 1906, с. 9.

1 млн десятин.⁸⁷ Эту категорию «лесных» рабочих, несомненно, нужно добавлять к числу чернорабочих в табл. 5 как к 1900 г., так и к 1913 г.

Таким образом, итоги табл. 5 об общем числе наемных рабочих на 1900 г. и на 1913 г. никак нельзя считать завышенными, так как в них не вошли названные выше 3 большие группы рабочих: а) Сибири, Казахстана и Средней Азии, б) отхожих за границу и в) «лесных», общая численность которых к 1913 г. достигала более 2 млн человек.

Кроме того, в связи с отсутствием системы социального обеспечения и наличия характерной для капиталистической формации, особенно в период кризиса и депрессии, постоянной резервной армии, в России большое распространение получила безработица. Учета безработных не велось, но, как отмечал В. И. Ленин еще в 1889 г., число их «должно быть очень велико».⁸⁸ По самым минимальным подсчетам исследователей, среднее годовое количество безработных в 1900—1914 гг. составляло, не считая впервые предлагавших свой труд, около 400—500 тыс.⁸⁹ К резервной армии безработных следует причислить массу обнищавшего крестьянства, насчитывавшую к 1900 г. только в европейской части России до 23 млн, а к 1905 г. — 24—30 млн.⁹⁰ Не находившие применения своему труду люди занимались нищенством и бродяжничеством. В 1907 г. на Руси насчитывалось 8 млн нищих и почти такое же число всякого рода людей, оставшихся без крова и пищи. Это число в целом составляло более десятой части населения России. И, как отмечалось в «Воззвании о помощи безработным» Общества борьбы с безработицей Петербургской губ., отражением широкого бедствия, переживаемого страной, являлась «громадная народная масса голодных безработных рабочих, служащих и других людей разных профессий трудящихся, помощь которым надлежит оказать немедленно».⁹¹

Наши подсчеты общего числа наемных рабочих в 1900—1913 гг. совпадают с замечанием В. И. Ленина, сделанном им в сентябре

⁸⁷ Чистосердов А. П. Некоторые данные по вопросу о страховании лесопромышленных рабочих. — Труды Вольного экономического общества, 1908, № 6, с. 1—2. — Правда, ниже в табл. 20 приводятся данные С. Г. Струмилина, составленные на основании переписи 1897 г., о наличии среди батрацкой армии 13,2 тыс. постоянных и 491 тыс. поденных рабочих, занятых в разного рода лесных промыслах, но эти данные не охватывают и половины «лесных» рабочих.

⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 585.

⁸⁹ Минц Л. Безработица в дореволюционной России и СССР. — БСЭ, т. 5. М., 1930, стб. 214; Рогачевская Л. С. Ликвидация безработицы в СССР 1917—1930 гг. М., 1973, с. 47—52.

⁹⁰ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 64; Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 6. М., 1955, с. 10.

⁹¹ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 497, 1906—1911. — Материалы... по вопросу о безработных в Петербурге, л. 36.

1913 г. о том, что «пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов».⁹² При этом нужно учесть, что в подсчеты В. И. Ленин не включал прислугу и рабочих, занятых в торговле. Если исключить из данных табл. 5 эти категории рабочих, число всех наемных рабочих для 1900 г. составит около 14 млн, а для 1913 г. — 18,8 млн. Мы считаем эти цифры приближенными и, как отмечалось выше, еще не полными.

По данным табл. 5, за 1900—1913 гг. общее число наемных рабочих России возросло на 6 млн, что свидетельствует о значительных темпах развития капитализма в России на его последней, империалистической стадии. Из общего числа рабочих самую большую группу в 1900—1913 гг. составили промышленные рабочие.⁹³ Их число в 1900 г. составило 8,1 млн (48% всех рабочих), а в 1913 г. — 12,3 млн — уже 54% всех наемных рабочих. Наличие среди промышленных рабочих большой армии чернорабочих, составлявших ее пятую часть, свидетельствует о сравнительно слабом техническом уровне промышленного развития дореволюционной России. Большой отряд рабочих составляли, по данным табл. 5, также рабочие мелкой промышленности, удельный вес которых к 1913 г. сильно возрос. Таким образом, наряду с новейше-капиталистическими формами крупного механизированного производства в России существовало и развивалось мелкое производство, вызванное к жизни и тесно связанное с крупной фабрично-заводской промышленностью.

Однако из всех отрядов промышленного пролетариата самым большим являлся отряд профессиональных наемных рабочих в крупных капиталистических предприятиях, численность которых за 13 лет возросла наполовину и к 1913 г. достигла 4,5 млн, т. е. 37% всех промышленных рабочих.

Большая армия наемных рабочих трудилась в сельском хозяйстве. Однако за 13 лет ее удельный вес в связи с сильным ростом числа промышленных рабочих снизился с 35 до 25% общего числа наемных рабочих.

⁹² Ленин В. И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 34.

⁹³ К промышленным рабочим мы относим не только фабрично-заводских, занятых на предприятиях с числом рабочих 15 человек и выше или любым числом рабочих при наличии механического двигателя, но и чернорабочих и строительных рабочих, по своему положению близко стоявших к фабрично-заводскому пролетариату. К промышленным рабочим мы относим и рабочих, занятых в мелкой промышленности, так как она являлась не чем иным, как домашней системой крупного производства, капиталистической работой на дому. См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, с. 530—536.

РАЗМЕЩЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ

Размещение 22-миллионной армии наемных рабочих на территории Российской империи определялось своеобразием развития в ее отдельных районах промышленности, транспорта, ремесел и промыслов, капиталистических или полукрепостнических форм ведения сельского хозяйства. Оно показывает социальный облик и особенности как промышленного развития района, так и того, что было характерно для различных отрядов наемных рабочих крупнейших промышленных районов страны.

Наибольшее число рабочих концентрировалось в нескольких промышленных центрах, преимущественно в европейской ее части. Бывшие центры мануфактурного и мелкотоварного производства феодальной России и в период империализма оставались ведущими центрами машинной индустрии, несмотря на открытие новых источников топлива и сырья в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке и отсутствие в старых промышленных районах и топливных, и сырьевых ресурсов. Финансовый капитал в период империализма господствовал в промышленности страны и, ревниво оберегая свое могущество, зорко следил за тем, чтобы без его участия, особенно на окраинах России, не возникало новых предприятий. Царизм, создавая себе верную опору в лице буржуазии, обеспечивал капиталистам систему покровительственных таможенных пошлин, льготные транспортные тарифы по перевозке сырья и топлива, чем закрепил на обширном рынке страны гегемонию нескольких промышленных районов и обеспечивал финансовому капиталу за счет хищнических форм эксплуатации рабочего класса извлечение «русских сверхприбылей».

Преимущество в размещении промышленности России серьезно была нарушена, пожалуй, лишь один раз во второй половине XIX в., когда возник Южный горнопромышленный район, каменный уголь и коксовая черная металлургия которого являлись жизненно важными для дальнейших судеб промышленного развития России. Чрезвычайно богатые топливом и сырьем, обширные по территории восточные, юго-восточные, северные (кроме Петербурга и Риги) и северо-восточные районы страны

Промышленные округа и губернии	К концу 1900 г.		К концу 1913 г.	
	число			
	предприятий	рабочих	предприятий	рабочих
Петербургский	2446	317607	2400	452242
Архангельская	48	8313	64	17430
Витебская	222	7562	106	8440
Курляндская	150	14108	203	19256
Лифляндская	375	54526	446	88009
Новгородская	104	13040	142	22806
Олонецкая	34	1744	27	1976
Петербургская	908	165404	1004	218258
Псковская	118	3802	66	3462
Тверская	253	33670	205	44055
Эстляндская	234	15438	137	28550
Московский	3662	597293	2782	771612
Владимирская	555	160217	453	208909
Вологодская	96	5670	58	7390
Костромская	256	60484	235	93150
Московская	1800	288268	1527	384129
Рязанская	475	39034	142	25418
Смоленская	198	10043	165	13420
Ярославская	282	33577	202	39196
Варшавский	3926	257085	4189	353433
Варшавская	894	67189	902	83999
Виленская	409	11123	225	12291
Гродненская	493	17305	569	17874
Калишская	89	6904	290	13491
Келецкая	112	4616	92	8207
Ковенская	213	5075	151	6603
Ломжинская	157	3266	104	3246
Люблинская	128	7323	121	10198
Петроковская	1027	119105	1314	176304
Плоцкая	63	4470	118	4477
Радомская	133	6291	150	10723
Седлецкая	132	2917	67	4372
Сувалкская	76	1501	86	1948
Киевский	3075	190937	3198	264128
Бессарабская	289	3809	128	3415
Волынская	297	16533	307	25519
Киевская	506	63046	555	77917
Минская	202	7380	282	12848
Могилевская	268	5735	124	8307
Подольская	261	32983	280	30834
Полтавская	259	7952	304	14814
Таврическая	126	5328	216	12158
Херсонская	548	30949	668	50355
Черниговская	319	17222	334	27961
Поволжский	2167	129787	1938	156728
Астраханская	200	9600	165	8194
Вятская	215	14139	127	12439
Казанская	191	14078	177	16236
Нижегородская	540	33500	264	27839
Оренбургская	148	7520	99	4949

Таблица 6 (продолжение)

Промышленные округа и губернии	К концу 1900 г.		К концу 1913 г.	
	число			
	предприятий	рабочих	предприятий	рабочих
Пермская	286	18913	226	24280
Самарская	106	7486	243	13111
Саратовская	377	20725	315	27514
Симбирская	—	—	209	15544
Уфимская	104	3826	113	6622
Харьковский	2857	203932	3370	321434
Бакинская	177	10050	543	51136
Батумская	—	—	25	1461
Воронежская	191	9407	168	9850
Донская обл.	210	17827	273	20499
Екатеринославская	317	28329	390	39258
Калужская	211	12616	125	15209
Кубанская	—	—	144	7543
Курская	120	20267	176	23707
Кутаисская	—	—	16	757
Сухумский	—	—	3	42
Орловская	249	16829	248	31850
Пензенская	218	16755	209	14895
Ставропольская	—	—	40	1105
Тамбовская	228	18881	231	20107
Терская обл.	—	—	62	3903
Тифлисская	—	—	161	5680
Тульская	296	14818	191	17076
Харьковская	340	38153	352	53225
Черноморская	—	—	13	4131
Всего по России . .	18133	1696641	17877	2319577

Примечание. Вместо 3371 получилось 3370, так как в Харьковской губ. мыловаренный и свечной заводы Ващенко объединились в один завод (прим. док.).

и ее национальные окраины в промышленном отношении не развивались и оставались аграрными придатками империи.

Кратко охарактеризуем крупнейшие промышленные районы России, сосредоточивавшие на своих предприятиях подавляющее число наемных рабочих.

В табл. 6 мы приводим, на основании данных фабричной инспекции, сведения о размещении в основных промышленных районах Европейской России рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности.¹

¹ Сведения за 1900 г. приводятся по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1902, с. 3—4; за 1913 г. — по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. Пг., 1914, с. 24—25. —

Несмотря на то что в табл. 6 приведено размещение на 1900—1913 гг. лишь 1.7—2.3 млн рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Европейской России, в целом таблица правильно передает общую картину размещения наемных рабочих по основным районам страны.² Вокруг крупных фабрично-заводских предприятий как бы собирались зачастую ими и создаваемые гнезда мелкой промышленности (кустарной и ремесленной, пищевкусовой, бытового обслуживания), строительной, а также различных черных работ.

В табл. 7 приводятся на основании данных Горного департамента сведения о размещении на территории России рабочих горной и горнозаводской промышленности в 1904 г.³

По данным табл. 7, в 7 местных Горных управлениях, 4 непосредственно подчиненных Горному департаменту (Северном, Северо-Западном, Волжском и Замосковском) и казенных горных предприятиях насчитывалось всего 4.6 тыс. заведений с 506 193 рабочими в них. Сведения табл. 7 охватывают горные и горнозаводские предприятия, как казенные, так и частные всей России и поэтому особенно ценны.

Теперь, имея в своем распоряжении представленные в табл. 6 и 7 сведения о размещении, по данным фабричной инспекции и Горного департамента, фабрично-заводских, горных и горнозаводских рабочих на территории России, мы можем дать характеристику ее основных промышленных центров.⁴

Московский промышленный округ
В 1900—1913 гг. ведущим по численности рабочих центром являлся Московский промышленный округ, причем из его городов и губерний самой крупной по числу рабочих и выпуску продукции являлась Москва с губернией. В табл. 8 мы приводим данные о числе предприятий, выпуске продукции и числе рабочих в 1902 г. и в 1913 г. в Москве и городах и уездах Московской губ.⁵

Несмотря на весьма причудливое объединение губерний в промышленные округа, особенно Харьковский, мы приводим данные источника без изменения.

² Только 4 промышленных района — Центральный, Южный, Польский и Петербургский, — занимая всего 7.4% территории России, выпускали 68% ее промышленной продукции (Вольф М. Б. Географическое размещение русской промышленности. М.—Л., 1927, с. 22).

³ ЦГИА СССР, ф. 37 Горного департамента, оп. 58, д. 324, 1905—1907. — Со сведениями о врачебной помощи рабочим на частных предприятиях горной и горнозаводской промышленности, л. 246—300. — 9 апреля 1907 г. Министерство торговли и промышленности утвердило новое, приводимое нами в табл. 7, распределение горных округов, входивших ранее в состав горных областей Северной, Северо-Западной, Волжской, Замосковской, Западной, Южной и Юго-Восточной России.

⁴ Приводя в табл. 6 и 7 сведения о числе рабочих Варшавского промышленного округа, мы не останавливаемся на их анализе.

⁵ ЦГА г. Москвы, ф. 199 — Московский губернский статистический комитет, оп. 2, д. 610, 1902 — Ведомости о фабриках и заводах г. Москвы

Таблица 7

Горные области и округа	Число	
	предприятий	рабочих
Уральская		
Вятский	8	11793
Чердынскй	28	10859
Пермский	25	9041
Северо-Верхотурский	108	12387
Южно-Верхотурский	739	29907
Северо-Екатеринбургский	67	12800
Западно-Екатеринбургский	18	14300
Южно-Екатеринбургский	69	17738
Уфимский	10	10382
Миасский	24	6920
Верхне-Уральский	152	12210
Оренбургский	9	1642
Итого	1257	149979
Польша. Западная горная область	244	42070
Горная область Южной России		
Одесский	345	5325
Киевский	82	2519
Екатеринославский	45	21173
Таврический	157	5270
Харьковско-Полтавский	56	2708
Луганский	33	28470
Бахмутский	54	6140
Горловский	75	16723
Мариупольский	12	25358
Итого	859	113686
Юго-Восточная		
Астраханско-Саратовский	86	3019
Таганрогско-Хрустальский	22	11041
Воронежско-Донской	39	12358
Макеевский	18	20052
Итого	165	46470
Кавказская		
I Кавказский	284	5646
II Кавказский	211	30937
III Кавказский	18	3003
IV Кавказский	36	3710
Итого	549	43296

Т а б л и ц а 7 (продолжение)

Горные области и округа	Число	
	предприятий	рабочих
Западно-Сибирская		
Алтайский	16	976
Красноярско-Ачинский	20	1539
Минусинский	23	1256
Степной-Северный	8	1054
Степной-Южный	91	4361
Енисейский	36	2330
Томский	12	1588
Итого	206	13104
Восточно-Сибирская		
Ангарский	15	4620
Витимский	42	6514
Олекминский	12	943
Западно-Забайкальский	90	2290
Восточно-Забайкальский	54	1978
Амурский	47	5043
Зейский	107	9170
Бурейский	43	3967
Приморский	17	4042
Уссурийский	6	2045
Итого	433	40612
Горные округа, не входящие в состав горных областей		
Туркестанский	13	608
Закаспийский	7	420
Итого	20	1028
Горные округа, подведомственные непосредственно Горному департаменту		
Петербургско-Олонецкий	188	5421
Вологодско-Архангельский	7	770
Северо-Западный	563	4009
Московско-Рязанский	17	2422
Владимирский	12	583
Калужско-Смоленский	13	6573
Средне-Волжский	17	773
Тамбово-Пензенский	36	2259
Орловско-Тульский	6	1066
Итого	859	23876

Таблица 7 (продолжение)

Горные области и округа	Число	
	предприятий	рабочих
Казенные горные предприятия . .	22	32072
Всего по России	4614	506193

Примечание. 1) Горные области были подчинены местным горным управлениям Горного департамента: Уральскому, Западному, Южному, Юго-Восточному, Кавказскому, Западно-Сибирскому, Восточно-Сибирскому. 2) О числе рабочих на соляных источниках сведений не имеется (прим. бож.). 3) Из общего числа рабочих казенных горных предприятий 29 903 были заняты на 12 заводах, оружейной фабрике, 4 рудниках и пристани Уральской горной области 1182 — на 2 заводах и солеварне в Олонецком крае, 387 — на каменно-угольном предприятии в Восточно-Сибирской горной области.

Как видно из данных табл. 8, для Московской губ. было характерно размещение фабрично-заводских предприятий не столько в городах, сколько в сельских местностях и фабричных поселках. В 1902 г. в Москве находилось 38% всех рабочих губерний, а в 1913 г. — около 39%. Но в то же время, как видно из данных табл. 6, Москва с губернией сосредотачивали в 1900—1913 гг. 48—50% всех рабочих Московского промышленного округа.

В округе, преимущественно в Московской и Владимирской губерниях, ведущей отраслью промышленности являлась текстильная, а предприятия округа в целом выпускали 75% всей продукции текстильной промышленности страны. На хлопчатобумажных предприятиях было занято 512,8 тыс. рабочих, что составляло 23,1% всех промышленных рабочих России.⁶ Из названных 512,8 тыс. рабочих, 409 тыс. (80%) трудились на предприятиях Центра. В 1910 г. они концентрировали 60% прядильных веретен и 75% ткацких станков этой отрасли.⁷

В Центре возникли благоприятные условия для развития хлопчатобумажной промышленности. Кустарные промыслы, а позже мануфактурные предприятия подготовили тысячные армии квалифицированных текстильщиков для капиталистической промышленности. Большая часть предприятий создавалась в селах и деревнях, где скапливалось избыточное сельскохозяйственное население, стремившееся сочетать труд в сельском хозяйстве

и уездов Московской губ., л. 30—30 об.; д. 848, 1913 г.; то же, л. 2—10, 13. — Данные за 1913 г. выполнены в черновике и, на наш взгляд, не всюду точны.

⁶ Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900—1917). М., 1963. — По развитию бумагопрядения Россия в 1910 г. занимала после Англии, США и Германии 4-е место в мире.

⁷ Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 годы. СПб., 1911, с. IV.

Города и уезды	Число рабочих		Число предприятий		Выпуск продукции (в тыс. руб.)	
	1902 г.	1913 г.	1902 г.	1913 г.	1902 г.	1913 г.
Москва	94520	147289	838	1070	299957.3	301000.0
Московский	44700	43786	412	177	61551.1	61500.0
Богородск	4838	6537	34	7	4522.4	8100.0
Богородский	—	539	—	229	—	62600.0
Павловский посад	4885	7051	26	16	4345.5	10300.0
Павловский	46903	—	573	—	55908.8	—
Бронницы	18	17	3	3	12.0	13.6
Бронницкий	10805	14024	79	31	9830.3	17400.0
Верея	30	17	3	3	35.0	10.5
Верейский	5303	7760	24	12	3477.9	7000.0
Волоколамск	—	—	—	—	—	—
Волоколамский	1751	123	127	123	149.0	500.0
Дмитров	209	—	6	—	28.9	—
Дмитровский	—	10846	—	33	—	10400.0
Сергиевский посад	503	144	21	2	126.6	800.0
Сергиевопосадский	15053	—	78	—	12233.9	—
Звенигород	30	20	3	2	6.0	2.0
Звенигородский	—	1787	—	11	—	1600.0
Воскресенск	—	200	—	1	—	20.0
Воскресенский	2472	—	27	—	1759.7	—
Клин	545	1034	13	2	106.3	600.0
Клинский	7761	13236	67	157	7927.1	14600.0
Коломна	1842	2018	47	34	1319.5	1800.0
Коломенский	18806	25536	37	26	21132.2	30800.0
Можайск	21	17	2	2	6.8	5.7
Можайский	300	683	8	25	40.8	400.0
Подольск	70	4047	3	4	44.0	14000.0
Подольский	1620	7321	43	28	5382.5	9100.0
Серпухов	—	16549	—	25	—	45800.0
Серпуховский	—	7518	—	39	—	9500.0
Руза	—	35	—	7	—	12.0
Русский	—	362	—	14	—	300.0
Итого в губернии	168465	237940 *	2536	1467	190261.3	313900.0
Итого в Москве и губернии	262985	384779	3374	2537	490218.6	614900.0

* В документе ошибка, следует — 237490.

с трудом на фабрике. После реформы 1861 г. ткачи-надомники начали интенсивно переходить в разряд фабрично-заводских рабочих. Так, если в середине XIX в. в Суздальском уезде Владимирской губ. в хлопчатобумажном производстве были заняты 40 тыс. домашних ткачей, то к 1901 г. их осталось всего 3.5 тыс.⁸ Но даже еще в начале XX в. в Центре продолжали возникать

⁸ Труды съезда деятелей по кустарной промышленности северных губерний 20—24 августа 1903 г. Ярославль, 1904, с. 46—47.

хлопчатобумажные фабрики, представлявшие собой раздаточные конторы.

Хлопчатобумажная промышленность Центра работала на привозном сырье, так как в угоду крупной национальной московской буржуазии царское правительство не допускало возникновения текстильных предприятий в местах произрастания хлопка.

Текстильные предприятия Центра принадлежали в основном русской буржуазии. Их акционерные и паевые капиталы чаще всего уже с начала XIX в. и до 1917 г. являлись собственностью членов одной семьи и передавались из поколения в поколение.

Общезвестны фамилии таких текстильных магнатов, как Морозовы, Конпины, Рябушинские, Второвы, Прохоровы, Корзинкины, Дербеневы. Часто с помощью ими же основанных московских частных акционерных коммерческих банков они прибирали к рукам значительное число предприятий. Представители фамилии Кнопов, например, в начале XX в. входили в правление 10 текстильных предприятий и владели паями еще 15 фабрик.⁹ Торговому дому Л. Кнопа принадлежало большинство паев Кренгольмской, Высоковской, Вознесенской и Екатерингофской мануфактур. Н. А. Второв вместе с Кнопами перед войной контролировал Т-во мануфактур Н. Н. Конпина, Даниловскую мануфактуру, Т-во мануфактур А. Гюбнера и Т-во для внутренней и вывозной торговли.

Морозовым принадлежали 4 самых крупных текстильных предприятия России. Т-во Никольской мануфактуры «Морозова Саввы Сын и К^о» находилось во Владимирской губ. Здесь были заняты 22 тыс. рабочих. Мощность двигателей предприятия достигала 6500 л. с., число прядильных веретен — 177 140, крутильных — 23 822 и ткацких станков — 3745.¹⁰ Предприятия мануфактуры изготавливали отбельные, набивные и крашеные бумажные ткани, бумажную пряжу, нитки, плис и полубархат — всего на 26 млн руб. изделий в год. Директором-распорядителем правления являлся С. Т. Морозов.¹¹

Т-во мануфактур «Морозов Видула с с-ми» также находилось во Владимирской губ. и занимало 13 200 рабочих. Мощность двигателей предприятия составляла 7715 л. с., прядильных веретен насчитывалось 185 932, крутильных — 18 060, ткацких станков — 2930. Предприятия мануфактуры производили бумажную пряжу, суровые, беленые, крашеные, набивные и пестротканые

⁹ Загорский С. О. Синдикаты и тресты. СПб., 1914, с. 108.

¹⁰ Мощность прядильной фабрики определяется числом действующих веретен, а ткацкой — числом станков. Здесь мы называем хлопчатобумажные предприятия, в 3—4 раза превышавшие по числу веретен средние размеры прядильных предприятий России, а по числу ткацких станков — в 5, 6 и 8 раз. См.: Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 годы, с. V, IX.

¹¹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Изд. 2-е. Пг., 1914, № 369—К.

ткани — к 1913 г. всего на 21 млн руб. в год. Директором-распорядителем правления являлся И. В. Морозов.¹²

Третий морозовский текстильный комбинат находился в г. Твери. К 1913 г. численность рабочих Т-ва Тверской мануфактуры достигла 14 000 человек, выпуск продукции — 30 млн. руб. в год. Директором-распорядителем предприятия являлся И. А. Морозов.¹³

Компания Богородско-Глуховской мануфактуры — четвертый текстильный комбинат Морозовых — была учреждена в 1855 г. в Московской губ. З. С. Морозовым. Это был комплекс предприятий с законченным циклом производства. В деревне Кузнецы и селах Глухово и Зуево Богородского уезда расположились бумаготкацкая и плисорезная, прядильно-ткацкая, красильно-аппретурная и ситценабивная фабрики. Они создавались в 1847—1875 гг. К 1913 г. основной капитал предприятия достигал 10 млн руб., число рабочих — 13 тыс., выпуск продукции — 30 млн руб. в год. В состав правления входили А. И., П. А., Е. В. и Н. Д. Морозовы и Р. И. Прове. О мощи комбината свидетельствует наличие на фабриках Компании 128 536 прядильных веретен, 40 182 крутильных веретен, 3150 ткацких станков. Морозовские предприятия, кроме того, конкурируя с Ниточным трестом,¹⁴ изготавливали швейные нитки, бумажную пряжу, а также суровые, отделочные и бавинные ткани.¹⁵

Т-во мануфактур Н. Н. Коншина в Московской губ. включало 4 фабрики с 14 тыс. рабочих при выпуске продукции (к 1913 г.) на 30 млн руб. в год. Комбинат являлся предприятием с законченным циклом производства. Он изготавливал батисты, сатины, ситцы и бязь, мебельные и одежные ткани. Мощность двигателей на предприятиях достигала 10 тыс. л. с. Ситценабивная фабрика была выстроена в с. Серпухове в 1822 г., прядильно-ткацкая и красильно-отделочная фабрики в с. Глазечня Серпуховского уезда в 1859 г. и 1884 г. и новая ткацкая фабрика в дер. Скрылья Серпуховского уезда в 1897 г. В состав правления Товарищества входили Н. Н. Коншин (старший директор), А. Н. Коншин, Н. Н. Коншин 3-й, барон Ф. Л. Кноп и Н. А. Второв.¹⁶

Во главе ряда текстильных предприятий Центра стоял Н. И. Прохоров, владелец Т-ва Прохоровской трехгорной мануфактуры в Москве. Товарищество объединяло 3 предприятия — прядильную, ткацкую и ситценабивную мануфактуры с законченным циклом. К 1913 г. на предприятиях Трехгорной мануфактуры трудились 7400 рабочих, производивших текстильных изде-

¹² Там же, № 368-К.

¹³ Там же, № 822-К.

¹⁴ Крузе Э. Э. Табачный и Ниточный тресты. — В кн.: Из истории империализма в России. М.—Л., 1959, с. 82.

¹⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 479 (К).

¹⁶ Там же, № 535-К.

лий на 35 млн руб. в год.¹⁷ Н. И. Прохоров, кроме того, приобрел контрольный пакет акций Ярцевской мануфактуры Хлудова, затем — значительный пакет паев Торгово-промышленного т-ва Ярославской большой мануфактуры — самого большого предприятия в Ярославле. К 1913 г. число рабочих на этом предприятии, основанном в 1857 г., достигало 11 300, выпуск продукции составил 18 млн руб. На предприятии насчитывалось 309 954 прядильных веретен, 10 804 крутильных веретен, 1912 ткацких станков. Кроме производства бумажной пряжи и хлопчатобумажных тканей, Товарищество имело хлопковые плантации и хлопкоочистительные заводы в Ферганской, Закаспийской и Сырдарьинской областях, Бухаре и Хиве. В состав правления Ярославской большой мануфактуры, кроме Н. И. Прохорова, входили А. А. Корзинкин, И. С. Корзинкин, Н. В. Скобелев.¹⁸

В. И. Ленин отмечал своеобразие этих огромных текстильных комбинатов Центра: «Крупнейшие фабрики Московской губернии — не только своеобразные типы промышленных заведений, но и своеобразные типы населений, с особыми бытовыми и культурными (или, вернее, некультурными) условиями. Выделение этих фабрик, подробная разработка данных отдельно для каждого разряда заведений по числу рабочих составляет необходимое условие рациональной экономической статистики».¹⁹

Корреспонденты текстильщиков в легальные и нелегальные рабочие большевистские газеты сообщали о хищнических полукрепостнических методах эксплуатации рабочих на этих расположенных в сельской местности предприятиях-гигантах. На получаемую громадную прибыль текстильные магнаты строили казармы для рабочих, больницы, школы, библиотеки. Однако в них всюду, в частности в морозовских казармах, существовали полицейские порядки, слежка за рабочими, «что стесняет до невозможности какую-либо организаторскую или пропагандистскую деятельность».²⁰ Редакция ленинской «Искры» под этой корреспонденцией рабочих поместила примечание: «От редакции». В нем отмечалось, что рабочие казармы преобладают над вольными квартирами не только в Орехово-Зуеве и Богородске, но и во всем Центральном промышленном районе, создавая для рабочих «недостойную человека квартирную обстановку, в которой держат его гг. Морозовы и другие московско-ивановские фабриканты. Из корреспонденций достаточно видно, как вредно подобные условия отражаются на ходе социалистической пропаганды и культурного развития рабочих».²¹ «Только политическая свобода, — заключала редакция „Искры“, — может изме-

¹⁷ Там же, № 591-К.

¹⁸ Там же, № 832-К.

¹⁹ Ленин В. И. Рабочий день и рабочий год в Московской губернии. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 33.

²⁰ Орехово-зуевцы. В царстве Морозовых. — Искра, 1901, 10 сентября, № 8.

²¹ Там же.

нить существующее положение и заменить местные городские самоуправления, состоящие из тех же фабричных воротил, на самоуправления всего городского населения и в том числе изменить полицейско-патриархальный строй и безобразное устройство рабочих казарм».²²

Текстильная промышленность России стояла на первом месте по концентрации производства и рабочей силы. Из 840 хлопчатобумажных предприятий с 568 тыс. рабочих, состоявших к 1913 г. под надзором фабричной инспекции, около 90% рабочих были заняты на крупных и крупнейших предприятиях с числом рабочих более 500 человек в каждом.

Однако высокая степень концентрации текстильного производства не привела к высокой степени ее монополизации. Из 25 более или менее устойчивых монополистических объединений половина объединяла хлопчатобумажные предприятия, причем, как правило, они существовали короткое время и не развились дальше картеля. Причиной этому являлась дробность специализации, значение индивидуального качества тканей, что при объединении в монополию обычно сводилось на нет.²³

Кроме того, в России образованием монополий в промышленности руководили ведущие коммерческие банки, находившиеся в Петербурге, а московские текстильные магнаты почти не были связаны с петербургскими банками, что не мешало им в рассматриваемый период занимать монопольное положение в торгово-промышленной жизни страны и получать прибыли, превосходившие прибыли петербургских банков в тяжелой промышленности.²⁴ Созданные фабрикантами-текстильщиками Центра московские банки оставались типичными банками домонополистического периода. Крупные ситцепечатные фабрики, например, широко практиковали раздачу пряжи мелким сельским кустарным ткацким заведениям, используя почти даровой труд привязанного к дому и клочку земли сельского населения и получая от эксплуатации его труда более высокую прибыль, чем от эксплуатации фабричных рабочих. Осенью 1911 г. только в одной Владимирской губ. насчитывалось 68 сельских ткацких фабрик.²⁵ В 1912 г. сумма годового производства мелкой ткацкой промышленности Центра составляла 200 млн руб.²⁶

Значительных размеров в Центральном промышленном районе, главным образом в Московской губ., достигло развитие шерстяной промышленности, по времени своего возникновения

²² Там же.

²³ Лаврычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России, с. 181—183.

²⁴ Гиндин И. Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. — История СССР, 1966, № 3, с. 61.

²⁵ Лаврычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России, с. 127.

²⁶ Коммерсант, 1913, 4 января.

наиболее древней. С 1900 по 1913 г. число рабочих в этой отрасли возросло с 129.5 тыс. до 161.2 тыс., причем 31% всего числа рабочих трудились на предприятиях Московской губ. и 26 из них насчитывали более 500 рабочих. Суконные фабриканты продавали свои изделия Военному, Морскому, Интендантскому и Тюремному ведомствам на специальных торгах. Единообразие говоров, необходимость раздела объектов сбыта и установления прибыльных цен привели к созданию в 1910 г. представительной организации суконных фабрикантов (Общество фабрикантов суконной промышленности), к 1913 г. объединявшей почти все суконные предприятия России, а затем и созданию ряда монополистических объединений.²⁷ Организаторами Общества являлись владельцы крупнейших фабрик — Н. Т. Каптанов, Г. И. Алафузов, А. А. Досужев, В. А. Лыжин, А. Д. Протопопов и др.²⁸

Центральный промышленный район являлся крупным очагом развития такой отрасли текстильного производства, как льно-пеньково-джутовая. С 1900 по 1913 г. число рабочих в этой отрасли возросло с 22 611 до 89 681 человека, т. е. почти в 4 раза.²⁹ Четвертая часть рабочих была занята на предприятиях Владимирской губ., почти столько же — Костромской, 9.5 тыс. — Ярославской. Самым крупным предприятием этой отрасли являлось Т-во Большой костромской льняной мануфактуры, насчитывавшее к 1913 г. 6500 рабочих и изготовлявшее на 7.5 млн руб. в год льняной пряжи и ниток, льняных тканей и брезента. Примечательно, что в состав правления входил не раз упоминавшийся уже В. Д. Коншин, а также С. Н. и А. Г. Третьяковы. Предприятие насчитывало 50 тысяч прядильных веретен, 800 ткацких станков. 1800 рабочих были заняты на фабрике Т-ва Яковлевской мануфактуры под фирмой «Дороднова Вас. С-вья», 2200 — на фабрике Т-ва Костромской льнопрядильни «Зотовы Бр-тья» и т. д.³⁰

Во Владимирской губ. наряду с крупными льнопрядильными и льноткацкими фабриками (Т-во Меленковской льняной мануфактуры с 4850 рабочими, Т-во Муромской мануфактуры льняных изделий с 1180 рабочими и др.) в Вязниковском уезде находились крупнейшие в России предприятия по производству мешочного полотна и мешков. Товарищество льнопрядильных и полотняной фабрик «Демидов Вас. Фед.» насчитывало 2840 рабочих. В состав его правления входили А. В. Демидов, Ан. В. Демидов и А. П. Коновалов. Предприятия Товарищества выпускали

²⁷ Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России, с. 98—105.

²⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, К-1157, К-1183, К-1239.

²⁹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. ПГ., 1914, с. 31—32.

³⁰ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 2276-К, 2280-К, 2282-К.

за год на 4 млн руб. пряжи, полотен, холстов, парусины, упаковочных тканей, мешков и брезента. На льноджутопрядельной и ткацкой фабрике Т-ва Вязниковской мануфактуры С. И. Сенькова было занято 2000 рабочих, на льнопрядельной, полотноткацкой и мешочной фабрике братьев И. Г. и А. Г. Смоляковых — 1500 рабочих и т. д.³¹

В связи с конкуренцией, которую составляли для льняной промышленности, с одной стороны, более дешевые хлопчатобумажные ткани, с другой — джутовые фабрики, в этой отрасли сравнительно рано (в 1906 г.) возникло представительное объединение — Всероссийское о-во льнопромышленников. Оно выполняло и монополистические функции — устанавливало цены, размеры производства и т. д. К 1911 г. Общество объединяло 70% производственной мощности льнопромышленности страны. В 1909 г. пост председателя Совета вместо А. В. Демидова занял владелец крупнейшего предприятия в льнопромышленности — С. Н. Третьяков, тесно связанный с Рябушинскими. Общество добивалось льгот у Министерства финансов, ходатайствовало перед Главным интендантским управлением об увеличении поставок и т. д.³² В 1913 г. произошло окончательное оформление синдиката владельцев 7 полотняномешочных предприятий Вязниковского уезда, заключивших с Русско-Азиатским банком соглашение о передаче ему на 3 года права продажи мешков. В 1908—1909 гг. произошло объединение джутовых предприятий в картель.³³

Орган О-ва льнопромышленников «Вестник льняного дела» считал, что льняное дело дает заработок не только 60—70 тыс. фабричных рабочих, но и 1 млн крестьянских хозяйств, выращивавших лен, и 120—140 тыс. кустарей Центра, вырабатывавшим холст, сети, кружева, строчку и т. п.³⁴ Много кустарей было занято в мешочном производстве. Если, по подсчетам Совета льнопромышленников, максимальная выработка мешков фабриками составляла в 1910 г. 26.3—27.1 млн штук, то кустарями — 11.0—11.3 млн.

Широкое развитие в Москве и Московской губ. получила шелкоткацкая отрасль текстильного производства. Из 320 предприятий этой отрасли с 39 тыс. рабочих в России, в Москве с губернией размещались 136 с 30 тыс. рабочих, причем 9 из них, занимавшие около 13 тыс. рабочих, насчитывали более 500 рабочих в каждом.³⁵ Акц. о-во шелковых фабрик «Жиро К. О. С-ья»

³¹ Там же, № 2252-К, 2253-К, 2244-К, 2258-К, 2261-К.

³² Всероссийское общество льнопромышленников, его задачи и деятельность. М., 1911, с. 1—17.

³³ Лаверьев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности, с. 110—118.

³⁴ Рыбников А. Льняное дело в России. — Вестник льняного дела, 1914, № 1, с. 5.

³⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Подсчеты авт.

с 4000 рабочих находилось в Москве. Оно изготовляло в год на 6 млн руб. шелковых тканей. Второе крупное предприятие этой отрасли — Т-во шелковой мануфактуры владело фабриками в Москве и г. Киржаче Владимирской губ. 3000 рабочих этих предприятий изготовляли на 6.7 млн руб. шелкового товара. Директором-распорядителем Товарищества являлся известный московский металлозаводчик, председатель О-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района — Ю. П. Гужон. Т-во «Симоно Г. и К^о» на двух шелкоткацких фабриках в Москве занимало 1000 рабочих, выпускавших в год товара на 2.5 млн руб. Г. И. Симоно являлся директором-распорядителем фабрик.³⁶

Приведенные выше материалы свидетельствуют о широком развитии в Центральном промышленном районе текстильного производства, выпуск продукции предприятиями которого накануне войны составил 60% стоимости всей промышленной продукции Центра.

* * *

Второе место в Центральном промышленном районе по выпуску продукции занимала пищевкусовая промышленность: мукомольные мельницы, крахмальные, макаронные, пивоваренные, колбасные и по производству различных кондитерских изделий фабрики, спиртоочистительные, ректификационные и водочные заводы, чайные развески, табачные фабрики, хлебо-булочные заведения и т. д. Число рабочих в этих заведениях чаще всего колебалось от 5 до 50 человек. Некоторое исключение представляли лишь предприятия Москвы и губернии: к 1913 г. 16 из них насчитывали более 500 рабочих каждое. Т-во паровых фабрик шоколадных конфет и чайных печений «Эйнем» в Москве, принадлежавшее братьям Гейс и имевшее отделение в Симферополе, насчитывало 2800 рабочих и выпускало изделий на 7.8 млн руб. Почти такую же продукцию изготовляли кондитерские и консервные фабрики Т-ва «Абрикосова А. И. С-вей», занимавшие 1600 рабочих и изготовлявшие пищевых продуктов на 4.6 млн руб. Отделения Товарищества располагались в Петербурге, Симферополе и Одессе.³⁷

Москва являлась крупнейшим центром торговли чаем. Т-во чайной торговли «Высоцкий В. и К^о» имело отделения в Петербурге, Одессе, Челябинске, Коканде, Сретенске. В названных 6 развесках число рабочих достигало 2200 человек, выпуск продукции составлял 45 млн руб. в год. Торгово-промышленное Т-во «Кузнецов А. и К^о» имело чайные развески в Москве и Одессе и фабрику для выделки плиточных и кирпичных чаев в Ханькоу с выпуском продукции всеми заведениями более чем на 40 млн руб. в год. В разных частях города находились 19 от-

³⁶ Там же, № 2015-К, 2087-К, 2069-К.

³⁷ Там же, № 8452-Д, 8363-Д.

делений булочно-кондитерской фабрики Д. И. Филиппова с 1500 рабочими и выпуском продукции на 4.5 млн руб. Фабрика, кроме того, имела отделения в Петербурге, Гатчине, Царском Селе, Туле, Ростове-на-Дону, Саратове. В Москве находилась крупнейшая в России макаронная, шоколадная и кондитерская фабрика И. Л. Динга с 1100 рабочими и выпуском изделий на 2.8 млн руб.³⁸ Удельный вес пищевкусовой промышленности по стоимости промышленной продукции Центра составлял 17%.

* * *

Центральный промышленный район являлся важным центром металлообрабатывающей промышленности.

В Москве, на Варварке, в доме страхового общества «Якорь» располагался Торговый дом «Вогау и К^о», имевший значительные связи с Германией. Он занимался обширной промышленной и торговой деятельностью и являлся учредителем более 20 промышленных предприятий. Торговый дом фактически был хозяином медного рынка страны. Еще с 1870 г. он скупал у медеплавильных заводов выплавленную ими медь и продавал ее основным потребителям — меднопрокатным и кабельным заводам, диктуя последним свои цены. В годы промышленного кризиса и депрессии при активном участии «Вогау и К^о» в России создаются монополии в медной промышленности: в августе 1902 г. — Синдикат меднотрубных заводов, в марте 1903 г. — Синдикат меднопрокатных заводов, в декабре 1907 г. — синдикат медеплавильных заводов «Медь», в июне 1914 г. — синдикат кабельных заводов «Электропровод».³⁹

Крупнейшим меднопрокатным заводом Центра являлось созданное «Вогау и К^о» в 1876 г. во Владимирской губ. при ст. Келлерово Т-во латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина.⁴⁰ Через этот завод Торговый дом заправлял меднопрокатной промышленностью страны. К 1913 г. на заводе было занято 2500 рабочих, а выпуск продукции достигал 20 млн руб. Завод изготовлял медные кабели, прокат из меди (листы, палки и др.), чистый никель, медные паровозные топки. О-во Тульских меднопрокатных заводов к 1913 г. занимало 6500 рабочих и выпускало продукции на 12 млн руб. В Москве и Московской губ. находились еще несколько меднопрокатных и кабельных заводов. На каждом из них были заняты от 200 до 400 рабочих.

Центральный промышленный район являлся важным центром машиностроительной промышленности России, по удельному

³⁸ Там же, № 8377-Д, 8410-Д, 8388-Д.

³⁹ Монополии в металлургической промышленности России 1900—1917. Документы и материалы. М.—Л., 1963, док. № 194, 195, 205, 237, 238.

⁴⁰ В ЦГИА СССР в фонде Азовско-Донского банка сохранился весьма обширный и ценный документ о деятельности Т-ва Кольчугина (ф. 616, оп. 5, д. 752, л. 1—8).

весу (без казенной промышленности) составлявшей 31,8%.⁴¹ Это были такие отрасли точного машиностроения, как станкостроение, дизелестроение, изготовление паровых машин, паровозов и вагоностроение, судостроение, электромашиностроение. Так, завод «Динамо», занимавший в 1913 г. 1000 рабочих и выпускавший продукции на 5 млн руб., изготавливал динамомашин, электродвигатели и т. д. Акц. о-во Коломенского машиностроительного завода, предприятия которого располагались в Московской и Нижегородской губерниях, производило паровозы, вагоны, пароходы, газогенераторные двигатели, дизеля, станки и др. На заводах к 1913 г. были заняты 9128 рабочих, выпускавших продукции на 17 млн руб.⁴² В Нижегородской губ. на Кулебакском горном заводе Общества с числом рабочих 3099 человек выплавлялись чугун, железо, чугунное литье, сталь для нужд Коломенского завода и Акц. о-ва железоделательных сталелитейных и механических заводов «Сормово», с которым Коломенский завод под руководством Международного банка в 1913 г. с целью монополизации судостроения для бассейна Волги организовал трест «Коломна—Сормово».

Крупным машиностроительным заводом Москвы являлось Акц. о-во вагоностроительного завода с 2000 рабочих и выпуском продукции на 4,5 млн руб. в год. Кроме пассажирских, товарных и трамвайных вагонов, оно производило также механические станки, мельничные машины и др.⁴³ Т-во Московского металлического завода — контрагент синдиката «Продамет» — к 1913 г. насчитывало 2900 рабочих и изготавливало железо, желье, стальные отливки, мосты, гвозди и другие изделия на 9 млн руб. в год. В Подольске Московской губ. размещалось американское Акц. о-во «Компания Зингер», снабжавшее население России швейными машинами. Оно имело отделения по всей стране. На предприятии Общества в Подольске было занято 4000 рабочих. В Московской губ. на ст. Люберцы находилась Международная компания жатвенных машин в России с 2800 рабочими, выпускавшая двигатели внутреннего сгорания и сельскохозяйственные машины на 4 млн руб. в год. В Москве и Московской губ. размещались также и такие крупные машиностроительные предприятия, как Акц. о-во «Бромлей Бр-ья» (1500 рабочих), Акц. о-во чугунолитейного, механического и машиностроительного завода «Лист Густав» (1000 рабочих), фабрика жестяных изделий, бывш. «А. Жако и К^о» (1100 рабочих), Т-во чугунолитейного и машиностроительного производств «Добровых и Набогольц» (1200 рабочих), Московское т-во механических изделий (800 рабочих) и др. Кроме перечисленных, здесь действовали бо-

⁴¹ Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955, с. 204.

⁴² Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 2515-Б, 355-Б, 30-Б, 390-Б.

⁴³ Там же, № 368-Б.

лее 20 машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий с числом рабочих свыше 200 человек в каждом, тесно связанных с русскими акционерными или иностранными банками. Правления этих предприятий чаще всего находились или в Петербурге, или за границей. Удельный вес машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности Москвы и губернии в стоимости промышленной продукции Центра составлял 9%.⁴⁴

В Московском округе имелись и небольшие в основном горные предприятия, обслуживавшие металлообрабатывающие, машиностроительные, электротехнические и меднопрокатные заводы. Они изготовляли чугун, железо и сталь, добывали подмосковный уголь. К 1904 г. таких предприятий, подведомственных непосредственно Горному департаменту, в горных округах Московско-Рязанском, Владимирском и Калужско-Смоленском насчитывалось 42 с 9578 рабочими (табл. 7). Крупнейшим из них являлось французское Акц. о-во каменноугольных копей в Победенке (Рязанской губ.), насчитывавшее к 1913 г. 2000 рабочих.⁴⁵

В Московском округе были распространены самые разнообразные отрасли мелкой промышленности. В записке Московского губернского статистического комитета о промыслах сельского населения за 1907 г. отмечается: «Малопродуктивность земледельческого хозяйства Московской губернии придает особенно большое значение разного рода промыслам для сельского населения, а близость мест отхода на промыслы и удобство сбыта произведений, вырабатываемых кустарями на местах постоянного жительства, представляют для населения большие выгоды и преимущества по сравнению с сельским населением других, более отдаленных от Москвы губерний».⁴⁶

Остановимся на развитии мелких промыслов в губерниях Центра. Как отмечалось в указанной выше записке, кустарные промыслы служили большим подспорьем для крестьянского хозяйства. Самым распространенным промыслом являлось ткачество: «Фабриканты, — отмечалось в записке Московского губернского статистического комитета, — имеют по деревням раздаточные конторы, которые раздают основы на дома, где на ручных станках крестьяне вырабатывают различные ткани: казинет, парусину, нанку, сарпинку, шелковые и полушерстяные материи».⁴⁷ Например, в Усмерской и Ашитковской волостях Бронницкого уезда Московской губ. ручное ткачество являлось почти единственным промыслом. Хлопчатобумажный и льнопрядильный ткацкий промысел широко был распространен не только в Московской, но

⁴⁴ Там же, № 366-Б, 356-Б, 783-Б, 333-Б, 360-Б, 348-Б.

⁴⁵ Там же, № 213-А.

⁴⁶ ЦГА г. Москвы, ф. 199 Московского губернского статистического комитета, оп. 2, д. 682, 1907. — Таблицы о числе ремесленников..., л. 14—28 об.

⁴⁷ Там же.

и во Владимирской, Костромской, Ярославской и Тверской губерниях. В ряде губерний Центра особенно Московской, Владимирской, Рязанской, распространено было кустарное сельскохозяйственное машиностроение: изготовление жаток, молотилок, кузнечное ремесло и т. д. Широкое распространение в губерниях Центра получили промыслы по обработке дерева: мебельное (повсюду в Московской губ.), точка шпиль и катушек (дер. Локотня Звенигородского уезда), выделка деревянных резных игрушек (с. Богородское Владимирской губ.), изготовление бондарной посуды (повсеместно). Благодаря обширным пространствам залегания гончарных и светлых огнеупорных глин в некоторых уездах Московской и Владимирской губерний с незапамятных времен развились гончарные производства.⁴⁸

В фонде Московского губернского статистического комитета имеются сведения о числе рабочих, мастеров и учеников, занятых в мелкой промышленности Москвы, городах и посадах Московской губ. за интересующий нас период. Приводим эти сведения в табл. 9.⁴⁹

Т а б л и ц а 9

Годы	Число			Всего
	рабочих	мастеров	учеников	
1899	89356	41247	23675	154278
1904	106305	72818	56195	235318
1907	101160	69673	31037	201870
1910	115567	67063	37929	220559
1912	112982	90511	41532	245025

По данным табл. 9, в Москве, городах и посадах Московской губ. число лиц, занятых по найму в мелкой промышленности с 1899 по 1912 г., возросло на 58% и достигло в 1912 г. 245 тыс. человек. Эта цифра свидетельствует об активно продолжавшемся процессе развития капитализма не только в городе, но и в деревне, причем наиболее интенсивно мелкая промышленность развивалась в период кризиса 1900—1903 гг.

* * *

Несмотря на широкое развитие в Центральном промышленном районе обрабатывающей фабрично-заводской и мелкой промышленности, этот район являлся самым крупным поставщиком

⁴⁸ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913, с. 5—13.

⁴⁹ ЦГА г. Москвы, ф. 199, Московский губернский статистический комитет, оп. 2, д. 611, л. 3—7 об., 29; д. 738, л. 5—5 об.; д. 626, л. 25 об.; д. 830, л. 10 об.

рабочих для промышленности и отчасти сельского хозяйства всей страны, особенно выделяясь отходом строительных рабочих и чернорабочих.⁵⁰

Центральный промышленный район давал в рассматриваемый нами период 50 отходников на тысячу жителей, причем 25 из них уходили на черные работы, 25 — на строительные. В губерниях Центра существовали многолетние традиции отхода в определенные города и отрасли народного хозяйства.⁵¹ Покровский уезд Владимирской губ. издавна славился своими плотниками, Покровский и Владимирский уезды — столярами и каменщиками, Костромская губ. — малярами, поставляя почти половину их общего числа (20 тыс.), Ярославская — печниками, Владимирская — штукатурами, кровельщиками и печниками.⁵²

Кроме того, Центральный промышленный район являлся поставщиком сельскохозяйственных рабочих рук в районы капиталистического зернового хозяйства Юга (степи Днепра, Дона, Кубани, Волги). Так, согласно специальной анкете, проведенной редакцией «Торгово-промышленной газеты» для выяснения главных районов выхода и потребления сельскохозяйственных наемных рабочих страны, было установлено, что и в начале XX в. из-за малоземелья и недородов Рязанская губ. давала 20% выхода отхожих сельскохозяйственных рабочих, Московская — 1% и т. д.⁵³ Правда, развитие фабрично-заводской промышленности и рост городов, внедрение в районах выхода сельскохозяйственных рабочих интенсивных культур и развитие хуторского хозяйства способствовали постепенному сокращению выхода и удержанию рабочих, но выход сельскохозяйственных рабочих из губерний Центра все еще имел место.

Таким образом, Московский промышленный округ сосредотачивал накануне войны наиболее многочисленную армию наемных рабочих: здесь трудились около 800 тыс. (более 30%) фабрично-заводских пролетариев России и не менее 28% всех наемных рабочих России рассматриваемого периода. Так, в округе

⁵⁰ В 1911 г., по неполным данным Главного управления землеустройства и земледелия, из Центрального промышленного района вышли 1084,6 тыс. отхожих рабочих, в том числе 639,6 тыс. (36,8%) общего числа чернорабочих России, 170,6 тыс. (59%) плотников, 73,1 тыс. (47,8%) каменщиков и 53,8 тыс. (38%) землекопов. Главное управление землеустройства и земледелия включало в Центральный промышленный район, кроме указанных автором выше губерний, еще Тверскую, Калужскую, Курскую, Смоленскую, Орловскую (Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы. Составил А. А. Панов. СПб., 1911, с. 6—10).

⁵¹ Минц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1925, с. 39.

⁵² Вихляев П. А. Очерки из русской сельскохозяйственной действительности. СПб., [1900], с. 9—17.

⁵³ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913, с. 3—6.

насчитывалось большое число рабочих мелкой (ремесленной и кустарной) промышленности: только в одной Московской губ. число их достигало 250 тыс. Кроме того, губернии Центра давали около 1.1 млн отхожих рабочих и т. д.

**Петербургский
промышленный
округ**

Одним из ведущих промышленных центров России в период империализма продолжал оставаться Петербургский промышленный округ, главным образом Петербург и Рига.⁵⁴ Петербург, что имело решающее значение в 1917 г., сосредоточивал на своих фабрично-заводских предприятиях по сравнению с другими городами страны самую большую армию фабрично-заводских рабочих. Численность ее накануне первой мировой войны достигала 250 тыс. человек, что составляло 9.5% фабрично-заводских рабочих России.⁵⁵ К тому же нужно отметить, что 85% рабочих Петербургской губ. размещались в самой столице. Стоимость производимой петербургской промышленностью продукции составляла не менее 15% общероссийской.⁵⁶

В связи с целым рядом исторических причин — сосредоточением в столице деятельности ведущих частных акционерных коммерческих банков страны, широким допуском иностранного финансового капитала, роли правительственных заказов — в Петербурге высокого уровня достигла концентрация производства. Если по всей стране к 1913 г. группа крупных предприятий с числом рабочих более 500 человек в каждом производила 56.5% всей промышленной продукции,⁵⁷ то в Петербурге 13% самых крупных предприятий с выпуском продукции более 1 млн руб. каждое выпускали 80% всей продукции фабрично-заводской промышленности столицы.⁵⁸

Одной из причин столь высокой концентрации столичной промышленности является более позднее, чем, например, в Центре или на Урале, ее развитие. Основной промышленный комплекс Петербурга сложился в пореформенный период, когда в России завершался промышленный переворот и утверждалась новая ведущая отрасль промышленности — производственное машиностроение. Крупнейшие заводы и фабрики столицы сразу возникали в акционерной форме при участии финансового капитала и миновали мануфактурную стадию развития.

⁵⁴ В Петербургский промышленный округ входили губернии: Петербургская, Лифляндская, Архангельская, Витебская, Курляндская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Тверская, Эстляндская (табл. 6).

⁵⁵ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г., с. 24—25.

⁵⁶ Крузе Э. Э. Рабочие Петербурга в годы нового революционного подъема. — В кн.: История рабочих Ленинграда. Том первый. 1703—февраль 1917. Л., 1972, с. 385.

⁵⁷ Сидоров А. Л. Экономические предпосылки социалистической революции в России. — История СССР, 1957, № 4, с. 19.

⁵⁸ Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961, с. 20.

Эти обстоятельства определили высокую степень концентрации рабочих Петербурга: 55% всех фабрично-заводских рабочих были заняты на предприятиях с числом рабочих более 1000 человек в каждом и еще 15% — с числом рабочих от 501 до 1000 человек. Таким образом, накануне войны 70% столичного пролетариата трудилось на предприятиях с числом рабочих более 500 человек в каждом.⁵⁹

Высокая степень концентрации промышленности привела к высокому уровню ее монополизации при руководящем участии частных акционерных коммерческих банков Петербурга. По нашим подсчетам, накануне войны петербургские предприятия являлись контрагентами более 30 монополий типа картелей, синдикатов, концернов и трестов. Для промышленности столицы 1900—1913 гг. было наиболее характерно ленинское определение империализма, его главных особенностей: господство монополий и финансового капитала.⁶⁰ В Петербурге финансовый капитал являлся хозяином 44 акционерных предприятий, выпускавших 65% всей продукции частных заводов.

Металлисты Петербурга — революционный авангард рабочих России — к 1913 г. составляли самую большую армию рабочих этой отрасли в стране (17%), а машиностроители — даже 19%. И в промышленности столицы они по численности занимали первое место. За 1900—1913 гг. их число увеличилось с 64,5 тыс. до 95,3 тыс. Накануне войны удельный вес металлстов в общем числе рабочих столицы составил 42% (почти половину их общего числа!). Не будет преувеличением сказать, что Петербург, в котором по переписи 15 декабря 1910 г. все категории наемных рабочих с семьями составляли 1,1 млн человек — более половины всего населения — являлся пролетарским городом, городом трудящихся масс, а наиболее крупную и компактную, авангардную массу рабочих составляли металлсты.⁶¹ К 1913 г. металлообработывающая промышленность Петербурга давала пятую часть общероссийского выпуска продукции этой отрасли и третью часть всей продукции столичной промышленности.⁶²

Остановимся на краткой характеристике ведущей отрасли металлообработывающей промышленности Петербурга — машиностроении. К 1900 г. из 163 предприятий 51 наиболее крупное, занимавшее 80% металлстов, являлось машиностроительным. Крупнейшим машиностроительным заводом Петербурга и всей

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 386—396, 420—422.

⁶¹ Крузе Э. Э. Рабочие Петербурга в годы нового революционного подъема, с. 390—391.

⁶² Крузе Э. Э. 1) Промышленное развитие Петербурга в 1890-х—1914 гг. — В кн.: Очерки истории Ленинграда. Т. III. М.—Л., 1956, с. 16; 2) Петербургские рабочие в 1912—1914 годах, с. 69. — В дальнейшем сведения из этих работ о развитии петербургской промышленности и истории рабочих столицы будут приводиться без ссылок на источник.

страны являлось Акц. о-во Путиловских заводов (о верфью), насчитывавшее к 1913 г. 16 000 рабочих.⁶³ К 1900 г. половину стоимости выпущенной продукции составили паровозы и вагоны, четвертую часть — сталь, листы, бандажи, сортовое железо и фасонные отливки и остальное — заказы Военного министерства. В первые годы кризиса завод оказался в труднейшем положении, так как заказы на паровозы прекратились, а незначительное производство их шло в запас. Бессемеровская мастерская была закрыта, 4 тыс. рабочих из 12 — выброшены на улицу. Курс акций завода упал более чем наполовину. Правительство пришло заводу на выручку: Государственный банк выдал субсидию, Военное министерство — крупные заказы. Вплоть до конца русско-японской войны завод работал с предельной нагрузкой, создав, в частности, блестящее для того времени по своим качествам орудие полевой артиллерии.⁶⁴ В годы депрессии число рабочих на заводе опять было сокращено до 7 тыс. В период промышленного подъема число рабочих резко увеличилось, а выпуск изделий в 1913 г. возрос, по данным заводоуправления, до 34,8 млн. руб.⁶⁵ В 1912 г. Русско-Азиатский банк (с группой французских банков) осуществил очередную финансовую реорганизацию: основной капитал О-ва Путиловских заводов был увеличен с 16 до 25 млн руб., причем 6 млн были истрачены на приобретение паев Невского судостроительного и механического завода, принадлежавшего Государственному банку.⁶⁶ Оба завода резко увеличили выпуск военной продукции и полностью были загружены казенными заказами Министерств путей сообщения, военного и морского.⁶⁷ Число рабочих на Невском заводе к 1913 г. достигло 3500 человек. В период промышленного подъема Путиловский завод являлся контрагентом не менее 7 монополий, а Невский — 2. Оба они находились в договорных отношениях с «Продаметом».

Крупнейшим машиностроительным заводом столицы являлась Компания Петербургского металлического завода. Контрольный пакет акций завода находился в руках банкирского дома «Мейер и К^о» и Международного акционерного коммерческого банка. Завод изготовлял башенные установки, минные аппараты, паровые котлы, паровые турбины, прессы, мосты, стропила, подъемные краны и другие изделия на 10 млн руб. в год. С 1913 г., когда была закончена постройка Усть-Ижорской верфи завода, он стал

⁶³ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 668, 1913—1914. — Журналы заседаний Совета механического отдела общества, л. 25.

⁶⁴ Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода 1801—1917. М., 1961, с. 153—159.

⁶⁵ ЛГИА, ф. 1309 Путиловского завода, оп. 1, д. 47 — Годовой отчет О-ва Путиловских заводов за 1908 г., л. 3—3 об.; д. 44 — Годовой отчет О-ва Путиловских заводов за 1913 г., л. 553, 582.

⁶⁶ ЛГИА, ф. 1239 Невского завода, оп. 1, д. 300. — О преобразовании Т-ва Невского судостроительного завода в Общество, л. 1—1 об.

⁶⁷ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 705, 1914—1915. — Анкеты об исполнении казенных заказов для военных целей, л. 163—174.

заниматься и судостроением. Число рабочих к 1913 г. достигло 3 тыс. Их мастерство, как и мастерство путиловцев, славилось на всю страну. Паровые турбины в России изготовлял лишь Металлический завод.

Транспортным машиностроением, кроме Путиловского и Невского заводов, занимался Петербургский вагоностроительный завод. Если Путиловский и Невский заводы изготовили 26 % всех паровозов, выпущенных в 1913 г.,⁶⁸ то Вагоностроительный завод выпускал в основном вагоны. Число рабочих на заводе достигало 2 тыс. Все три предприятия являлись контрагентами монополий транспортного машиностроения. Ремонт вагонного парка занимались ремонтные мастерские при Николаевской ж. д., Северо-Западных ж. д. и две мастерские при городских конно-железных дорогах. Число рабочих в этих мастерских достигало 3 тыс.

Акц. о-во машиностроительного завода «Нобель Людвиг» было знаменито тем, что в конце XIX в. с помощью ученых Технологического института первым в России освоило производство дизелей, получивших в начале XX в. широкое распространение по всей стране. Кроме того, завод изготовлял экипажные оси, колеса, различные станки. На заводе к 1913 г. было занято 1000 рабочих.⁶⁹

На трех предприятиях Акц. о-ва машиностроительного, чугунолитейного и котельного заводов «Лесснер Г. А.» изготовлялись паровые котлы, экономайзеры, паровые машины и др. Как и все частные машиностроительные заводы, в годы промышленного подъема Общество получило миллионные военные заказы. Оно изготовляло мины, минные аппараты, элеваторы для подачи снарядов, снаряды и т. д. К 1913 г. число рабочих на заводах Общества достигало 1260.

С головокружительной быстротой в период империализма развивался машиностроительный завод Я. М. Айваз. Он возник в 1898 г. и к 1900 г. имел всего 67 рабочих. Завод выпускал машинки для производства папирос. В ноябре 1911 г. он был реорганизован в акционерное общество и уже насчитывал в своем составе 3 предприятия: а) для производства электрических лампочек «Светлана», б) машиностроительный завод и в) новый завод для изготовления прицельных рамок к винтовкам по заказам Военного министерства. Число рабочих к 1913 г. возросло до 2000.

Остальные частные машиностроительные предприятия производили различные машины, паровые котлы, насосы, подъемные

⁶⁸ Заводы являлись участниками синдиката «Продпаровоз», объединявшего 7 частных паровозостроительных заводов страны. Синдикат, официально именовавшийся Советом съездов представителей паровозостроительных заводов, действовал с 1901 по 1918 г. (ЦГИА СССР, ф. 120, оп. 2, д. 764, л. 54—56; д. 804, л. 2).

⁶⁹ Механический завод Людвиг Нобель 1862—1912. СПб., 1912, с. 13 и др.

краны и т. д., а в 1909—1913 гг. выполняли крупные казенные военные заказы.

Петербург со времени своего основания являлся центром судостроения. В Петербургской военно-морской академии впервые были разработаны основы научной теории корабля. Квалифицированные постоянные кадры судостроителей составляли большой отряд петербургских металлостов. Морскому министерству принадлежали 4 крупнейших судостроительных завода: Балтийский железо-судостроительный и механический завод, насчитывавший к 1913 г. 5200 рабочих, Обуховский сталелитейный завод с 4500 рабочими, Ижорский завод с 3025 рабочими и Адмиралтейский судостроительный завод с 1850 рабочими. Они строили корпуса и механизмы различных военных судов. Кроме того, Обуховский завод сыграл огромную роль в становлении и развитии производства стали в России. Судостроением занимались и частные машиностроительные предприятия, создавшие свои судостроительные верфи — заводы Путиловский и Невский, Металлический, «Охта», Гутуевская судостроительная верфь. Производством судовых машин занимался хорошо оборудованный и имевший высококвалифицированные кадры рабочих Франко-Русский завод. К 1913 г. на заводе были заняты 2100 рабочих.⁷⁰

Петербург являлся крупным центром военной промышленности. Предприятия этого профиля также относятся к разряду точного машиностроения и требуют рабочих высокой квалификации. Военному ведомству принадлежали Петербургский трубочный завод с 5500 рабочими, Патронный с 1200 рабочими, Орудийный с 1000 рабочих, Сестрорецкий оружейный с 1460 рабочими, завод Военно-врачебных заготовлений, Петербургский местный арсенал.⁷¹ Из частных заводов, преобразованных в 1909—1913 гг. в акционерные, самыми значительными являлись механические заводы Русского о-ва для изготовления снарядов и военных припасов бывш. Парвайянена с 1600 рабочими и Акц. о-во механических, гильзовых и трубочных заводов Барановского П. В. с 800 рабочими.⁷²

В 1900—1913 гг. столица являлась ведущим в стране центром электротехнической промышленности, производившим около 70% всей продукции этой отрасли. Из 19 заводов к 1913 г. самыми крупными были Русское акц. о-во «Сименс-Шуккерт» с 1400 рабочими и Акц. о-во русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» с 850 рабочими, являвшиеся русскими отделениями немецких фирм под такими же названиями. Телефонная фабрика Русского о-ва «Эриксон Л. М. и К^о» насчитывала 1500 рабочих.⁷³

⁷⁰ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 506-Б, 528-Б, 517-Б, 501-Б, 556-Б.

⁷¹ Там же, № 549-Б, 2380-Б, 548-Б, 542-Б, 2319-Б,

⁷² Там же, № 539-Б, 2302-Б.

⁷³ Там же, № 2541-Б, 2540-Б, 2547-Б.

Электротехнические предприятия являлись собственностью иностранного капитала, а техническое руководство конструкторскими разработками осуществлялось из-за границы.

Электротехническая промышленность для изготовления бронзовых и медных проводов различного назначения нуждалась в сырье. Поэтому Торговый дом «Воган и К^о» в союзе с немецкими электротехническими концернами создал в 1906 г. в Петербурге Акц. о-во «Соединенные кабельные заводы». Уже к 1913 г. число рабочих на заводе достигло 1277. В 1914 г. он вошел в синдикат кабельных заводов России «Электропровод».⁷⁴ В Петербурге также действовало принадлежавшее французскому капиталу Акц. о-во меднопрокатного и трубного завода бывш. Розенкранца, выпускавшее к 1913 г. продукции на 20 млн руб. Число рабочих на предприятии к этому времени достигало 2000. Оно являлось ведущим контрагентом Меднотрубного и Меднопрокатного синдикатов.⁷⁵

Как видно из данных табл. 7, в Петербургском промышленном районе насчитывалось более 700 горных и горнозаводских предприятий — в Петербургско-Олонецком, Вологодско-Архангельском и Северо-Западном горных округах. Это были в основном небольших размеров подсобные заведения для машиностроительных, металлообрабатывающих, силикатных заводов или самостоятельные. Все вместе они насчитывали около 10 тыс. рабочих. Довольно крупными были казенные заводы Олонецкого горного округа. Так, Александровский завод насчитывал в 1904 г. 1134 рабочих, Валазинский — 42, Кончезарский — 62, Суоярвский — 47.⁷⁶ Из частных горных предприятий наиболее крупными являлись Видлицкий чугуноплавильный завод О-ва Путиловских заводов в Олонецкой губ., насчитывавший в 1905 г. 226 рабочих, 50 каменоломен того же завода в Шлиссельбургской губ. (919 рабочих), предприятия по разработке огнеупорной глины О-ва Боровичского завода бывш. «Н. Вахтер и К^о». Остальные предприятия насчитывали от 20 до 100—150 человек, занятых копкой глины, песка, в каменоломнях.⁷⁷

* * *

20% всех фабрично-заводских рабочих Петербурга были заняты в текстильном производстве, в основном на предприятиях по обработке хлопка. Это были очень крупные предприятия:

⁷⁴ Монополии в металлургической промышленности России 1900—1917, с. 201—202, 471—484.

⁷⁵ Там же, с. 374—396.

⁷⁶ ЦГИА СССР, ф. 37 Горного департамента, оп. 58, д. 320, 1904—1905. — Со сведениями о врачебной помощи рабочим на казенных горных заводах и рудниках за 1904 г., л. 5—7.

⁷⁷ Там же, д. 324. — Со сведениями о врачебной помощи рабочим на частных предприятиях горной и горнозаводской промышленности, л. 5 об.—7.

в заведениях с числом рабочих более 500 человек в каждом были заняты 90 % текстильщиков.

Ведущими по числу рабочих и выпуску продукции в этой отрасли являлись предприятия Ниточного треста: на 4 ниточных и бумагопрядильных фабриках Т-ва Невской ниточной мануфактуры к 1913 г. трудились 7500 рабочих и на прядильной фабрике участника треста — Компании Невской бумагопрядильной мануфактуры — 2030 рабочих.⁷⁸ Огромными, как по числу рабочих, так и по стоимости выпущенной продукции являлись и прядильные, ткацкие и отделочные фабрики акционерных предприятий текстильного производства. На 6 фабриках Акц. о-ва «И. А. Воронин, Лютиш и Чешер» трудились 4444 рабочих, на 4 предприятиях Акц. о-ва Российской бумагопрядильной мануфактуры — 3600 рабочих, на фабриках Акц. о-ва Александров-Невской мануфактуры К. Я. Паля — 2057, на фабрике Акц. о-ва Сампсониевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры — 2865, на фабрике Т-ва — Новая бумагопрядильная — 2100, на бумагопрядильных (Петровской и Спасской) Максвеля — 3000 рабочих и т. д.⁷⁹ В Петербурге и округе имелись и крупные суконные предприятия: на фабрике Т-ва шерстяных изделий Торнтон на кануне войны трудились 2100 человек, на предприятиях Т-ва Нарвской суконной мануфактуры барона Штиглица — 1400 рабочих.⁸⁰

Развитие текстильного производства в эпоху империализма также происходило крайне неравномерно. Русское механизированное бумагопрядение зародилось в Петербурге в конце XVIII в., а механизированное ткачество — в 1893 г. Затем эти отрасли из Петербурга распространились по всей России, особенно в Центре. И если в Петербургской губ. в 1893 г. все еще насчитывалось 22 % общего числа всех прядильных веретен и 9 % ткацких станков России, то в 1910 г. — только 14 % веретен и 5 % станков.⁸¹

В целом металлообрабатывающая и текстильная отрасли столичной промышленности выпускали 55 % всей продукции обрабатывающей фабрично-заводской промышленности, а металлисты и текстильщики составляли 62 % всех рабочих Петербурга.

* * *

В столице быстро развивалась пищевкусовая промышленность: число предприятий увеличилось за 1900—1913 гг. с 60 до

⁷⁸ Крузе Э. Э. Табачный и Ниточный тресты, с. 68—84.

⁷⁹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № К-798, К-870, К-805, К-908, К-806, К-810.

⁸⁰ Там же, № К-1649, К-1650.

⁸¹ Материалы для статистики хлопчатобумажного производства в России. СПб., 1901, с. 2, 10; Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 годы, с. 2, 10.

90, число рабочих — с 13.6 до 20.4 тыс., а выпуск продукции — с 42 до 80 млн руб.

Ведущим являлось табачное производство. На 9 табачных фабриках к 1900 г. было занято 8280 рабочих. Табачные изделия столичных предприятий были вне конкуренции и являлись предметом экспорта. Крупнейшим из предприятий являлось Т-во фабрик табачных изделий «Лаферм» с 2500 рабочими. Оно производило в год папирос, сигар и табака на 12 млн руб. Т-во «Богданов А. Н. и К^о» занимало 2000 рабочих и выпускало в год изделий на 5.2 млн руб. 1 июля 1909 г. был повышен акциз на табачные изделия, в результате чего более сотни табачных предприятий России прекратили деятельность. Между действовавшими фабриками развернулась ожесточенная конкурентная борьба. Акционерные банки начали учреждать в табачной промышленности акционерные предприятия, поглощавшие мелкие заведения. Борьба завершилась созданием под эгидой Русско-Азиатского банка Табачного треста, объединившего более 10 крупнейших табачных фабрик России с 50% оборотов всей табачной промышленности.⁸²

На всю страну славились изделия столичных шоколадных фабрик «Блигкен и Робинсон» и «Жорж Борман», в каждой из которых было занято более 1000 рабочих.⁸³

Известностью пользовались и пивомедоваренные заводы: Калининское т-во пивомедоваренного производства с 1200 рабочими, Российско-Баварское пивоваренное акц. о-во с 970 рабочими и др.⁸⁴

* * *

В Петербурге, политическом и культурном центре России, в 1900—1913 гг. интенсивно развивались бумажное и полиграфическое производства. Количество соответствующих предприятий в этой отрасли возросло с 117 до 199, а число занятых рабочих — с 13 тыс. до 25 тыс. Две писчебумажные фабрики и фабрика древесной массы Т-ва «Печаткина К. П. Н-ки» в Петербургской губ. занимали в 1913 г. 770 рабочих. Акц. о-во Российских писчебумажных фабрик в Петербурге — 600, Акц. о-во Невской писчебумажной фабрики — 750 рабочих и т. д.⁸⁵ Большое распространение в этой отрасли получили типографии, литографии, переплетные мастерские. К 1913 г. их было более 300. Типолитография и стереотипная экспедиция заготовления государственных бумаг Министерства финансов занимали 3200 рабочих, типолитография, переплетная и фабрика конторских книг «Кан Фридрих» — 650, фабрика конторских книг, типография, переплетная

⁸² Об образовании и деятельности треста см.: Э. Э. Крузе. Табачный и Ниточный тресты, с. 58—68.

⁸³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 8559-Д, 8561-Д.

⁸⁴ Там же, № 7208-В, 7204-В.

⁸⁵ Там же, № 183-З, 186-З, 181-З.

и издательство «Кирхнер Отто» — 1500, коробочная фабрика и хромолитография Т-ва «Годин Федор с С-ми и К^о» — 950, Т-во издательского и печатного дела «Нива» — 588, фабрика игральных карт ведомства учреждений императрицы Марии — 700, Т-во А. С. Суворина «Новое время» — 500 рабочих и т. д.⁸⁶

* * *

Петербургский округ был богат лесом. В Архангельской губ. к 1913 г. действовали 26 лесопильных заводов, насчитывавших сотни рабочих каждый. Крупнейшими из них были Т-во Беломорских лесопильных заводов «Русанов Н. С-н», на трех заводах которого к 1913 г. насчитывалось 1300 рабочих, занимавшихся экспортом леса в Англию, 3 лесопильных завода фирмы «Стюарт Карл Антон» с 1100 рабочими, 2 лесопильных завода Т-ва «Беляева Петра Н-ки» с 1050 рабочими.⁸⁷ Десятки лесопильных заводов были расположены в Олонецкой и Новгородской губ., 60 лесопильных заводов находились в Петербургской губ. и самой столице. Так, на 7 заводах Т-ва Ораниенбаумского лесопильного завода, расположенных в Петербурге и губернии, Новгородской, Псковской и Вологодской губерниях были заняты 1500 рабочих зимой и 3500 летом. Торговый дом «Брант Э. Г. и К^о», владевший Охтенским лесопильным заводом с 360 рабочими, являлся крупнейшей в столице лесоторговой фирмой, ведущей заграничную торговлю.⁸⁸

* * *

В Петербурге 1900—1913 гг. значительных размеров достигло развитие химического производства. Ученые Технологического института сыграли огромную роль в развитии этой отрасли не только в столице, но и по всей России. По стоимости выпущенных изделий химическая промышленность Петербурга с губернией еще в 1890 г. стояла на первом месте.⁸⁹ В 1900 г. в столице насчитывалось до 40 предприятий химического производства с 7 тыс. рабочих, в 1913 г. — более 60 заводов с 10 тыс. рабочих. Более 2 тыс. рабочих каждый насчитывали казенные Охтенский завод взрывчатых веществ и Охтенский пороховой завод, имевший свою лабораторию. На нем были разработаны почти все новые рецептуры порохов и технология их производства. Технические достижения завода тесно связаны с именами таких ученых, как Д. И. Менделеев, И. А. Вышнеградский, П. Н. Яблочков.⁹⁰ Т-во Тентелевского химического завода являлось круп-

⁸⁶ Там же, № 2296-З, 583-З, 585-З, 2207-З, 2290-З, 576-З, 2307-З.

⁸⁷ Там же, № 33-Ж, 36-Ж, 20-Ж.

⁸⁸ Там же, № 1204-Ж, 1170-Ж.

⁸⁹ Орлов П. А., Будагов С. Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Изд. 3-е. СПб., 1894, с. 166.

⁹⁰ Охтинский химический комбинат, 1715—1965. Очерки, документы, воспоминания. Л., 1965, с. 20—23, 84.

нейшим частным химическим заводом столицы. К 1913 г. завод насчитывал 800 рабочих, выпускал серную и азотную кислоту, хромовые соли и краски, глауберову соль, соду, хлористый цинк, эфир, анилиновые соли и масла, спиртовой таннин, суперфосфат, нашатырь. Как видно из документов заседаний правления завода, почти по всем видам производимых изделий он находился в договорных отношениях картельного или синдикатского характера с крупнейшими химическими заводами Юга России, Риги, Москвы, а также Польши и Германии.⁹¹ Шлиссельбургский пороховой завод Русского акц. о-ва для выделки и продажи пороха насчитывал 1900 рабочих, городские газовые заводы, вырабатывавшие светильный газ, занимали 481 рабочего. Акц. о-во Косте-обжигательных заводов производило клей, костяную муку и другие удобрения, мыло, глицерин и занимало около 700 рабочих. Оно являлось участником возникшего в 1901 г. Синдиката фабрикантов клея, объединившего все 15 предприятий России, изготовлявших этот продукт.⁹²

Из предприятий других отраслей промышленности следует отметить известные на всю Россию числом рабочих и качеством выпускаемых изделий Т-во Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник»,⁹³ насчитывавшее к 1913 г. 11 тыс. рабочих с выпуском продукции на 73 млн руб. в год и Т-во петербургского механического производства обуви «Скороход» с 2700 рабочими и производительностью 7 млн руб. Между предприятиями существовало монопольное соглашение о совместной продаже резиновых и кожаных изделий обоих предприятий и дележе рынков сбыта.⁹⁴

* * *

Данные табл. 6 показывают, что в Петербургском округе, вслед за Петербургской губ., большое число фабрично-заводских рабочих насчитывалось в Лифляндской губ. Для Латвии периода империализма, отмечал В. И. Ленин, успехи латышской социал-демократии, кроме прочих причин, объясняются в первую очередь более высокой степенью, чем в русских губерниях, развития капитализма в городе и деревне.⁹⁵

Рига являлась крупным железнодорожным узлом. Через порты Латвии осуществлялись 28% операций по экспорту и 20% по импорту товаров Европейской России. К началу XX в.

⁹¹ ЛГИА, ф. 1521 Т-ва Тентелевского химического завода, оп. 6, д. 101, 131, 147, 148, 186.

⁹² Торгово-промышленная газета, 1901, 16 октября, № 229.

⁹³ Об истории Т-ва «Треугольник» см. кн.: Ш а б а л и н Б. И. Фабрика на Обводном. Л., 1959.

⁹⁴ История Ленинградской государственной ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени обувной фабрики «Скороход» имени Я. М. Каллинина. Л., 1969, с. 80.

⁹⁵ Л е н и н В. И. Юбилейному номеру «Zihņa». — Полн. собр. соч., т. 19, с. 307.

окончательно сложился промышленный облик Латвии: в ней насчитывалось около 55 тыс. рабочих, причем 18 тыс. были заняты в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, 4 тыс. — в химической и резиновой, 8 тыс. — в текстильной, 7.5 тыс. — в деревообрабатывающей и т. д. К 1900 г. 25 крупнейших предприятий Латвии с численностью рабочих более 500 человек в каждом выпускали 40.5 млн (около $\frac{1}{3}$) промышленной продукции и концентрировали около 40% всех рабочих губернии.⁹⁶

За 1900—1913 гг. число предприятий в Лифляндской губ. возросло с 375 до 446, а число рабочих в них — с 54.5 до 88.0 тыс. человек (табл. 6). Стоимость выпущенной только рижскими предприятиями продукции за 13 лет возросла с 114.7 млн. до 189.8 млн руб., причем по-прежнему ведущее место сохраняли машиностроительная, металлообрабатывающая, резиновая и текстильная отрасли.⁹⁷

Самыми крупными по числу рабочих предприятиями к 1913 г. являлись вагоностроительные. Акц. о-во Русско-Балтийского вагонного завода в Риге к 1913 г. насчитывало на вагонном заводе 3200 рабочих, на Рижском железном и стальном заводе — 500 рабочих. Кроме того, Акц. о-ву принадлежал Авиационный завод в Петербурге.⁹⁸ Так как удельный вес вагоностроения из-за резкого снижения казенных заказов к 1913 г. упал до 64.1%, предприятия Акц. о-ва Русско-Балтийского вагонного завода стали заниматься военно-обозным производством, выпуском автомобилей, двигателей внутреннего сгорания, сельскохозяйственных машин и с 1910 г. — аэропланов. Железный и стальной завод изготовлял для нужд машиностроения железо и сталь. Второй крупный вагоностроительный завод — Акц. о-во вагоностроительных и механических заводов «Феникс» также, кроме вагоностроения, стал заниматься сельскохозяйственным машиностроением и, купив в 1907 г. Рижский прокатный завод, стал изготовлять железо и сталь; число рабочих на заводах о-ва «Феникс» составляло 2500 человек.⁹⁹

Быстро росла численность рабочих на судостроительных заводах «б. Ланге и сын», металлургических, механических и судостроительных заводах Акц. о-ва «б. Беккер и К°». Судостроители в 1913 г. составляли значительную часть металлистов Латвии. Электротехнические заводы Русского акц. о-ва «Всеобщая компания электричества» к 1913 г. увеличили число рабочих до 2.1 тыс., выпуск изделий — до 5.3 млн руб.¹⁰⁰

⁹⁶ Крастынь Я., Нетесин Ю. Введение. — В кн.: Очерки экономической истории Латвии (1900—1917). Рига, 1968, с. 5—9.

⁹⁷ Нетесин Ю. Промышленность Латвии в годы предвоенного подъема (1909—1913). — В кн.: Очерки экономической истории Латвии, с. 93.

⁹⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 305-Б.

⁹⁹ Там же, № 309-Б.

¹⁰⁰ Нетесин Ю. Промышленность Латвии в годы предвоенного подъема, с. 93—96.

В значительных размерах увеличили число рабочих и другие машиностроительные заводы Риги: до 600 человек — Акц. о-во машиностроительных заводов «Мантель Р. Г.», до 650 — «Рихард Поле», до 1200 — «Фельзер и К^о», до 1300 человек — «Саламандра» и т. д. Они изготовляли паровые машины, насосы, паровые котлы, двигатели дизеля («Фельзер и К^о»), фрезера, сверла, сталь, стальные поковки и т. д.¹⁰¹

Резиновая промышленность Латвии к 1913 г. была представлена тремя рижскими заводами, крупнейшим из которых являлось Т-во «Проводник». На нем из 15.3 тыс. рабочих резинового производства было занято 13.5 тыс., а выпуск продукции составил 55 млн руб. Сильно, особенно в годы промышленного подъема, увеличили число рабочих текстильная, строительных материалов и силикатная отрасли промышленности.¹⁰²

Промышленность Латвии в период империализма развивалась по линии упрочения связей с частными акционерными коммерческими банками и расширения сферы монополистических соглашений.

В Латвии в связи с концентрацией земельных владений в руках прибалтийских немецких баронов (до 50%) и кулаков образовалась большая армия безземельного сельского населения. Вместе с членами семей в Латвии в 1897 г. было 265 тыс. сельскохозяйственных рабочих, а вместе с поденщиками — и до 300 тыс.¹⁰³ Таким образом, наряду с почти 100-тысячной армией квалифицированных промышленных рабочих в Латвии имелаась большая армия батраков, под руководством фабрично-заводского пролетариата ведущих борьбу за свое освобождение от гнета царизма, дворянства и кулачества.

Во всех губерниях Петербургского промышленного округа в значительных размерах были развиты кустарные и ремесленные промыслы. Так, в Новгородской губ. большое распространение получило изготовление гвоздей, в Вологодской — плетение кружев и изготовление железных изделий, производство мелких сельскохозяйственных орудий, кузнечные ремесла, в Олонецкой — гончарный промысел. Кроме того, повсеместное распространение в губерниях Петербургского промышленного округа получили деревообрабатывающий, скорняжный, кожевенный и сапожный промыслы.

Таким образом, Петербургский промышленный район характеризуется прежде всего высоким уровнем развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, преобладанием в промышленности отраслей, производящих средства производства, —

¹⁰¹ Там же; Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 293-Б, 301-Б, 308-Б, 310-Б.

¹⁰² См.: Нетесин Ю. Промышленность Латвии в годы предвоенного подъема, с. 96—104.

¹⁰³ Крастынь К. Сельское хозяйство Латвии накануне и в период революции 1905—1907 гг. — В кн.: Очерки экономической истории Латвии, с. 50.

машиностроения, а также и обработки металлов. Значительного уровня в районе достигало развитие текстильного и резинового производства, промышленности по выпуску строительных материалов. В промышленности округа господствовали монополии и финансовый капитал. Все это объясняет наличие большой армии постоянных кадровых рабочих, в большинстве своем занятых на предприятиях городов. Этот сравнительно высокий уровень индустриального развития Петербургского промышленного округа, наличие в нем лесных промыслов, а также, особенно в Прибалтийских губерниях и на Севере, капиталистических форм сельского хозяйства привели к тому, что Северо-Запад почти не давал выхода промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Избыточное население находило себе применение в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства края.¹⁰⁴ В целом удельный вес численности всех категорий наемных рабочих Петербургского округа в 1900—1914 гг. достигал не менее 15% рабочих страны.

**Южный
горнопромышленный
район**

Третье место по численности пролетариата и размерам выпуска промышленной продукции занимал Южный горнопромышленный район.¹⁰⁵ Облик его — ведущего

угольно-металлургического центра страны — окончательно сложился в последней четверти XIX в. К 1913 г. Донецкий бассейн давал 87% всего угля, черная металлургия района выплавляла около 74% всего чугуна и 63% стали.¹⁰⁶

По данным Горного департамента, в 1904 г. в горно-металлургической промышленности горной области Южной России было занято 113 686 рабочих и в Таганрогско-Хрустальском, Воронежско-Донском и Макеевском горных округах Юго-Восточной горной области — еще 43 451 человек. Таким образом, в 1904 г. в горно-металлургической промышленности Юга России было занято 157 137 рабочих (табл. 7). Примерно столько же рабочих было занято в этих отраслях и в 1900 г., так как за годы кризиса число рабочих не увеличилось. К 1913 г. в горно-металлургической промышленности Юга численность рабочих возросла на 94% и составила 257.2 тыс.¹⁰⁷

Остановимся на краткой характеристике железорудной промышленности Юга. По добыче железной руды Юг стоял на первом

¹⁰⁴ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России, с. 3—13.

¹⁰⁵ В состав района мы включили территорию связанного между собой горно-металлургического комплекса Юга, охватывающего губернии Екатеринославскую, Херсонскую, Харьковскую, Воронежскую, Киевскую, Черниговскую, Волынскую, Таврическую, Полтавскую, Подольскую, Бессарабскую и Донскую область (см. табл. 6 и 7).

¹⁰⁶ Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России, с. 208.

¹⁰⁷ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913). Ростов-на-Дону, 1971, с. 63.

месте. В 1913 г. по всей России добыча железной руды составляла 581 537 тыс. пуд., 72% этой добычи падало на Юг.¹⁰⁸

Крупнейшие рудники по добыче железной руды были расположены в Херсонской (Кривой Рог) и Екатеринославской губ. К 1913 г. только в этих двух губерниях насчитывалось 12 рудников с числом рабочих более 500 человек в каждом. На железных рудниках Карнаватском, Тарпаковском, Лихомановском и Червонном Акц. о-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Херсонской губ. к 1913 г. были заняты 4000 рабочих. Добыча руды составила 60 млн пуд., выпуск продукции за год — 3 млн руб. Кроме того, в Екатеринославской губ. на рудниках Брянского о-ва «Александровском» и «Сухая балка» трудилось еще 1800 рабочих, добывавших более 42 млн пуд. руды.¹⁰⁹ В названных губерниях владело железными рудниками и французское Акц. о-во «Дубовая балка» с числом рабочих около 2600 человек и добычей руды более 32 млн пуд.¹¹⁰ На шести рудниках французского Акц. о-ва Криворожских железных руд насчитывалось 2500 рабочих, добыча руды достигала 39 млн пуд.¹¹¹

На трех рудниках Русско-Бельгийского металлургического о-ва в Екатеринославской губ. были заняты 2386 рабочих, добыча руды составила 42 млн пуд. Шамаковский и Ростовский железные рудники Южно-Русского днепровского металлургического о-ва насчитывали 2429 рабочих; добыча руды на обоих рудниках составила 59.3 млн пуд.¹¹²

Гигантские металлургические комбинаты Юга чаще всего создавались или на окраинах городов, или в селах, или просто в степи, на пустом месте. Непременным условием их возникновения являлось наличие сырья, топлива и воды. Впоследствии большая часть этих гигантов или слилась с городами, или сама создала их (например, Юзовка).

Южные предприятия (крупные) возникали в акционерной форме и щедро финансировались иностранными и русскими частными акционерными коммерческими банками. В течение рассматриваемого периода на Юге насчитывалось 16 металлургических заводов. В 1900 г. 4 из них имели только доменные цехи, остальные являлись заводами с полным циклом металлургического производства. К 1912 г. таких заводов осталось только 3.

В табл. 10 показаны изменения в концентрации производства металлургии Юга с 1900 по 1912 г.¹¹³

¹⁰⁸ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Пг., 1915, с. 167.

¹⁰⁹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 889-А, 820-А.

¹¹⁰ Там же, № 824-А, 896-А.

¹¹¹ Там же, № 902-А.

¹¹² Там же, № 829-А, 833-А.

¹¹³ Табл. 10 составлена по кн.: за 1900 г. — Железная промышленность Южной России в 1900 г. Харьков, 1901, с. 2—3, 6, 7; за 1912 г. — Желез-

Таблица 10

Число рабочих	Число заводов		Общая численность рабочих (в тыс.)		Мощность двигателей (в тыс. л. с.)		Выплавка чугуна (в млн пуд.)		Производство готовой продукции (в млн пуд.)	
	1900 г.	1912 г.	1900 г.	1912 г.	1900 г.	1912 г.	1900 г.	1912 г.	1900 г.	1912 г.
До 1000	4 *	3 *	1.7	1.7	8.1	8.5	12.2	18.3	—	—
1001—3500	9	4	20.2	9.5	98.3	51.1	42.7	24.4	24.4	18.3
3501 и выше	3	9	19.5	53.5	48.2	318.6	36.6	128.1	24.4	103.7
Итого...	16	16	41.4	64.7	154.6	378.2	91.5	170.8	48.8	122.0

* Заводы, имевшие только доменные печи.

По данным табл. 10, за 12 лет концентрация металлургического производства на Юге сильно возросла. Если в 1900 г. было только 3 завода с числом рабочих более 3500 в каждом, сосредотачивавших 47% всех рабочих, треть мощности двигателей и 40% выплавки чугуна, то в 1912 г. таких заводов стало 9. Они занимали 83% металлургов Юга, сосредотачивали 84% мощности двигателей и выплавляли 75% всего южного чугуна.

Характерной особенностью металлургических гигантов Юга являлось комбинирование производства.¹¹⁴

Крупнейшим металлургическим комбинатом Юга являлось основанное в 1887 г. Южно-Русское днепровское металлургическое акц. о-во. К 1913 г. оно владело Днепровским и Кадиевским металлургическими заводами, Анненскими, Кадиевскими, Лидиевскими и Максимовскими каменноугольными копями, Шмаковским и Ростковским железными рудниками, марганцево-свинцовым рудником и кирпичным заводом в Екатеринославской губ. Основной капитал Общества составлял 15 млн, запасной — 11 млн руб. На всех предприятиях Общества было занято 20 200 рабочих. Выпуск продукции только одним Днепровским заводом составлял 36 млн руб. в год. Чтобы судить о размере этого гигантского по тому времени комбината предприятий, достаточно отметить, что металлургические заводы Общества в 1912 г. выплавляли 16.4% всего южного чугуна, производство кокса в 1913 г. состав-

ная промышленность Южной России в 1912 г. Харьков, 1913, с. 59, 64—65, 82—83. — Машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, имевшие сталеплавильные и прокатные печи (малая металлургия), в табл. 10 не включены. В 1900 г. в металлургических цехах пяти таких заводов было занято 8.5 тыс. рабочих при выпуске 4.9 млн пуд. годовой продукции; в 1912 г. — соответственно — на 4 заводах 129 тыс. рабочих выпускали 6.1 млн пуд.

¹¹⁴ Комбинирование производства в данном случае подразумевает включение в состав предприятия не только всех стадий металлургического производства, но и смежных отраслей — добычу руды, марганца, каменного угля, выжиг кокса и т. д.

ляло 11.6% южнорусского производства, добыча руды — 17.0% южнорусской добычи 1912 г. Общество финансировалось французскими и бельгийскими банками. Ставленник иностранных финансовых деятелей К. И. Ясюкович являлся перед войной председателем правления Общества и одновременно председателем правления синдиката «Продамет» — ведущей монополии страны, созданной французскими и бельгийскими банками. Южно-Русское днепропровское металлургическое о-во имело в «Продамете» наибольшую долю участия в производстве и сбыте договорных изделий (квоту) — 10.63% (по 4 договорным предметам из 6).¹¹⁵

Вторым по величине комбинированным предприятием Юга являлось Акц. о-во Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода. В 1912 г. на всех его предприятиях (Александровском металлургическом заводе в Екатеринославской губ., Брянском механическом в Орловской губ., железных рудниках в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., Чулковском каменноугольном руднике в Донской обл., Рутченковском каменноугольном руднике в Екатеринославской губ., лесном хозяйстве в Орловской губ. и фабрике огнеупорных изделий в Екатеринославской губ.) было занято 21 400 рабочих. Основной капитал Общества достигал 35.5 млн руб. Выпуск продукции только одним Александровским металлургическим заводом составлял 22.8 млн руб. в год. Он выплавлял 16.4% всего южного чугуна, на железных рудниках Общества добывалось 17% южной железной руды. Директором правления Брянского о-ва являлся председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов. В «Продамете» Общество занимало одно из ведущих мест: в 1912 г. по трем договорным предметам (железу, балкам и швеллерам) его общая квота составляла 7.52%.¹¹⁶

Русско-Бельгийское металлургическое о-во — третий по величине промышленный комбинат Юга — в 1912 г. насчитывал на своих предприятиях (Петровском чугуноплавильном и железоделательном заводе, Веровском и Софиевском каменноугольных рудниках в Екатеринославской губ., каменноугольном руднике «Председатель Бунте» в Донской обл., железных рудниках бывш. Колачевского, Тарновском и Божедаровском в Екатеринославской губ.) 16.5 тыс. рабочих, причем 7258 из них были заняты на Петровском заводе, который в 1913 г. выплавлял 10.5% южного чугуна (18.3 млн пуд.). Выпуск продукции Петровского завода достигал 19.5 млн руб. в год. Добыча угля на копях Русско-Бельгийского о-ва в 1913 г. составляла 66.6 млн пуд. — 4.5% общедонецкой добычи, производство кокса — 27.8 млн пуд. — 10.2% южнорусского производства. На трех названных выше железных рудниках Общества добыча руды в 1912 г. достигала 49.2 млн пуд. —

¹¹⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 17(Б); Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет». М., 1959, с. 33, 42.

¹¹⁶ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 8-Б; Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет», с. 33, 42, 54.

14% южнорусской добычи. Большая часть акций 20-миллионного основного капитала Русско-Бельгийского о-ва принадлежала французским и бельгийским банкам. Общество являлось активнейшим участником «Продамета» и в конце 1912 г. по трем договорным предметам (железу, балкам и швеллерам, рельсам) имело общую квоту в 9,64%.¹¹⁷

Новороссийское о-во каменноугольного, железного и рельсового производств было четвертым по производственной мощности комбинированным акционерным предприятием Юга России. К 1912 г. на принадлежавших Обществу Юзовском чугуноплавильном и железоделательном заводе, Александровских каменноугольных рудниках, железных рудниках и кирпичном заводе в Екатеринославской губ. было занято 18,4 тыс. рабочих. Только на Юзовском заводе работали 7600 человек, выплавка чугуна достигла 9,6% всей южнорусской выплавки (16,8 млн. пуд.). Рабочие каменноугольных копей Общества добыли за 1913 г. 81,1 млн пуд. угля, что составляло 6,0% донецкой добычи, а производство кокса составляло 26,7 млн пуд. в год — 9,8% южнорусского производства. Новороссийское о-во было создано в 1869 г. англичанином Юзом; к началу XX в. большая часть его акций перешла в руки французских и бельгийских банков. Общество являлось одним из ведущих участников «Продамета»: его общая квота в 1912 г. по трем договорным предметам (железо, балки и швеллеры, рельсы) составляла 8,77%.¹¹⁸

Донецко-Юрьевское металлургическое о-во являлось пятым крупнейшим комбинированным предприятием Юга России с законченным циклом производства. К 1912 г. на принадлежавших Обществу Юрьевском чугуноплавильном и железоделательном заводе, каменноугольных копях и железных рудниках в Екатеринославской губ., Царицынском заводе в Саратовской губ. и Петербургском железопрокатном и проволоочном заводе были заняты 10,9 тыс. рабочих. Половина их трудилась на Юрьевском заводе, выплавка чугуна на котором составляла 8,6% южнорусской выплавки (14,9 млн пуд.). Производство кокса на угольных шахтах Общества в 1913 г. составляло 13,1 млн пуд., т. е. 4,8% южнорусского производства. Председатель правления Донецко-Юрьевского металлургического о-ва — П. Г. Дарси — являлся почти бесслесным председателем Совета «Продамета». Квота Общества в «Продамете» по 3 договорным предметам (железу, балкам и швеллерам, рельсам) составляла 8,42%.¹¹⁹

Шестой крупный угольно-металлургический комбинат Юга — Донецкое о-во железоделательного и сталелитейного производ-

¹¹⁷ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 16-Б; Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет», с. 33, 42, 54.

¹¹⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 14-Б; Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет». с. 33, 42, 54.

¹¹⁹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 11-Б; Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет», с. 33, 42, 54.

ства в Дружковке — завершал руководящую шестерку главенствующих в «Продамете» металлургических предприятий. Их суммарная квота на 1912 г. составляла больше половины 52.23 %, а на долю остальных 24 участников приходилось всего 47.77 % общей продажи договорных изделий. На Дружковском чугуноплавильном, железоделательном и рельсопрокатном заводе в 1912 г. было занято 3600 рабочих и на предприятиях по производству кокса — свыше 1000. Удельный вес завода в южной выплавке чугуна составил 6.6 %.¹²⁰

Создание и активная деятельность названных крупнейших в России комбинированных металлургических предприятий Юга были по плечу лишь финансовому капиталу, причем 60—65 % всех вложенных в южную металлургию капиталов составляли франко-бельгийские. Однако и ведущая пятерка петербургских частных акционерных коммерческих банков оказывала на тяжелую промышленность Юга в период империализма все большее влияние, участвуя в финансировании названных предприятий.¹²¹ Кроме того, русские банки к 1912 г. самостоятельно финансировали 9 участников «Продамета» из 30 с общей квотой 27.02 %.¹²² Выгоднейший рынок сбыта для названных металлургических заводов Юга представляла казна, распределявшая свои миллионные заказы на рельсы и другие изделия металлургических заводов между небольшим числом привилегированных крупнейших предприятий по завышенным ценам и выплатой премий за каждый пуд прокатанных рельсов.

* * *

Юг занимал первое место в общероссийской добыче угля и производстве кокса. Это стало возможным благодаря интенсивному развитию в последней четверти XIX в. южной металлургии и широкому железнодорожному строительству. На Юге, особенно с конца XIX в., стала вестись усиленная разработка богатейших угольных месторождений Донецкого бассейна. В период империализма удельный вес Юга России в добыче угля представляется в следующем виде (табл. 11).¹²³

По данным табл. 11, в 1900—1913 гг. в Донбассе добывалось 65—70 % общероссийской добычи угля. На каменноугольных и антрацитовых шахтах Донбасса в 1900 г. трудились около 85 тыс., а в 1913 г. — более 168 тыс. шахтеров.

Если металлургические заводы большей частью размещались в городах или, как Юзовский завод, сами образовывали город,

¹²⁰ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 10-В.

¹²¹ Монополии в металлургической промышленности России. 1900—1917, с. 39—40, 108—109 и др.

¹²² Цукерник А. Л. Синдикат «Продамет», с. 53—54.

¹²³ Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности, с. 231—233.

Годы	Донецкий бассейн		Домбровский бассейн		Урал		Подмосковный район		Кавказ, Туркестан, Сибирь	
	млн пуд.	%	млн пуд.	%	млн пуд.	%	млн пуд.	%	млн пуд.	%
1899	671.5	65.96	251.6	28.42	22.2	2.59	17.7	1.60	22.5	1.43
1904	798.6	67.81	288.1	24.23	31.5	2.72	13.1	1.19	65.7	4.05
1909	1082.7	68.19	343.9	21.66	49.6	3.12	15.5	0.98	95.9	6.05
1913	1543.8	70.33	424.5	19.23	73.4	3.33	18.3	0.83	136.3	5.88

то каменноугольные шахты дореволюционного Донбасса числом к 1913 г. около 500 были разбросаны по Донецкому краю на 300 км с запада на восток и на 140 км с севера на юг. Следовательно, шахты возникали вне городов, на значительном расстоянии от населенных пунктов, в местах залегания угля. Наиболее крупными и компактно расположенными районами являлись Юзово-Макиевский, Грушевско-Власовский и Боково-Хрустальский.¹²⁴

Параллельно с ростом добычи угля в Донбассе шел процесс концентрации производства крупнейшими, в основном франко-бельгийскими, акционерными предприятиями. В 1902 г. 40 таких предприятий, или 13% общего их числа, концентрировали 86% добычи донецкого угля.¹²⁵ Высокая концентрация угледобычи привела к появлению в ней монополистических тенденций. В 1893 г. на XVIII съезде горнопромышленников Юга России председатель его Совета Н. С. Авдаков¹²⁶ отметил, что углепромышленникам во избежание перепроизводства нужно, подобно сахарозаводчикам, нормировать добычу угля.¹²⁷ Кризис 1900—1903 гг., когда цены на уголь упали в 2 раза, вызвал возникновение синдиката «Продуголь». Характер его деятельности отражен в «Красном договоре» его участников.¹²⁸ На основе первого соглашения 1906 г.

¹²⁴ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 26—27.

¹²⁵ Каменноугольная промышленность России в 1912 г. Вып. 2. Харьков, 1913, с. XXXIV.

¹²⁶ Н. С. Авдаков — один из ведущих деятелей финансового капитала России — член Гос. совета, председатель Совета съездов представителей промышленности и торговли, уполномоченный Совета съездов горнопромышленников Юга России, председатель Совета синдиката «Продуголь», вице-председатель Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, председатель или член правления не менее 6 акционерных предприятий России.

¹²⁷ Труды XVIII съезда горнопромышленников Юга России. Ч. II. Харьков, 1894, с. 116.

¹²⁸ «Красный договор» «Продугля» опубликован В. И. Бовыкиным. См.: Исторические записки, т. 78. 1965, с. 248—271.

в состав синдиката вошли 11 предприятий Донбасса, добывших в этом году (не считая антрацита) 41% общедонецкой добычи угля. С 1 января 1909 г. вступил в силу новый договор участников синдиката; в его состав входили уже 24 участника, причем удельный вес «Продугля» в общедонецкой добыче в 1909—1910 гг. составил 60%. На коях участников синдиката к этому времени было занято 64 650 рабочих.

Господствующее положение в угольной промышленности (и в «Продугле») занимали 5 крупнейших угольных предприятий Донбасса, являвшихся собственностью французского капитала.

Екатериновское горнопромышленное о-во в Донской области владело Екатериновским рудником с коксовой и брикетной фабрикой в Таганрогском горном округе на ст. Макеевка.¹²⁹ Рабочих на этих предприятиях к 1913 г. насчитывалось 3263, производство кокса составляло 10.8 млн пуд., коксующегося угля — 21.8 млн пуд. в год. Кроме того, Общество приобрело бывшие Рыковские рудники в том же округе (Макарьевский, Григорьевский и Ларинский с коксовой фабрикой). На них было занято 3205 рабочих, добывавших угля 28.6 млн пуд. и производящих 10.8 млн пуд. кокса.

Акц. о-во «Русский горный и металлургический унияон» владело каменноугольным рудником с коксовой фабрикой бывш. Русско-Донецкого о-ва в Макеевской волости Таганрогского горного округа. После объединения с Российским о-вом водных и шоссе-ных дорог оно насчитывало 7938 рабочих. Добыча угля к 1913 г. достигла 55 млн пуд., производство кокса — 13.4 млн пуд. Представительство предприятия находилось также и в Петербурге.¹³⁰

Каменноугольные копи Южно-Русского днепровского металлургического о-ва располагались в Горловке, Екатеринославской губ. Кадиевские копи занимали 3546, Лидиевские — 2150, Максимовские — 1470 и Анненская — 707 рабочих. Добыча угля на этих шахтах составляла 24.4 млн пуд., коксующегося угля — 44.4 млн пуд., производство кокса — 18 млн пуд. Годовая производительность шахт составляла 5489.8 тыс. руб.¹³¹

Акц. о-во Брянских каменноугольных копей и рудников насчитывало 2644 рабочих, добыча коксового угля составляла 31 млн пуд., производство кокса — 9.4 млн пуд.¹³² Председателем правления общества был Н. С. Авдаков.

Пятым по величине угольным предприятием Юга являлось Акц. о-во для разработки каменной соли и угля в Южной России. Оно владело Щербиновскими и Нелеповскими каменноугольными рудниками с коксовой фабрикой в Бахмутском уезде Екатеринославской губ. На шахтах Общества трудились 3198 рабочих; до-

¹²⁹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 13-А.

¹³⁰ Там же, № 26-А.

¹³¹ Там же, № 148-А.

¹³² Там же, № 50-А.

быча угля составляла 37 млн пуд., производство кокса — 1.5 млн пуд.¹³³

«Продуголь» в 1910—1913 гг. искусственно, в целях повышения цен на уголь, сдерживал развитие угольной промышленности Донбасса и создал в стране угольный голод. Для участников синдиката были установлены определенные квоты добычи угля. Так, О-во Брянских каменноугольных копей могло добывать около 60 млн пуд. угля, а квота его в 1913 г. достигала лишь 33, Южно-Русское могло добыть 81 млн пуд., а добыло лишь 61 и т. д. Зато цены на донецкий уголь росли с невероятной быстротой: в 1913 г. «Продуголь» продавал каменный уголь по 12 коп. за пуд, а в 1914 г. — уже по 17. Поэтому металлургические предприятия Юга, пользовавшиеся донецким топливом, в годы промышленного подъема были вынуждены либо сокращать производство, либо, как было показано выше, обзаводиться собственными шахтами.

* * *

Юг России являлся важным центром пищевкусовой промышленности. Эта отрасль производила более $\frac{1}{3}$ всей продукции южной промышленности, причем наиболее развитыми были сахарное, винокуренное, мукомольное и крупяное производства. Удельный вес производства сахарной промышленности Юга составлял $\frac{3}{4}$ общероссийского выпуска. Размещались предприятия этой отрасли в основном в юго-западных губерниях (Киевской, Подольской, Волынской), где отсутствовала горная промышленность. Накануне войны эти губернии производили 50% сахара.

Как отмечал В. И. Ленин, свеклосахарная промышленность сосредоточивалась как на крупных капиталистических предприятиях, так и в дворянских имениях.¹³⁴ Так как свеклосахарная промышленность являлась, пожалуй, единственной отраслью, в которой были непосредственно заинтересованы как владельцы громадных свекловичных плантаций и сахарных заводов, так и придворная камарилья, и высшая сановная бюрократия, и знатнейшие в России дворянские фамилии, и крупнейшие представители финансового капитала, в ее развитие очень рано и весьма активно вмешивалось правительство. В ней еще в конце XIX в. проявились государственно-монополистические тенденции, нашедшие свое выражение почти во всех других отраслях народного хозяйства лишь в годы первой мировой войны. Известную роль в проявлении этих тенденций имело и то обстоятельство, что к 1914 г. Россия по производству сахара занимала после Германии второе место в мире.¹³⁵ В то же самое время по потреблению сахара

¹³³ Там же, № 109-А.

¹³⁴ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 238.

¹³⁵ 1915 г. Статистика производств, облагаемых акцизом, Пг., 1917, с. 1.

на душу населения Россия стояла далеко позади передовых капиталистических стран. В 1900 г. потребление сахара на одного жителя в год достигало в среднем 12—13 фунтов.¹³⁶ К 1913 г. оно возросло до 17 фунтов, в то время как в Англии оно составляло 92, в США — 88, в Германии — 43, во Франции — 38 фунтов.¹³⁷

В 1900 г. в России насчитывалось 273 сахарных завода, выработавших 49.6 млн пуд. песка и рафинада. К 1913—1914 г. их стало 281, но они выработали уже 91.1 млн пуд. песка и рафинада.¹³⁸ Такой бурный рост выпуска сахара за 13 лет при почти прежнем числе заводов был вызван не только техническим усовершенствованием свеклосахарного производства, интенсификацией труда рабочих, но и его концентрацией на крупнейших заводах и сосредоточением их в руках небольшой группы дворянско-буржуазных фамилий. За это время у Бродских число заводов возросло с 9 до 16, у братьев Терещенко — с 9 до 10, у Харитоненко — с 6 до 8, у Бобринских — с 6 до 8 и т. д.

Сахарозаводчики одновременно являлись и крупнейшими помещиками. Из 700 тыс. дес., засеянных в 1913 г. свеклой, 215 принадлежали сахарным заводам, 485.2 — плантаторам, в основном помещикам.¹³⁹ Наиболее крупные и хорошо оборудованные предприятия находились в руках представителей финансового капитала — Бродских, Харитоненко.

Вместе с ростом производства сахара росло и число занятых на сахарных заводах рабочих. В 1900/01 хозяйственном году их насчитывалось всего 106.4 тыс., в 1909/10 — 113.8, в 1913/14 — 128.4 тыс. человек.¹⁴⁰ За 13 лет число рабочих на сахарных заводах возросло всего на 24%, а выпуск продукции — в 2 раза, что еще раз подтверждает сделанные выше выводы о росте интенсификации труда рабочих.

Однако число рабочих на сахарных заводах еще не определяет общего числа рабочих сахарного производства. В несколько раз больше, чем на заводах, использовалось сезонных рабочих на плантациях по прополке, прореживанию, уборке и чистке сахарной свеклы.

В. И. Ленин предполагал, что в конце XIX в. на обработке свекловичных посевов было занято не менее 300 тыс. сельских

¹³⁶ Ежегодник по сахарной промышленности Российской империи за 1913—1914 г. Вып. I. Киев, 1915, с. 292.

¹³⁷ Гефтер М. Я. Из истории монополистического капитализма в России (Сахарный синдикат). — Исторические записки, т. 38, 1951, с. 151.

¹³⁸ Ежегодник по сахарной промышленности... за 1913—1914 г., вып. I, с. 318—349 (вклейка).

¹³⁹ Там же, с. 289.

¹⁴⁰ Данные за 1909/10 г. приводятся по кн.: 1906 г. Статистика производств, облагаемых акцизом. СПб., 1909, с. 131; за 1909/10 и 1913/14 гг. — по кн.: 1914 г. Статистика производств, облагаемых акцизом. Ч. I. Пг., 1916, с. 4.

поденщиков и поденщиц.¹⁴¹ В связи с тем что с 1900 по 1913 г. посевы свеклы возросли с 497,5 тыс. до 700 тыс. дес., т. е. на 40%, а работа по уходу за посевами и их уборке по-прежнему производилась вручную, можно предположить, что число рабочих на свекловичных плантациях возросло также на 40% и составило к 1913 г. 420 тыс. человек. На этих сезонных работах использовались как местное крестьянство, так и приплылые сельскохозяйственные наемные рабочие.

Свеклосахарная промышленность являлась одной из наиболее монополизированных отраслей промышленности России, что объясняется ее высокой концентрацией, запретительной таможенной пошлиной на заграничный сахар, в силу чего сахарозаводчики могли устанавливать монопольно высокие цены на сахар на внутреннем рынке и вывозить остаток сахара по бросовым ценам на внешние рынки.

После распада в 1894 г. Киевского синдиката сахарозаводчиков царское правительство 20 ноября 1895 г. издало закон о сахарной нормировке. Согласно закону, Комитет министров на каждый год определял: а) количество сахара, нужное для удовлетворения потребностей внутреннего рынка; б) количество неприкосновенного запаса сахара на заводах; в) предельные цены на сахар для внутреннего рынка.¹⁴²

В. И. Ленин называл сахарную нормировку одной из подачек правительства благородным дворянам-помещикам, которая помогла им «устроить стачку миллионеров-сахарозаводчиков для повышения цен и увеличения прибыли...».¹⁴³

По 98 сахарным заводам, имевшим акционерную форму, за трехлетие (1904—1905, 1905—1906, 1906—1907 гг.) прибыли только 25 заводов составляли 10%. По остальным 73 заводам они достигали 15, 25, 40 и даже 57%.¹⁴⁴

Решающую роль в установлении цен на сахар играло Всероссийское о-во сахарозаводчиков. Именно у его председателя гр. А. А. Бобринского Министерство финансов ежегодно запрашивало сведения для установления сахарной нормировки.¹⁴⁵

В 1902 г. ведущая группа сахарозаводчиков-рафинеров создала полугегаальный синдикат рафинеров, ставший хозяином сахарной промышленности страны. Поскольку основная масса населения покупала не песок, а рафинад, производившийся путем рафинирования сахарного песка, свеклосахарные предприятия до 80% песка сдавали рафинерам и таким образом попали в зависимость

¹⁴¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 289.

¹⁴² Левин И. Наша сахарная промышленность. СПб., 1908, с. 18.

¹⁴³ Ленин В. И. Крепостники за работой. — Полн. собр. соч., т. 5, с. 87.

¹⁴⁴ Лебедь-Юрчик Х. М. Сахарная промышленность в России. Киев, 1909, с. 77.

¹⁴⁵ Отчет правления Всероссийского общества сахарозаводчиков за 1912 г. Приложения, с. 7.

к владельцам рафинадных заводов.¹⁴⁶ Рафинеры снабжали сахарозаводчиков авансами под сахарный песок будущего года и диктовали им свои условия. Небольшая кучка рафинеров снимала сливки в виде прибылей со всей сахарной промышленности. Так, за 1913/14 г. рафинадные заводы выработали до 37,9 млн пуд. рафинада.¹⁴⁷ Из них Павловский рафинадный завод П. И. Харитоненко в г. Сумы Харьковской губ. выработал 3,7 млн пуд., Тульский, Черкасский и Михайловский заводы бывш. Бр. Терещенко — 6,6 млн пуд., Смелянский завод гр. Бобринских — 1,3 млн пуд. и т. д.¹⁴⁸

Кроме государственной нормировки, приносившей прибыль даже нерентабельным заводам, сахарозаводчики широко финансировались Государственным банком. Так, в кредитах, открытых промышленникам на 1 января 1909 г., они шли вслед за текстильными магнатами, получив на 1909 г. 40,2 млн руб. кредитов. Особенно крупные кредиты получили Харитоненко, Терещенко и др.¹⁴⁹ Существовала, кроме того, еще скрытая форма кредита сахарозаводчикам, введенная С. Ю. Витте и называемая «покупка векселей». В 1906 г., например, кредиты под сахарные векселя достигли 31 млн руб.¹⁵⁰

Так как сахарозаводчики в связи с сезонным характером работы предприятий и медленной оборачиваемостью капитала постоянно нуждались в оборотных средствах, они еще в конце XIX в. установили связи с частными акционерными коммерческими банками. В отличие от горной и металлургической промышленности Юга сахарная промышленность финансировалась отечественным капиталом, предприятия становились акционерными. Накануне войны в сахарной промышленности господствовали банковские группы трестовского типа. Группа Русского для внешней торговли банка в 1913/14 гг. объединяла 4 завода: Степановские, Александровский и Корюковский заводы Бродских и Тульско-Черкасское т-во бывш. бр. Терещенко. Они производили 30% общероссийского производства рафинада. Группа Торгово-промышленного банка к этому времени также объединяла 4 завода, выпускавших 20% всего рафинада, и т. д.¹⁵¹

¹⁴⁶ Накануне войны в России действовали всего 22 рафинадных завода, причем 60% производства рафинада находилось в руках 5 сахарных магнатов: Бобринского, Терещенко, Ярошинского, Бродского и Харитоненко.

¹⁴⁷ Кроме того, в рафинадных отделениях свеклосахарных заводов в 1913/14 г. было выработано рафинада 18,2 млн пуд. См.: Ежегодник по сахарной промышленности Российской империи за 1913—1914 г., вып. 1, с. 311.

¹⁴⁸ Там же, с. 278—285.

¹⁴⁹ Государственный банк. Краткий отчет деятельности за 1880—1910 годы. СПб., 1910, с. 44.

¹⁵⁰ Гефтер М. Я. Из истории монополистического капитализма в России, с. 112.

¹⁵¹ Там же, с. 147—149.

Таким образом, накануне войны сахарная промышленность России оказалась одной из наиболее монополизированных отраслей, тесно связанных с банками. Сахарная промышленность являлась наглядным сколком всей экономики России: в ней дворянское крупное помещичье землевладение с полукрепостнической системой эксплуатации рабочей силы тесно переплеталось с «новейше-капиталистическими» формами промышленности, а государственно-монополистическая нормировка сахарной промышленности, проводимая в интересах высших кругов дворцовой и сановной бюрократии, дворянства и финансового капитала всей тяжестью ложилась на плечи трудящихся. Потребители выплачивали акцизные сборы (1 р. 75 к. за пуд сахара), включавшиеся сахарозаводчиками в его продажную цену. Царское правительство получало огромный «сахарный доход», составлявший 63 млн руб. в 1900 г. и 139.5 млн руб. (21% всех косвенных налогов) в 1914 г.¹⁵²

Пищевкусовая промышленность Юга кроме сахарной промышленности была широко представлена мукомольным и крупяным производством. Большое число водяных и паровых мукомольных мельниц с числом рабочих от 5 до нескольких десятков человек, занимавшихся перемолом ржи, пшеницы и обработкой круп, в 1913 г. действовало в Волынской (136), Екатеринославской (139), Киевской (52), Подольской (177), Полтавской (91), Таврической (51), Харьковской (76), Херсонской (79) и Черниговской (19) губерниях Юга. Иногда мельницы по выпуску продукции достигали больших размеров. Так, в Херсонской губ. Торговый дом «Вейнштейн Эманн. и С-ья» владел 2 паровыми мельницами с 500 рабочими, перемалывавшими 3.5 млн пуд. пшеницы в год. Иногда мукомольные предприятия приобретали акционерную форму. В Киевской губ. действовало Акц. о-во Киевской паровой мукомольной мельницы с капиталом в 2.5 млн руб. и выпуском продукции на 4 млн руб. Здесь было занято до 150 рабочих.¹⁵³

Большого развития на Украине достигло винокуренное и ректификационное производство. К 1913 г. в этой отрасли насчитывалось 452 заведения с числом рабочих 9—10, реже 15 или несколько десятков человек (ректификационные заводы). Наибольшее распространение эта отрасль пищевкусовой промышленности получила в Подольской (95 заводов) и Киевской (78) губерниях.¹⁵⁴

На четвертом месте по выпуску продукции в Южном промышленном районе стояла машиностроительная промышленность, получившая наибольшее распространение в Екатеринославской,

¹⁵² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XXIX, с. 16.

¹⁵³ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 2836-Д, 841-Д.

¹⁵⁴ Число мельниц и винокуренных и ректификационных заводов подсчитано автором по кн.: Фабрично-заводские предприятия Российской империи.

Харьковской и Киевской губ., причем по характеру машиностроения Юг отличался от Петербурга, Центра и Прибалтики, где преобладало точное машиностроение. Из отраслей квалифицированного машиностроения на Юге имело место лишь паровозостроение и сельскохозяйственное машиностроение.

Из 7 частных паровозостроительных заводов, в декабре 1901 г. объединившихся в синдикат «Продпаровоз», на Юге действовали два: Акц. о-во русских машиностроительных заводов Гартмана в Луганске и Харьковский паровозостроительный и механический завод. На заводе Гартмана к 1913 г. насчитывалось 4300 рабочих; выпуск продукции составил 9 млн руб. На Харьковском паровозостроительном заводе трудились 3000 рабочих, производивших изделий на 5 млн руб. в год. Квоты обоих заводов в «Продпаровозе» составляли по 14%. Правления заводов находились в Петербурге.¹⁵⁵

Среди заводов сельскохозяйственного машиностроения крупнейшими являлись: в Харькове — завод земледельческих машин и орудий Т-ва «Гельферих—Саде М.» с 1900 рабочими и выпуском продукции на 4 млн. руб., в Бердянске — завод торгово-промышленного Акц. о-ва «Гриевз Джон и К^о» (бельгийский капитал) с 1500 рабочими, выпускавшими за год продукции на 1.8 млн руб., в Сумах — машиностроительные мастерские бельгийского Акц. о-ва с 800 рабочими, изготовлявшими в год машин на 1.5 млн руб.¹⁵⁶

Эти и другие машиностроительные заводы Юга с меньшим числом рабочих, чем названные выше, изготовляли машины для сахарных, рафинадных, маслобойных, пивоваренных, винокуренных и ректификационных заводов, паровые и конные молотилки, жатвенные машины, рядовые сеялки, просорушки, мельничные машины и др. Заводы сельскохозяйственного машиностроения Юга России к 1912 г. давали более 50% общероссийского производства этой отрасли.

На Юге, кроме того, действовал ряд металлообрабатывающих предприятий, требовавших для изготовления своих изделий больших количеств металла. Крупнейший из них — машиностроительный завод Краматорского металлургического о-ва, насчитывавший к 1912 г. 2850 рабочих, изготовлявших на 12 млн руб. продукции в год, выпускал железные конструкции, подъемные краны и машины, насосы, отливки валков, изложниц, прессы, оборудование сталелитейных и прокатных заводов. Акц. о-во Дебальцевского механического завода, на котором трудились 600 рабочих, изготовлявших продукции на 1.2 млн руб. в год, выпускало мостовые фермы, стропила, семафоры, поворотные круги, вагонетки, подъемные краны, железные конструкции. Екатеринославское машиностроительное акц. о-во, насчитывавшее 500 рабочих, из-

¹⁵⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 208-Б, 599-Б.

¹⁵⁶ Там же, № 909-Б, 869-Б, 601-Б,

готовляло на 1 млн руб. в год оборудования трубопрокатных мастерских, мостовые краны, гидравлические прессы и ножницы, чугунное и бронзовое литье.¹⁵⁷

Ряд металлообрабатывающих и металлургических заводов Юга входили в Синдикат русских трубопрокатных заводов.¹⁵⁸ Это были упоминавшиеся выше завод Гартмана в Луганске, Акц. о-во Екатеринбургского трубо- и железопрокатного заводов в Екатеринославе, Таганрогское металлургическое о-во в Таганроге. Заводы изготовляли трубы различного назначения: газовые, для рельсовых переводов, тормозные, стержневые, колодезные, паровозные, нефтепроводные и др.

На Юге трудилась большая армия транспортных рабочих. Губернии Юга поставляли для промышленности страны большие армии чернорабочих (Киевская и Полтавская — свыше 83 тыс. чернорабочих в год каждая), строительных рабочих (Черниговская — более 10 тыс. каменщиков и плотников) и т. д.¹⁵⁹

Таким образом, индустрия Юга играла решающую роль в металлургической, каменноугольной, некоторых отраслях машиностроительной промышленности страны. В этих отраслях численность рабочих с 1900 г. по 1913 г. возросла с 157.1 до 275.2 тыс. человек.

В обрабатывающей промышленности южных губерний (табл. 6) число рабочих в 1900 г. достигало 271.5 тыс., а к 1913 г. — 374.8 тыс.

Общая численность фабрично-заводских рабочих Юга в 1900 г. достигала около 430 тыс., а к 1913 г. — более 650 тыс., причем, если в горной и горнозаводской промышленности численность рабочих за 13 лет возросла более чем на 90%, то в обрабатывающей — на 38%.

Большая армия наемных рабочих Юга трудилась и в других отраслях народного хозяйства. Их удельный вес в 1900—1914 гг. составлял до 18% общего числа наемных рабочих России.

Урал

Уральский промышленный район является старейшим горнопромышленным центром России.¹⁶⁰ Недра его славятся несметными богатствами: платиной, золотом, серебром, различными драгоценными камнями, медью, железом, углем, нефтью. Урал был богат лесом, хищнически истреблявшимся вплоть до 1917 г. в качестве топлива для металлургических заводов.

¹⁵⁷ Там же, № 83-Б, 211-Б, 214-Б.

¹⁵⁸ Синдикат русских трубопрокатных заводов действовал с 1902 по 1908 г. в форме картеля, а с 1908 по 1914 г. — в форме синдиката, являвшегося филиалом Международного трубопрокатного синдиката в Берлине. См.: Монополии в металлургической промышленности России, с. 344—365, 605. Квоты трех названных заводов составляли более 11%.

¹⁵⁹ Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы, с. 6—10.

¹⁶⁰ Урал охватывал губернии Пермскую, Вятскую, Уфимскую и Оренбургскую.

В период империализма на предприятиях Урала трудилась большая армия наемных рабочих как в горной, горнозаводской и обрабатывающей фабрично-заводской промышленности, на транспорте, так и в прочих ее отраслях — на строительных и черных работах, в мелкой промышленности и торговле.

В табл. 12 приводятся сведения о численности рабочих, занятых на фабрично-заводских предприятиях, подведомственных надзору горной и фабричной инспекции и их динамике в 1900—1913 гг.¹⁶¹

Т а б л и ц а 12

	1900 г. (в тыс.)	1913 г. (в тыс.)
Предприятия, подведомственные надзору горной инспекции:		
основные и вспомогательные	200.7	220.0
лесные	105.0	135.0
Предприятия, подведомственные надзору фабричной инспекции	44.4	48.3
Итого	350.1	403.8

Число фабрично-заводских рабочих Урала, по данным табл. 12, в целом возросло на 15%, однако рост этот падал в основном на период 1910—1914 гг. В горнозаводской промышленности число рабочих за 13 лет возросло на 18%, в фабрично-заводской — на 21%. В период империализма уральская промышленность по сравнению с промышленностью рассмотренных выше трех индустриальных центров России — Московского, Петербургского и Южного — развивалась слабее из-за отсутствия собственной каменноугольной базы и слабого развития сети железных дорог.

Кроме того, в промышленности Урала сохранились значительные крепостнические пережитки, сдерживавшие развитие капитализма не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Возникшие еще в феодально-крепостническую эпоху горнозаводские округа являлись многоотраслевыми замкнутыми образованиями, слабо связанными с финансовым капиталом, господствовавшим в период империализма в экономике страны.

¹⁶¹ Число горных и горнозаводских рабочих (основных, вспомогательных и лесных) приводится по статье: Адамов В. В. Численность и состав горнозаводских рабочих Урала в 1900—1917 гг. — В кн.: Вопросы истории Урала. Сб. 8. Проблемы экономической и социальной истории. Свердловск, 1969 (Уч. зап. Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, № 72, сер. ист., вып. 9), с. 159. (Число фабрично-заводских рабочих приводится по табл. 6 данной главы).

Старейшие и крупнейшие в горнозаводском округе Урала, основанные в 1702 г. Нижне-Тагильские и Луньевские заводы насл. П. П. Демидова кн. Сан-Донато реорганизовались в акционерное предприятие при руководящем участии Русского для внешней торговли банка лишь в 1917 г. К 1913 г. наследникам Демидова принадлежали 15 горнозаводских и горных предприятий: Нижне-Тагильские чугуноплавильный и железоделательный, механический и меднокотельный заводы, Нижне-Салдинский и Верхне-Салдинский чугуноплавильные и железоделательные заводы, Черноисточинский железоделательный, Антоновский прокатный завод, Витимо-Шайтанский чугуноплавильный, Никитинский чугуноплавильный и железоделательный завод.¹⁶² Кроме того, тем же наследникам принадлежали 6 крупных горных предприятий: Рудянский медный рудник с 800 рабочими, Выйский медеплавильный завод с 2100 рабочими, Нижне-Тагильские платиновые и золотые прииски с 621 рабочим, Пышминско-Ключевский медеплавильный завод и медные рудники с 350 рабочими,¹⁶³ Луньевские и Козеловские каменноугольные копи, Егоршинские антрацитовые копи, Нижне-Тагильский, Высокогорский, Лебяжинский и Сапальский железные рудники.

Чтобы выдержать конкуренцию быстро развивавшегося горнопромышленного Юга, уральские заводы в начале XX в. при активном участии Совета съездов горнопромышленников Урала начали создавать монополистические союзы. В 1906 г. окончательно сложился синдикат уральских заводов по производству и продаже кровельного железа «Кровля», председателем правления которого стал А. Н. Ратьков-Рожков, состоявший одновременно председателем правления Нижне-Тагильских и Луньевских заводов насл. П. П. Демидова.¹⁶⁴ Заводы округа также являлись контрагентами созданного в декабре 1907 г. синдиката медеплавильных заводов «Медь» для защиты своих интересов от экономического подчинения созданному Торговым домом «Воган и К^о» в 1903 г. Синдикату меднопрокатных заводов.¹⁶⁵

Кратко остановимся на характеристике еще одного, уже молодого горнозаводского общества Урала — Богословского. Оно было создано в 1895 г. и реорганизовано в акционерное общество группой русских и иностранных банков под руководством Азовско-Донского коммерческого банка. Председателем правления Обще-

¹⁶² Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 44-Б. (Общее число рабочих во всех заведениях округа не указано).

¹⁶³ Там же, № 1058-А, 744-А, 1057-А.

¹⁶⁴ Монополии в металлургической промышленности России, с. 214—216. — А. Н. Ратьков-Рожков одновременно являлся членом правления Владикавказской и Восточно-Китайской ж. д., председателем Совета съездов горнопромышленников Урала и в 1907—1917 гг. председателем правления синдиката «Медь». Ему принадлежали Ревдинские чугуноплавильные и железоделательные заводы на Урале.

¹⁶⁵ Монополии в металлургической промышленности России, с. 382—396, 416—435.

ства являлся А. А. Половцов — член Государственного совета, он же директор Нарвской льнопрядильной мануфактуры, Невской ниточной мануфактуры, член Совета съездов горнопромышленников Урала. Богословскому о-ву принадлежало в Пермской губ. 10 предприятий, на которых было занято около 20 тыс. рабочих. На Надеждинском чугуноплавильном, железоделательном и сталелитейном заводе было занято 6800 человек, Сосвинском чугуноплавильном и железоделательном — 687, Богословском медном и химическом — 380, Ауэрбаховских и Воронцовских железных рудниках — 2700, каменноугольных копях — 1430, 5 медных рудниках — 2468 рабочих. Кроме того, Общество владело двумя лесопильными заводами, золотыми и платиновыми приисками, Богословской железной дорогой и пароходством по рекам Западной Сибири.¹⁶⁶ В 1907 г. Богословское о-во заключило договор с «Продаматом» о передаче синдикату исключительного права на продажу производимых им балок и швеллеров. В декабре 1907 г. Богословское о-во вступило участником в синдикат «Медь».¹⁶⁷

Данная выше краткая характеристика горнозаводских округов Урала свидетельствует о крайне громоздкой многоотраслевой структуре, наличии множества подсобных предприятий, что вынудило горнозаводчиков занимать большое число как заводских, так и вспомогательных рабочих. Оба названных нами округа к 1913 г. насчитывали не менее чем по 20 тыс. рабочих. Напомним, кроме того, что на 3 заводах, железных, платиновых и золотых рудниках Лысьвенского горного округа насл. гр. П. П. Шувалова было занято 15 тыс. рабочих, на 10 заводах, золотых приисках и антрацитовых копях Акц. о-ва Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева — не менее 12 тыс. рабочих и т. д.¹⁶⁸

К сделанным в табл. 12 подсчетам фабрично-заводских рабочих Урала частных предприятий следует добавить данные о численности рабочих на 1913 г. казенных заводов Урала:¹⁶⁹

Воткинский казенный завод (Вятская губ.)	5466 человек
Ижевский оружейный и сталелитейный завод Военного ведомства (Вятская губ.)	11000 »
Златоустовского горного округа казенные заводы (Уфимская губ.)	10995 »

¹⁶⁶ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 41-Б, 179-А, 847-А, 1055-А, 1056-А.

¹⁶⁷ Монополии в металлургической промышленности России, с. 42—50, 416—419.

¹⁶⁸ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 42-Б, 51-Б. — Лишь на названных нами четырех крупнейших предприятиях Урала было занято 67 тыс. рабочих. Поэтому мы считаем использованные нами подсчеты В. В. Адамова отнюдь не завышенными.

¹⁶⁹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 176-Б, 178-Б, 78-Б, 884-А, 43-Б, 849-А, 47-Б, 414-Б.

Гороблагодатского горного округа казенные заводы (Пермская губ.)	9200	»
Каменский казенный чугуноплавиль- ный и чугунолитейный завод (Перм- ская губ.)	1825	»
Пермские казенные пушечные заводы Министерства торговли и промыш- ленности	6316	»
<hr/>		
Итого	44802	»

Таким образом, вместе с рабочими казенных заводов общая численность горных и горнозаводских рабочих на Урале к 1913 г. достигала около 400 тыс. человек.

К фабрично-заводским рабочим Урала непосредственно примыкает и отряд рабочих, занятых на железных дорогах, составлявший к 1910 г. около 37 тыс.¹⁷⁰

Что касается других отраслей наемного труда, то из-за избытка рабочих рук и малоземелья на Урале значительных размеров достигала численность рабочих, занятых к началу первой мировой войны в городской и сельской мелкой промышленности (50 тыс.), в строительстве и на черных работах (140 тыс.).¹⁷¹

Таким образом, накануне мировой войны Урал представлял собой крупный центр горной и горнозаводской промышленности. На его предприятиях трудились примерно 400 тыс. рабочих. Кроме того, 48 тыс. рабочих были заняты в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, около 37 тыс. — на железных дорогах. В целом в крупной фабрично-заводской промышленности Урала было занято 485 тыс. рабочих, а в других отраслях наемного труда, по весьма приближенным подсчетам, — около 190 тыс. рабочих. В 1900—1914 гг. удельный вес всех наемных рабочих Урала составлял не менее 8% общего числа рабочих России.

¹⁷⁰ Лескова Л. И. Численность и состав уральских рабочих в 1910—1914 гг. — Исторические записки, т. 67, 1960, с. 263.

¹⁷¹ Там же, с. 280—282.

СОСТАВ, ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ И СВЯЗЬ С ЗЕМЛЕЙ НАЕМНЫХ РАБОЧИХ

Значительный рост численности пролетариата в 1900—1914 гг. в силу особенностей экономической конъюнктуры в тот или иной период промышленного цикла вызывал перегруппировку, прилив или отлив рабочей силы в различные отрасли народного хозяйства и, в частности, промышленности. Остановимся прежде всего на изменении в рассматриваемый период

**Профессиональный,
половой и возрастной
состав
фабрично-заводских
рабочих**

профессионального состава наиболее многочисленного, передового отряда пролетариата дореволюционной России, занятого в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности (см. табл. 3).

Самый крупный отряд фабрично-заводских рабочих России составляли текстильщики. В 1900 г. их насчитывалось 628,6 тыс. За 13 лет число этой категории рабочих увеличилось на 47% и к 1913 г. составило 928,3 тыс. Накануне войны удельный вес текстильщиков в общем числе фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности страны составил более 37%.

Армия металлистов за 1900—1913 гг. возросла особенно бурно, что свидетельствовало о значительных темпах развития в период империализма тяжелой промышленности России. Если в 1900 г. число металлистов составляло 231,3 тыс., то к 1913 г. — почти полумиллионную армию — 450,7 тыс., т. е. за 13 лет число металлистов увеличилось на 95% и по удельному весу составляло уже 18% рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности. Нужно к тому же помнить, что металлисты, например слесари, наладчики станков и др., были заняты во всех отраслях промышленности.

Таким образом, вместе с текстильщиками металлисты к 1914 г. составляли 55% рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, ее полуторамиллионный передовой, наиболее сознательный и революционный отряд.

Рабочие пищевкусовой промышленности являлись следующей по числу группой рабочих. В 1900 г. их насчитывалось 293,8 тыс., а к 1913 г. их численность возросла на 45% и достигла 426,8 тыс., т. е. 17% всех рабочих обрабатывающей промышленности.

Рабочие остальных профессий в 1900—1913 гг. в обрабатывающей промышленности России были представлены в крайне незначительных размерах. По удельному весу они составляли лишь 28% рабочих. Несмотря на сильное в период империализма увеличение числа рабочих в силикатной промышленности, число их в 1900 г. составляло всего 130.6 тыс., а в 1913 г. — 225.6 тыс., или 9% всех рабочих обрабатывающей промышленности. Деревообделочников в 1900 г. насчитывалось 74.5 тыс., а 1913 г. — 135.9 тыс. Несмотря на то что их число за 13 лет увеличилось на 94%, по удельному весу накануне войны они составляли всего 5% рабочих обрабатывающей промышленности. В такой важнейшей отрасли, как химическая, в 1900 г. было занято всего 60.7 тыс., а в 1913 г. — 111.0 тыс. рабочих, что по удельному весу составляло всего 4.5% рабочих. В других отраслях фабрично-заводской промышленности численность рабочих была ничтожной, составляя в целом 9.5% рабочих (см. табл. 3).

Не случайно в мае 1914 г. на VIII очередном съезде представителей промышленности и торговли П. П. Рябушинский, влиятельнейший представитель финансовых и торговых кругов России, выразитель интересов прежде всего московских текстильных магнатов, говоря о развитии промышленности в России, отметил, что «кроме нескольких крупных отраслей промышленности — мануфактурной, металлургической и, может быть, нескольких других, целый ряд производств у нас не существует» и что «большинство бесчисленных продуктов, которые мы ввозим от нашей соседки (Германии, — Э. К.), могли бы производиться у нас, так как многие из них являются в сущности исконными нашими товарами, которые вывозятся от нас в виде сырья для переработки за границей и ввозятся к нам обратно в виде готовых изделий».¹

Большие изменения в период империализма произошли не только в общей численности и профессиональном составе фабрично-заводских рабочих. Произошли заметные изменения в составе рабочих названных категорий и по полу, что отражено в табл. 13 (в %).²

В 1900 г. 73% всех рабочих обрабатывающей промышленности составляли мужчины, а женщин насчитывалось всего немногим более четверти общего числа рабочих. Женщины были заняты главным образом в текстильной промышленности на прядильных и ткацких хлопкообрабатывающих предприятиях, где они составляли 81% рабочих. Более 16 тыс. женщин трудились в силикат-

¹ Журналы заседаний Восьмого Очередного Съезда Представителей Промышленности и Торговли, состоявшегося 2, 3 и 4 мая 1914 г. в Петрограде. Пг., 1915, с. 98.

² Данные табл. 13 за 1900 г. подсчитаны по кн.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926). Т. I, ч. I. М.—Л., 1929, с. 66—67, 72—73; за 1913 г. — по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. Пг., 1914, с. 26—27.

Таблица 13

Отрасли промышленности	1900 г.		1913 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Текстильная	55	45	46	54
Металлическая	90	10	94	6
Пищевкусовая	90	10	78	22
Силикатная	87	13	82	18
Деревообрабатывающая	90	10	89	11
Химическая	79	21	62	38
Полиграфическая	92	8	88	12
Бумажная	63	37	63	37
Кожевенная, меховая и обувная	90	10	} 84	16
Обработка материалов животного				
происхождения	74	26		
Научно-художественная	91	9	—	—
Прочие	—	—	96	4
Итого	73	27	69	31

ной промышленности, около 15 тыс. — в бумажной. В остальных отраслях промышленности женщины были представлены, как видно из данных табл. 13, крайне слабо.

В последующие годы, особенно в период кризиса и депрессии, применение женского труда в обрабатывающей промышленности возросло в значительных размерах. В 1913 г. женщины составляли уже 31% всех рабочих. Особенно возросло применение женского труда, по данным табл. 13, в текстильной, пищевкусовой, силикатной и химической отраслях промышленности. И лишь в металлической промышленности в связи с ростом в крупнейших центрах металлообработки и машиностроения, электротехнической промышленности, производственного машиностроения, где в основном применялся мужской труд, удельный вес женского труда в целом по стране несколько сократился.

Рост применения женского труда в период империализма в России объясняется его дешевизной. Кроме того, происходил рост числа потомственных кадровых рабочих, живущих в городе вместе с семьями и порвавших связь с землей. Наконец, рабочий со средним заработком один не мог содержать семью, о чем убедительно сказано в бюджетном обследовании текстильных рабочих Петербурга: «Семья существует потому, что в ней существует второй рабочий и семья текстильного рабочего содержится не одним, а обоими родителями».³ Фабричные инспектора объясняли рост применения женского труда весьма примитивно, во-пер-

³ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. СПб., 1912, с. 5.

вых, тем, что «при одинаковой (с мужчинами, — Э. К.) продуктивности женщины более аккуратны в работе и делают мало прогулов», и, во-вторых, тем, что женский труд применяется везде, где не требуется физической силы.⁴

В табл. 14 приводятся (в %) сведения об удельном весе в 1897—1913 гг. труда малолетних (12—15 лет) и подростков (15—17 лет) в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности России.⁵

Т а б л и ц а 14

Отрасли промышленности	1897 г.		1913 г.	
	12—15 лет	15—17 лет	12—15 лет	15—17 лет
Полиграфическая	11	14	15	18
Бумажная	—	—	3	12
Силикатная	4	7	5	11
Металлическая	4	8	0.5	10
Текстильная	3	7	1	10
Деревообрабатывающая	6	9	1	8
Кожевенная, меховая, обувная	5	7	1	8
Пищевкусовая	3	6	0.3	8
Химическая	3	7	—	1
Прочие	—	—	—	2

Несмотря на то что используемые в табл. 14 источники для определения удельного веса малолетних и подростков в общем числе рабочих обрабатывающей промышленности несопоставимы, так как перепись 1897 г. учитывала численность рабочих на всех предприятиях, а «Свод отчетов ... за 1913 г.» — лишь на предприятиях, подведомственных надзору фабричной инспекции (с числом рабочих более 15 или имеющих механический двигатель), оба они свидетельствуют об одном и том же: о продолжавшемся сокращении в связи с введением в обрабатывающей промышленности в 1882 г. надзора фабричной инспекции применения труда малолетних за указанный в табл. 14 период на крупных предприятиях и росте его применения на мелких предприятиях. За это же самое время наблюдалось значительное увеличение применения труда подростков в обрабатывающей промышленности. К 1913 г. они составляли в среднем 10 и более процентов рабочих в каждой отрасли, а в полиграфической — даже 18%.

⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год, с. XLIII—XLVI.

⁵ Подсчеты за 1897 г. произведены по кн.: Численность и состав рабочих России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Т. I. СПб., 1906, табл. III, с. 2—8; за 1913 г. — по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год, с. 26—27.

Профессиональный состав следующей большой группы фабрично-заводских рабочих — горных и горнозаводских — в 1900 г. и 1913 г. отражен в табл. 15 (в %).⁶

Таблица 15

Отрасли промышленности	1900 г.	1913 г.
Горнодобывающая:		
каменноугольная	22	34
золотоплатиновая	18	14
железорудная	12	8
торфяная	9	8
нефтедобывающая	6	7
соляная	4	3
марганцевая	1	1
хромистая руда	0.5	—
асбестовая	—	1
серный колчедан	—	—
Горнозаводская:		
металлургия черных металлов . . .	26	22
металлургия цветных металлов . . .	1.5	2
Итого	100.0	100

По данным табл. 1 и 15, в 1900 г. наибольшее число рабочих горной и горнозаводской промышленности составляли металлурги — 27% без вспомогательных рабочих. Шахтеры составляли 22% рабочих, рабочие золотоплатиновой промышленности — 18%, рудокопы — 12, горфяники — 9, нефтяники — 6%. Рабочие названных 6 профессий вместе составляли 83% рабочих отрасли, ее передовой отряд.

К 1913 г. удельный вес рабочих названных профессий в горной и горнозаводской промышленности, по данным табл. 15, несколько меняется. За 13 лет число шахтеров возрастает с 22 до 34% всех рабочих и они по численности занимают первое место. Удельный вес числа металлургов падает с 26 до 22%, шахтеров в золотоплатиновой промышленности — до 14%, рабочих в железорудной и торфяной — до 8% в каждой отрасли. Несколько увеличивается число нефтяников. Таким образом, шахтеры и металлурги накануне войны составляли половину рабочих горной и горнозаводской промышленности.

Несмотря на характер работ в этой отрасли, требующий большой физической силы и выносливости, в ней в значительных

⁶ Данные за 1900 г. подсчитаны по кн.: Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926), т. I, ч. I, с. 96; за 1913 г.; Там же, т. I, ч. III, с. 178.

размерах применялся труд детей и подростков. В 1897 г. в горной промышленности малолетние мужского пола составляли 1%, а подростки — 2.6% рабочих. Малолетние женского пола составляли 2.8%, а подростки — 10% всех работниц. В горнозаводской промышленности малолетние мужского пола составляли 1.3%, а подростки — 3.6% рабочих мужчин, малолетние — 13.7%, подростки — 20.3% всех работниц этой отрасли.⁷

В последующие годы применение труда детей, подростков и женщин в горной и горнозаводской промышленности в связи с укрупнением и механизацией производства, особенно работ на поверхности, сокращением подсобных работ, резко уменьшается. В 1908 г. в горнозаводской промышленности России (металлургия черных металлов) 97.5% рабочих составляли взрослые мужчины.⁸ В 1912 г. в частных горнозаводских владениях Урала из 92 771 взрослого рабочего 91% составляли мужчины. Из 92 098 рабочих мужского пола подростки составляли 7%, малолетние — 1%. Из 9546 работниц подростки составляли 12%, малолетние — 2%.⁹ В 1913 г. в нефтедобывающей промышленности Бакинской губ. 99.6% рабочих также составляли взрослые мужчины.¹⁰

Как справедливо отмечают исследователи истории рабочих железнодорожного транспорта, их профессиональный состав в период империализма представлял весьма сложное образование.¹¹ В общих чертах он представлен в табл. 16 (в %).¹²

Самая большая категория транспортных рабочих использовалась для ремонта, обслуживания и охраны железнодорожных путей и строений. Правда, за 13 лет удельный вес этой группы в общем числе транспортников снизился с 38 до 33%, но к 1913 г. по-прежнему они являлись самой многочисленной профессией, составляя 268.3 тыс. из 815.5 тыс. всех рабочих. Так, путевые сторожа в 1900 г. составляли почти половину рабочих Службы пути и строений, рабочие мастерских и депо и ремонтные рабочие — по 22—25% всех железнодорожных рабочих.

В 1900—1913 гг., по данным табл. 16, большая группа рабочих железнодорожного транспорта была занята в Службе тяги. Веду-

⁷ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, с. XI, табл. II, с. 2.

⁸ Динамика российской и советской промышленности... Т. I, ч. II. М.—Л., 1929, с. 78—79.

⁹ Адамов В. В. Численность и состав горнозаводских рабочих Урала в 1900—1917 гг. — В кн.: Вопросы истории Урала. Сб. 8. Проблемы экономической и социальной истории. Свердловск, 1969 (Уч. зап. Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, № 72, сер. ист., вып. 9), с. 162.

¹⁰ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год, с. 77—78.

¹¹ См.: Пущкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975, с. 47—52.

¹² Сведения за 1900 г. подсчитаны по кн.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 69. Сведения о железных дорогах за 1900 г. СПб., 1902, с. LXV—LXVI; за 1913 г.; Там же, вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Ч. III. Пг., 1917, табл. XII, с. 23, 25, 27, 29, 35.

Таблица 16

По службам	1900 г.	1913 г.
Путь и строения . . .	38	33
Тяга	30	30
Движение	26	30
Управление	6	7
Итого	100	100

щими профессиями здесь являлись машинисты паровозов, их помощники и кочегары, составлявшие половину рабочих этой службы.

В Службе движения в 1900 г. было занято 26 % всех рабочих. К 1913 г. их удельный вес возрос до 30 %, достигнув 247,4 тыс. человек. Наиболее распространенными являлись профессии оберкондукторов и стрелочников. Они составляли до 60 % всех рабочих и служащих Службы движения.

И, наконец, самая малочисленная категория служащих и рабочих (6—7 % всей численности их) была занята в центральном и местных управлениях казенных и частных железных дорог.

Подавляющее число рабочих и служащих на железных дорогах страны состояло из взрослых мужчин. По данным переписи 1897 г., женщин насчитывалось всего 7,8 % рабочих и служащих.¹³ Труд детей и подростков на железных дорогах почти не применялся. Так, среди рабочих мужчин малолетние мужского пола составляли 0,2 %, подростки — 0,6, а среди женщин — малолетние женского пола — 0,4, подростки — 0,5 %.¹⁴

Исследование распределения судорабочих по профессиональному составу встречает некоторые затруднения из-за обилия на судах различных профессий, число которых на непаровых судах достигало 30, а на паровых — 50. Поэтому в переписи 1901 г. произведено объединение профессий, более или менее равнозначных по занимаемой должности и размерам заработной платы.

Согласно поименной переписи 1901 г. служащих на речных судах России, профессиональный состав судорабочих представлен в табл. 17.¹⁵

¹³ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905, с. VII.

¹⁴ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, с. XII. — По данным переписи, в 1897 г. рабочих мужчин на железных дорогах насчитывалось 162 784, женщин — 12 462 человек (там же, табл. II, с. 2).

¹⁵ Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнам рек Оби и Амура. По переписи 1901 г. СПб., 1904, с. II.

Профессии	Число судорабочих	
	абс.	%
На паровых судах:		
матросы	9298	33.3
штурвальные и рулевые	2375	8.5
лоцманы и боцманы	2156	7.7
командиры, капитаны, шкиперы	1883	6.7
их помощники	757	2.7
машинисты	2153	7.7
помощники машинистов	1720	6.2
кочегары	5076	18.1
масленщики	1960	7.0
прочие	600	2.1
Итого	27978	100.0
На непаровых судах:		
матросы и коренные судорабочие,		
заменяющие матросов	38945	70.3
шкиперы, лоцманы, старшие водо-		
ливы	15365	27.7
прочие	1103	2.0
Итого	55413	100.0

Несмотря на то что перепись 1901 г. учла лишь четвертую часть рабочих и служащих на водном транспорте, в целом она правильно рисует соотношение между отдельными профессиями в их количественном составе. Данные табл. 17 свидетельствуют о том, что большую часть судорабочих составляли собственно судовые (матросы, штурвальные, лоцманы и боцманы) и машинные (машинисты и их помощники, кочегары и масленщики) команды. Командный состав насчитывал десятую часть рабочих и служащих.

Возрастной состав рабочих и служащих водного транспорта, согласно переписи 1901 г., представляется в следующем виде: рабочие от 16 до 20 лет составляли 21%, от 21 до 30 — около 40%, от 31 до 40 — 22.1%, от 41 до 50 — 13.1% и свыше 50 лет — 5.8% всех судорабочих. Дети до 15 лет составляли 0.9% всего состава судорабочих.

Таким образом, возрастной состав судорабочих характеризовался преобладанием рабочих молодого и среднего возраста от 16 до 40 лет.¹⁶

¹⁶ Там же, с. VIII.

Женщины, по данным переписи 1897 г., составляли всего около 0.5% рабочих водного транспорта, труд детей и подростков женского пола в этой отрасли не применялся. Зато в довольно значительных размерах использовался труд малолетних мужского пола, число которых достигало 3.5% всех рабочих мужчин и подростков мужского пола.¹⁷

Профессиональный состав рабочих и служащих Почтово-телеграфного ведомства, по данным Главного управления почт и телеграфов России, за 1900—1913 гг. не претерпевал больших изменений.¹⁸ Высшее чиновничество, обслуживавшее административно-распорядительные управления, в эти годы составляло около 2% работников ведомства, чиновники — около 54%, причем особняком среди них стояла группа лиц технического надзора (механики, надсмотрщики линий), число которых достигало 11% всех чиновников. Около 43% состава почтово-телеграфных работников представляли рабочие-почтальоны, рассыльные, сторожа на сетях, мастеровые и т. д.

В Почтово-телеграфном ведомстве довольно заметно выросло применение женского труда. В 1900 г. численность женщин не превышала 6.4% работников местных почтово-телеграфных учреждений (телеграфисток и т. д.). К 1913 г. их удельный вес возрастает до 15%. На работе в качестве низших служащих (рабочих) женский труд не применялся. В учреждениях Почтово-телеграфного ведомства труд малолетних и подростков также не находил применения.

**Состав
прочих категорий
наемных рабочих**

Чернорабочие и строительные рабочие ближе всего по условиям труда и положению стояли к фабрично-заводским рабочим. О профессиональном составе чернорабочих, например, в 1911 г. в анкете междуведомственной комиссии при Главном управлении землеустройства и земледелия под названием «Для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей по отдельным уездам Европейской России» отмечено: «Чернорабочие представляют собою тот материал, из коего, при постоянстве работ и приобретаемом постепенно навыке, формируются кадры специальных рабочих». Чернорабочие являлись как бы резервом, из которого все отрасли промышленного труда в какой-то мере при необходимости черпали себе пополнение, подготавливая из них рабочих любых профессий. Как отмечалось в анкете, чернорабочие становились на земляные и не-

¹⁷ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, с. XII; табл. II, с. 2. — На водных сообщениях, по данным переписи, в 1897 г. было занято 43 885 рабочих мужчин и 256 женщин.

¹⁸ Сведения о профессиональном и возрастном составе работников Почтово-телеграфного ведомства приводятся: за 1900 г. по кн.: Почтово-телеграфная статистика за 1901 г. СПб., 1903, с. XVIII; за 1913 г. по кн.: Почтово-телеграфная статистика за 1913 г. Пг., 1917, с. X—XI.

сложные строительные работы: плотничьи, штукатурные, не требующие специальной длительной выучки.¹⁹ По данным переписи 1897 г., из 1095 тыс. поденщиков и чернорабочих 285 тыс., т. е. 26 %, составляли женщины. На черных работах в значительных размерах использовался труд малолетних и подростков. Среди чернорабочих мужчин число малолетних мужского пола было весьма незначительным, не превышая 2 %, подростков — 3 %. Среди работников число малолетних достигало примерно 3 %, подростков — 5 %.²⁰

Профессиональный состав строительных рабочих частично охарактеризован в упоминавшейся выше анкете («Для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей...»). Несмотря на крайнюю неполноту анкеты, она является единственным источником, дающим некоторое представление о профессиональном составе строительных рабочих и чернорабочих.

Определяя для 1911 г. число строительных рабочих Европейской России равным всего 800 тыс. человек, анкета распределяла их на следующие профессии (в %):²¹

Плотники . .	36	Маляры	5
Каменщики . .	19	Кирпичники . .	4
Землекопы . .	18	Кровельщики . .	2

Численность рабочих остальных строительных профессий (стеклящики, бетонщики и др.) составляла незначительные размеры. Таким образом, среди строителей наиболее распространенными являлись профессии плотников, каменщиков, землекопов, маляров.

В переписи 1897 г. мы находим сведения о половом и возрастном составе 345 724 строительных рабочих. По данным переписи, труд женщин в строительном деле не применялся, а из рабочих мужского пола малолетние составляли 1.5 % строительных рабочих, подростки — 3 %.²²

Профессиональный состав рабочих, занятых в городской и сельской мелкой (ремесленной и кустарной) промышленности на 1912—1913 г., по данным ЦСУ, показан в табл. 18.²³

По данным табл. 18, наиболее развитой отраслью мелкой промышленности по числу занятых лиц являлась текстильная. В ткац-

¹⁹ Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы. Составил А. А. Панов. СПб., 1911, с. 5.

²⁰ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. III, с. 2—8; Приложение, табл. III, с. 12.

²¹ Движение рабочих на заработки..., с. 5.

²² Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. III, с. 2—8.

²³ Труды ЦСУ, т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. За пять лет работы центрального статистического управления. М., 1924, с. 213.

Отрасли промышленности	Число занятых лиц	
	абс. (в тыс.)	%
Обработка волокна	1401.0	39
Обработка дерева	843.1	23
Обработка кож и других материалов животного происхождения	517.8	14
Обработка продуктов питания	450.0	12
Обработка металлов	345.9	9
Добыча и обработка минералов	125.4	3
Прочие	23.2	—
Итого	3706.4	100

ком и портняжном производствах были заняты около 1.5 млн кустарей и ремесленников. Четвертая часть всех рабочих мелкой промышленности трудилась в ремесленных и кустарных предприятиях по обработке дерева. Особенно широко в этой отрасли были представлены профессии экипажников, рабочих по изготовлению мебели, колес, бочек, плетению корзин и лаптей, изготовлению деревянной посуды и игрушек. Более полумиллиона кустарей и ремесленников были заняты изготовлением овчин, шуб и различных других кожаных изделий в кожевенном и обувном производствах. Особенно много мелких заведений было в пищевой промышленности: обработкой продуктов питания были заняты почти полмиллиона человек, причем подавляющая их часть трудилась в мукомольном, крупяном и пекарном производствах. В металлической кустарной и ремесленной промышленности была занята десятая часть всех рабочих мелкой промышленности, особенно в заведениях слесарных, кузнечных и др. Мелкая промышленность играла ведущую роль в ряде производств страны: изготовлении обуви, одежды, предметов домашнего обихода, экипажей и различной металлической утвари (посуды, замков, ножей) и т. д.

В табл. 19 приводятся сведения о половом и возрастном составе и об использовании в мелкой промышленности наемного труда (в %).²⁴

Данные табл. 19 свидетельствуют о том, что кустари и ремесленники в целях рациональной организации производства прежде всего использовали труд мужчин своей семьи, а затем уже труд женщин и подростков. Мужской труд преобладал в металличе-

²⁴ Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922, с. 19.

Таблица 19

Виды производства	Состав работников своей семьи			Наемные рабочие
	мужчины	женщины	подростки	
Обработка волокна				
Портняжное	87.7	11.3	1.0	4.8
Пимокатное, войлочное	86.6	13.9	3.5	7.3
Веревочное, канатное	73.1	17.5	9.4	7.9
Ткацкое	2.9	95.6	1.5	—
Чулочновязальное	—	59.4	40.6	—
Кружевное	—	74.1	25.9	—
Сетевязальное	12.7	70.9	16.4	—
Деревообрабатывающее производство				
Колесное	98.0	—	2.0	5.0
Угольное, смолокурное	96.9	2.1	2.0	3.7
Тележное, санное	94.0	0.9	2.2	2.4
Столярное, мебельное	94.2	9.6	2.2	3.3
Ложкарное	74.5	15.3	10.2	—
Бондарное	97.6	0.2	2.2	—
Корзинное, мебельное	70.6	20.2	9.2	0.1
Лопатное	72.6	19.2	8.6	—
Земледельческие орудия	95.8	2.1	2.1	—
Рогожное, кулеткацкое	57.8	35.3	6.9	4.0
Обработка глины				
Посудное (гончарное)	92.6	1.6	5.8	1.2
Кожевенное производство				
Овчинно-скоряжное	90.3	3.3	6.4	21.4
Сапожное	85.4	9.3	5.9	11.1
Шубно-рукавичное	82.3	—	17.7	—
Шорное	92.2	1.9	6.9	11.2
Металлообработка				
Слесарное, жестяное	100.0	—	—	70.2
Слесарное, скобяное	98.5	0.1	1.4	13.4
Кузнечное	93.8	1.6	4.6	9.1

ской, кожевенной, деревообрабатывающей, гончарной профессиях, составляя в основном 90—100% занятых рабочих. Труд женщин и подростков широко использовался в малоодоходных или не требующих физической силы и длительного обучения промыслах, испытывавших сильную конкуренцию со стороны крупной промышленности. Это были все отрасли текстильного промысла, кроме портняжного, веревочного, канатного, пимокатного, войлочного, где широко применялся мужской труд. Труд женщин и подростков в значительных размерах использовался в корзинном, лапотном, ложкарном, рогожном и кулеткацком промыслах.

Следует также отметить, что низкооплачиваемые промыслы, не требующие высокой квалификации, чаще всего были распространены в деревне. И, наоборот, в городах были представлены ремесла, требующие длительной выучки и поэтому сравнительно высоко оплачиваемые. Наемный труд в мелкой промышленности, по данным табл. 19, использовался или в наиболее капиталоемких отраслях (слесарном, жестяном, овчинно-скорняжном), или в отраслях с наибольшим влиянием скупщического аппарата (сапожном, пимокатном).

Профессиональный состав большой группы наемных рабочих — сельскохозяйственных — в конце XIX в., по переписи 1897 г., отражен в табл. 20 (в тыс.).²⁵

Т а б л и ц а 20

Виды занятий	Постоянные рабочие		Поденные рабочие	
	абс.	%	абс.	%
По главному занятию				
Сельскохозяйственные рабочие . . .	2722.6	66		
Поденщики и чернорабочие в селениях . . .	663.3	16		
Сельская домашняя прислуга . . .	707.1	17		
Сплав и возка леса и дров	13.2	1		
По подсобному промыслу				
Сельскохозяйственные промыслы . .			589.0	35
Лесоводство и лесные промыслы . .			350.8	20
Животноводство			320.2	19
Рыболовство и охота			213.0	13
Возка и сплав леса			140.2	9
Пчеловодство и шелководство . . .			123.2	4
Всего	4106.2	100	1736.4	100

Самую большую категорию безземельных батраков в сельском хозяйстве составляли постоянные сельскохозяйственные рабочие. Они трудились круглый год на вспашке, бороновании, севе, косье, жнитве и т. д. Этими работами были заняты 66% всех постоянных сельскохозяйственных наемных рабочих. Сельская домашняя прислуга, также состоявшая на непрерывной работе, являлась второй по величине профессией среди рабочих рассматриваемой категории. В отличие от городской прислуги она использовалась и в работах по сельскому хозяйству, и поэтому попала в разряд постоянных сельскохозяйственных рабочих. Сле-

²⁵ Струмилин С. Г. Динамика батрацкой армии в СССР. — В кн.: Наемный труд в сельском хозяйстве. М., 1926, с. 8.

дующую по величине профессию среди упомянутых сельскохозяйственных рабочих (16% всего состава) составляли поденщики и чернорабочие, трудившиеся в сельском хозяйстве по найму круглый год.

Для второй группы наемных сельскохозяйственных рабочих — поденных (в отличие от постоянных) — работа по найму в сельском хозяйстве являлась не главным, а подсобным, временным, занятием. Лишние в собственном хозяйстве лица уходили на сезонные полевые работы в сельское хозяйство (35% поденных рабочих), на лесные промыслы (20%), на работы, связанные с животноводством (19%), рыболовство и охоту (13%) и т. д.

На зимнее время названные категории поденных рабочих чаще всего возвращались к своему хозяйству.²⁶

В табл. 21 приводятся сведения (в тыс.) о половом составе постоянных и поденных сельскохозяйственных рабочих по данным переписи 1897 г.²⁷

Т а б л и ц а 21

Виды занятий	Мужчины		Женщины	
	абс.	%	абс.	%
По главному занятию (постоянные рабочие)				
Сельскохозяйственные рабочие	1969.4	72	753.2	28
Поденщики и чернорабочие в селениях	459.6	69	203.7	31
Сельская домашняя прислуга	137.4	20	569.7	80
Сплав и возка леса и дров	13.0	100	0.2	—
Итого	2579.4	63	1526.8	37
По подсобному промыслу (подсобные рабочие)				
Сельскохозяйственные промыслы	466.2	79	122.8	21
Лесоводство и лесные промыслы	337.2	96	13.6	4
Животноводство	284.1	89	36.1	11
Рыболовство и охота	204.0	96	9.0	4
Возка и сплав леса	137.8	98	2.4	2
Пчеловодство и шелководство	105.5	85	17.7	15
Итого	1534.8	88	201.6	12

²⁶ Сведений о профессиональном составе сельскохозяйственных рабочих на 1913 г. обнаружить не удалось. Можно предположить, что в основном он не претерпел сильных изменений. Увеличение же численности с 5.8 млн в 1897 г. до 6.5 млн в 1913 г. (см. табл. 5) произошло за счет роста главным образом поденных сельскохозяйственных рабочих.

²⁷ Табл. 21 подсчитана по кн.: Струмилин С. Г. Динамика батрацкой армии в СССР, с. 8.

По данным табл. 21, среди постоянных сельскохозяйственных рабочих, для которых труд по найму являлся постоянным занятием, мужчины составляли 63 %, а женщины-батрачки — 37 %. Из названных четырех основных профессий наемных сельскохозяйственных рабочих мужчины в подавляющем числе представляли лесных рабочих (100 %), сельскохозяйственных (72 %), поденщиков и чернорабочих (69 %). Батрачки являлись основной армией сельской домашней прислуги (80 %).

В отличие от постоянных сельскохозяйственных рабочих среди временных рабочих этой категории, уходивших на сельскохозяйственные работы как на подсобный промысел, численность женщин достигала 12 %, причем большая часть их была занята на плантациях свеклы и табака и оплачивалась поденно. Таким образом, среди рабочих, занятых подсобным промыслом в сельском хозяйстве, преобладали мужчины (табл. 21).

Согласно переписи 1897 г., среди постоянных наемных рабочих мужского пола малолетние составляли 8 %, а подростки — 7 % всех сельскохозяйственных рабочих. Среди батрачек численность малолетних и подростков доходила до 9 %. Труд малолетних наиболее широко применялся в животноводстве, а подростков — в земледелии. Как видно из приведенных выше данных, в сельском хозяйстве широко использовался наемный труд не только женщин, но и детей и подростков обоего пола.²⁸

К 1913 г. в половом составе сельскохозяйственных рабочих произошли некоторые изменения. Подавляющую их часть по-прежнему составляли мужчины. Несколько сократилось применение труда женщин, малолетних и подростков в связи с устремлением их в города в качестве рабочих и прислуги. Например, среди поденных сельскохозяйственных рабочих труд малолетних сократился с 5 % в 1892—1901 гг. до 4 % в 1902—1912 гг.²⁹

Профессиональный состав прислуги на начало изучаемого нами периода представлен в разработках материалов переписи 1897 г., где вся прислуга делилась как бы на 4 профессии: домашнюю, составлявшую 73 % общего числа прислуги, прислугу на фабриках, заводах и в усадьбах — 11 %, учрежденческую — 8 % и домовую — 8 % всей прислуги.

Состав этих 4 категорий прислуги по полу, согласно переписи 1897 г., иллюстрируется табл. 22.³⁰

Из табл. 22 явствует, что 37 % прислуги составляли мужчины, 63 % — женщины. Мужчины представляли подавляющее боль-

²⁸ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, Приложение, табл. III, с. 12.

²⁹ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913, с. 8.

³⁰ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года, с. VII.

Таблица 22

Категории	Мужчины		Женщины	
	абс.	%	абс.	%
Прислуга:				
домашняя . .	268190	10	1288797	90
на фабриках, заводах, в усадь- бах	205731	91	21023	9
учрежденческая	142771	85	24538	15
домовая . . .	160107	99	1964	1
Итого . . .	776799	37	1336322	63

шинство учрежденческой, усадебной, фабрично-заводской и домашней прислуги. Это были привратники, рассыльные, камердинеры, егеря, лакеи, дворники, сторожа и т. д. Женщины представляли 90% домашней прислуги в личном услужении.

В разработках переписи приводятся сведения о возрастном составе названных категорий прислуги. В качестве учрежденческой прислуги в основном применялся труд взрослых. На фабриках и в усадьбах численность малолетних не превышала 1% мужчин и более 4% женщин, подростков — 2% мужчин и около 8% женщин. В качестве домашней прислуги в основном использовался труд взрослых мужчин и лишь 2% их составляли подростки мужского пола. Из всех категорий прислуги, где находил себе применение труд подростков, на первом месте стояла домашняя прислуга. Малолетние женского пола составляли 12%, подростки — 10%, женщины 20—29 лет — 40% домашней прислуги. Из мужской домашней прислуги около 70% относилось к подросткам и мужчинам в возрасте 15—39 лет, к малолетним — около 5%.³¹

В основных отраслях торговли, по данным переписи 1897 г., было занято 255 947 рабочих, в том числе 212 625 мужчин (83%) и 43 322 женщины (17% всех рабочих). Возрастной состав торговых рабочих представлен в табл. 23 (в %).³²

Данные табл. 23 свидетельствуют о том, что наиболее интенсивно в торговле использовался труд мужчин зрелого и пожилого возраста от 20 до 59 лет. Относительно широко использовался и

³¹ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, Приложение, табл. III, с. 12.

³² Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. II. СПб., 1905, с. XLVIII—XLIX.

	До 15 лет	15—19 лет	20—39 лет	40—49 лет	60 лет и выше
Мужчины	2.6	9.6	48.7	30.8	8.3
Женщины	0.9	5.3	39.3	42.8	11.7

труд подростков и малолетних мужского пола. Наемные рабочие женского пола в торговле были представлены в основном женщинами зрелого и пожилого возраста. Следует заметить, что, так как перепись 1897 г. производилась зимой, когда торговые обороты в целом сокращались, она занижала число занятых в торговле рабочих. Однако только данные переписи дают наиболее массовую и объективную картину состава торговых рабочих по полу и возрасту.

* * *

Подводя краткие итоги подсчетам численности всех отрядов наемных рабочих России по профессиональному составу, полу и возрасту, отметим, что в 1900 г. из 16.8 млн наемных рабочих самую большую группу насчитывала 8-миллионная армия промышленных рабочих. К 1913 г. из 22.7 млн человек она составляла 12.3 млн.

Из промышленных рабочих наиболее многочисленный и передовой отряд представлял пролетариат крупных капиталистических предприятий — текстильщики, металлисты, рабочие пищевкусовой промышленности, транспорта, металлургии и шахтеры. В мелкой промышленности ведущее место занимали рабочие по изготовлению и обработке тканей, волокна и изготовлению одежды, обработке дерева, кожи, съестных продуктов, обработке металлов.

Вслед за промышленными рабочими по численности шел отряд сельскохозяйственных наемных рабочих, а затем прислуга и рабочие, занятые в различных отраслях торговли.

В период империализма, особенно в годы кризиса и депрессии, в России интенсивно росло применение женского и детского труда. В 1900 г. численность женщин во всех отраслях наемного труда доходила до 4.5 млн — 27% рабочих, а в 1913 г. — уже 30%. Среди работниц в 1900 г. малолетние женского пола составляли более 7.3%, а подростки — 29%. Среди мужчин число малолетних достигало в 1900 г. 4.9% рабочих, подростков — 20%.

Таким образом, к началу XX в. примерно четвертая часть пролетарской армии дореволюционной России, согласно данным переписи 1897 г., пополнялась за счет малолетних и подростков.³³

³³ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, с. X.

Характеризуя грамотность рабочих России, следует отметить, что в период империализма общий уровень грамотности и культуры, политической сознательности и активности пролетариата был намного выше этих же качеств населения России в целом. О том, что рабочие составляли наиболее активную, политически развитую и передовую часть русского общества, полное представление имели, в частности, повседневно общавшиеся с рабочими на предприятиях инженеры. 23 января 1905 г. 186 инженеров обратились с письмом к председателю Комитета министров С. Ю. Витте по поводу событий 9—10 января в Петербурге. Они отметили, что эти события, являвшиеся проявлением глубочайшего кризиса, переживаемого Россией, заставили инженеров и техников, занятых на разных поприщах русской промышленности, высказать свое мнение. События 9 января вызваны, отмечали инженеры, отсутствием политических свобод, неустойчивостью государственной жизни, особенно ярко проявившемся в отношении правительства к интересам новой, созданной ростом промышленности, общественной силы — класса рабочих. «Составляя по своему умственному развитию и по условиям своей жизни в наиболее культурных центрах страны передовую часть народной массы, — отмечалось в письме, — наши промышленные рабочие совершенно лишены законных средств для защиты своих интересов».³⁴

Эта характеристика инженерами царской России (в большинстве своем являвшихся совладельцами промышленных предприятий, а некоторые из них — даже чиновниками Отдела промышленности) пролетариата России как передовой части народа и причин событий 9 января говорит сама за себя.³⁵

Перейдя к вопросу о грамотности рабочих, отметим, что в 1897 г. в России было всего 29.3% грамотных мужчин и 13.1% — женщин. И это не удивительно, если учесть, что в 1898 г., например, учащиеся начальных школ составляли 3.2% численности населения России, в том числе мальчики — 4.8%, девочки — 1.6%. Не обучались в школах 64.5% детей школьного возраста (8—11 лет).³⁶ По сравнению с приведенными выше цифрами поражает сравнительно высокий процент грамотности рабочих. Среди рабочих мужчин в 1897 г. грамотными были 59.9%, женщин — 34.9%.

Рабочие, как ни один другой класс трудящегося населения, жадно тянулись к знаниям и овладевали грамотой, способство-

³⁴ ЦГИА, ф. 1276 Совета министров, оп. 1, д. 50, 1905. — О дополнительной разработке фабрично-заводского законодательства в связи с всеобщей забастовкой рабочих в Петербурге, л. 97—97 об.

³⁵ Письмо, в частности, подписали инженер-технолог В. П. Литвинов-Фалинский, корабельный инженер К. П. Боклевский, горные инженеры И. Панков, М. Норпе, С. А. Эрдели и др.

³⁶ Рашин А. Население России за 100 лет. М., 1956, с. 314.

вавшей повышению и их производственной квалификации, очень сложными и трудными путями, несмотря на то что, по меткому определению В. И. Ленина, трудящиеся были «ограблены в смысле образования».³⁷

В табл. 24 приводятся, по данным первой всероссийской переписи населения 1897 г. и профессиональной переписи 1918 г., сведения о росте грамотности фабрично-заводских рабочих России по отраслям промышленности и полу.³⁸

Таблица 24

Отрасли промышленности	1897 г.				1918 г.			
	мужчины (в тыс.)	% грамотных	женщины (в тыс.)	% грамотных	мужчины (в тыс.)	% грамотных	женщины (в тыс.)	% грамотных
Текстильная	310.4	52	299.7	9	179.1	74	242.9	38
Металлическая	364.7	66	6.2	35	123.6	84	17.4	54
Пищевкусовая	235.5	51	30.1	29	52.8	75	26.7	48
Деревообрабатывающая	166.3	60	6.7	31	20.6	84	4.1	47
Химическая	45.2	55	15.8	32	26.9	79	17.0	55
Полиграфическая	46.5	87	5.6	46	29.5	97	10.4	89
Кожевенная, меховая	71.2	48	3.0	22	17.5	70	5.1	45
Силикатная	74.5	46	8.7	31	—	—	—	—
Горная и горнозаводская	196.0	35	10.4	15	25.4	74	3.3	43
Обработка бумаги	—	—	—	—	12.5	78	8.5	53

По данным табл. 24, грамотность фабрично-заводских рабочих России за период империализма возросла весьма значительно и составляла около 80% для мужчин и 44% для женщин. Таким образом, если в начале XX в. грамотными были в среднем $\frac{2}{3}$ рабочих мужского пола, то к 1918 г. — уже $\frac{4}{5}$. Грамотность работниц за это время возросла от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего числа. Разительные перемены произошли за период империализма и в общем политическом развитии и культурном облике рабочих, что явилось результатом главным образом завоеваний буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. 1905-й год В. И. Ленин называл годом великого пробуждения народных масс в России,

³⁷ Ленин В. И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

³⁸ Данные за 1897 г. подсчитаны по кн.: Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. III, с. 2—8; за 1918 г. приводятся по кн.: Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, М., 1958, с. 61. — Данные за 1918 г. не охватывают Украину, поэтому число рабочих невелико и, представляя прежде всего грамотность рабочих обеих столиц, несколько завышает общую грамотность рабочих России. Уровень грамотности рабочих в 1918 г. можно в целом отнести и к 1914 г., так как за 4 военных года не могло произойти больших изменений в грамотности рабочих в отношении ее роста.

годом «великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата».³⁹

Данные табл. 24 свидетельствуют и о том, что наиболее грамотными являлись рабочие сравнительно высоко технически оснащенных отраслей промышленности, требующих квалифицированных, грамотных и постоянных рабочих, занятых на предприятиях круглый год. Это были полиграфическая, металлообрабатывающая и машиностроительная, деревообрабатывающая, текстильная, химическая отрасли. Из числа рабочих этих отраслей, особенно металлической, выдвигались вожаки рабочего движения, как например рабочие депутаты большевистской фракции IV Государственной думы. Уровень грамотности рабочих силикатной, кожевенной, пищевкусовой отраслей промышленности был значительно ниже.

Как же рабочие повышали свою грамотность, общую культуру, политическую сознательность, если учесть, что даже в 1908 г. на 1000 жителей России приходилось лишь 50 учащихся, а на образование одного жителя в год тратилось всего 80 коп.?

Большевистская партия использовала максимум нелегальных, а с 1905 г. — и легальных возможностей — листовки, газеты, профессиональные и общественно-политические журналы, массовки рабочих и кружки, профессиональные союзы, рабочие клубы, больничные классы и, наконец, думскую трибуну для пропаганды и агитации среди рабочих идеи о настоятельной необходимости любыми путями, несмотря на политику «народного затемнения», проводимую Министерством народного просвещения царского правительства, пополнять свое образование, расширять круг общих и профессиональных знаний и читать свои рабочие газеты и журналы.

Одним из ведущих общероссийских легальных центров большевистской партии, могучим оружием сплочения вокруг нее широких масс пролетариата и его политического просвещения, важнейшим средством в деле укрепления нелегальных партийных организаций и организующим центром массового революционного движения рабочих и их подготовки к новой революции в период империализма являлась массовая ежедневная легальная рабочая большевистская газета «Правда». Первый номер ее вышел в свет 22 апреля 1912 г. (по старому стилю). Руководителем «Правды» являлся ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным. В «Правде» было опубликовано свыше 270 работ В. И. Ленина, с которыми смогли ознакомиться сотни тысяч рабочих России. С первого же дня выхода газеты в свет она, по определению В. И. Ленина, фактически была органом *Центрального Комитета РСДРП*.⁴⁰

³⁹ Ленин В. И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 126.

⁴⁰ Ленин В. И. Проделки республиканских шовинистов. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 79.

Огромное значение в политическом просвещении рабочих и подготовке их к новой революции имела полная гражданского мужества напряженнейшая деятельность большевистских депутатов в черносотенной IV Государственной думе, где впервые за весь думский период вся «шестерка» депутатов по рабочей курии была большевистской. В листовке ЦК РСДРП «Избирательная платформа РСДРП», написанной В. И. Лениным в марте 1912 г. на основе решений Пражской партийной конференции, он отмечал, что РСДРП и в черной III Думе «сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками». ⁴¹ В IV Думу, отмечал В. И. Ленин, большевики шли «для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции». ⁴² Листовка была распространена в крупнейших пролетарских центрах России.

Рабочие всей страны с напряженным вниманием следили за деятельностью своих депутатов в Думе. Петербургские рабочие поддерживали деятельность депутатов-большевиков революционными выступлениями в их защиту, придавая тем самым деятельности большевистской «шестерки» особую весомость, классовую остроту. Член ЦК РСДРП Г. И. Петровский, депутат екатеринославского пролетариата, фактически возглавлявший под руководством В. И. Ленина деятельность большевистской фракции, выступал с думской трибуны более 30 раз. ⁴³ 4 июня 1913 г. депутат петербургских рабочих А. Е. Бадаев произнес речь «К вопросу о политике министерства народного просвещения», проект которой написал для него В. И. Ленин. На следующий день «Правда» под общим заглавием «Государственная дума», «Заседание 4 июня» смогла безнаказанно ознакомить с текстом речи десятки тысяч рабочих России, из которой они узнали, что дворянско-крепостническое царское правительство около $\frac{1}{5}$ детей и подростков России лишило народного образования и что Россия имеет всего 21% грамотных жителей. «Такой дикой страны, — мужественно заявил черносотенной IV Думе большевик А. Е. Бадаев, — в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России». ⁴⁴ Под злобный вой, крики и улюлюканье черносотенных и правых депутатов

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 181.

⁴² Там же.

⁴³ Федоров А. В. Г. И. Петровский. — Вопросы истории КПСС, 1968, № 3, с. 95.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

IV Думы, всегда сопровождавших подобным образом выступления рабочих депутатов-большевиков, А. Е. Бадаев сказал, что такое антинародное правительство заслуживает того, чтобы народ его выгнал. За это выражение председатель IV Думы октябрист Родзянко лишил Бадаева слова. В такой накаленной атмосфере работали представители рабочих в Думе. Однако основу их деятельности составляли не думские заседания, а использование думской трибуны для революционизирования народных масс и нелегальная работа: организация нелегальных ячеек, налаживание связей местных организаций с ЦК РСДРП и лично В. И. Лениным, распространение нелегальной литературы, организация стачек и т. д., причем рабочие депутаты-большевики полностью руководствовались в своей деятельности указаниями ЦК РСДРП.

Наиболее грамотной и политически развитой частью рабочих России являлся пролетариат столицы. К 1914 г. грамотными здесь были 82% рабочих и 56% работниц.⁴⁵ Петербургские рабочие использовали малейшие возможности для пополнения своего образования. Они составляли 40% учащихся 30 воскресных школ для взрослых. Вечерние общеобразовательные классы для рабочих имелись и в рабочих клубах, которые по сути являлись обществами самообразования рабочих, в Народных домах. Профессиональные знания рабочие повышали на технических курсах Петербургского общества народных университетов, созданных в рабочих районах демократически настроенной частью буржуазной интеллигенции. Рабочие составляли до 33% всех читателей 18 бесплатных городских читален Городской думы. Особенно охотно они читали произведения Пушкина, Горького, Гоголя, Толстого, Достоевского, Гончарова, Кольцова. Они являлись читателями библиотек при рабочих клубах и профессиональных союзах, проявляли большой интерес к театру, музыке, живописи.

Среди петербургских рабочих, особенно после 1905 г., все чаще встречался совершенно новый тип рабочего интеллигента, путем самообразования добившегося широких и разносторонних знаний. На таких предприятиях, как заводы Путиловский, Невский судостроительный, Металлический, Айваз, Старый и Новый Лессер, Парвизинен, Вагоностроительный, Лангензипен, Вулкан, Феникс, Нобель, Сименс-Шуккерт, Сименс и Гальске, Кабельный и др. рабочие были почти все грамотными и являлись не только подписчиками и читателями рабочих большевистских газет и журналов, но и их основными корреспондентами. В 1908 г., например, по сведениям анкеты, проведенной профессиональным союзом металлистов, из опрошенных членов союза грамотными

⁴⁵ Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961, с. 89.

оказались 92% рабочих.⁴⁶ Грамотными были и члены рабочих клубов.⁴⁷

Высокая общая культура и политическая сознательность рабочих и особенно металлистов столицы — авангарда рабочих России, как и особая их ответственность в целом за политические судьбы России, неоднократно отмечались В. И. Лениным. В 1914 г. он писал: «Возьмите Петербург. Едва ли человек, не сойдя с ума, может спорить, что по сравнению с провинцией рабочие в Питере более культурны и сознательны, более привыкли и более способны действительно самостоятельно „разбираться“ во всех вопросах учения марксизма и практики рабочего движения».⁴⁸

Несколько уступали в отношении грамотности рабочим Петербурга рабочие Москвы. В 1902 г. на учтенных переписью Москвы 78.1 тыс. мужчин и 29.7 тыс. женщин-рабочих грамотными оказались 70% мужчин и 19% женщин, причем самое большое число грамотных рабочих (71—81%) было характерно для детей и подростков до 17 лет.

Данные о грамотности рабочих Московской губ. по профессиям содержатся в итогах обследования состава рабочих фабрично-заводской промышленности за 1908 г. Из 44.4 тыс. рабочих бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик грамотными оказались 72.5% мужчин и 25.3% женщин, причем наиболее грамотными опять-таки были рабочие и работницы в возрасте от 12 до 20 лет. В обследование 1908 г. также попали 7.6 тыс. рабочих по обработке шелка. Из них грамотными оказались 78.2% мужчин и 26.6% женщин. К числу более грамотных следует отнести рабочих механических заводов. Из 8.5 тыс. рабочих, охваченных обследованием 1908 г., грамотными являлись 84.6% рабочих, причем грамотность рабочих от 15 до 25 лет составляла 94—97%.⁴⁹

Высокой грамотностью отличались потомственные пролетарии. На московских бумагопрядильных и бумаготкацких фабриках в 1908 г. среди потомственных пролетариев, отцы которых работали на фабриках, грамотных было из рабочих мужчин 80.5%, непотомственных — 66.4, из работниц соответственно — 34.4 и 20.2%.⁵⁰

Значительной в условиях дореволюционной России была грамотность фабрично-заводских рабочих Юга. В целом на металлургических заводах к 1913 г. грамотность рабочих составляла

⁴⁶ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909, с. 89—91.

⁴⁷ Левин И. Д. Рабочие клубы в Петербурге (1907—1914). — В кн.: Материалы по истории профессионального движения в России. Сборник 3. М., 1925, с. 107.

⁴⁸ Ленин В. И. Единство рабочих и «течения» интеллигентов. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 153.

⁴⁹ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 597—598.

⁵⁰ Козьминых-Ланин И. М. Грамотность и заработка фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1912, с. 1—3.

72—85%. В частности, на Сулинском заводе грамотных рабочих было 72%, на Кадиевском — 88%. На каменноугольных и антрацитовых копях грамотность рабочих была несколько ниже, чем на заводах, и колебалась в пределах 45—85%. Так, если на рудниках «Брянский» и «Дагмара» грамотными были почти все рабочие, то на руднике «Грушевский антрацит» — 42%, на руднике Горско-Ивановского общества — 64,5, Ирминском — 78, Голубовском — 84% и т. д.

Наряду с фабрично-заводским пролетариатом высокой грамотностью отличались и рабочие железнодорожного транспорта. Среди кадрового пролетарского состава железнодорожников (рабочие мастерских и депо, службы тяги, сцепщики), составлявших 34% всех рабочих этой категории, грамотными являлись около 60%. Среди полупролетарского состава железнодорожников (стрелочники, обходчики, кондукторы товарных поездов), составлявших 20% всех транспортных рабочих, грамотность и политическая сознательность были значительно ниже. Среди судорабочих грамотными являлись около 58%.

Грамотность остальных категорий наемных рабочих зависела от уровня квалификации и связи с городом. Так, перепись 1897 г. в рубрику «мелкая промышленность» включила лишь ремесленников высокой квалификации, чаще всего работавших в городах или крупных селах — рабочих по производству инструментов, часов, игрушек, ювелиров, живописцев, портных и портних, рабочих по постройке деревянных судов. Их грамотность была сравнительно высокой и достигала 60% среди мужчин и 65% среди женщин. По данным переписи, грамотной в начале XX в. являлась половина строительных рабочих страны.

Низкой грамотностью, по данным переписи 1897 г., отличались категории наемных рабочих, более или менее тесно связанные с деревней. Так, рабочие сухопутного транспорта (в основном извозчики) имели в своем составе всего 35% грамотных, поденщики и чернорабочие мужчины — 28%, сельскохозяйственные рабочие — вообще (в земледелии, животноводстве, лесных промыслах и т. д.) 26% среди мужчин и 31% среди женщин, прислуга — 46% среди мужчин (за счет высокой грамотности прислуги в учреждениях) и 23% — среди женщин.⁵¹

В отличие от фабрично-заводских рабочих России для рабочих других категорий наемного труда, не включенных в профессиональную перепись 1918 г., не имеется достоверных сведений об изменении их грамотности за период империализма. Однако следует учитывать, что после 1905 г. неизмеримо возрос уровень политического развития рабочих, их тяга к знаниям и самообразованию. Рабочие поняли, что при существующем общественном строе они смогут получить образование лишь тогда, когда возьмут

⁵¹ Грамотность рабочих на 1897 г. подсчитана по кн.: Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, Приложение, табл. III, с. 2—12.

это дело в собственные руки. Поэтому-то после 1905 г., как отмечалось выше, все возможные для рабочих средства самообразования используются ими чрезвычайно активно.⁵² Предположительно грамотность остальных категорий рабочих России за 1897—1914 гг. возрастает на 8—10 %.

Что касается грамотности рабочих России по возрасту, то здесь мы можем, не вдаваясь в подробности, подметить такую закономерность: чем моложе были рабочие, тем выше был среди них удельный вес грамотных. Так, среди рабочих промышленности, транспорта и торговли в Европейской России в 1897 г. грамотных рабочих мужского пола было всего около 58 %, причем среди рабочих 12 лет и моложе — 60,4 %, 13—14 лет — 73,4, 15—16 лет — 73,3, 17—19 лет — 68,2, 20—39 лет — 57,9, 40—59 лет — 43,4, 60 лет и старше — 34,7 %. Среди работниц эта закономерность проявлялась еще резче.⁵³

Значительный рост грамотности рабочих в период империализма, особенно в крупных промышленных центрах, объясняется тем, что предприятия получали пополнение прежде всего за счет детей рабочих, обучавшихся всюду, где это можно было: в сельских начальных школах, школах при фабрично-заводских предприятиях, где учили не только элементарной грамоте, но и профессиональному мастерству, использовавших также и такое средство, как самообразование. Конечно, обучение малолетних в различных промышленных районах страны (более развитых в промышленном отношении или более отсталых), а тем более в различных отраслях промышленности (например, текстильной и металлообрабатывающей, развитых в стране, или химической, только еще становящейся на ноги), было неодинаковым по результатам.

Ценны в этом отношении указания В. И. Ленина: «Вполне естественно, — писал он, — что капитализм в более развитой области страны или в более развитой области промышленности прогрессирует тем, что стягивает мелких кустарей на механическую фабрику, тогда как в захолустных местностях или в отсталых отраслях промышленности процесс развития капитализма только начинается, проявляясь в возникновении новых производств и промыслов».⁵⁴ Эти слова В. И. Ленина об особенностях порайонного развития капитализма в целом и его развития по отдельным отраслям можно полностью отнести и к уровню и развитию квалификации фабрично-заводских рабочих.

В дореволюционной России не существовало государственной системы подготовки квалифицированных трудовых резервов для

⁵² См. кн.: Труды первого Всероссийского съезда народных университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. СПб., 1908, с. 78—88, 123—129, 148—170 и др.

⁵³ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 584.

⁵⁴ Ленин В. И. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 345.

нужд промышленности. Поэтому во всех промышленных районах страны, особенно с развитым точным машиностроением, электротехнической, металлургической отраслями промышленности постоянно ощущался острый недостаток в кадрах рабочих высокой квалификации. Предприниматели по своей инициативе организовывали у себя фабрично-заводские школы для малолетних рабочих. В частности, делопроизводитель Балтийского завода А. Чиколев 31 октября 1904 г. сообщал председателю правления завода, что на Балтийском заводе, как и на 10 других крупнейших петербургских машиностроительных заводах, процент отношения учеников к общему числу рабочих составляет 4—10.⁵⁵

Совет съездов представителей промышленности и торговли в записке «Школы при фабрично-заводских и горных предприятиях» отмечал, что если сравнивать постановку дела образования в России с Америкой или Западной Европой, то «в результате получается один конфуз для нас», и что все попытки органов общественного самоуправления и Русского технического общества оказать помощь просвещению народа наталкивались на противодействие местной администрации, считавшей, что каждая лишняя школа способствует распространению социализма. Съезды «должны смело, решительно, настойчиво противодействовать упрочению и усугублению кругозоров охранного и сыскного отделений в отношении государства к народному образованию». Только тогда, отмечалось в записке, в промышленности будут хорошие мастеровые, а пока рост промышленности и торговли в России идет гораздо быстрее «плетущегося черепашьям аллюром количественного возрастания общеобразовательных и профессиональных школ».⁵⁶

В приложениях к записке отмечалось, что в 1900 г. на содержание училищ фабрики и заводы по производствам, не обложенным акцизом, затратили 1061 р. 86 к., причем самые большие суммы вложили текстильные и металлообрабатывающие предприятия. К 1 января 1904 г. число школ при фабриках и заводах России достигало 264 с 39 172 учащимися в них (в том числе 23 618 мальчиков).⁵⁷

Кроме фабрично-заводских школ, существовали школы постоянной комиссии Русского технического общества. В них обучалось:⁵⁸

⁵⁵ ЛГИА, ф. 1404 Балтийского судостроительного и механического завода, оп. 1, д. 57, 1901—1911. — Внутренний распорядок по заводууправлению, оплата рабочей силы и продолжительность дня, л. 3—8 об. — Имеются в виду следующие 10 заводов: Франко-Русский, Невский, Крейтон, Путиловский, Александровский сталелитейный, Лесснер, Петербургский железопрокатный, Петербургский проволоочный и гвоздильный, Вагостроительный, Металлический.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1948, 1906. — Доклады, правила, докладные записки и другие материалы по рабочему вопросу..., л. 18—24.

⁵⁷ Там же, л. 25—25 об.

⁵⁸ Там же, л. 26.

	1903—1904 гг.	1904—1905 гг.
В специальных училищах	1200	1351
На разных специальных курсах	331	—
В классах:		
для рабочих	2181	2764
» работниц	399	460
» малолетних рабочих . . .	48	50
В подготовительных профессиональных классах	199	151
В начальных школах для детей рабочих	2472	2486
Итого	6830	7262

Таким образом, по данным Совета съездов представителей промышленности и торговли, в 1904/05 учебном году в фабрично-заводских школах и школах Русского технического общества обучались всего более 46 тыс. детей рабочих. Эти школы готовили профессиональные кадры рабочих, однако охватывали их мизерную часть, причем далеко не все из них заканчивали обучение. Следует предположить, что большая часть квалифицированных рабочих приобретала профессиональные знания очень трудным путем, на практике, у взрослых рабочих, когда по традиции мальчиков длительное время не столько обучали мастерству, сколько использовали на побегушках.

Лишь в результате предреволюционных и революционных событий 1905 г. Министерству торговли и промышленности в законодательном порядке было вменено в обязанность «всемерно заботиться об увеличении числа подведомственных ему учебных заведений».⁵⁹ Причем ремесленные учебные заведения учреждались не только учебным отделом Министерства торговли и промышленности, но и другими ведомствами, имевшими промышленные предприятия, или призванными обучать детей и подростков. В результате в 1910 г. из 3036 средних и низших профессиональных учебных заведений в ведении Министерства народного просвещения находилось 1529, Министерства торговли и промышленности — 495, Главного управления землеустройства и земледелия — 256, путей сообщения — 47, военного — 15, морского — 1 и т. д.⁶⁰

В названных учебных заведениях страны обучались 213 860 учащихся, причем из них в ремесленных училищах — всего 90 329, технических — 13 094, технико-железнодорожных — 3761, судоводительских — 2380, горных — 716. В Петербургской губ. обучалась почти десятая часть всех учащихся — 20 795, из них в ремесленных училищах — всего 7566 человек и в технических — 2186. В Московской губ. обучались 19 215 человек, в том числе

⁵⁹ Министерство торговли и промышленности. Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России. Ч. 1. СПб., 1910, с. V.

⁶⁰ Там же, с. 24—25.

4662 в ремесленных и 2099 — в технических училищах. В Екатеринославской губ. обучались 6066 учащихся, в том числе 4929 в ремесленных училищах и т. д.⁶¹

Однако это ничтожное число учащихся профессиональных школ ни в коей мере не могло удовлетворить развивавшуюся русскую промышленность в квалифицированной рабочей силе.⁶²

На VIII очередном съезде представителей промышленности и торговли П. П. Рябушинский, проявляя заботу прежде всего об интенсификации труда и росте прибылей, заметил, что первоочередной задачей Министерства торговли и промышленности является постановка профессионального промышленного образования, так как в России предприниматели сами, частным образом, готовят себе на предприятиях кадры квалифицированных рабочих. По словам Рябушинского, он со своими братьями пережил трудное время, пока им удалось создать свою фабрично-заводскую школу и перевести ее из ведения Министерства народного просвещения, от которого они бежали «как от чумы», в ведение Министерства торговли и промышленности. В своем выступлении Рябушинский подчеркнул далее, что только технически подготовленный рабочий может победить в современной войне — войне машин.⁶³

Многое из того, что говорил Рябушинский, касалось мелкой и средней промышленности. Крупные фабрично-заводские предприятия любыми средствами и прежде всего через ученичество обеспечивали свои предприятия квалифицированными кадрами. В июне 1914 г. на заводе № 1 Русского акц. о-ва «Соединенные механические заводы» (бывш. Г. А. Лесснер) из 959 взрослых рабочих мужчин 119, т. е. 13%, составляли ученики слесаря, на заводе № 2 — из 1779 взрослых рабочих 32 человека (2%) со-

⁶¹ Там же, с. 36—43.

⁶² С особой силой недостаточное развитие технического образования в России проявилось накануне и в годы войны, когда Министерство торговли и промышленности было вынуждено признать, что «до сих пор в распоряжении ведомства не было общего положения по техническому образованию, которое давало бы ему возможность насаждать технические учебные заведения всех типов и для всех деятелей промышленности, и поэтому технические учебные заведения до настоящего времени открывались либо в законодательном порядке, на основании специальных положений и штатов, либо в порядке управления, на основании высочайше утвержденного 18 марта 1902 г. мнения Государственного совета о технических и ремесленных учебных мастерских и курсах (Св. Зак., т. XI, ч. I, кн. 2, ст. ст. 818—846). Но этот порядок... оказывается мало пригодным для дела технического образования» (Министерство торговли и промышленности. Учебный отдел. Материалы по техническому и ремесленному образованию. Вып. X. Законопроект Министерства торговли и промышленности о технических учебных заведениях и об установлении для распространения технических знаний. Пг., 1917, с. 2). Названный законопроект был внесен на рассмотрение законодательных учреждений лишь 24 февраля 1916 г. за № 346.

⁶³ Журналы заседаний Восьмого Очередного съезда Представителей Промышленности и Торговли..., с. 98—100,

ставляли ученики, на заводе Сан-Галли — 2%.⁶⁴ Учеников подростков на Северном механическом и котельном заводе насчитывалось 64 (10% всех рабочих), «Сименс и Гальске» — 84 (14% рабочих), Сестрорецком оружейном — 54 (3% рабочих), заводе военно-врачебных заготовлений — 73 (15%), заводе № 1 «Сименс и Гальске» — 52 (6% рабочих) и т. д.⁶⁵ Однако, как отметил в своем выступлении Рябушинский, правительство не готовило для казенных военно-морских заводов квалифицированных кадров рабочих, но, выдвигая и осуществляя программу судостроения, переманивало у частных заводов подготовленные ими квалифицированные кадры рабочих, выплачивая им повышенное жалование, чем якобы искусственно обострило рабочий вопрос.⁶⁶

Судить о квалификации рабочего можно лишь учитывая развитие техники в промышленности, так как без машин и приводящих их в движение двигателей нельзя представить себе квалифицированного фабрично-заводского рабочего периода империализма. Однако на этот период мы имеем сравнимые данные о числе механических двигателей и их силе (в паровых л. с.) лишь на 1900 и 1908 г.⁶⁷ По этим данным обследований Министерства торговли и промышленности с 1900 по 1908 г. в промышленных предприятиях, не обложенных акцизом, число рабочих возросло с 1343,3 тыс. до 1559,0 тыс., т. е. на 16%, а выпуск ими продукции — с 2048,4 млн руб. до 3069,7 млн руб., т. е. на 49,9% — в 3 раза больше роста числа рабочих. Однако за это же самое время число механических двигателей на предприятиях России возросло с 16 726 до 20 214, т. е. на 20,8%, а сила двигателей — с 853 904 до 1 205 844 л. с., т. е. на 41,2%.⁶⁸

Рассмотрев эти данные, можно прийти к следующему выводу: за 1900—1908 гг. рост выпуска продукции произошел за счет относительного сокращения рабочих рук, «путем усиленного применения машинного производства и улучшения механических двигателей», развивших, при относительном сокращении издержек на топливо, значительно большее (41,2%) количество паровых

⁶⁴ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 107, 1914. — Сведения о заработной плате взрослых рабочих мужчин по Петроградской губ. за июнь 1914 г., л. 20—21, 23—24, 79—80.

⁶⁵ Там же, д. 109. — Сведения о заработной плате рабочих подростков мужчин, л. 1—22.

⁶⁶ Журналы заседаний Восьмого Очередного съезда Представителей Промышленности и Торговли..., с. 99.

⁶⁷ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912, с. 4—6.

⁶⁸ С 1900 по 1908 г., кроме того, на 44% возросли расходы промышленности на сырые материалы и с 278 072 тыс. руб. до 389 014 тыс. руб., т. е. на 39,9%, плата рабочим (Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г., с. 4—6). В 1900 г. средний годовой заработок рабочего был равен 207 руб., а в 1908 г. — 249 р. 50 к., т. е. увеличение заработка рабочего в среднем за 8 лет составило 20,5% (там же, с. 6),

сил.⁶⁹ Если за 8 лет число рабочих в фабрично-заводских предприятиях обрабатывающей промышленности, не обложенных акцизом, возросло по стране всего на 215.7 тыс. человек, то энерговооруженность рабочих — на 351 940 л. с. Другими словами, если в 1900 г. энерговооруженность одного рабочего России в среднем составляла 0.6 л. с., то в 1908 г. — уже около 0.8 л. с. Рассмотрим в табл. 25 энерговооруженность рабочих России в 1900 г. и 1908 г. в л. с. по отраслям промышленности.⁷⁰

Т а б л и ц а 25

Отрасли промышленности	1900 г.		1908 г.	
	число рабочих	сила двигателей	число рабочих	сила двигателей
По обработке:				
хлопка	399903	279590	505557	377837
шерсти	136638	61715	148470	94057
шелка	31976	5167	29988	7763
льна	79391	31872	90456	51338
смешанных материалов	27371	6669	36266	11900
бумаги	71965	63160	86713	85227
дерева	73964	43915	92339	75821
металлов	240907	167036	246630	205609
минеральных веществ	127970	38484	132783	43514
животных продуктов	50947	8555	60809	17964
По производству:				
питательных веществ	71797	123847	87526	184986
химических продуктов	30430	23894	41485	49828
Итого	1343259	853904	1559022	1205844

Данные табл. 25 свидетельствуют о том, что, если в производстве по обработке хлопка за 1900—1908 гг. число рабочих возросло на 26.4%, то сила двигателей — на 35.1%, обработке шерсти — соответственно на 8.6 и 52.4%, обработке металлов — 2.3 и 23.0%, обработке минеральных веществ — 3.7 и 13% и т. д. Данные табл. 25 еще раз подтверждают сделанный выше вывод о том, что рост выпуска продукции с 1900 по 1908 г. с 2.6 млрд до 4.3 млрд руб. (табл. 3) в основном произошел не за счет увеличения численности рабочих, а за счет механизации производства, роста энерговооруженности рабочих, производительности и интенсификации их труда.

Остановившись, в меру возможности, на росте квалификации рабочих России в целом и по отраслям промышленности, кратко

⁶⁹ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г., с. 6.

⁷⁰ Там же, с. 5.

охарактеризуем квалификацию рабочих крупнейших промышленных районов страны.

Наиболее квалифицированными кадрами рабочих, как будет показано ниже, обладали крупнейшие и крупные заведения столицы. И это неудивительно, так как изготавливаемые, например, машиностроительными и текстильными предприятиями изделия требовали рабочих высокой квалификации. Подавляющее число предприятий этих отраслей, финансируемое совместно иностранными и русскими частными акционерными коммерческими банками, по техническому оснащению и ассортименту изготавливаемых изделий, как показывают документы архивных фондов этих предприятий, особенно акционерных, мало отставало от передовых в этих отраслях фирм Западной Европы и Америки и имело с ними (непосредственно или через акционерные коммерческие банки) соглашения на совместную разработку и обмен технической документацией или покупку патентов на определенные сроки для изготовления изделий основного профиля предприятий.⁷¹ Приведем лишь один пример, подтверждающий сказанное выше. Путиловский завод в рассматриваемый период, например, имел соглашения с иностранными фирмами «Шнейдер и К^о» и «Армстронг, Витворт и К^о».⁷² В августе 1904 г. правление Путиловского завода заключило в связи с получением крупных заказов на мосты и для усиления работы котельной, паровозо-механической и корабельной мастерских договор с французским электрометаллургическим обществом «Поль Жиро» на право устройства на заводе электрической сталелитейной печи системы «Поль Жиро» вместимостью в 12,5 тонн.⁷³ В 1911—1912 гг. правление заключает договор на оборудование тигельной мастерской прессы системы Путиловского завода для прессования жидкой стали по способу «Harmet» одной из французских фирм, производит расчеты по договору с фирмой Круппа.⁷⁴ В 1912 г. металлургические мастерские расширялись и переоборудовались для выполнения заказов по судостроительной программе правительства совместно с фирмами «Deutsche Maschinenfabrik A. G. Duisburg» и «Блом и Фосс».⁷⁵ Башенные установки по проекту Путиловского завода изготавливались совместно с фирмой «Шнейдер и К^о».⁷⁶ Аналогичные соглашения имели акционерные предприятия столицы многих отраслей промышленности.

⁷¹ Исключая транспортное машиностроение.

⁷² ЛГИА, ф. 1309 Правления о-ва Путиловских заводов, оп. 1, д. 3, 1894—1897. — Протоколы заседаний правления Путиловских заводов, л. 28 об.—29, 75.

⁷³ Там же. Протоколы заседаний правления за 1910 г., л. 30.

⁷⁴ Там же. Протоколы заседаний правления за 1911—1912 гг., л. 80, 109—109 об.

⁷⁵ Там же. Протоколы заседаний правления за 1912 г., л. 74—74 об., 96.

⁷⁶ Там же, л. 68—68 об., 88.

О высокой квалификации металлистов Петербурга свидетельствует их почти поголовная грамотность, рост механизации и энерговооруженности предприятий. Так, на заводе военных заказов фирмы «Я. М. Айваз» на 1 июня 1914 г. из 1029 взрослых рабочих мужчин 70% составляли квалифицированные рабочие: токари, установщики, слесари, лекальщики, инструментальщики и др. 30% были учениками и чернорабочими. На заводе Барановского из 786 взрослых мужчин квалифицированными являлись 64% рабочих; на заводе № 1 «Г. А. Лесснер» из 959 рабочих — 96%, на заводе № 2 из 1779 рабочих — 82%; на Кабельном заводе акц. о-ва «Соединенные кабельные заводы» — 90,5; на меднопрокатном заводе того же Общества из 309 человек взрослых рабочих — 99%; на машиностроительном заводе «Л. Нобель» из 1154 — 81% рабочих и т. д.⁷⁷

В целом приведенные примеры свидетельствуют о том, что на петербургских металлообрабатывающих и машиностроительных предприятиях, как правило, число квалифицированных рабочих составляло более 80%, а чернорабочих — около 20%. На электротехнических предприятиях число квалифицированных рабочих достигало 90% и более.

В период империализма наблюдался значительный рост не только механизации, но и энерговооруженности предприятий. Энерговооруженность металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий столицы, по нашим подсчетам, возросла с 24 тыс. л. с. в 1894 г. до 84 тыс. л. с. в 1913 г. и составляла накануне войны в среднем 1 л. с. на каждого рабочего.⁷⁸

Высшие учебные заведения столицы и лаборатории крупнейших металлургических, судостроительных, машиностроительных и других предприятий являлись центрами технической мысли России. Здесь осваивали десятки новых производств — по механическому ткачеству, транспортному и производственному машиностроению, судостроению, электротехнике, металлургии, химии, получавших затем распространение по всей стране. Всему миру известны имена крупнейших ученых: в области химии — Д. И. Менделеева, в области судостроения — А. Н. Крылова, в области металлургии — О. К. Чернова, электротехники — А. С. Попова и многих других.

Высокая механизация и энерговооруженность петербургских заводов позволяла предпринимателям интенсифицировать труд рабочих и добиваться высокой производительности. Поэтому производительность труда петербургских металлистов была выше

⁷⁷ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 107, 1914. — Сведения о заработной плате рабочих взрослых мужчин за июнь 1914 г. по Петроградской губ., л. 1—2, 12 об.—13, 20—21, 23—24, 36—37, 52—53.

⁷⁸ Энерговооруженность подсчитана автором по «Спискам» фабрик и заводов за соответствующие годы. Если учесть, что 1 л. с. заменяла труд 8 рабочих, можно представить, насколько интенсивным и производительным был труд металлиста столицы.

производительности рабочих этой отрасли других промышленных районов России. Сравнение выработки металлистов Юга и Петербурга на предприятиях аналогичного профиля за 1890 г. показывает, что производительность труда петербургских металлистов была на 69% выше, чем металлистов Юга.⁷⁹ В 1900—1913 гг. квалификация, энерговооруженность и производительность труда рабочих Юга, а тем более Урала, уступали этим же характеристикам рабочих столицы.⁸⁰

Производительность и интенсивность труда петербургских металлистов была выше производительности труда даже московских металлистов, что, в известной мере, свидетельствует о более низкой механизации и технической оснащенности предприятий и квалификации московских рабочих. Мы взяли 9 крупнейших акционерных машиностроительных предприятий Петербурга и Москвы одного профиля с числом рабочих более 1000 человек в каждом и подсчитали среднюю энерговооруженность и производительность одного наиболее квалифицированного металлиста Петербурга и Москвы. В итоге получилось, что в 1913 г. средняя энерговооруженность петербургского металлиста этих предприятий составила 1.4 л. с., московского — 1.1 л. с. Выпуск продукции петербургским металлистом оказался на 24% выше.⁸¹

Высокой в период империализма была квалификация рабочих одной из наиболее «старой» в России отрасли промышленности — текстильной, где трудовые навыки передавались из поколения в поколение. Фабрично-заводские предприятия этой отрасли в целом отличались высокой технической оснащенностью. Как уже сообщалось в табл. 25, в 1900—1908 гг. энерговооруженность каждого текстильщика достигала на предприятиях по обработке хлопка 0.7 л. с.

О квалификации текстильщиков отдельных промышленных районов нам позволяет судить производительность их труда в Петербурге, Москве и остальных районах России. В Петербурге во второй половине 90-х годов темп роста производительности труда в ткачестве достиг 9.5%, в Московской губ. — 4.6%, а по России в целом — 4.6%.⁸² Эти данные свидетельствуют о том, что петербургские текстильщики еще в конце XIX в. были квалифицированнее, а труд их был интенсивнее труда текстильщиков Московской губ. и России.

⁷⁹ Корольчук Э. А. Об особенностях эксплуатации и стачечной борьбы петербургского пролетариата (70—90-е годы XIX в.). — Исторические записки, т. 89, 1972, с. 151.

⁸⁰ См.: Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.). Ростов-на-Дону, 1971, с. 149—157.

⁸¹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи, № 333-Б, 348-Б, 355-Б, 360-Б, 366-Б, 368-Б, 390-Б, 783-Б, 2515-Б, 501-Б, 506-Б, 522-Б, 525-Б, 527-Б, 536-Б, 539-Б, 543-Б, 544-Б.

⁸² Корольчук Э. А. Об особенностях эксплуатации и стачечной борьбы петербургского пролетариата, с. 148—149.

Приведем еще один пример, подтверждающий сказанное. Производительность рабочих прядильщиков крупных центров текстильного производства в 1900—1910 гг. выражалась в следующих цифрах: ⁸³

	1900 г.	1903 г.	1910 г.
В среднем по России	3691	3999	3889
Московская губ.	3480	3609	3765
Владимирская »	3705	4032	3951
Петербургская »	5201	5738	4977

В то время как производительность петербургского прядильщика в 1900—1910 гг. ежегодно составляла от 5 до 5.7 тыс. пудономеров, производительность прядильщиков в среднем по России едва достигала 4 тыс. пудономеров в год, а Московской и Владимирской губерний — колебалась в пределах 3.4—4 тыс. пудономеров.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что наиболее высокой квалификацией и интенсивностью труда отличались текстильщики Петербурга.

О национальном составе наемных рабочих России 1900—1914 гг. разрозненные и скудные данные имеются лишь в некоторых трудах советских историков.

В Европейской России подавляющая часть всех наемных рабочих принадлежала к русской национальности. Так, при установлении родного языка населения 4 наиболее пролетарских районов Петербурга по материалам городской переписи 1900 г. — Нарвского, Выборгского, Петергофского и Шлиссельбургского — оказалось, что основную массу жителей этих рабочих окраин составляли лица, считавшие родным языком русский (более 87%), около 4% — поляки, 2% — финны, менее 1% — эстонцы, латыши и литовцы. Кроме того, по материалам той же переписи, в столице насчитывалось до 2200 иностранных рабочих.⁸⁴

Значительно пестрее был национальный состав рабочих Сибири, так как 15% их являлись ссыльными из всех районов страны. Тем не менее и здесь численно преобладали русские (85—90%), 5—10% были рабочими других национальностей и около 5.5% — иностранцы.⁸⁵

⁸³ Производительность рабочего прядильщика определяется путем сравнения числа пудономеров (произведение числа пудов на номер пряжи). См.: Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 годы. СПб., 1911, с. VII.

⁸⁴ Семанов С. Н. Петербургские рабочие накануне первой русской революции. М.—Л., 1966, с. 56—57. — Автор отмечает при этом, что «трудно судить, насколько родной язык соответствует национальной принадлежности, но другие источники по данному вопросу за изучаемое время отсутствуют».

⁸⁵ Мухин А. А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861—1917). М., 1972, с. 159.

Подавляющее число рабочих Юга составляли русские и украинцы.⁸⁶

В Средней Азии национальный состав рабочих был крайне разнородным. Так, в Узбекистане промышленный пролетариат на 60.7% состоял из узбеков, на 22.8% — из русских, на 11.4% — из таджиков, киргизов и других местных национальностей. В горной промышленности подавляющее большинство рабочих составляли русские. На железных дорогах Средней Азии, где правительство сознательно пресекало создание национальных кадров, также преобладали русские.⁸⁷

**Источники пополнения,
связь с землей и
семейное положение
фабрично-заводских
рабочих**

Изучение проблемы источников пополнения и связи с землей имеет важное методологическое значение для исследования вопроса о составе наемных рабочих. Рассмотрение поставленных задач явится отправным пунктом в изучении главных сторон положения рабочих и углубит социальную характеристику наемных рабочих как в различных исторически сложившихся промышленных районах, так и пролетариата в целом и в какой-то мере поможет исследователям в раскрытии особенностей классовой борьбы рабочих различных отраслей производства в крупнейших промышленных центрах России.

Необходимо остановиться на источниках пополнения, связи с землей и семейном положении не только фабрично-заводского пролетариата, но и других категорий наемных рабочих. В. И. Ленин отмечал: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы „чистый“ пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п.»⁸⁸

Было бы также неправильным рассматривать пополнение рабочего класса и его связь с землей, не говоря уже об изучении кардинальных вопросов положения рабочих, изолированно, в отрыве от социально-экономических процессов, происходящих за пределами промышленной жизни страны, в частности развития капитализма в пореформенной деревне.

К периоду империализма в России огромных размеров достигло аграрное перенаселение, вызванное сохранением в непри-

⁸⁶ Кирьянов Ю. И. Рабочие Юга России 1914—февраль 1917. М., 1971, с. 29.

⁸⁷ История рабочего класса Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1964, с. 30—32.

⁸⁸ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 58—59.

косновенности помещичьих латифундий.⁸⁹ Крупное помещичье землевладение усугубляло обезземеливание крестьян, превращение крестьянина в пролетария или полупролетария с наделом. В этих условиях крестьянская семья могла существовать и покрывать обязательства по уплате податей и других поборов лишь за счет заработков на стороне. Такой в одно и то же время полупролетарий и полукрестьянин был вынужден сохранять хозяйство в деревне хотя бы для содержания неработоспособных членов семьи. Наличие своего хозяйства определяло двойственность его психологии: революционность и мелкобуржуазность, колебание между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом.⁹⁰ Но в то же самое время такой пролетарий с наделом являлся верным союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции и единственным его союзником в социалистической революции в России.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» на основании данных переписи населения 1897 г. впервые раскрыл и глубоко проанализировал действительные размеры пролетаризации крестьянских масс страны. Он определил число пролетариев и полупролетариев из сельского населения равным 48,5 млн человек, что составляло 38,5% всего населения России и 50% ее сельского населения. При этом В. И. Ленин указывал: «Принять, что пролетарское и полупролетарское население вместе составляют половину крестьянства, значит, вероятно, уменьшить, никак не преувеличить его численность».⁹¹

В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века», написанной в 1908 г., В. И. Ленин продолжает разработку темы пролетаризации крестьянства на основе анализа материалов статистики землевладения 1905 г. В результате он приходит к выводу о том, что 6,2 млн из 12,3 млн наделных дворов, имеющие до 8 дес. земли, не могут свести концов с концами в бюджете: «Шестимиллионная масса дворов — это значит от 24 до 30 миллионов населения. И все это население — пауперы, нищие, наделенные ничтожными клочками земли, с которых нельзя жить, на которых можно только умирать голодной смертью».⁹²

В. И. Ленин считал необеспеченными и те крестьянские хозяйства, которые владеют менее 15 дес. земли. Таким образом, из общего количества крестьянских хозяйств (12 млн) необеспе-

⁸⁹ Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969, с. 382—386. — Автор книги на указ. стр. приводит весьма впечатляющий список крупнейших землевладельцев в России конца XIX—начала XX в. В частности, гр. С. А. Строганов в 9 уездах владел 1464,8 тыс. дес., кн. С. С. Абамелек-Лазарев в 13 уездах — 820,5 тыс. дес., наследники П. П. Демидова кн. Сан-Донато в 3 уездах — 740 тыс. дес. земли, и т. д.

⁹⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 14.

⁹¹ Там же, с. 506.

⁹² Там же, т. 17, с. 63—64.

ченными в достаточной мере земель являлись уже 10 млн дворов.⁹³

По официальным данным, из 13.5 млн мужчин рабочего возраста, занятых в сельском хозяйстве 50 губерний Европейской России в 1897 г., лишь 1.1 млн крестьян Южной степной полосы не нуждались в дополнительных заработках, а остальные 12.4 млн мужчин, в течение 4—7 зимних месяцев не занятые в сельском хозяйстве, нуждались в них. Сведения о бюджетах крестьянских хозяйств указывают на то, что доход от земледелия редко покрывал половину расходов крестьянской семьи.⁹⁴ В Нижегородской губ. от 33 до 40% хозяйственного бюджета крестьян покрывались при помощи посторонних заработков, в Московской — до 76%. Если учесть, что за 10 лет взрослое мужское население Европейской России увеличилось еще на 1.7 млн, то число крестьян мужского пола, нуждавшихся в подсобном заработке, только в 50 губерниях Европейской России составляло к 1908 г. уже более 14 млн человек. Острая потребность в пополнении дефицитного бюджета заставляла основную массу работников-мужчин деревни заниматься отхожими промыслами, главным образом работой по найму в промышленности и сельском хозяйстве.⁹⁵

В. И. Ленин, в отличие от народников и критикуя их, отмечал, что данные и исследования конца XIX в. свидетельствуют о том, что большинство отхожих рабочих — рабочие неземледельческие. Анализируя данные 1898 г. о количестве выданных видов на жительство отходникам из губерний Европейской России с преобладанием неземледельческого отхода (3.4 млн), переходных (1.7 млн) и земледельческого (2.8 млн), он делает следующий вывод: «... *приблизительное*, самое вероятное, распределение будет таково: около 4.2 миллиона неземледельческих наемных рабочих и *около 3.6 миллиона земледельческих наемных рабочих*».⁹⁶

Однако в империалистической России не только многомиллионная армия избыточного сельского населения, но и постоянные

⁹³ Там же.

⁹⁴ Так, в деятельности работников-мужчин 4 уездов Калужской губ. резко преобладали занятия промыслами. Вместе с земледельческими работами по найму они занимали 73.2% всего производственного времени. Для работы в своем хозяйстве у них оставалось 26.8% рабочих дней. То же можно было констатировать по Вятской губ. Треть всех дворов Воронежской губ. занимали безземельные и с посевами не более 3 дес. крестьяне, 58.1% дохода которых составляли промысловые заработки (Рындзюнский П. Г. Экономический строй крестьянского наделного хозяйства России в пореформенное время. — Вопросы истории, 1971, № 11, с. 36—40).

⁹⁵ Главное управление землеустройства и земледелия. Кустарная промышленность, ее нужды и меры для их удовлетворения. СПб., 1909, с. 3—5.

⁹⁶ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Поли. собр. соч., т. 17, с. 111.

промышленные рабочие, особенно в периоды кризиса и депрессии, оставались без работы. В ленинской «Искре» 1900—1903 гг. разделы «Хроника рабочего движения» и «Письма с фабрик и заводов» пестрят сообщениями об огромных размерах безработицы в обеих столицах, на Юге, в Центральном промышленном районе, Лодзи — по всей России. Большое число безработных насчитывалось по стране и в годы депрессии.⁹⁷

Россия периода империализма, как и любая капиталистическая страна, где экономика, как правило, развивается весьма неравномерно и скачкообразно, не могла бы развиваться без наличия постоянной резервной армии наемных рабочих. В. И. Ленин отмечал, что «русский капитализм не мог бы никогда развиваться до современной высоты, не мог бы просуществовать и года, если бы экспроприация мелких производителей не создавала многомиллионной массы наемных рабочих, готовых, по первому призыву, удовлетворить максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д.».⁹⁸

Как было рассмотрено выше, с 1900 по 1913 г. армия наемных рабочих в целом возросла с 16,8 до 22,7 млн. Естественно, встает вопрос об источниках пополнения рабочих кадров и об их социальной характеристике, в частности степени их связи с землей.

В течение длительного времени — вплоть, пожалуй, до первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. — в официальных изданиях российских ведомств, на междуведомственных совещаниях, а также в «ученых трудах» многих экономистов, меньшевиков и ревизионистов всех направлений, с маниакальным упорством твердивших о преждевременности и ненужности социалистической революции в России, утверждалось, что-де фабрично-заводских рабочих в России не существует, что фабрично-заводской труд не составляет для рабочих, занятых на фабриках и заводах, единственного источника существования, а является лишь приложением к труду земледельческому, дополнением к тому, что рабочий получает от своего земельного участка. Еще в начале XX в. даже в ведомственных и торгово-промышленных кругах бытовало мнение, что русский фабрично-заводской рабочий в одно и то же время является земледельцем.

А. В. Погожев, исследователь численности и состава рабочих в России начала XX в., отмечал, что сопоставления исторических данных и статистических сведений по различным промышленным районам, особенно Московской, Петербургской и Владимир-

⁹⁷ Напомним, что в 1907 г. в России насчитывалось около 8 млн безработных и почти такое же число нищих и другого рода беспризорных людей (ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 497, л. 36).

⁹⁸ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 584.

ской губерниям, приводят к совершенно иному выводу. Они показывают, что «с 1861 года прилагались все усилия, чтобы самыми разнообразными способами создать и умножить особый класс людей, исключительно занятых фабричным трудом».⁹⁹ Наиболее крупные предприятия в течение еще последних двух десятилетий XIX в. создавали тип совершенно оторванного от земледелия, наследственного рабочего, из рода в род передающего свое занятие фабрично-заводским трудом.¹⁰⁰

Наиболее полно вопрос о связи с землей и источниках пополнения пролетариата, преемственности фабрично-заводского труда в период империализма исследовал Л. М. Иванов.¹⁰¹ Используя обследования земств и фабричной инспекции, проведенные в 80—90-х гг. XIX в. по Московской и Владимирской губерниям, Всероссийскую перепись 1897 г., городские переписи, матрикулы, «рядные» и другие книги промышленных заведений, он разоблачает предвзятость народнической, меньшевистско-эсеровской и буржуазной литературы о тесной связи рабочего класса с землей, о его стремлении вернуться к земле, к самостоятельному хозяйству, об отсутствии в России класса наемных рабочих, порвавших с землей.

«В действительности, — пишет он, — рабочий, вышедший из деревни, осевший в городе и приобретший там промышленную специальность, является пролетарием, стремившимся вырваться из плена кабально-юридических норм средневекового землевладения. Такой рабочий смотрел не назад, а вперед, он хотел уйти из общины, развязаться с ненужной ему землей».¹⁰²

Л. М. Иванов также справедливо отмечал, что в советской литературе не существует вопроса о том, был ли в России рабочий класс, так как этот вопрос «давно разрешен и теоретически, трудами марксистов, и практически, действиями пролетариата, совершившего социалистическую революцию».¹⁰³

В период империализма процесс «раскрестьянивания» резко усилился в связи с проведением столыпинской аграрной реформы. В 1912 г. в статье «Последний клапан» В. И. Ленин, оценивая реформу, писал: «Открыт клапан и выпущен несколько пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян „укрепили“ свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев...».¹⁰⁴

Это определение В. И. Лениным столыпинской аграрной реформы как акта, имевшего величайшее значение для судеб не

⁹⁹ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906, с. 99.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Иванов Л. М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России. — В кн.: Рабочий класс и рабочее движение в России 1861—1917. М., 1968, с. 58—140.

¹⁰² Там же, с. 88—89.

¹⁰³ Там же, с. 65.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 18—19.

только крестьянства, но и рабочего класса, получившего законное основание для разрыва формальных связей с деревней, неоспоримо. Кроме того, реформа имела решающее значение в нарастании революционного кризиса, судеб рабочего движения и грядущих революций 1917 г.

В. И. Ленин в статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» в 1912 г. писал: «Выросла численность пролетариата — процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в «кустарной» промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве».¹⁰⁵

Приведенные выше слова В. И. Ленина свидетельствуют о том, что столыпинская реформа, освобождавшая рабочих от формальной связи с землей, во много раз увеличила пролетарское и полупролетарское население, создав условия для перехода на фабрики и заводы полупролетария из сельского хозяйства и кустаря и ремесленника из мелкой промышленности, т. е. они дают прямой ответ на вопрос об источниках пополнения пролетариата, создания кадров постоянных квалифицированных рабочих.

Здесь вполне уместно поставить такой важный теоретический вопрос: являлся ли каждый постоянный рабочий пролетарием в полном смысле этого слова? Мы считаем, что ответить на этот вопрос положительно нельзя, так как рабочий, постоянно занятый на фабрично-заводском предприятии, мог одновременно владеть клочком земли и с помощью членов своей семьи вести на ней хозяйство. Такой рабочий обладал чаще всего мелкобуржуазной психологией и не являлся «чистым» пролетарием.

В. И. Ленин считал, что под понятие чистого пролетария можно подвести рабочего, который «на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта».¹⁰⁶

Таким образом, пролетарием можно считать такого рабочего, основу приходной части бюджета которого составляла заработная плата, получаемая им в промышленности.

В табл. 26 мы приводим сведения Министерства финансов за 1900 г. о процентных соотношениях постоянно и временно занятых в течение года рабочих на предприятиях по губерниям Европейской России (с Кавказским районом).¹⁰⁷

¹⁰⁵ Там же, с. 282.

¹⁰⁶ Ленин В. И. Об условиях приема новых членов в партию. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 20.

¹⁰⁷ ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1866, 1907. — Докладные записки..., л. 50—51.

Губернии	Число рабочих (в %)	
	постоянные	временные
Северный район		
Архангельская	44	56
Олонецкая	92	8
Вологодская	83	17
Петербургская	93	7
Новгородская	89	11
Псковская	65	35
Северо-Восточный		
Вятская	79	21
Пермская	85	15
Восточный		
Уфимская	86	14
Оренбургская	91	9
Самарская	86	14
Юго-Восточный		
Астраханская	61	39
Донская обл.	88	12
Средне-Поволжский		
Нижегородская	89	11
Казанская	69	31
Симбирская	91	9
Средне-Земледельческий		
Юго-Восточная группа		
Пензенская	93	7
Саратовская	88	12
Тамбовская	82	18
Воронежская	91	9
Харьковская	90	10
Северо-Западная группа		
Курская	71	29
Орловская	92	8
Тульская	91	9
Рязанская	85	15
Средне-Промышленный		
Владимирская	91	9
Костромская	91	9
Ярославская	84	16
Тверская	91	9
Московская	88	12
Калужская	86	14
Смоленская	89	11
Прибалтийский		
Курляндская	74	26
Лифляндская	92	8
Эстляндская	85	15

Таблица 26 (продолжение)

Губернии	Число рабочих (в %)	
	постоянные	временные
Северо-Западный		
Витебская	88	12
Могилевская	85	15
Минская	79	21
Виленская	88	12
Ковенская	93	7
Гродненская	98	2
Юго-Западный		
Волынская	94	6
Киевская	81	19
Подольская	67	33
Малороссийский		
Полтавская	68	32
Черниговская	86	14
Новороссийский		
Екатеринославская	91	9
Таврическая	79	21
Херсонская	83	17
Бессарабская	88	12
Привислинский		
Варшавская	94	6
Калишская	95	5
Келецкая	93	7
Ломжинская	100	—
Люблинская	72	28
Петроковская	96	4
Плоцкая	82	18
Радомская	88	12
Сувалкская	74	26
Седлецкая	87	13
Кавказский		
Бакинская	86	14
По всей Европейской России	91	9

Из данных Министерства финансов видно, что уже в 1900 г. 91 % фабрично-заводских рабочих Европейской России являлись постоянными рабочими. Особенно много постоянных рабочих было в таких промышленных губерниях, как Петербургская, Лифляндская, Екатеринославская, губерниях Польши и др.

Вдумываясь в цифры табл. 26, правомерно поставить перед собой вопрос о том, можно ли считать, применительно к 1900 г., названных, по данным Министерства финансов, 91 % постоянных

рабочих Европейской России «чистыми» пролетариями, усвоившими пролетарскую психологию, для которых заработная плата являлась главной статьей приходного бюджета?¹⁰⁸

Думается, что ответ на этот вопрос будет отрицательным. Постараемся ниже подробнее осветить поставленный вопрос о формировании кадровых рабочих по отраслям промышленности и по основным промышленным районам России. Чтобы сделать это, нужно прежде всего остановиться на основных источниках пополнения рабочих в период империализма.

Первый и главный источник — постоянные рабочие, потерявшие работу в периоды кризиса и депрессии и вновь возвратившиеся на фабрики и заводы в годы промышленного подъема, а также дети потомственных рабочих, прошедшие, о чем сообщалось выше, специальную подготовку в ремесленных училищах, или практическую трудовую школу на фабрично-заводских предприятиях.

Кроме этого основного источника пополнения фабрично-заводских рабочих, значительное число рабочих приходило на промышленные предприятия из деревни. Прибывшие из деревни рабочие (а крестьянами их назвать нельзя потому, что они со времени достижения 15—17-летнего возраста уже не один год работали в различных отраслях промышленности как отходники) или сохраняли формальную связь с землей, или окончательно порывали с сельским хозяйством.

Часть фабрично-заводских рабочих также пополнялась за счет рабочих из мелкой промышленности и мещан.

Рассмотрим, как названные выше процессы происходили в различных отраслях промышленности и некоторых промышленных районах России.

Наиболее массовый материал, характеризующий связь с сельским хозяйством почти 1 млн рабочих 31 губерний дореволюционной России, содержит профессиональная перепись 1918 г.¹⁰⁹ Из поставленных в переписи ряда вопросов о связи рабочих с землей до 1917 г. выяснилось, что из общего числа рабочих, охваченных переписью (983,8 тыс.) свою землю или землю своей семьи тогда имели в среднем 31,3%.¹¹⁰ Естественно, что этот процент занижен, так как осенью 1918 г., когда производилась перепись, часть рабочих, связанных с землей, ушла с производства. Из 14 отраслей

¹⁰⁸ А. В. Погожев справедливо считал постоянными рабочими таких рабочих, которые работают на предприятиях круглый год и «не отвлекаются занятиями по сельскому хозяйству» (Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России, с. 100).

¹⁰⁹ Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. Ч. II. Профессиональная перепись. М., 1926 (без Украины).

¹¹⁰ Следует учесть, что перепись производилась в условиях, когда численность фабрично-заводских рабочих сократилась не только по сравнению с 1917 г., но и с довоенным периодом.

фабрично-заводской промышленности менее всего оказались связанными с землей рабочие полиграфического производства (17.4%), бытового обслуживания (23.8%), занятые производством машин, инструментов и аппаратов (29.3%), деревообрабатывающей (28.5%), металлообрабатывающей (29.3%) отраслей промышленности.

Имели землю свою или своей семьи до революции наибольшее число рабочих горной и горнозаводской (44.4%), текстильной (33.6—41.2%), пищевкусовой (38.1%) отраслей промышленности. Эти показатели были выше среднего показателя для рабочих всех отраслей (31.3%).

Однако рабочий, имевший свою землю или землю своей семьи, отнюдь не являлся крестьянином. Часто это была лишь чисто формальная, юридически-правовая связь с землей, от которой рабочий всячески стремился освободиться. Поэтому более важны другие данные переписи: обрабатывал ли рабочий с помощью своей семьи имеющуюся у него землю, *являлась ли эта земля дополнительным источником дохода к заработной плате рабочего*. В данном случае действительно такого рабочего можно считать не «чистым» пролетарием, а полукрестьянином.

Данные переписи 1918 г. свидетельствуют о том, что 20.9% *попавших в перепись рабочих имели до войны землю и обрабатывали ее*.

Ниже среднего для рабочих всей России показатели по связи с землей (не только владению ею, но и обработки ее) дали рабочие полиграфического производства (9.6%), по добыванию и обработке камней, земли и глины (13.7%), машиностроительной промышленности (13.9%), сферы обслуживания (17.1%), химического (20.4%) производства.

Повышенные показатели по сравнению с приведенными выше средними данными (20.9%) по связи с землей дали рабочие горной и горнозаводской промышленности (38.7%), пищевкусовой (29.2%), текстильной (25.0—28.4%), кожевенной и меховой (22.3%).

Большой интерес представляет сравнение изменений связи с землей, правда, по весьма косвенным данным, происшедших у фабрично-заводских рабочих России за период империализма — со времени проведения первой всероссийской переписи населения в 1897 г. до 1914 г. (по приведенным выше сведениям профессиональной переписи 1918 г.). Для этого мы данные переписи 1918 г. о связи рабочих с землей сравним с нашими подсчетами о семейном положении и числе рабочих, живущих в своих семьях, по материалам переписи 1897 г.

Вопрос о семейном положении и особенно числе рабочих, живущих в своих семьях, представляет несомненную значимость в изучении поставленной проблемы. Приведенные ниже материалы свидетельствуют о степени и размерах оседания рабочих с семьями по месту работы главы семьи и таким образом раскры-

вают процесс образования кадров постоянных рабочих. Как правило, такие семьи окончательно порвали связь с землей.

Перепись 1897 г. приводит сведения о семейном положении рабочих и о числе рабочих, живущих в своих семьях. Остановимся прежде всего на фабрично-заводском пролетариате. Всего, как видно из табл. 27 (по данным переписи 1897 г.), из общего числа фабрично-заводских рабочих состояли в браке и жили в своих семьях:¹¹¹

Таблица 27

Отрасли промышленности	Число рабочих	Рабочие, состоявшие в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Горная и горнозаводская			
Добыча руд и копи	163738	59	15
Выплавка металлов	72623	42	30
Обрабатывающая			
Обработка волокнистых веществ . .	530138	54	32
Обработка металлов	370933	45	23
Пищевкусовая	265640	50	13
Обработка дерева	173043	46	18
Обработка минеральных веществ . .	81138	53	28
Обработка животных продуктов . .	74270	50	16
Химическое производство	61094	51	24
Полиграфические производства . . .	52175	28	29

По данным переписи 1897 г., из общего числа фабрично-заводских рабочих, состоявших в браке, не жили в своих семьях 79 % рабочих, а накануне войны, по заниженным данным переписи 1918 г., имели свою землю или землю своей семьи уже только 31.3 % рабочих. Это, конечно, несравнимые данные, но они заставляют задуматься о темпах «раскрестьянивания» в период империализма полупролетариев с наделом. Отметим еще, что если в 1897 г. с землей были связаны около 70 % рабочих полиграфического производства, то в 1914 г. — всего 17.4 %, рабочих металлообрабатывающей промышленности — соответственно 55 и 29.3 %, деревообрабатывающей — 54 и 28.5 % и т. д. Значительное число рабочих в этих отраслях еще в 1897 г. жило в своих семьях. Наибольшее количество рабочих, состоявших в 1897 г. в браке, насчитывалось в горной и горнозаводской и текстильной отраслях промышленности. Кажется бы, они должны были сохранять наименьшую связь с землей. В действительности же из-за того, что эти пред-

¹¹¹ Подсчеты сделаны нами по кн.: Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. II, с. 2—3.

приятия чаще всего были расположены в сельских местностях, а также из-за особенностей землепользования уральских рабочих, рабочие этих отраслей в течение всего периода империализма имели наибольшую связь с землей.

Сведения о связи рабочих России с землей по профессиям, изложенные выше, в целом еще недостаточно характеризуют источники пополнения и связь с землей рабочих отдельных крупнейших промышленных центров.

Решая судьбы революции и проблемы взятия государственной власти, В. И. Ленин всегда подчеркивал ответственность, которая ложится на пролетариат столицы. Петербург являлся центром политической жизни страны и он же в период империализма активно развивался, как ведущий центр наиболее важных и сложных отраслей промышленности, производящих средства производства.

Исследователи формирования и пополнения рабочих Петербурга в 1861—1914 гг. отмечают одну своеобразную черту этого процесса: в него стекалась рабочая сила не столько из окрестных соседних губерний, сколько из губерний сравнительно более отдаленных: Тверской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Архангельской. По данным переписи 1897 г., эти губернии дали 51.66% всего числа припых рабочих и прислуги по месту рождения. По данным этой же переписи, в Петербурге в 1897 г. число припых рабочих и прислуги по удельному весу было наибольшим в России. Оно составляло 80.3% ко всему числу рабочих и прислуги.¹¹² Это невероятное, на первый взгляд, обстоятельство вполне объяснимо, если учесть, что в Петербурге и губернии треть всех предприятий (209 из 642), существовавших к 1902 г., возникла в 1891—1900 гг.¹¹³ Учтем, что это были крупнейшие предприятия, возникшие в форме акционерных обществ, примером чему могут служить предприятия электротехнической промышленности. В период промышленного подъема 90-х гг. в Петербурге сильно расширили производство старые, уже функционировавшие предприятия, причем многие из них попали в сферу влияния банков и приняли акционерную форму.

Следует также учесть, что с 1891 по 1902 г. в России было основано 40.5% всех промышленных заведений. Естественно, что как в целом по России, так и в Петербурге в эти годы кадры рабочих пополнялись преимущественно за счет выходцев из деревни, а члены рабочих семей, как правило, шли на уже действовавшие предприятия. Об этом свидетельствует такой факт: ко времени производства переписи 1897 г. в Петербург пришла

¹¹² Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 356; Корольчук Э. А. Об особенностях эксплуатации и стачечной борьбы петербургского пролетариата, с. 154.

¹¹³ Погужев А. В. Учет численности и состава рабочих в России, с. 75.

масса новых рабочих, оставивших семьи на родине, и поэтому процент семейных рабочих, живших в своих семьях, среди текстильщиков составлял всего 8%, среди металлостов — около 10%.¹¹⁴

В 1900—1914 гг. капитализм развивается не столько вширь, сколько вглубь, источники пополнения рабочих кадров столицы меняются. В годы кризиса и депрессии новых предприятий в столице почти не возникает, а число фабрично-заводских рабочих возрастает всего с 146,3 тыс. до 154,7 тыс. человек, т. е. на 10%.¹¹⁵ В 1908—1913 гг., с наступлением промышленного подъема, численность рабочих возрастает почти в 1½ раза, на 70 тыс. человек, причем 70% всех рабочих столицы были заняты на предприятиях с числом рабочих более 500 человек в каждом.¹¹⁶ Кроме того, как уже сообщалось выше, петербургская промышленность отличалась самой высокой механизацией и технической вооруженностью предприятий. По нашим подсчетам, мощность двигателей на петербургских фабрично-заводских предприятиях с 1894 г. по 1913 г. возросла с 70 тыс. л. с. до 217 тыс. л. с., т. е. более чем в 3 раза.¹¹⁷ Предприятия по тому времени столь высокой механизации требовали высокой квалификации и постоянного состава занятых на них рабочих. Поэтому в Петербурге в силу условий производства рабочие, занятые, например, в машиностроительной, электротехнической, текстильной промышленности (ниточные предприятия), не могли уходить на сельскохозяйственные работы, не потеряв своего места на заводе. Это заставляло рабочих большинства фабрично-заводских отраслей петербургской промышленности порывать с землей. В связи с этим в рассматриваемый период в столице было по сравнению с другими промышленными районами страны значительно меньше рабочих, связанных с землей; и больший процент рабочих, для которых работа на заводе и вознаграждение за труд стали единственным средством к существованию.

Еще по данным 1893 г., рабочие, работавшие на предприятиях круглый год, в среднем по России составляли 72% всех фабрично-заводских рабочих, а по Петербургскому фабричному округу — 89%.¹¹⁸ По данным переписи 1918 г., до революции 1917 г. самые

¹¹⁴ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения 1897 г., т. I, табл. II, с. 66—67.

¹¹⁵ Крузе Э. Э. Промышленное развитие Петербурга в 1890—1914 гг. — В кн.: Очерки истории Ленинграда. Т. III. М.—Л., 1956, с. 12.

¹¹⁶ Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах, с. 69—74.

¹¹⁷ В действительности энерговооруженность петербургских предприятий в 1913 г. была еще выше, так как в книге «Фабрично-заводские предприятия Российской империи», по которой мы производили подсчеты, отсутствуют сведения об энерговооруженности около 100, в том числе очень крупных, петербургских предприятий. См.: Очерки истории Ленинграда, т. III, с. 13—14.

¹¹⁸ Погожев А. В. Учет численности и состав рабочих в России, с. 100—101.

тизкие показатели связи с землей дали Петербург и Петербургская губ., где лишь 16.5% фабрично-заводских рабочих имели связь с деревней, причем из них только 7.9% рабочих вели свое хозяйство.¹¹⁹

Немаловажное значение в процессе формирования и пополнения рабочих кадров России имело размещение фабрично-заводских предприятий. Известно, что длительное время после 1861 г. крестьяне были привязаны к своей деревне, а рабочий класс формировался в первую очередь за счет избыточного крестьянского населения. Поэтому на территории всей страны фабрично-заводские предприятия большей частью возникали вне городов — там, где имелась избыточная рабочая сила. По поводу этого обстоятельства В. И. Ленин писал: «Мужик не имеет полной свободы (благодаря круговой поруке и стеснениям выхода из общины) искать себе самого выгодного нанимателя, а наниматель прекрасно умеет отыскивать самого дешевого рабочего».¹²⁰

В целом по стране к 1902 г. 57% предприятий и около 58% фабрично-заводских рабочих размещались в сельской местности.¹²¹ Что же касается Петербурга и губернии, то здесь 84% всех рабочих трудились в самом Петербурге, что накладывало свой отпечаток на уровень политической сознательности, общей культуры и грамотности, организованности рабочих столицы и создавало для большевистской партии широкие возможности для пропаганды марксистских идей и организации четвертьмиллионной армии сознательнейшего отряда рабочих в революционный авангард буржуазно-демократических и социалистической революций.

В. И. Ленин неоднократно отмечал политическую зрелость петербургского организованного и сознательного пролетариата, его авангардную роль в событиях 1917 г. В 1918 г. он писал: «Питер — не Россия. Питерские рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России».¹²²

Исходя из приведенных выше данных об очень слабой связи с землей петербургских рабочих следует полагать, что в период империализма большая часть петербургского пролетариата в основном являлась уже потомственной. По данным повторной обработки материалов переписи 1918 г., среди рабочих Петрограда 54.8% общего числа пришли в промышленность до 1914 г., а свыше 10 лет работали 43.9%. Для крупных предприятий эти

¹¹⁹ Рашин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России, М., 1940, с. 415.

¹²⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 524.

¹²¹ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих России, с. 51.

¹²² Ленин В. И. О голоде (письмо к питерским рабочим). — Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.

данные были еще выше и составляли соответственно 76.2 и 66%. Для неквалифицированных рабочих Петрограда эти данные были значительно ниже и составляли соответственно 36.7 и 26.7%.¹²³ Приведенные цифры свидетельствуют о высоком удельном весе среди рабочих Петербурга периода империализма потомственных кадровых рабочих.

Правильность материалов переписи подтверждается данными других источников. По данным той же профессиональной переписи 1918 г., как уже сообщалось выше, только 16.5% петроградских рабочих к 1917 г. имели землю. Согласно анкете, составленной XII отделом Русского технического общества, в 1909 г. из 263 одиноких и 307 семейных петербургских рабочих хозяйство и землю в деревне имели 50% одиноких и лишь 33% семейных.¹²⁴

В 1908 г. петербургский союз металлистов опросил 5720 рабочих о стаже работы на заводе. Оказалось, что все 5720 опрошенных в среднем имели стаж работы 5 лет и 3 мес., причем 38.7% опрошенных не меняли места работы более 5 лет, 12.9% — свыше 10 лет. На крупнейших предприятиях стаж работы был выше, чем на средних и мелких: на заводах этой отрасли с числом рабочих более 1000 свыше 5 лет трудились 53.3% всех рабочих.¹²⁵

Менее всего был связан с землей авангард петербургских рабочих — металлисты. По данным профессиональной переписи рабочих, проведенной в 1929 г., только 14.5% металлистов столицы, начавших работать на заводах в 1906—1913 гг., имели землю.¹²⁶ Данные этой же переписи показывают, что до 1905 г. включительно рабочие кадры этой отрасли комплектовались на 56.9% из деревни, а в 1906—1913 гг. — уже на 52.2% из семей рабочих.¹²⁷

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что наиболее крупные механизированные предприятия столицы имели постоянный состав потомственных квалифицированных рабочих. Это были кадровые рабочие Петербурга, его революционный авангард. Большая часть их имела за плечами опыт революции 1905—1907 гг. и под руководством ленинской большевистской партии шла в авангарде революционных битв 1917 г.

В Центральном промышленном районе, а отчасти и в Москве, процесс образования постоянных рабочих кадров, навсегда связавших свою жизнь с работой в промышленности, складывался несколько иначе, чем в Петербурге. Здесь, как и в Петербурге,

¹²³ Дробижев В. З., Соколов А. К. Социальный облик рабочего класса Советской России. — Вопросы истории, 1974, № 10, с. 59.

¹²⁴ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909, Приложение, с. 7, 11.

¹²⁵ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909, с. 81—83.

¹²⁶ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России, с. 573—576.

¹²⁷ Перепись рабочих и служащих 1929 года. Т. I. Металлисты СССР. Текст А. Г. Рашина. М., 1930, с. 138—139.

было много старых предприятий: в 1891—1902 гг. в Центре также возникла почти одна треть предприятий, существовавших к началу XX в. Следовательно, как и в Петербурге, около 70% предприятий в Центре действовали уже к началу периода империализма. Поэтому и в Москве, и в губерниях Центра существовал большой отряд потомственных рабочих. Однако в отличие от Петербурга фабрики и заводы Центра размещались вне городов. По данным Погожева, в Центральном промышленном районе в 1902 г. в городах работали 37% всех рабочих, 63% — в сельской местности. Текстильные магнаты Центра сознательно воздвигали фабрично-заводские предприятия в селах, где была в изобилии дешевая рабочая сила. Значительная часть таких рабочих имела клочок земли и собственный дом и с помощью членов своей семьи вела хозяйство, работая на фабрике.

Из 983,8 тыс. обследованных переписью 1918 г. рабочих повышенные показатели для имевших до революции землю или землю своей семьи показали рабочие Рязанской (47,2%), Тамбовской (43,1%), Калужской (40,5%), Владимирской (40,1%) губерний, Москвы (39,8%), Московской (37,4%), Иваново-Вознесенской (35,7%), Тульской (35,0%) губерний. В Москве и названных губерниях Центра процент рабочих, имевших до революции землю свою или своей семьи, был выше среднего (31,3%) для рабочих всей России.¹²⁸ Названные губернии, как правило, отличались высоким развитием текстильной, в частности хлопчатобумажной, промышленности, причем предприятия почти всюду располагались в фабрично-заводских поселках. Поэтому, несмотря на наличие к началу XX в. большого числа (около 70%) старых предприятий и постоянного в них состава потомственных рабочих, избыточное аграрное население в губерниях Центра и привязанность к своему клочку земли затрудняли выработку у рабочих, связанных с землей, чисто пролетарской психологии, что позволяло текстильным магнатам Центра и в начале XX столетия применять грубые, полукрепостнические формы и методы эксплуатации.

Население Москвы, как и Петербурга, в период капитализма росло преимущественно за счет пришлого люда. Это относится и к предреволюционному периоду, когда естественный прирост уже стал постоянным и заметным источником пополнения населения города. Пришлые все еще составляли большую часть москвичей. Из 1 616 415 жителей Москвы в 1912 г. 1 146 467, т. е. примерно $\frac{2}{3}$, родились вне Москвы. Особенно активно пришлые пополняли кадры рабочих. Из 165 184 фабрично-заводских рабочих, зарегистрированных переписью 1912 г., лишь 15 655 родились

¹²⁸ Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. — Труды ЦСУ, т. XXVI, вып. 2, М., 1926, с. 118—119.

в Москве, а 149 529 были пришлыми.¹²⁹ В отличие от рабочих, родившихся в Москве и имевших более 42 тыс. иждивенцев, т. е. почти по 3 иждивенца, у 149 тыс. пришлых было всего 35 тыс. иждивенцев в Москве, т. е. примерно по 1/4 иждивенца на одного рабочего. Это обстоятельство несомненно свидетельствует о сохранившихся связях пришлых рабочих, в подавляющем числе мужчин, с семьями вне Москвы. Из 219 019 обследованных в 1912 г. всех категорий рабочих 57 728, т. е. около 25 %, имели хозяйство в деревне, причем из них 38 тыс. рабочих оказывали помощь в ведении хозяйства путем пересылки части своего заработка.¹³⁰

О том же свидетельствуют, например, данные сплошной переписи Середского текстильного фабричного района Нерехтского уезда Костромской губ. К 1911 г. полностью жили в Середе 3155 семей, а частью в Середе и частью в деревне — 1644 семьи, причем 67.1 % полностью осевших в Середе, и 84.3 %, частью обосновавшихся здесь, проживали в Середе менее 15 лет. Все они еще окончательно не порвали связи с деревней. И даже в группе семей (3155), полностью переселившихся на фабрику, еще 35 % семей имели в деревне отца и мать, 43 % — собственную землю, 26 % — собственные дома. «Из массы фабричного населения, частью еще не порвавшего с деревней, частью порвавшего с ней недавно, — заключает руководивший переписью В. А. Андреев, — не успело еще выделиться сколько-нибудь значительных групп чисто рабочего населения, выросшего около фабрики и обладающего теми особенностями и признаками, которые обычно резко разделяют городских рабочих от пришлых».¹³¹

«Что Москва более Питера мелкобуржуазна, — писал В. И. Ленин, — это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый».¹³²

Но в то же самое время в Московской губ. с 1902 г. по 1912 г. почти вчетверо возросла численность рабочих, родившихся в Москве.¹³³ По данным повторной обработки материалов переписи 1918 г., 64.8 % металлистов Ярославской губ. имели довоенный стаж работы, Иваново-Вознесенской губ. — 74.1 %, а среди всех

¹²⁹ Грунт А. Я. Московский пролетариат в 1917 г. — Исторические записки, т. 85, 1970, с. 100—101.

¹³⁰ Там же, с. 101.

¹³¹ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. — В кн.: Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. Т. I. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. Кострома, 1918, с. 6—8.

¹³² Ленин В. И. Кризис назрел. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 278.

¹³³ Антонова С. И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса. (По материалам Московской губернии 1906—1913 гг.). М., 1951, с. 188.

рабочих этой губернии — 56,9%.¹³⁴ По данным профессиональной переписи 1929 г., в хлопчатобумажной промышленности Москвы до 1905 г. потомственными рабочими являлось 36,4% пролетариев, а в 1906—1913 гг. — уже 53%.¹³⁵

Московский пролетариат, составлявший после петербургских рабочих второй по численности отряд, играл вместе с петербургскими рабочими решающую роль в трех революциях.

«Всякий сознательный рабочий понимает, — писал В. И. Ленин в 1912 г., — что Петербург без Москвы — все равно, что одна рука без другой». ¹³⁶ В сентябре 1917 г., намечая пути социалистической революции, В. И. Ленин следующим образом определил место в ней пролетариата обеих столиц: «Взяв власть *сразу* и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно*». ¹³⁷

Южная промышленность в отличие от промышленных комплексов Центра и Петербурга развивалась значительно позднее. По данным А. В. Погожева, к 1902 г. лишь 9% общего числа предприятий здесь возникли до 1861 г., зато в 1891—1900 гг. — около 47%. ¹³⁸ Из всех отраслей промышленности наиболее молодой была горная. Из 494 шахт Донбасса, о которых имеются сведения на 1913 г., 75% возникли в 1896—1913 гг. ¹³⁹

Особенности формирования и пополнения рабочего класса Юга России, отчасти и объясняемые названным выше обстоятельством. Армия горняков в основном формировалась из крестьян, еще связанных с землей. Так, в феврале 1907 г. Горный департамент разослал окружным горным инженерам циркуляр с требованием в связи с производимыми в Министерстве торговли и промышленности законодательными работами сообщить сведения о выдаче за счет предпринимателей пособий рабочим за время болезни. При ответах на этот вопрос мы находим любопытные характеристики социального состава контингента рабочих горных округов и данные о связи горнорабочих с землей. Окружной инженер Воронежско-Донского горного округа 20 февраля 1907 г. в ответ на циркуляр сообщал, что в округе всего 106 горных предприятий

¹³⁴ Дробижев В. З., Соколов А. К. Социальный облик рабочего класса Советской России, с. 59.

¹³⁵ Рашин А. Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительный итог переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930, с. 19.

¹³⁶ Ленин В. И. Итоги полугодовой работы. — Полн. собр. соч., т. 21, с. 434.

¹³⁷ Ленин В. И. Большевики должны взять власть. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 241.

¹³⁸ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России, с. 75.

¹³⁹ Серый Ю. И. К вопросу об особенностях формирования рабочих в различных районах России. — В кн.: Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный порайонный анализ. Материалы к научной сессии по истории рабочего класса. Ростов-на-Дону, 1972, с. 21.

с 15 тыс. рабочих, причем «из них местных рабочих сравнительно немного, не более 25 %, остальные пришлые из внутренних губерний России».¹⁴⁰

18 июня 1908 г. произошел известный в истории рабочего класса по своей трагичности и числу жертв взрыв гремучего газа на Рыковском руднике Екатеринославского горнопромышленного округа в Юзовке. Семьи погибших шахтеров ходатайствовали о назначении им пособия. Документы, связанные с этим ходатайством, раскрывают социальный состав шахтеров Рыковского рудника. На шахте № 3 все 30 погибших шахтеров были пришлыми: из Курской и Смоленской губ. — по 6 человек, Орловской — 5, Могилевской — 4, Тульской и Черниговской — по 2, из Киевской, Калужской, Витебской, Воронежской и Харьковской — по 1 человеку.¹⁴¹

О формировании армии горняков из крестьян, еще связанных с землей, свидетельствуют и такие данные: 1 мая 1914 г. окружной инженер Горловского горного округа сообщал в Горный департамент о том, что в апреле 1914 г. наблюдалось большое сокращение добычи угля «вследствие ухода рабочих на летние сельскохозяйственные работы», причем, как отмечалось в рапорте, особенно много, до 40 % на некоторых предприятиях, ушло забойщиков.¹⁴² Окружной инженер Юзовского горного округа сообщал 2 мая 1914 г., что отлив горнорабочих в апреле—мае 1914 г. достиг 25 %.¹⁴³ 28 июня 1914 г. окружной инженер Алмазного округа сообщал в Горный департамент, что в июне уход рабочих продолжается и в некоторых местах доходит до 50 %. 1 июля 1914 г. об уходе 50 % рабочих на полевые работы сообщал окружной инженер Бахмутского горного округа.¹⁴⁴

Обобщив полученные сведения, Горный департамент 16 мая 1914 г. составил докладную записку министру торговли и промышленности. «Из донесений некоторых окружных инженеров усматривается, — говорилось в записке, — что с марта месяца замечается массовый уход с горнопромышленных предприятий Юга России на полевые работы, причем количество ушедших рабочих составляет от 25 % до 40 % общего их числа».¹⁴⁵

В пищевкусовой промышленности Юга России, как сообщалось выше, большая армия рабочих была занята в свеклосахарном

¹⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 37 Горного департамента, оп. 58, д. 401, 1907—1908. — Со сведениями о выдаче от фабрикантов пособий во время болезни, л. 15—16.

¹⁴¹ Там же, д. 463, 1908. — По ходатайствам о выдаче пособий от взрыва на Рыковских коях, л. 1, 19, 45-в, 45-д. — Семьи погибших получили единовременное пособие (3 р. 80 к.).

¹⁴² Там же, д. 718, 1914. — Со сведениями о выдающихся явлениях горнопромышленной жизни, л. 234.

¹⁴³ Там же, л. 243.

¹⁴⁴ Там же, л. 341—341 об., 354.

¹⁴⁵ Там же, л. 267.

производстве.¹⁴⁶ На плантациях были заняты сельскохозяйственные наемные рабочие, т. е. крестьяне, как местные, так и припленные. Но и рабочие сахарных заводов, особенно неквалифицированные, не являлись кадровыми рабочими из-за сезонности производства, продолжавшегося 2—3 месяца в году. Такие рабочие также были связаны больше с сельским хозяйством, чем с промышленностью.

Эти данные свидетельствуют о том, что рабочие Юга в значительной степени пополнялись из вчерашних крестьян и все еще сохраняли связь с землей. Рассмотрим, из каких социальных слоев трудящихся формировался и пополнялся отряд шахтеров и металлургов Юга.

По данным Статистического бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России относительно района выхода 87% всех горняков угольных копей Донецкого бассейна и 67% горняков антрацитовых копей наибольшее количество выходцев дали центральные губернии России: Орловская — 18.3%, Курская — 12.9, Воронежская — 6.9, Тульская — 5.9, Тамбовская — 4.9; затем шли местные жители: Екатеринославская губ. — 11.5%, Харьковская — 10.2, Область Войска Донского — 4.8%.¹⁴⁷

На металлургических заводах Юга России удельный вес местных рабочих был выше. Так, на Сулинском заводе в 1904—1917 гг. выходцев из Донской обл. было 40.1%, из других губерний Украины — 11.0%; на Луганском паровозостроительном заводе из поступивших в 1907—1916 гг. в паровозо-механический и паровозо-меднокотельный цехи из Екатеринославской губ. было 71.2% рабочих, из других губерний Украины — 6.4, из Области Войска Донского — 5.1%. На судостроительный завод О-ва Николаевских судостроительных, механических и литейных заводов в 1896—1901 гг. и 1904—1913 гг. поступили 26 тыс. рабочих, 43% их общего числа являлись выходцами из Херсонской губ. и 15% — из других губерний Украины, причем и процент выходцев из Центра (губерний Орловской, Курской, Воронежской, Тульской, Калужской) был весьма высоким.¹⁴⁸

Как уже отмечалось выше, отряд промышленных рабочих пополняли безземельные или малоземельные крестьяне, порвавшие с земледелием и время от времени на очень короткий срок возвращавшиеся в деревню на отдых от каторжного подземного или «огненного» труда, навестить родных, поменять паспорт и т. д. Из анализа большого числа источников видно, что около трех четвертей бывших крестьян, за счет которых сформировались кадры

¹⁴⁶ Напомним, что к 1913 г. на сахарных заводах было занято 128.4 тыс., а на сахарных плантациях — 508.4 тыс. рабочих.

¹⁴⁷ Каменноугольная промышленность России в 1901 г. Харьков, 1902, с. LX.

¹⁴⁸ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 73—86.

рабочих Юга, в период империализма фактически были пролетариями.¹⁴⁹

Выводы, сделанные выше, подтверждаются данными первой Всероссийской переписи 1897 г. Именно рабочие тех губерний Центра, из которых также пополнялись и кадры рабочих Юга России, характеризовались низкими показателями не только по владению землей, но и ведению на ней хозяйства при помощи членов своей семьи. Эти показатели были ниже среднего процента рабочих, имевших землю и обрабатывавших ее (22.9%), и составляли для Орловской губ. 19.4%, Тульской — 15.7, Казанской — 14.5, Симбирской — 11.5% и т. д.

О том, что основным источником пополнения рабочих кадров Юга являлись порвавшие с землей крестьяне и отчасти рабочие Центра, свидетельствует и такой факт: они приходили из местностей с наиболее сильными пережитками крепостничества и поэтому соглашались работать за более низкую плату, чем местные рабочие. Горнопромышленники Юга нанимали таких рабочих весьма охотно. К тому же они постоянно были в курсе урожая хлебов и использовали крестьян голодающих губерний в качестве дешевой и нетребовательной рабочей силы. Так, в 1906—1907 гг. неурожайными губерниями являлись Воронежская, Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Костромская, Тульская, Уфимская, Владимирская, Калужская, Пензенская. 28 августа 1906 г. Совет съездов горнопромышленников Юга России обратился в Горный департамент с просьбой вследствие массового отъезда из Южного района рабочих на родину и острого недостатка в рабочей силе на каменноугольных рудниках Донецкого бассейна, учитывая усиление спроса на каменный уголь, привлечь к работе в шахтах рабочих из губерний средней России, где вследствие неурожая увеличилась безработица.¹⁵⁰

С развитием империализма и местные донские малоземельные и безземельные крестьяне — пролетарии с наделом — в годы столыпинской аграрной реформы освобождались от формальной связи с землей и в большом числе (особенно в 1909—1914 гг.) уходили на работу в промышленность. Продолжалось и расслоение среди казачества; часть казачества лишалась земли, рабочего скота и уходила в поисках заработка в город. К 1908 г. на Дону насчитывалось более 21% такого опролетаризированного казачества от общего его числа.¹⁵¹

¹⁴⁹ Там же, с. 81.

¹⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 346, 1906. — По ходатайству Совета съездов горнопромышленников Юга России о распространении льготного тарифа на проезд безработных из неурожайных губерний в Донецкий бассейн, л. 1, 11, 18.

¹⁵¹ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 95—108.

В период империализма на Юге России постепенно возрастал такой важный источник пополнения пролетарской армии, как семьи рабочих. По подсчетам Л. М. Иванова, для обрабатывающей промышленности России, подведомственной фабричной инспекции, на начало XX в. он давал 50—60% рабочих,¹⁵² в угольной и металлургической промышленности этот процент был в два раза меньше, так как здесь было занято в 2 раза меньше малолетних и подростков (6,6% всех рабочих), чем в обрабатывающей промышленности страны.¹⁵³ В фабрично-заводской промышленности Юга России также существенное место занимал такой источник пополнения пролетариата, как дети рабочих. Об этом свидетельствует, например, таблица, приведенная в книге Ф. Е. Лося о выдаче паспортов крестьянам Киевской губ. за 1904—1914 г. Она показывает систематический рост отхода до 1909—1910 гг., а затем его падение, т. е. о приходе в период промышленного подъема 1909—1913 гг. в промышленность не столько крестьян, сколько детей рабочих.¹⁵⁴

Однако в целом в отличие от старых промышленных районов России с развитой обрабатывающей фабрично-заводской промышленностью на Юге крестьянство являлось в течение всего периода империализма главным источником формирования, а затем и пополнения рабочего класса.¹⁵⁵ Достаточно отметить, что подавляющая часть рабочих здесь жила вокруг заводов и рудников в сельских местностях. Это местное население зачастую и составляло рабочую силу предприятия. Проживая в своих домах и являясь постоянными рабочими, они с помощью членов семьи вели свое хозяйство.

На горных и горнозаводских предприятиях Юга трудилось и небольшое число пришельцев из других промышленных районов страны. Однако задерживались здесь лишь рабочие Петербурга или польских губерний. Металлурги и горняки Урала редко переселялись на Юг, несмотря даже на хронический в период империализма кризис в этих отраслях промышленности Урала; они не выдерживали темпа и интенсивности труда южного рабочего.

Концентрация пролетариата на предприятиях молодой южной промышленности происходила быстрыми темпами, и уже в годы войны выходцы из семей рабочих стали составлять более половины всего пролетариата Украины.¹⁵⁶

¹⁵² Иванов Л. М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России, с. 140.

¹⁵³ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 118.

¹⁵⁴ Лось Ф. Е. Робітничий клас України в 1907—1913 рр. Київ, 1962, с. 82—83.

¹⁵⁵ Иванов Л. М. Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России, с. 122—123; Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 119—120.

¹⁵⁶ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.), с. 122—123.

Основная масса рабочих Урала, имевших к XX в. почти двухвековую преемственность труда на заводах, происходила из горнозаводского населения.¹⁵⁷ Реформа 1861 г. освободила это население от личной зависимости заводоладельцу, создав тем самым условия для превращения крепостного мастерового мануфактуры в наемного рабочего фабрики или завода.

Если формирование пролетариата России в целом шло как процесс отделения непосредственного производителя от орудий и средств производства, в том числе и от земли, и превращения рабочей силы в товар, то процесс формирования горнозаводского пролетариата Урала имел свои особенности. По определению В. И. Ленина, они заключались в том, что на горных заводах в пореформенный период наем рабочих носил полукрепостнический характер: «Средством приобретения рабочих рук является на Урале не только наем, но и *отработки*».¹⁵⁸ Владея десятками, а то и сотнями тысяч десятин земли, уральские горнозаводчики при проведении реформы 1861 г., стремясь сохранить свои права на землю и ее богатейшие недра, лишали местное население половины земель дореформенного пользования, предоставляя рабочим своих заводов право бесплатно или за пониженную плату пользоваться пастбищами и покосами. В. И. Ленин отмечал: «Само собой разумеется, что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают „своих“, привязанных к заводу и дешевых рабочих».¹⁵⁹ На Урале создавалась напряженная обстановка. Остроту земельных отношений правительство пыталось смягчить законодательными актами 1862, 1864, 1877 и 1893 гг., но лишь к 1917 г. было ограничено 96% земельных и лесных угодий, поступивших во владение горнозаводскому населению по закону 1893 г.¹⁶⁰

Острота земельного вопроса не смягчилась и в течение всего периода империализма, так как большинство уральских рабочих было привязано к земле и жило в сельских местностях. На Урале в целом процент городского населения был самый низкий. По данным А. В. Погожева, в 1902 г. лишь 10% фабрично-заводских рабочих Урала Европейской России жили в городах. Таким образом, на территории горнозаводских владений фактически все трудоспособное население было из поколения в поколение занято горнозаводскими работами, так как подавляющее число горнозаводского населения являлось потомками крепостных ма-

¹⁵⁷ История Урала. Т. I. Пермь, 1963, с. 304, 305.

¹⁵⁸ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 486.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Трефилова Л. А. История поземельных отношений горнозаводского населения посессионных заводов Урала в 1861—1917 годах. — В кн.: Рабочие России в период капитализма: сравнительный порайонный анализ, с. 85.

стеровых. Численность рабочей части населения обычно принималась равной 20 % всего населения.

К «пришлым» относили всех рабочих, кто не принадлежал к числу бывших крепостных, приписанных к заводу. Сюда попадали и переселившиеся с завода на завод, и потомки рабочих, проживавших на заводах после реформы 1861 г. Обычно считается, что пришлого населения в горнозаводских округах Урала проживало 70 тыс., или 12,4 %.¹⁶¹

Таким образом, основная масса уральских рабочих и в период империализма не порывала с землей, привязывавшей их к заводу. Увольнение с завода влекло за собой потерю дома и земельного участка. Найти работу на других уральских заводах было почти невозможно, так как в период империализма уральская промышленность не выходила из кризисного состояния. Размеры же земельных участков были настолько малы, что они не могли являться источником существования и уральскому рабочему для пополнения приходного бюджета необходим был заводской труд, являвшийся основным источником существования его самого и его семьи.¹⁶² Еще в начале XX в. Е. И. Рагозин писал: «Громадное большинство Уральских заводов располагает таким образом устойчивым контингентом рабочих рук, навсегда прикрепленных к данному заводу земельною собственностью».¹⁶³ Если в других районах страны (Южном, Петербургском) на заводах имела место большая текучесть рабочей силы, то на Урале на горных и металлургических заводах существовали целые династии рабочих семей: сварщиков, кузнецов, слесарей, пудлинговых рабочих и др., что объясняется крепостническими пережитками в экономике Урала, связью потомственных рабочих с землей. Поэтому, как будет показано ниже, эксплуатация рабочих здесь носила особенно тяжелый характер и рабочие других промышленных районов не могли ужиться на уральских предприятиях. Да к тому же уральская промышленность и не нуждалась в пришлой рабочей силе. В связи с ее хроническим кризисным состоянием постоянными были наличие явной и скрытой безработицы.

Пришлые рабочие чаще всего встречались на вновь построенных предприятиях с новейшим техническим оборудованием, высокой энерговооруженностью и интенсивностью труда. Это были предприятия медной промышленности и реорганизованные, заново технические оборудованные заводы: Богословский, Лысьвенский, Надеждинский. К 1914 г. на Урале трудились уже 25—30 % пришлых рабочих.¹⁶⁴

¹⁶¹ Адамов В. В. Численность и состав горнозаводских рабочих Урала в 1900—1917 гг., с. 160.

¹⁶² Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1969, с. 28.

¹⁶³ Рагозин Е. И. Железо и уголь на Урале. СПб., 1903, с. 8.

¹⁶⁴ Лескова Л. И. Изменения в численности и социальном составе уральских рабочих в 1910—1914 гг. — Исторические записки, т. 67, 1960, с. 268.

Таким образом, замкнутый круг, в который попали рабочие уральских горнозаводских округов из-за связи с землей и жилищем, привел к тому, что на Урале первым и главным источником пополнения рабочих являлись дети рабочих и другие члены их семей. По данным переписи 1929 г., в металлообрабатывающей и металлургической промышленности Урала выходцы из семей рабочих (в обследование попали 4000 человек) до 1905 г. составляли 83,4—83,6% обследованных, в 1906—1913 гг. из 3000 обследованных — 77,9—78,4%, из семей крестьян до 1905 г. — соответственно 11,9—14,2%, в 1906—1913 гг. — 16,7—18,9%. Выход рабочих из семей других сословий был ничтожно мал.¹⁶⁵

В отличие от предприятий Юга, Петербурга и Центра на Урале в период империализма технического оснащения предприятий, за исключением очень немногих, почти не происходило. Поэтому низкой была энерговооруженность фабрично-заводских рабочих. Так, в 1908 г. на одного уральского рабочего приходилось в среднем 0,66 л. с., южного — 6,26 л. с., в 1913 г. энерговооруженность южного рабочего достигала 8,9 л. с.¹⁶⁶ В результате производительность труда сталевара на Юге в 1910 г. составляла 361,5 тонны в год, на Урале — 126,2 тонны.¹⁶⁷

Показателем энерговооруженности и степени квалифицированности труда рабочих является как уровень технического оснащения предприятия, так и процент занятых на нем вспомогательных рабочих. На Юге число таких рабочих на одном металлургическом заводе достигало в 1911 г. в среднем 197 при 2017 квалифицированных рабочих, т. е. 9% всех рабочих, в то время как на Урале — 349 при 538 квалифицированных рабочих, что составляло 36% всех рабочих.¹⁶⁸ Эти данные свидетельствуют о сравнительно низкой интенсификации и производительности труда уральских рабочих, слабой механизации и технической оснащении уральских предприятий.

Рассмотрение и анализ поставленных выше проблем, влияющих на формирование и пополнение рабочих крупнейших промышленных центров России в период империализма, позволяют сделать вывод о том, что в Петербургском промышленном округе наблюдалось наилучшее их сочетание: сравнительно большое число старых предприятий с наличием квалифицированных потомственных рабочих; размещение промышленных предприятий по преимуществу в городах, что обеспечивало высокий культурный и политический уровень развития рабочих; сравнительно высокая

¹⁶⁵ Перепись рабочих и служащих 1929 года. Т. I. Металлисты СССР. Текст А. Г. Рашина, с. 138—141.

¹⁶⁶ Серый Ю. И. К вопросу об особенностях формирования рабочих в различных районах России, с. 30.

¹⁶⁷ Струмилин С. Г. Черная металлургия в России и в СССР. М.—Л., 1935, с. 280.

¹⁶⁸ Статистический ежегодник на 1912 год. Под ред. В. И. Шарого. СПб., 1912, с. 457.

механизация и энерговооруженность предприятий, требовавшие от рабочих высокой интенсивности и производительности труда.

В отличие от Петербургского района, где эксплуатация рабочей силы носила капиталистический характер, в Центре из-за того, что многие предприятия расположены были в сельской местности и рабочие весьма часто не порывали связи с сельским хозяйством, пополнение рабочей силы и эксплуатация рабочих в известной степени носили полукрепостнический характер. Связь рабочих с землей создавала у некоторой части рабочих мелкобуржуазные настроения.

Урал в рассматриваемый период из-за слабого развития путей сообщения, отсутствия собственной каменноугольной базы и сохранения в значительной части промышленности феодально-крепостнических пережитков отставал в своем развитии от Петербургского, Южного и Московского промышленных районов. Здесь все еще имела место полукрепостническая форма эксплуатации большей части рабочих: наем рабочих производился не только как наем капиталистический, а на условиях бесплатных отработок за пользование рабочих покосами, выгонами и другими земельными участками.

В молодой южной промышленности шло интенсивное формирование и пополнение чисто пролетарских кадров рабочих, не связанных никакими традициями с предпринимателями, не имевших своей земли и своего хозяйства. Здесь доминировал капиталистический наем.

К фабрично-заводскому пролетариату В. И. Ленин относил и транспортных рабочих. Каждая служба имела своих постоянных (штатных), временных и поденных рабочих. Наибольшее число постоянных рабочих к 1905 г. насчитывалось в Службе движения (84%), а поденных и временных — в Службе тяги и подвижного состава (64%), включавшей главные мастерские и депо. Служба ремонта пути и строений насчитывала 55% временных и поденных рабочих.¹⁶⁹

В табл. 28 приводится численность каждой из этих категорий.¹⁷⁰

По данным табл. 28, число постоянных рабочих в 1900 г. составляло 55% общего числа железнодорожников, а в 1913 г. — 60%.

Разделение железнодорожников на постоянных, поденных и временных было связано не только с техническими особенностями транспорта (например, созданием временных бригад по строитель-

¹⁶⁹ Пушкарёва И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях, с. 35.

¹⁷⁰ Данные за 1900 г. подсчитаны по кн.: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 69. Сведения о железных дорогах за 1900 г., табл. XII, с. 12—17; данные за 1913 г.: Там же. Вып. 141. Железные дороги в 1913 г. Ч. III, табл. XII, с. 32—35.

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)							
	постоянные		временные		поденные		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1900	302.9	55	40.8	7	210.6	38	554.3	100
1913	492.0	60	45.7	6	277.8	34	815.5	100

ству дорог, ремонту пути и т. д.), но и со стремлением правительства и железнодорожных магнатов использовать такое деление как средство разобщения рабочих, постоянного давления на них. Дело в том, что, как будет показано ниже, постоянные рабочие имели права и привилегии, которыми не обладали поденные и временные. Особенно выгодным, в целях политического давления, было причисление наиболее квалифицированной и революционно настроенной части железнодорожников — рабочих главных мастерских и депо — к числу временных и поденных. К этим же категориям в Службе тяги относили не только мастеровых, но и помощников машинистов, в Службе ремонта пути — слесарей, каменщиков, маляров, столяров, плотников. В Службе движения постоянными рабочими считались лишь заведующие кондукторскими бригадами и сцепщики. Кондукторы и обер-кондукторы относились к числу временных рабочих. До начала XX в. железнодорожники рекрутировались главным образом из вчерашних крестьян. В рассматриваемый нами период 1900—1914 гг., когда темпы строительства железных дорог в целом несколько сократились, источником пополнения армии железнодорожников, кроме Службы ремонта пути, являлись семьи железнодорожников. Число рабочих, имевших землю, уменьшалось. Подсчеты А. Г. Рашина о падении связи металлистов и машиностроителей с землей к 1905 г. до 26%, а к 1913 г. до 22.6% общего числа этой категории пролетариата можно отнести и к рабочим мастерских и депо.¹⁷¹

В труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин отмечал, что уже в конце XIX в. значительная часть рабочих, в том числе и железнодорожных, существовала за счет продажи рабочей силы, «совершенно порвала с землей».¹⁷²

Пополнение судорабочих происходило преимущественно из прибрежных жителей каждого водного бассейна. Подавляющая их часть приходила из губерний: Новгородской (16%), Нижегородской (15%), Симбирской (7%), Вятской (6%), Олонецкой (5%), Ярославской, Тамбовской, Костромской, Вологодской

¹⁷¹ Пушкарёва И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях, с. 35—40.

¹⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 583.

(по 4%). Наибольшее число судорабочих на непаровых судах дали губернии Новгородская, Вятская, Ярославская, на паровых — Нижегородская, Тамбовская, Вятская.

Социальный состав судорабочих, согласно переписи 1901 г., представляется в следующем виде: крестьян насчитывалось 84% (69 880), мещан — 12% (10 236), прочих — 4%. Довольно значительной была преемственность труда судорабочих. Почти третья часть их (32,5%) являлась потомственными рабочими. Трудились они в основном в бассейнах рек Волги, Днепра, Невы с озерами и системами, Немана, Дона и т. д.¹⁷³ Таким образом, основная часть судорабочих происходила из неземледельческих губерний.

В поисках лучшего места службы с более высокой оплатой труда матросы часто переходили с одного судна на другое. Кроме того, навигация в среднем продолжалась всего 7—8 месяцев в году, а на остальное время судорабочие были вынуждены приспосабливать себе другую работу по ремонту судов или рыбной ловле. При судах, по переписи 1901 г., на зиму оставалось всего около 15% состава, в большинстве своем командного.¹⁷⁴

Сведения о семейном положении транспортных рабочих мы узнаем из Всероссийской переписи 1897 г. По ее данным, число транспортных рабочих, их семейное положение и процент семейных рабочих, проживавших в своих семьях, представлены в табл. 29.¹⁷⁵

Т а б л и ц а 29

Виды транспорта и связь	Всего рабочих	Из них состояли в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Железные дороги	175246	76	13
Сухопутные сообщения	144179	64	9
Водные сообщения	44141	65	25
Связь (почта, телеграф, телефон)	5463	65	26

Рабочие транспорта и связи, как видно из табл. 29, отличались высоким удельным весом лиц, состоявших в браке, даже превышавшим средний процент брачности населения империи (64). Однако высокий процент брачности не означал, что все состоявшие в браке транспортные рабочие могли жить в своих семьях.

¹⁷³ Коишевский И. Личный состав нашего речного флота. — Русское судоходство, 1905, № 3, с. 29—33.

¹⁷⁴ Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 г., с. XIV—XVI, XXIII—XXXVIII.

¹⁷⁵ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения 1897 г., т. I, табл. II, с. 2—3.

Так, на железных дорогах в своих семьях проживало лишь 13% рабочих.

На сухопутном транспорте главную профессию составляли извозчики. Они почти постоянно были оторваны от своих семей. По данным переписи 1897 г., неожиданно довольно высоким оказался лишь процент живших в своих семьях рабочих водного транспорта (25%), так как перепись производилась зимой, когда навигация прекращалась и часть судорабочих, находившихся без работы, оказалась в своих семьях.

Из названных выше сборников Министерства путей сообщения мы также узнаем, что в 1913 г. у всех 815,5 тыс. железнодорожных рабочих имелось 2072,2 тыс. членов семей, т. е. почти по 2,4 человека на каждого рабочего. У судорабочих, согласно переписи 1901 г., иждивенцев имели 82 916 человек (42% рабочих), что составляло по 2,4 ребенка на одного родителя. Наибольшее число детей приходилось на командный состав судов и квалифицированных рабочих: машинистов, лоцманов, шкиперов, старших водоливов и др.

Семейное положение,
источники пополнения
и связь с деревней
остальных категорий
наемных рабочих

Об основных районах выхода и, следовательно, источниках пополнения как постоянных, так и сезонных строительных рабочих и чернорабочих становится известным из единственного по этому вопросу источника — анкеты междуведомственного совещания при Главном управлении землеустройства и земледелия под названием «Для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей по отдельным уездам Европейской России».¹⁷⁶ При подведении итогов этой анкеты оказалось, что наибольшее число их давали 3 губернии: Киевская, Рязанская и Пензенская. Но независимо от этого строители и чернорабочие выходили и из западных, центральных и восточных губерний Европейской России.¹⁷⁷

Из строительных рабочих наибольшее число плотников поставляли губернии Костромская (12% общего числа), Владимирская (10%), Вятская (8%), Тверская и Калужская (по 7%), Курская и Орловская (по 5%) и т. д., т. е. в основном центральные губернии, из которых выходили 60% всех плотников, и восточные (32%). Наибольшее число каменщиков поставляли также центральные губернии (48% общего количества) и восточные (33%), главным образом губернии Калужская (12%), Курская (10%), Владимирская (9%), Орловская (8%), Нижегородская

¹⁷⁶ См.: Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы. Сост. А. А. Панов. СПб., 1911, с. 6—10.

¹⁷⁷ К западному району Европейской России анкета относит прибалтийские и привислиньские губернии, Западный край, Белоруссию и Подольскую, Волынскую и Херсонскую губернии; к центральному — Озерную область, Центральный промышленный и Черноземный районы; к восточному — Поволжье, Камский край и Приуралье (там же, с. 6).

(6%) и др. Землекопы выходили в основном из западных и центральных губерний, таких как Киевская (10%), Витебская (9%), Рязанская (6%), Курская (6%), Смоленская (5%), Орловская (4%) и др. Известным на всю Россию поставщиком маляров являлась Костромская губерния. По данным вышеупомянутой анкеты, оттуда вышли 48.5% всего зарегистрированного числа маляров. Много маляров поставляли и центральные губернии — Владимирская (16%), Ярославская (5%) и др. Подавляющее большинство строительных рабочих, кроме названных выше профессий (штукатуров, кирпичников, печников, кровельщиков), также поставляли губернии Центра.

Что касается районов выхода чернорабочих, то их равномерно поставляли и центральные, и западные, и восточные губернии. Однако наибольший выход чернорабочих давали губернии: Пензенская (7%), Рязанская, Киевская, Полтавская (по 5%), Пермская, Курская, Тверская, Черниговская и Орловская (по 4%).

Из сказанного выше видно, что ведущими губерниями по выходу строительных рабочих и чернорабочих как фабрично-заводских предприятий, так и крупных строительных объектов являлись губернии Центра, затем восточные и западные губернии Европейской России. О Московском крае (Центре) Д. И. Менделеев еще в конце XIX в. писал, что эта населеннейшая из коренных русских областей производит хлеба менее, чем потребляет. Поэтому «здесь весьма развиты многочисленные кустарные, крестьянские промыслы и народ проникнут с издавна торгово-промышленным духом...».¹⁷⁸

Данные анкеты о сроках выхода рабочих и продолжительности сезона работ свидетельствуют о том, что время выхода строительных рабочих и чернорабочих на заработки и продолжительность промыслового сезона из-за малой обеспеченности населения земель отличаются значительным разнообразием. Большинство сезонных строительных рабочих и чернорабочих уходят на заработки весной, но значительная часть также и осенью, а в некоторых местностях — в течение целого года. В результате большое число их «совершенно порвало всякую связь с деревней, которая остается для них лишь местом приписки», и таким образом «отхожие промыслы из подсобных успели превратиться в главные, в течение целого года занимая рабочих, которые один-два раза в год, и то лишь на короткое время, выезжают в деревню».¹⁷⁹

О слабой связи с землей строительных рабочих и чернорабочих свидетельствуют данные и об их семейном положении. По данным переписи 1897 г., из 345 724 строительных рабочих

¹⁷⁸ Менделеев Д. И. Обзор фабрично-заводской промышленности и торговли России. — В кн.: Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896, с. 20—21.

¹⁷⁹ Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы, с. 10.

223 768, т. е. почти 65 %, имели семью. Но даже по завышенным данным переписи, когда в зимнее время многие сезонные строительные рабочие находились в своей семье, а не на строительных работах, лишь 69 901 рабочий, т. е. 20 %, жили в семье.¹⁸⁰

Поденщики и чернорабочие, по тем же данным, составляли армию в 1 094 848 человек, причем более 50 % их состояло в браке. Однако характер работы не позволял подавляющему большинству чернорабочих жить в своих семьях. Почти круглый год, кочуя в поисках заработка, они жили отдельно от своих семей. В своих же семьях в январе 1897 г. жило лишь 23 % всех поденщиков и чернорабочих.¹⁸¹

Таким образом, подавляющая часть строительных рабочих и чернорабочих в 1900—1914 гг. стала постоянными рабочими, лишь формально связанными с землей.

Чтобы представить себе источники пополнения и связь с землей рабочих мелкой промышленности, рассмотрим сведения табл. 30 об их семейном положении.¹⁸²

Т а б л и ц а 30

Отрасли мелкой промышленности	Всего рабочих	Из них состояли в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Изготовление одежды	326470	18	22
Производство различных инструментов, часов, игрушек	8030	21	22
Ювелирное дело, живопись, предметы роскоши	25767	28	15
Производство экипажей и постройка деревянных судов	8793	44	16
Заведения, обеспечивающие чистоту и гигиену тела	42495	35	15

Из приведенных в табл. 30 данных переписи 1897 г. видно, что среди рабочих мелкой промышленности был низок процент рабочих, состоявших в браке. Он был значительно ниже, чем у рабочих крупной фабрично-заводской промышленности. Из перечисленных профессий 70—80 % рабочих были обречены на одинокое существование, что свидетельствует об их тяжелом материальном положении. У ремесленных рабочих была слабая связь с землей, и пополнение их в основном шло за счет членов

¹⁸⁰ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. II, с. 2—3.

¹⁸¹ Там же. Приложения, с. 10.

¹⁸² Там же, с. 2—3. — В табл. 30 мы помещаем лишь несколько групп рабочих, несомненно относящихся к категории рабочих мелкой промышленности.

семей. Так, согласно бюджетного обследования г. Киева, охватившего 556 рабочих, в том числе 234 заводских и 322 ремесленных, землю имели всего 25% опрошенных, что свидетельствует о слабой связи с землей не только киевских металлистов и печатников, но и ремесленников — ювелиров, портных, сапожников.¹⁸³

Рабочие мелкой промышленности, в частности кустари, занимали как бы срединное положение между сельскохозяйственными рабочими и фабрично-заводскими. Порвав в большинстве своем с сельским хозяйством, они пополняли армию фабрично-заводских рабочих. Отход кустарей и ремесленников на фабрики и заводы достигал к 1913 г. столь значительных размеров, что наносил ущерб кустарной промышленности, так как «уходят лучшие мастера...», «потянулись на фабрики целыми семьями...».¹⁸⁴ В районах сельскохозяйственного машиностроения, например, кустари, имея соответствующие знания и навыки, поступали кочегарами, машинистами, слесарями к паровым машинам. Многие кузнецы и слесари уходили работать на железные дороги.¹⁸⁵

Как создавалась и откуда пополнялась многомиллионная армия постоянных и поденных сельскохозяйственных рабочих?

«С каждым годом, — писал В. И. Ленин в 1910 г., — все больше становится в деревне сельских рабочих, — им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы».¹⁸⁶

Аграрное перенаселение выбрасывало ежегодно тысячи свободных рабочих рук. Не все они искали работу в промышленности. В период империализма меньшая половина их находила работу в сельском хозяйстве или вблизи от своей семьи, или в отходничестве.

В табл. 31 названы губернии, охватывающие основные районы выхода сельскохозяйственных рабочих (в %) за период империализма.¹⁸⁷

При сравнении данных табл. 31 за 1891 г. и 1912 г. обращает на себя внимание то обстоятельство, что районами наиболее многочисленного выхода сельскохозяйственных рабочих остаются примерно те же перенаселенные губернии Центра. Некоторое снижение в 1912 г. выхода сельскохозяйственных рабочих из ряда центральных губерний (Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Калужской) объясняется переселением части крестьян этих губерний в Сибирь и в города. Прекращение выхода сельскохозяйст-

¹⁸³ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева. Киев, 1914, с. 5, 53.

¹⁸⁴ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913, с. 35.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Ленин В. И. Уроки революции. — Полн. собр. соч., т. 19, с. 422.

¹⁸⁷ Сведения за 1891 и 1912 гг. взяты из кн.: Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913, с. 6.

Таблица 31

Губернии	1891 г.	1912 г.
Орловская	8.3	25.0
Рязанская	13.3	20.0
Тульская	—	16.0
Курская	10.8	15.0
Харьковская	7.8	12.0
Воронежская	9.6	8.0
Московская	—	} 4.0
Тамбовская	8.2	
Пензенская	6.5	
Калужская	—	} —
Киевская	9.7	
Полтавская	8.6	
Черниговская	6.7	
Подольская	5.4	
Прочие	5.1	
Итого	100.0	100.0

венных рабочих из ряда юго-западных губерний (Полтавской, Черниговской, Киевской, Подольской) объясняется интенсивным развитием в этих губерниях промышленности — сахарной, винокуренной — и ростом городов.

Таким образом, в период империализма основными районами выхода и пополнения кадров постоянных и поденных сельскохозяйственных рабочих были центральные губернии России.

Единственным источником, характеризующим семейное положение батраков, служит перепись 1897 г. Данные переписи отражены в табл. 32.¹⁸⁸

Таблица 32

Виды занятий батраков	Всего батраков	Из них состояли в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Земледелие	2132899	39	19
Животноводство	411817	30	27
Лесоводство и лесные промыслы . .	84714	67	12
Прочие виды с.-х. работ	57990	44	16
Рыболовство и охота	35203	53	23

¹⁸⁸ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, Приложение, с. 40—41.

Из данных табл. 32 видно, что во всех группах процент состоявших в браке батраков ниже, чем названные выше проценты брачности всего населения империи, или даже фабрично-заводских рабочих, но значительно выше процента брачности рабочих мелкой промышленности. Процент лиц, состоявших в браке среди батраков, выше всего в лесных промыслах (67%) и ниже всего в животноводстве, где большая часть мужчин, особенно пастухов, из-за молодого возраста (16—19 лет) не состояла в браке. Из табл. 32 также видно, что среди батраков преобладали лица, жившие не в своих семьях. Самый высокий процент живших в своих семьях составляли батраки, занятые в животноводстве (27%). Это были семьи конюхов, скотников и скотниц, занятые в барских усадьбах и кулацких хозяйствах. Менее всего жило в своих семьях батраков, занятых лесоводством и лесными промыслами (12%).

По переписи 1897 г. насчитывалось свыше 595 тыс. батрацких семей со средним составом семьи в 4.7 душ.¹⁸⁹ На каждую приходилось 1.9 взрослых и 2.8 прочих членов семьи. Таким образом, на каждого батрака приходилось менее 1.5 иждивенца, в то время как для крестьянской семьи средний размер составлял 5.6 душ. В семьях батраков, естественно, заработная плата, получаемая главой семьи, являлась единственным средством существования.

Сведения о семейном положении прислуги и о числе прислуги, жившей в своих семьях, мы также узнаем из переписи 1897 г. (табл. 33).¹⁹⁰

Т а б л и ц а 33

Виды занятий прислуги	Всего прислуги	Из них состояли в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Домашняя	1556599	22	5
На фабриках и в усадьбах . . .	226743	69	4
В учреждениях	167240	64	5
Домовая	162053	64	3

Данные табл. 33 свидетельствуют о том, что по семейному положению прислуга была наиболее обездоленной частью наемных рабочих. Так, лишь $\frac{1}{5}$ часть домашней прислуги состояла в браке. Среди всех других категорий прислуги процент брачности был довольно высок, достигая более 60%.

¹⁸⁹ Струмилин С. Г. Динамика батрацкой армии в СССР. — В кн.: Наемный труд в сельском хозяйстве, с. 6.

¹⁹⁰ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, Приложение, с. 40—41.

Прислуга не жила в своей семье — она прислуживала либо в чужих семьях, либо на фабриках, в усадьбах и учреждениях. В своих семьях жило всего 3—5% всей прислуги.

Как ни в одной другой категории наемных рабочих, у прислуги было малое число иждивенцев. На каждого самостоятельного работника приходилось лишь 0.4 иждивенца.¹⁹¹ Таким образом, к началу XX в. у 2132.6 тыс. человек прислуги имелось всего 852.8 тыс. иждивенцев. Эти данные дают право сделать вывод о том, что прислуга, особенно домашняя, в подавляющем своем большинстве была обречена на одинокое существование.

Таким же неблагополучным и неустроенным было семейное положение рабочих, занятых в торговле. По данным переписи 1897 г., процент брачности и процент рабочих, живших в своих семьях во всех отраслях торговли, отражен в табл. 34.¹⁹²

Т а б л и ц а 34

Виды торговли	Общее число	Из них состояли в браке (в %)	Члены семей, живущие в своих семьях (в %)
Торговля вообще	118787	32	10
Трактиры, гостиницы, меблированные комнаты и клубы	76970	37	4
Торговля питейная	17336	33	15

Данные табл. 34 говорят о том, что процент брачности у рабочих, занятых в торговле, достигал 32—37%, причем в своих семьях жило всего 4—10%. В питейной торговле, правда, эта цифра достигала 15%, но в этой отрасли было занято всего 17.3 тыс. из более чем 200-тысячной армии торговых рабочих.

* * *

Анализ приведенных выше сведений об источниках пополнения, связи с землей и семейном положении всех категорий наемных рабочих, кроме фабрично-заводских, позволяет сделать вывод о том, что в этих отраслях наемного труда в 1900—1914 гг. продолжался процесс формирования постоянных рабочих кадров. Свидетельством этого служит оторванность большого числа рабочих от семьи, индивидуального хозяйства и их чисто формальная связь с землей, а после столыпинской аграрной реформы — окончательный разрыв с сельским хозяйством путем продажи своего клочка земли и переезда с семьей на место работы в различных отраслях крупной капиталистической промышленности.

¹⁹¹ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г., т. II, с. LI.

¹⁹² Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. I, табл. II, с. 2—3.

ЗАРАБОТНАЯ
ПЛАТА
РАБОЧЕГО
КЛАССА
РОССИИ

К. Маркс установил, что при капитализме величина стоимости рабочей силы постоянно меняется, так как она определяется количеством общественно необходимого труда, воплощенного в стоимости суммы жизненных средств, необходимых для производства и воспроизводства рабочей силы.¹ Стоимость же рабочей силы складывается из двух элементов: физического и общественно-исторического. Физический элемент составляет низшую границу стоимости рабочей силы, до которой всегда стремятся свести заработок рабочего капиталисты. «Если цена рабочей силы, — отмечал К. Маркс, — падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хилом виде».²

Кроме этой низшей границы стоимости рабочей силы — физического элемента, включающего минимальные расходы на пищу, одежду, топливо и жилище, размер которого зависит прежде всего от климатических условий той или иной страны, стоимость рабочей силы зависит и от культурного уровня жизни в каждой стране, сложившихся исторических традиций существования различных классов общества и «между прочим, в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих. Итак, в противоположность другим товарам определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент».³

Наряду с развитием производительных сил (рыночных отношений, механизации, концентрации и обобществления производства) и особенно средств производства (машиностроения, угольной и металлургической промышленности) в капиталистическом

¹ Маркс К. Капитал. Т. I. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 181.

² Там же, с. 184.

³ Там же, с. 182.

обществе возрастала и другая часть общественного производства, производящая предметы потребления. И, несмотря на тенденцию капиталистов ограничивать плату рабочим, как отмечал В. И. Ленин еще в 1893 г., «развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата».⁴

Потребление в капиталистическом обществе носит классовый характер. Общеизвестно, что в дореволюционной России на долю помещиков и капиталистов приходилось более 70% национального дохода, а на долю крестьян и рабочих, составлявших подавляющее большинство населения, — всего около 30%. Капиталисты крайне редко добровольно повышали заработки трудящихся. Поэтому закон возрастания потребностей реализовался в ожесточенных классовых боях пролетариата с буржуазией, особенно стачечной борьбе. Наиболее успешно он разрешился лишь на последней стадии развития капитализма — в период империализма, в результате буржуазно-демократических и социалистической революций.

Исходя из закона возрастания потребностей, нельзя утверждать, что положение рабочих России из года в год ухудшалось. Росли духовные и физические потребности, возрастала и стоимость рабочей силы. Заработная плата должна была обеспечивать производство и воспроизводство рабочей силы. В начале XX в., по сравнению с дореформенным периодом, увеличился ассортимент потребляемых рабочими продуктов, изменилась, особенно в городах, одежда, появился кинематограф, воскресные и профессиональные школы, культурно-просветительные общества и союзы, легальные рабочие газеты и журналы, возросли траты на транспорт и т. д.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что «без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий „прогресс“ страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего».⁵

Чаше всего улучшать свое положение рабочим удавалось не только в периоды революционных битв, но и в годы благоприятной промышленной конъюнктуры, сопровождавшейся подъемом рабочего движения, когда из-за сокращения резервной армии рабочие, особенно квалифицированные, добивались увеличения заработной платы.

⁴ Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. — Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.

⁵ Ленин В. И. Экономическая и политическая стачка. — Полн. собр. соч., т. 21, с. 319.

В. И. Ленин отмечал, что, добиваясь улучшения невероятно тяжелых условий жизни, рабочий класс России «поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели».⁶

Однако в общем, как отмечали в своих трудах академики А. А. Арзуманян, С. Г. Струмилин и другие ученые-экономисты, закон всеобщего капиталистического накопления, открытый К. Марксом, сохранял в России периода империализма свою силу и сказывался в постоянно проявлявшейся, особенно в периоды кризиса и депрессии, тенденции к абсолютному, не говоря уже об относительном, обнищании рабочего класса.⁷ Ярче всего сказанное выше обнаруживается при рассмотрении размера заработной платы рабочих.

**Заработная плата
фабрично-заводских
рабочих**

При разном и несравнимости фабрично-заводской статистики России периода империализма, обусловленных отсутствием после 1897 г. всероссийских переписей населения и полным отсутствием профессиональных переписей, наиболее массовыми и приближенно достоверными источниками данных о размере заработной платы фабрично-заводских рабочих России в 1900—1913 гг. являются сведения фабричной инспекции относительно предприятий обрабатывающей промышленности, взыскивавших штрафы с рабочих. Но и эти сведения крайне общи и недостаточно полны. Так, в 1913 г., например, в Петербургском фабричном округе они охватывали 81% рабочих, Московском — 84, Варшавском — 66, Киевском — 52, Поволжском — 51 и Харьковском — 57% фабрично-заводских рабочих.

В табл. 35—41 приводятся данные фабричной инспекции о годовой заработной плате рабочих округов и губерний России подведомственных надзору фабричной инспекции, в заведениях, взыскивавших штрафы, за 1900—1913 гг. (в руб.).⁸

Начнем рассмотрение уровня номинальных заработков фабрично-заводских рабочих с Петербургского округа (табл. 35).

Как видно из данных табл. 35, в Петербургский промышленный округ входили 10 губерний Северо-Запада Европейской Рос-

⁶ Там же.

⁷ Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960, с. 121—128; Арзуманян А. А. Экономические проблемы общественного развития. М., 1968, с. 335—352.

⁸ Табл. 35—41 составлены за 1900—1913 гг. по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 года. СПб., 1902, с. 74—77; То же за 1901 год. СПб., 1902, с. 162—165; То же за 1902 год. СПб., 1903, с. 160—163; То же за 1903 год. СПб., 1904, с. 168—171; То же за 1904 год. СПб., 1905, с. 173—175; То же за 1905 год. СПб., 1906, с. 92—95; То же за 1906 год. СПб., 1908, с. 92—95; То же за 1907 год. СПб., 1909, с. 96—99; То же за 1908 год. СПб., 1910, с. 142—145; То же за 1909 год. СПб., 1910, с. 142—145; То же за 1910 год. СПб., 1911, с. 280—283; То же за 1911 год. СПб., 1912, с. 232—235; То же за 1912 год. СПб., 1913, с. 234—237; То же за 1913 год. СПб., 1914, с. 240—243.

сии, причем в заработной плате рабочих всех названных губерний наблюдались большие различия. Самую высокую заработную плату получали рабочие Петербургской губ., т. е. фактически рабочие столицы, где трудилось 85% рабочих губернии. В 1900 г. она почти в два раза превышала заработную плату рабочих Псковской, Олонецкой и Тверской губерний и в 3 раза Витебской. После Петербурга по высоте заработной платы шли рабочие трех прибалтийских губерний и Архангельской.

Наиболее сильный рост заработной платы за 1900—1913 гг. отмечался в губерниях, где рабочие в 1900 г. получали самую низкую заработную плату: в Витебской — на 71%, Псковской — на 53%. Эти данные свидетельствуют о том, что революционный авангард пролетариата вел борьбу не только за свои интересы, а за улучшение положения пролетариата всей страны. Сильное возрастание заработной платы за 13 лет произошло и в губерниях с высокоразвитой капиталистической промышленностью и революционным составом пролетариата: в Петербургской — на 28%, Лифляндской — на 34, Эстляндской — на 43, Архангельской — на 40, Курляндской — на 50%.

Средняя годовая заработная плата рабочего (в руб.)

Петербургского округа	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Архангельская	217.02	239.45	206.94	187.85	183.24	195.70	215.16	266.49	280.94	278.22	297.56	297.97	286.46	302.88
Витебская	97.68	128.12	129.56	118.53	134.09	138.45	141.20	177.87	173.06	159.64	160.27	174.55	169.55	165.77
Курляндская	237.44	228.09	231.27	254.80	247.11	249.24	298.99	307.59	342.16	300.13	297.90	295.22	307.00	355.36
Лифляндская	268.35	290.56	281.97	292.57	296.76	259.54	313.18	324.34	334.27	322.04	319.43	330.83	334.95	356.98
Новгородская	—	198.29	210.83	203.89	182.29	178.58	179.03	186.65	191.02	185.46	185.24	183.46	200.66	199.55
Олонецкая	145.36	167.85	156.08	216.40	202.12	217.59	202.17	175.17	162.47	—	188.25	171.01	187.69	187.80
Псковская	114.21	101.45	151.15	169.40	168.35	162.48	170.90	166.10	179.22	173.85	206.45	193.78	163.56	174.94
С.-Петербург- ская	299.00	302.45	336.21	335.26	366.17	294.83	375.39	380.95	373.88	342.12	355.35	364.75	374.96	384.10
Тверская	187.41	190.59	197.10	192.65	195.50	196.57	189.02	218.17	220.91	203.76	220.03	210.41	204.91	215.30
Эстляндская	231.86	270.94	267.38	259.86	254.77	253.62	267.08	268.24	298.38	303.87	288.78	290.42	305.33	330.87
В среднем по округу	265.25	273.04	288.35	287.64	301.17	262.58	313.83	320.75	322.94	302.50	309.48	315.81	322.69	339.33

Значительный рост заработной платы рабочих Петербургского фабричного округа произошел в результате событий 1905 г. По данным табл. 35, в 1907 г. по сравнению с 1904 г. заработная плата рабочих округа возросла почти на 7%, а к 1913 г. — уже на 13%.

При рассмотрении возрастания заработной платы рабочих Петербургского округа в различные периоды промышленного цикла видно, что наиболее неблагоприятным для рабочих явился период депрессии, когда заработки с 1907 по 1909 г. упали на 10%. В период кризиса 1900—1903 гг. заработная плата по округу в связи с получением казенных заказов возросла на 8%, за период промышленного подъема 1910—1913 гг. — на 10%.

Таким образом, исключая период депрессии, в целом за 1900—1913 гг. номинальные заработки рабочих Петербургского округа возросли почти на одну треть (на 28%).

Обращает на себя внимание большая разница в уровне годовой заработной платы рабочих различных местностей. Поэтому при анализе заработной платы важно выявить основные причины, определявшие ее уровень у рабочих той или иной губернии. При этом следует учитывать трудность поставленной задачи, так как в капиталистическом обществе цена труда рабочего подвергалась таким же капризным колебаниям, как и цена любого другого товара.

При сопоставлении данных табл. 35—41 видно, что наиболее высокими в период империализма были заработки рабочих столицы. Это объясняется тем, что $\frac{1}{3}$ рабочих Петербурга составляли металлисты, получавшие по сравнению с рабочими других отраслей самую высокую заработную плату. Кроме того, труд рабочих Петербурга, особенно металлистов и текстильщиков, как уже отмечалось выше, отличался высокой интенсивностью, что требовало грамотных и квалифицированных исполнителей. Рабочие столицы концентрировались на механизированных крупных предприятиях, где заработки были всегда выше, чем на мелких.

Однако и в Петербурге заработки рабочих всех профессий были подвержены сильным колебаниям. Заработки металлистов, например, по данным Союза металлистов, на 1 января 1908 г. колебались от 50—80 коп. до 5—8 руб. в день, причем один и тот же рабочий ежемесячно получал самую различную заработную плату в зависимости от характера сдельной или поденной работы. Около 3 тыс. (половина) членов Союза получала от 70 коп. до 1 р. 50 к. в день, около 40% — от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. и остальные — от 2 р. 50 к. до 5 руб. Средний заработок петербургского металлиста, члена Союза, составлял 1 р. 67 к. в день, т. е. около 480 руб. в год (считая 24 рабочих дня в месяц). Годовые заработки металлистов столицы были на 100 руб. выше средних годовых заработков рабочих других отраслей.⁹

⁹ Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909, с. 101, 112.

Приведем сведения о заработной плате наиболее квалифицированных высокооплачиваемых металлистов Петербурга, с наиболее высокой интенсификацией труда.

Как видно из годовых отчетов правления общества Путиловских заводов за 1908 г., 1911 г. и 1913 г., средний заработок рабочего (в руб.) менялся следующим образом:¹⁰

Годы	Среднее число рабочих	Средний заработок рабочего	Выпуск продукции одним рабочим	Уплачено всего заработка	Прибыль завода за год
1908	7152	486	1846	3517418	1002300
1909	7237	—	—	—	—
1911	8346	621	2094	5186319	2029278
1912	10018	—	—	—	—
1913	16000	495	2687	7686370	2874877

(с верфью)¹¹

Путиловский завод (с верфью), как об этом свидетельствуют отчеты правления за 1908—1913 гг., сильно увеличил выпуск изделий и освоил ряд новых производств. Выпуск продукции всеми 6 отделами завода — металлургическим, механическим, артиллерийским, паровозным, вагонным и судостроительным — с 1908 г. по 1913 г. (с верфью) возрос почти в 3 раза, составив в 1913 г. 34.8 млн руб.¹² К середине 1913 г. заказы Военного и Морского министерств заводу составляли 70—90 млн руб.

Как видно из приведенных выше данных, число рабочих на заводе возросло в 2 раза, в то время как выпуск продукции заводом — с 13 до 35 млн руб. — почти в 3 раза. За это же самое время, в связи с сильным ростом общего числа рабочих, их общий заработок возрос с 3.5 до 7.7 млн, однако номинальная заработная плата одного рабочего увеличилась за 5 лет всего на 2%.

Сравнение среднего заработка одного путиловца со стоимостью выпущенной им продукции показывает, что, в то время как его заработная плата за рассматриваемые 5 лет почти не возросла, стоимость выпущенной одним рабочим продукции за это время увеличилась почти на 50%, а прибыли завода возросли почти в 3 раза.

Все эти данные позволяют сделать вывод об усилении интенсификации труда путиловских рабочих при замораживании денежной заработной платы, что явствует хотя бы из того, что если в 1908 г. заработная плата рабочего составляла 27% стоимости выпущенной им продукции, то в 1913 г. — уже только 15%.

¹⁰ ЛГИА, ф. 1309 О-ва Путиловских заводов, оп. 1, д. 47, 1908. — Годовой отчет Путиловского завода за 1908 г., л. 1—10, 232 об.; То же за 1911 г., д. 48, л. 5—10, 420—420 об.; То же за 1913 г., д. 44, л. 154 об., 554—555, 582. Подсчеты автора.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 668, л. 25.

¹² ЛГИА, ф. 1309, оп. 1, д. 47, л. 3—3 об.; д. 44, л. 553, 582.

О заработной плате рабочих второго крупного предприятия Русско-Азиатского банка — Т-ва Невского судостроительного и механического завода — можно судить по отчетам правления за 1908—1913 гг. (в руб.).¹³

Годы	Среднее число рабочих	Средний заработок рабочего	Выпуск продукции одним рабочим	Уплачено всего заработка	Прибыль завода за год
1904	5800	—	—	—	—
1905	5300	—	—	3097444	—
1906	5600	—	—	3913483	—
1907	4140	—	—	2541852	—
1908	3221	578	2750	1865914	—
1909	2564	520	2714	1281837	521097
1910	2812	519	2808	1556998	178876
1911	2504	545	3410	—	797157
1912	3491	602	3654	2284233	685451
1913	3444	601	3820	2342799	206079

В 1912 г. паи Невского судостроительного и механического завода были приобретены от Государственного банка Путиловским заводом, вернее группой Русско-Азиатского банка и французских банков. Все эти финансовые реорганизации Путиловского и Невского заводов закончились неудачей, и рабочие почти не испытали в годы подъема роста заработной платы. Заработная плата рабочего с 1909 г. по 1913 г. возросла лишь на 20 %, в то время как выпуск продукции одним рабочим за этот же период увеличился на 41 %. Как и на Путиловском заводе, при сильной интенсификации труда на Невском заводе происходил медленный рост денежных заработков рабочих.

Рабочие Невского завода писали в «Невскую звезду» в 1912 г., что номерные (постоянные) рабочие зарабатывают не более 35—40 руб. в месяц, а третья часть всех рабочих, работающих постоянно, получает всего 75 коп. в день.¹⁴ Как видно из отчетов правления завода, в 1913 г. заработки по цеховым работам составляли 1 р. 79 к. для номерных рабочих, 99 коп. — для неномерных. По штучным работам заработки рабочих были несколько выше, составляя для номерных 2 р. 39 к., для неномерных — 1 р. 41 к.¹⁵

Как и на Путиловском и Невском заводах, находившихся в рассматриваемый период в состоянии перестроек и финансовых реорганизаций, сравнительно низкой была заработная плата и

¹³ Там же, ф. 1239 Т-ва Невского судостроительного и механического завода, оп. 1, д. 33, 1909, л. 45, 47, 101; д. 35, л. 55, 57, 58; д. 36, л. 38, 39; д. 36, л. 38—40, 74; д. 38, л. 42; д. 93, л. 90, 110, 123; д. 94, л. 1; д. 44, л. 51 об., 52, 53, 65.

¹⁴ Невская звезда, 1912, 27 мая, № 8.

¹⁵ ЛГИА, ф. 1239, оп. 1, д. 44, 1913. — Дело чрезвычайного общего собрания акционеров Невского о-ва, состоявшегося 23 июля 1913, л. 50 об.—51.

рабочих Металлического завода. Так, в 1912 г. средний поденный заработок рабочего завода составлял 1 р. 88 к.¹⁶

Однако, как уже отмечалось выше, даже на одном и том же заводе не было двух рабочих, получавших одинаковую заработную плату. Она зависела от формы найма (постоянный или поденный рабочий) и оплаты (сдельная или помесячная), квалификации и т. д. Приведем сведения о заработной плате петербургских рабочих различных профессий и различных отраслей промышленности.

На заводе военных заказов Акц. о-ва машиностроительного завода «Я. М. Айваз» в июне 1914 г. трудилось взрослых мужчин:

Профессии	Согласно данным о зарплате	Отработано дней	Общий заработок (в руб.)
Токари и установщики	99 человек	2475	10817.25
Слесари, лекальщики, инструментальщики	505 »	12625	43318.93
Разной квалификации	136 »	3400	9932.34
Чернорабочие	302 »	7550	15972.63
Всего	1042 человек	26050	80041.15

Если учесть, что в июне завод работал 24 дня, получается, что токари и установщики получили за июнь 1914 г. самую высокую из всех рабочих завода заработную плату, достигавшую на каждого 109 р. 27 к., а слесари, лекальщики и инструментальщики — 85 р. 78 к. Чернорабочий в этом же месяце заработал в среднем 52 р. 89 к.¹⁷

Квалифицированные рабочие названных выше профессий на другом крупном машиностроительном предприятии столицы — заводе О-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского в июне 1914 г., проработав 25 дней, получали несколько иную плату:

Профессии	Согласно данным о зарплате	Отработано дней	Общий заработок (в руб.)
Токари	45 человек	896 ¹ / ₄	3624.40
Слесари	38 »	1140	3315.24
Револьверщики	267 »	5682 ³ / ₄	10848.90
Прессовщики	60 »	1311 ¹ / ₂	3610.63
Обжигатели	58 »	1070 ¹ / ₂	2684.40
Чернорабочие	253 »	5446 ³ / ₄	6515.05

Токари завода Барановского получали за июнь 1914 г. заработную плату в размере 80 р. 54 к., слесари — 87 р. 25 к., ре-

¹⁶ Там же, ф. 1357 Металлического завода, оп. 1, д. 77. — Плата рабочим за 1912 г., л. 11—155.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 107, 1914. — Сведения о заработной плате рабочих взрослых мужчин за июнь 1914 г. по Петроградской губ., л. 1—2. — Число рабочих дней здесь и ниже приводится без сверхурочных.

вольверщики — 40 р. 63 к., прессовщики — 60 р. 18 к., обжигатели — 46 р. 28 к., чернорабочие — 25 р. 75 к.¹⁸

Заработная плата взрослых мужчин за июнь 1914 г. на заводе № 1 Русского акц. о-ва «Соединенные механические заводы», бывш. «Г. А. Лесснер» (основных профессий, наиболее широко представленных, и чернорабочих) составляла:

Профессии	Согласно данным о зарплате	Отработано дней	Общий заработок (в руб.)
Токари	203 человека	4341	16371.64
Слесари	361 человек	7233	23580.76
Фрезеровщики	20 »	453	2089.36
Строгальщики	5 »	116	621.51
Сверловщики	14 »	330	978.78
Долбежники	7 »	146	616.02
Разметчики	6 »	80	190.00
Медники	20 »	402	341.31
Чернорабочие	154 »	3202	7088.05

На заводе бывш. Лесснер № 1 из 953 взрослых рабочих мужчин выше, как и в других случаях, перечислены наиболее широко распространенные профессии. Каждый токарь заработал за июнь месяц в среднем 80 р. 65 к., слесарь — 65 р. 32 к., фрезеровщик — 104 р. 47 к., строгальщик — 124 р. 30 к., сверловщик — 69 р. 91 к., долбежник — 88 р., разметчик — 31 р. 66 к., медник — 17 р. 06 к., чернорабочий — 46 р. 03 к.¹⁹

На заводе № 2 о-ва «Соединенные механические заводы» в июне 1914 г. трудились 1708 взрослых мужчин, в том числе:

Профессии	Согласно данным о зарплате	Отработано дней	Общий заработок (в руб.)
Слесари	298 человек	5145	14464.03
Токари	340 »	6341	22773.79
Фрезеровщики	66 »	1195	3804.92
Строгальщики	37 »	623	2076.36
Сверловщики	38 »	772	1017.37
Разметчики	22 »	377	1283.98
Кузнецы	39 »	795	3157.67
Молотобойцы	63 »	1167	1998.20
Револьверщики	13 »	164	313.08
Литейщики	94 »	1692	1576.88
Шпильщики	35 »	693	1893.09
Обрушники	50 »	919	1843.92
Модельщики	34 »	644	2219.10

Заработок слесарей на этом предприятии в июне 1914 г. составил 49 р. 21 к., токарей — 67 руб., фрезеровщиков — 57 р. 65 к., строгальщиков — 56 р. 12 к., сверловщиков — 16 р. 25 к., разметчиков — 58 р. 36 к., кузнецов — 80 р. 96 к., молотобойцев —

¹⁸ Там же, л. 12 об.—13.

¹⁹ Там же, л. 20—21.

31 р. 72 к., револьверщиков — 24 р. 08 к., литейщиков — 16 р. 78 к., пишельников — 54 р. 08 к., обрубщиков — 56 р. 88 к., модельщиков — 65 р. 27 к.²⁰

На заводе Акц. о-ва машиностроительного завода «Л. Нобель» в июне 1914 г. трудились 1154 взрослых мужчин. Квалифицированные рабочие получили за этот месяц заработную плату:

Профессии	Согласно данным о зарплате	Отработано дней	Общий заработок (в руб.)
Токари	144 чел.	3152	10748
Слесари	285 »	6008	17833
Револьверщики и строгальщики	47 »	1048	2693
Кузнецы	37 »	663	2670
Молотобойцы	54 »	1043	2199
Шпшельники	36 »	683	2392
Обрубщики	20 »	433	1400
Формовщики	66 »	1262	4583
Модельщики	43 »	901	3042

Токари на заводе Нобеля за июнь 1914 г. заработали в среднем 74 р. 64 к., слесари — 62 р. 53 к., сверловщики и строгальщики — 57 р. 30 к., кузнецы — 72 р. 16 к., молотобойцы — 40 р. 72 к., шпшельники — 66 р. 44 к., обрубщики — 70 р., формовщики — 69 р. 44 к., модельщики — 70 р. 74 к.²¹

Приведенные выше заработки на пяти крупных машиностроительных заводах столицы, где были сосредоточены наиболее квалифицированные кадры металлистов, позволяют сделать некоторые выводы.

На машиностроительных заводах столицы сконцентрировались кадры рабочих высокой квалификации. Между тем по всей стране ощущался острый недостаток в квалифицированных кадрах рабочих. Он ощущался и в Петербурге. С целью сохранить основу производства — квалифицированные кадры — предприниматели были вынуждены, как сообщалось выше, платить им относительно высокую заработную плату.²² Наиболее щедро оплачивался труд станочников: фрезеровщиков, строгальщиков, токарей, а также слесарей, долбежников, модельщиков, а в металлургических цехах — кузнецов, обрубщиков, шпшельников, формовщиков и др.

Высокую заработную плату из-за боязни утечки квалифицированных рабочих на частные заводы были вынуждены платить Военное и Морское министерства. Так, на Заводе военно-врачебных заготовлений, где было занято 537 взрослых мужчин, токарь по металлу в инструментальном отделе за июнь 1914 г. получал в среднем 66 р. 50 к., слесарь — 61 р. 34 к. Правда, такие высокие заработки квалифицированным рабочим казна платила лишь

²⁰ Там же, л. 23—24.

²¹ Там же, л. 52—53.

²² Там же, л. 26—30.

в крупных промышленных центрах, а на дальних по тому времени окраинах заработков рабочих казенных заводов хватало на удовлетворение лишь минимальных потребностей рабочего и его семьи. Так, 26 ноября горный начальник Олонецких казенных заводов ходатайствовал перед Горным департаментом о выдаче единовременного пособия рабочим завода из сумм горнозаводской кассы по случаю недостаточности заработков и дороговизны, резкого сокращения выпуска продукции заводом. В рапорте отмечалось, что на заводе в связи с кризисом производства имеются лишние рабочие, но сократить их не представляется возможным, так как рабочим некуда деться. Город появился лишь после возникновения завода и «рабочие Александровского завода образовались не из местных жителей и не по добровольному желанию их посвятить себя этой деятельности, а по воле правительства путем переселений и рекрутских наборов».²³ После освобождения от крепостной зависимости рабочие были зачислены в сословие мещан. Они не имели других заработков, кроме заводских. Горное начальство вынуждено было вводить 4—5-часовой рабочий день, «чтобы все поработали», и платить по 15—18 руб., а при 9—10-часовом рабочем дне — 25—35 руб. в месяц.²⁴

В то же самое время на Сестрорецком оружейном заводе Военного ведомства, где было занято 1935 взрослых мужчин, токари в июне 1914 г. заработали 68 р. 60 к., слесари — 39 р. 63 к. В данном случае, несмотря на близость к Петербургу с более высокими заработками, рабочие дорожили своей работой, так как многие из них имели дом и хозяйство, а наем жилья в Петербурге стоил неимоверно дорого.²⁵ Сравнительно высокую заработную плату получали рабочие электротехнической промышленности. На заводе динамомашии Акц. о-ва «Сименс-Шуккерт» в июне 1914 г. токари и сверловщики зарабатывали по 72 р. 40 к., слесари и строгальщики — около 70 руб., штамповщики — около 58 руб.²⁶

На втором месте после металлистов по уровню заработной платы стояли деревообделочники и типографские рабочие. В среднем за день, по данным фабричной инспекции, они зарабатывали до 1 р. 40 к.—1 р. 50 к., т. е. около 38 руб. в месяц.

Кожевенники, обувщики, рабочие мыловаренных, салотопенных и стеариновых заводов в 1910—1913 гг. зарабатывали, по

²³ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 215, 1901—1910. — О выдаче рабочим Александровского завода Олонецкого округа ссуды из фонда горнозаводских товариществ, л. 2.

²⁴ Там же, л. 1—7. — Каждый рабочий Александровского завода по решению Горного департамента получил ссуду из средств вспомогательной кассы, существовавшей при каждом казенном горном заводе, в размере 40 руб., причем половина ссуды немедленно удерживалась на погашение приписанных долгов (там же, л. 28—29).

²⁵ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 107, 1914, л. 82—86.

²⁶ Там же, л. 93—94.

данным фабричной инспекции, до 1 р. 40 к. в день.) Но, как сообщали рабочие этих отраслей промышленности в легальную рабочую печать, их заработная плата редко достигала 1 руб. в день, а женщин — 50—75 коп. Не случайно бастовавшие рабочие Т-ва костеобжигательных заводов требовали увеличения поденной платы до 1 руб.²⁷

Заработная плата рабочих химической и силикатной отраслей промышленности не достигала и 1 руб. в день. На Тентелевском химическом заводе рабочие вреднейшего цеха по производству соляной кислоты зарабатывали всего по 80 коп., и только «кто работает 8—10 лет, да кровью кашляет, тот и получает 90—95 коп. в день».²⁸ Рабочие Охтенского казенного порохового завода за 12 час. работы (в том числе 3 часа сверхурочных) получали всего 85 коп.²⁹

Самым низким был заработок рабочих столицы в тех отраслях, где широко применялся дешевый женский труд и труд детей и подростков — в текстильной, пищевкусовой и резиновой отраслях промышленности. Даже на таком высокомеханизированном предприятии Ниточного треста, как Компания Невской бумагопрядильной мануфактуры, рабочие на самоходах в декабре 1913 г. получали в день всего до 1 р. 40 к., на пропускных машинах и на катушках — до 84 коп. и лишь прядильщики вырабатывали до 3 р. 40 к.³⁰ На фабриках одного из крупнейших текстильных предприятий Петербурга — Т-ва Российской бумагопрядильной мануфактуры мужчины получали 1 р. 20 к., женщины — 50—75 коп.³¹ На фабрике вязальных изделий женщины получали всего 40 коп. и лишь при наличии 6—7-летнего стажа — 50 коп.³² Особо низкими заработками «славилась» фабрика «Треугольник». Служащий больничной кассы фабрики в заметке о беседе с А. Е. Бадаевым писал, что А. Е. Бадаев спрашивал его, верно ли, что заработок работниц составляет в среднем 43 коп. в день. В этой же записке сообщаются рабочие номера многих десятков работниц, чей заработок был ниже 50 коп. в день.³³

Табл. 36 содержит сведения о заработной плате рабочих 18 губерний, областей и округов Харьковского промышленного округа за 1900—1913 гг. Из этих данных видно, что не существовало даже двух губерний, где бы заработная плата рабочих по своему уровню совпадала.

²⁷ ЛГИА, ф. 1229, оп. 1, д. 511, л. 93.

²⁸ Невская звезда, 1912, 26 августа, № 23.

²⁹ Металлист, 1911, № 1, с. 11.

³⁰ ЛГИА, ф. 1435, оп. 1, д. 482, 1913. — Жалованье рабочим за две недели 1913 года, л. 234—242.

³¹ Правда, 1912, 27 апреля, № 5.

³² Звезда, 1912, 16 февраля.

³³ ЦПА ИМЛ (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), ф. 448, оп. 1, д. 41795, 1914. — Заметка служащего больничной кассы фабрики «Треугольник» по поводу беседы с А. Е. Бадаевым относительно заработной платы работниц. ., л. 1.

Губернии и области Харьковского промышленного округа	Средняя					
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Бакинская губ.	296.82	268.07	265.84	250.65	287.96	276.56
Батумская обл.	—	—	—	—	272.34	237.29
Воронежская губ.	94.98	99.69	104.63	102.94	104.02	93.70
Донская обл.	284.99	277.70	303.16	289.61	297.71	202.39
Екатеринославская губ.	342.06	323.23	292.92	327.61	337.38	338.72
Калужская »	125.67	151.57	175.81	133.33	158.10	169.85
Кубанская обл.	—	—	—	—	—	—
Курская губ.	104.24	135.80	117.19	126.60	114.94	91.88
Кутаисская »	—	—	205.48	288.95	—	—
Орловская »	141.69	161.54	158.64	241.21	258.76	271.96
Пензенская »	71.85	66.36	69.50	93.95	92.24	111.13
Сухумский округ	—	—	—	—	259.20	291.42
Тамбовская губ.	90.38	99.62	98.83	99.06	103.86	106.55
Терская обл.	—	—	—	—	—	—
Тифлисская губ.	—	—	288.21	198.74	266.51	192.33
Тульская »	173.70	212.31	222.25	224.25	288.31	245.42
Харьковская »	—	180.55	210.78	206.22	213.09	193.37
Черноморская »	—	—	374.60	372.61	285.72	—
В среднем по округу	246.19	191.68	194.15	211.09	225.77	209.55

Примечание. С 1 января 1902 г. надзор инспекции был введен в трех губерниях лишь 2 округа: Батумский и Сухумский.

На протяжении рассматриваемого периода в Харьковском промышленном округе, по данным фабричной инспекции, наиболее высокую заработную плату получали фабрично-заводские рабочие губерний и областей с развитой тяжелой промышленностью — горнозаводской, угольной, металлообрабатывающей, нефтяной. Как уже сообщалось выше, наиболее развитой в промышленном отношении являлась Екатеринославская губ., где средние заработки рабочих были наиболее высокими и с 1900 г. по 1913 г. поднялись с 342 до 425 руб., т. е. на 25%. В значительных размерах за этот же период поднялись заработки донецких шахтеров (на 34%) и нефтяников Баку (на 30%), достигнув в 1913 г. около 400 руб. в год. Зарботки металлургов, металлистов, шахтеров и нефтяников трех названных губерний в 2 и более раза превышали заработки рабочих таких непромышленных губерний округа, как Тамбовская, Пензенская, Калужская, Воронежская, где в основном были развиты низкооплачиваемые отрасли обрабатывающей промышленности. В то же самое время следует отметить, что именно за период империализма в Харьковском промышленном округе, как и в Петербургском, наиболее заметно возросла заработная плата рабочих в губерниях, где она ниже

годовая плата рабочего (в руб.)

1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
311.87	365.76	383.78	372.11	358.53	378.72	366.94	383.50
—	410.57	388.06	129.04	282.18	213.67	259.06	314.88
107.50	194.54	199.04	256.39	246.33	281.20	322.15	228.16
319.25	320.98	335.77	334.78	349.36	348.97	580.11	379.38
340.15	382.76	420.77	436.44	429.36	447.89	423.87	425.70
170.71	173.96	176.39	176.82	178.99	182.41	203.23	211.57
—	—	—	—	—	—	—	240.57
152.73	137.37	114.82	100.56	112.17	123.27	88.80	112.48
—	—	—	—	—	—	266.01	218.48
308.51	287.58	280.31	258.97	268.65	283.30	301.33	300.95
120.78	135.38	113.65	113.24	110.30	125.55	127.65	129.26
—	—	—	—	—	—	—	—
96.55	109.56	114.09	108.04	117.02	104.30	112.19	107.34
—	—	—	—	—	—	—	318.07
229.98	249.92	214.82	351.59	304.01	307.96	407.12	310.75
270.61	266.57	222.60	217.51	248.04	238.45	258.58	322.31
186.61	207.41	200.94	177.96	183.41	196.46	—	221.11
—	—	—	—	—	—	—	—
221.68	236.68	256.68	248.68	249.04	268.09	270.80	286.28

Кавказа: Черноморской, Тифлисской и Кутаисской. В 1904 г. от Кутаисской губ. отдели-

всего оплачивалась в 1900 г. Почти в 2 раза и более за 13 лет возросли заработки рабочих в губерниях Пензенской, Орловской, Воронежской, Тульской, Калужской. В губерниях Харьковской и особенно Курской, где доминировала свеклосахарная промышленность, заработки рабочих за 13 лет увеличились в первой на 23%, а во второй — всего на 8%.

В период кризиса 1900—1903 гг. заработная плата рабочих Харьковского округа упала почти на 10% в связи с тем, что кризис больше всего ударил по тяжелой промышленности. В период промышленного подъема 1909—1913 гг. заработная плата рабочих округа возросла на 15%.

Особенно большое влияние на рост заработной платы рабочих округа оказала революция 1905—1907 гг. С 1904 по 1907 г. заработки рабочих возросли почти на 5%, а с 1904 по 1913 г., что было также связано с промышленным подъемом и ростом рабочего движения в 1910—1914 гг. — почти на 27%.

С 1904 по 1914 г. средняя заработная плата рабочих доменных заводов на Юге России возросла с 386 до 482.9 руб., т. е. на $\frac{1}{4}$, на передельных заводах за эти же 10 лет — с 389.2 до 519.7 руб., или на 32%. Заработная плата шахтеров за эти годы

возросла с 266 до 413 руб., т. е. на 55%, а в железорудной промышленности — на 35 %.³⁴

Как уже отмечалось, наиболее промышленными губерниями округа являлись Екатеринославская, Бакинская и Донская обл., где были развиты металлургическая, железорудная, нефтяная, угольная, металлообрабатывающая отрасли промышленности. Как видно из данных табл. 36, заработная плата рабочих Екатеринославской губ., например, была даже выше, чем заработки пролетариата столицы и неизменно в течение 1900—1913 гг. стояла на первом месте по сравнению с заработками рабочих всех других губерний России, составляя в среднем 29 руб. в месяц в 1900 г. и около 36 руб. в месяц в 1913 г.

Конечно, средние данные табл. 36 не отражают уровня заработной платы на отдельных предприятиях и в отдельных отраслях промышленности. Так как приведенные в табл. 36 сведения относятся к обрабатывающей промышленности, ниже мы приводим сведения о заработной плате горнозаводских рабочих, основной массы рабочих названных местностей Южной России.

В угольной промышленности Донбасса в 1900 г. наивысшую плату получали забойщики, являвшиеся главной рабочей силой в шахтах. Их заработная плата также не была одинаковой, но с учетом колебаний, в зимнее время она составляла от 80 коп. до 2 руб., т. е. равнялась в среднем 1 р. 43 к. в день, а в летнее, когда работы разворачивались шире, — от 91 коп. до 3 руб., т. е. 1 р. 74 к. Таким образом, среднесуточный заработок одного забойщика в 1900 г. составлял 1 р. 59 к., а среднегодовой (при 267 рабочих днях в году) — 425 руб. Прочие подземные рабочие в 1900 г. зарабатывали в среднем 1 р. 21 к. в день, или 317 руб. за год.³⁵

Заработная плата шахтеров, занятых на поверхностных работах, была значительно ниже. Возчики, грузчики, сортировщики угля, чернорабочие зарабатывали среднесуточно 1 р. 06 к., что составляло за год (считая 247 дней) 262 руб., а мастеровые, т. е. квалифицированные наземные рабочие (слесари, кузнецы, машинисты) — 1 р. 38 к. в день, или 425 руб. за год, считая 308 рабочих дней в году.³⁶

Приведенные выше примеры о заработках шахтеров, составленные статистическим бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России на основе сведений, присланных горнопромышленниками, несколько завышают сведения о заработной плате донецких шахтеров. Зарботки подземных рабочих чаще всего не превышали 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., а наземных составляли меньше 1 руб. в сутки.³⁷

³⁴ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.). Ростов-на-Дону, 1971, с. 195.

³⁵ Поголов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке. М.—Л., 1963, с. 153.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 154—155.

По завышенным данным Статистического бюро Совета съездов горнопромышленников Юга России, в 1913 г. донецкий шахтер зарабатывал 433 р. 40 к.³⁸ Однако эти средние данные неправильно рисуют положение в разных горных округах Юга. Выше всего были заработки шахтеров Макеевского горного округа, составлявшие 525 руб. в год, затем Кальмиусского (392 руб.), Таганрогско-Хрустальского (351 руб.), Воронежско-Донского (246 руб.), а в среднем один рабочий Юго-Восточного горного управления зарабатывал в год 394 руб.³⁹ Опять-таки это только средние данные, так как заработная плата на различных рудниках была неодинаковой. Кроме того, летом шахтеры зарабатывали больше, чем зимой.⁴⁰

Металлисты и металлурги Юга получали более высокую заработную плату, нежели шахтеры. Однако в оплате труда металлургов Юга существовали еще большие различия. По высоте заработных плат имелись три основные группы рабочих: иностранные рабочие, получавшие в 1900 г. около 4 руб. в день и выше; доменные рабочие и рабочие прокатных цехов (от 1 р. 20 к. в день и выше); чернорабочие — от 60—70 коп. и выше. В среднем по Екатеринославской губ. в 1900 г. заработная плата металлистов и металлургов составляла 360 руб. в год.⁴¹

В годы кризиса, особенно чувствительно поразившего тяжелую промышленность Юга России, заработки рабочих всех профессий сильно упали, тысячи рабочих были изгнаны за ворота предприятий. Голод и безработица явились одной из причин всеобщей стачки рабочих Юга России, имевшей огромное значение для судеб дальнейшего освободительного движения по всей стране.

В табл. 37 приводятся погодные сведения о заработной плате фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности Варшавского фабричного округа. Не останавливаясь подробно на этих данных, отметим лишь, что в целом рабочие Варшавского округа по размерам заработков в период империализма стояли на третьем месте после рабочих Петербургского и Харьковского промышленных округов.

Из 13 губерний округа впереди по уровню заработной платы шли рабочие наиболее промышленных губерний с развитой металлообрабатывающей, металлургической и угольной отраслями промышленности — Ковенской, Петроковской и Варшавской. Их заработки в 1900 г. в среднем достигали 20 руб. в месяц, а в 1913 г. — 28 руб. Наиболее низкими были заработки рабочих двух губерний со слабо развитой промышленностью — Ломжин-

³⁸ Каменноугольная промышленность России в 1913 г. Вып. II. Каменноугольная промышленность Южной России. Харьков, 1915, с. XLV.

³⁹ Отчет начальника Юго-Восточного горного управления за 1913 год. Новочеркасск, 1915, с. 14.

⁴⁰ Серый Ю. И. Рабочие Юга России в период империализма, с. 187.

⁴¹ Потолов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке, с. 155—156.

Губерния Варшавского округа	Средняя годовая заработная плата рабочего (в руб.)													
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Варшавская	237.78	242.08	240.86	259.95	320.00	267.46	460.99	380.62	292.57	350.39	293.28	304.05	293.66	329.74
Виленская	156.03	189.96	193.09	224.03	215.52	218.18	206.83	299.23	288.21	287.14	212.26	221.07	213.81	219.52
Гродненская	165.29	181.12	188.42	176.85	171.81	180.57	202.51	221.86	237.08	250.00	244.47	234.59	238.28	266.72
Каляшская	178.80	207.45	181.71	184.51	168.84	188.70	242.64	242.33	257.07	266.98	273.27	255.70	248.43	253.64
Ковенская	251.26	259.62	255.85	256.11	259.73	291.76	380.16	369.78	364.70	334.16	355.01	373.74	343.58	356.74
Келецкая	113.34	131.19	139.08	101.03	126.32	95.51	130.67	132.19	171.22	190.70	192.68	185.75	201.03	196.47
Ломжинская	79.45	70.49	88.16	79.52	64.53	84.53	68.76	112.31	142.90	143.06	177.77	115.63	120.25	131.13
Люблинская	148.80	128.80	144.16	140.51	133.11	117.03	154.86	159.33	166.18	156.10	177.98	204.37	179.11	233.36
Петроковская	243.04	230.34	243.23	243.02	241.02	254.25	273.03	301.24	318.81	310.86	321.80	327.52	326.70	310.84
Плоцкая	98.98	187.74	134.84	133.44	144.26	122.70	119.73	91.36	96.74	85.76	114.54	93.67	100.11	129.84
Радомская	143.34	165.99	162.78	154.00	164.64	161.98	145.14	176.95	182.44	169.32	179.83	193.61	199.81	235.97
Сувальская	187.70	179.13	182.43	195.96	172.49	201.60	205.95	265.88	200.63	214.12	124.74	141.58	64.44	Холм- ская
Седлецкая	215.96	91.93	126.28	180.43	119.12	113.25	—	192.35	86.07	83.71	151.91	184.40	114.97	91.18
В среднем по округу	227.94	223.94	229.82	234.02	247.97	245.75	296.63	298.39	298.56	304.20	300.41	307.44	303.81	302.37

ской и Плоцкой, в которых в 1900 г. рабочие зарабатывали немногим более 7 руб. в месяц, а в 1913 г. — около 11 руб.

Всего с 1900 по 1913 г. заработная плата рабочих по Варшавскому промышленному округу поднялась на одну треть (табл. 37). Польские рабочие, особенно фабрично-заводские пролетарии крупнейших промышленных центров: Лодзи, Варшавы приняли активное участие в революционных событиях 1905—1907 гг.⁴² В результате самоотверженной революционной стачечной борьбы заработная плата рабочих Польши с 1904 по 1907 г. поднялась на 20%, а с 1904 по 1913 г. — на 22% (табл. 37). В. И. Ленин неоднократно отмечал, что стачечную борьбу рабочих России в 1905 г. возглавили рабочие Петербургского и Варшавского промышленных округов. Насчитывая $\frac{1}{3}$ всех фабрично-заводских рабочих России, эти 2 округа выставили $\frac{2}{3}$ всех стачечников, т. е. в 1905 г. каждый рабочий этих двух округов в среднем бастовал 4 раза.⁴³

⁴² Крузе Э. Э. В. И. Ленин о статистике стачек в России. — В кн.: В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970, с. 212—214.

⁴³ Ленин В. И. О статистике стачек в России. — Полное собр. соч., т. 19, с. 384.

Таблица 38

Средняя годовая заработная плата рабочего (в руб.)															
Губернии Московского округа															
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	
Владимирская Вологодская Костромская Московская Рязанская Смоленская Ярославская	153.39	160.65	160.51	159.75	163.47	161.77	190.53	202.68	191.84	187.95	186.00	192.02	190.19	188.46	
	124.15	143.82	138.06	139.83	138.92	143.71	130.45	154.29	181.67	159.59	161.95	171.67	177.48	170.77	
	140.37	139.71	142.40	143.24	147.50	144.93	162.62	175.10	182.19	172.44	177.22	179.99	184.77	189.40	
	197.44	202.68	191.19	242.41	204.45	202.16	220.96	321.97	237.76	227.97	243.12	241.25	248.16	252.79	
	105.11	122.83	155.93	120.43	113.58	152.45	134.43	145.34	150.10	134.04	178.31	177.01	185.57	179.91	
	129.55	141.40	138.81	158.01	141.56	143.31	150.70	154.42	173.36	153.54	175.93	191.29	198.78	181.31	
	153.88	151.34	165.68	155.39	157.63	160.98	185.70	207.81	220.07	204.30	201.90	212.66	211.50	213.85	
В среднем по округу . . .	169.48	175.30	172.43	194.64	177.53	177.27	197.63	247.50	209.78	201.58	208.61	212.67	216.48	218.95	

В табл. 38 приводятся данные об изменении заработной платы фабрично-заводских рабочих 7 губерний Московского промышленного округа в 1900—1913 гг.

В целом по уровню заработков рабочие округа занимали 4-е, после Петербургского, Харьковского и Варшавского округов, место, что объясняется широким распространением в губерниях округа низкооплачиваемого текстильного производства. Как видно из данных табл. 38, наиболее высокими были заработки рабочих Московской губ., в 1900 г. достигавшие в среднем более 16 руб. в месяц, затем Ярославской и Владимирской (около 13 руб.). Заработная плата рабочих остальных губерний округа колебалась в пределах 10—11 руб.

К 1913 г. заработная плата рабочих округа возросла всего на 29%. В отличие от Петербургского, Харьковского и Варшавского округов в Московском округе наибольший рост заработной платы пришелся не на годы промышленного подъема 1909—1913 гг. (3%), а на годы кризиса 1900—1903 гг. По данным фабричной инспекции, заработки рабочих за эти 4 года возросли на 15%, что было связано с особенностями развития в 1900—1914 гг. текстильного производства.

Незабываемая историческая роль московских рабочих в Декабрьском вооруженном восстании 1905 г. и развитие рабочими Московской губ. в 1905—1907 гг. высокой революционной энергии привели к росту с 1904 по 1907 г. чрезвычайно низких заработков рабочих всего округа на 39%, а пролетариев Москвы и губернии — даже на 58%. Это были годы наивысшего подъема заработной платы рабочих округа за 1900—1914 гг.

В табл. 39 приводятся данные Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности о распределении в Московской губ. фабрично-заводских предприятий, входивших в 1912—1913 гг. в состав Московского страхового округа.⁴⁴

Из данных табл. 39 о размере заработной платы рабочих Московской губ. различных профессий виден их нищенский уровень. Несмотря на то что страхованию не подлежали рабочие наиболее мелких предприятий и данные таблицы их не регистрируют, средняя заработная плата рабочего губернии в 1912—1914 гг. достигала 248 руб. в год, т. е. около 21 руб. в месяц (из расчета 25 рабочих дней).⁴⁵

⁴⁴ ЦГА г. Москвы, ф. 1076 Общества фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района, оп. 1, д. 18, 1912—1913. — Протокол 2-го собрания членов Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, организация Московского страхового товарищества, л. 4. — В число предприятий губернии Общество включает лишь те из них, на которые распространялось действие страховых законов, т. е. наиболее крупные, с заработной платой выше, чем на мелких.

⁴⁵ О низкой заработной плате рабочих Москвы в 1900—1914 гг. ярко свидетельствуют сохранившиеся в архивных фондах предприятий книги расчетов с рабочими и их лицевые счета. См., напр., ЦГА г. Москвы, ф. 763, оп. 2, д. 65, 1913. — Лицевые счета рабочих, л. 1—82 об.

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число рабочих	Годовая заработная плата (в руб.)		
			всех рабочих	1 рабочего	
Обработка хлопка	194	153013	32591769	212	(17.70)
Обработка других волокнистых веществ	292	77202	17221374	223	(18.60)
Железоделательная	36	4874	1793632	368	(30.70)
Машиностроительная	70	32175	11840400	368	(30.70)
Прочие производства по обработке металлов	113	8961	3297648	368	(30.70)
Полиграфическая	102	10123	3684772	364	(30.30)
Писчебумажная	57	4472	1627808	364	(30.30)
Деревообрабатывающая	45	3494	1006272	317	(26.40)
Стекольная	11	2307	514461	223	(18.60)
Фарфоровая	14	2599	579577	223	(18.60)
Глиняная	78	12040	2684920	223	(18.60)
Животных продуктов	61	7834	2373702	303	(25.25)
Винокуренная и пр.	15	3510	863460	246	(20.50)
Химическая	40	7439	2038286	271	(22.60)
Пищевкусовая и пр.	93	15324	3693448	237	(19.75)
Итого	1221	345367	85811529	248	(20.70)

П р и м е ч а н и е. В скобках — данные о заработной плате за месяц.

Сравнение заработной платы рабочих Московской губ. с заработной платой петербургского пролетариата показывает, что заработки московских рабочих всех профессий были в 2—3 раза ниже. Это объясняется прежде всего тем, что в Москве и губернии господствовало низкооплачиваемое текстильное производство, которое тянуло вниз заработки рабочих других отраслей и, в частности, металлообрабатывающей. Кроме того, как отмечалось выше, петербургский рабочий был выше вооружен технически, его труд был более производителен и интенсификация его превосходила интенсификацию труда рабочих Московского промышленного округа и России в целом. В Московском промышленном округе так же, как и в ряде других местностей России с низкой оплатой труда, существовали такие полукрепостнические формы расплаты с рабочими, как выдача заработка капиталистами натурой в виде бесплатных квартир и харчей. В обеих столицах, Варшаве, Риге, Киеве, Харькове с такими полукрепостническими формами эксплуатации встретиться уже нельзя было. Так, в Богородске Захар Морозов на своей фабрике содержал казарму для 800 холостых мужчин. Рабочие размещались в ней настолько тесно, что расстояние между кроватями составляло 1 аршин. Имелось и несколько казарм для семейных, состоявших из небольших комнат, в которых размещались по 3—5 семей. Харчи

обходились рабочему дороже, чем на вольных квартирах, так как продукты поставлялись из морозовской лавки.⁴⁶ Таким образом, все заработанные рабочим деньги оставались в кармане у капиталистов-попечителей типа Морозовых. Такие квартиры и питание рабочих были характерны для всего Центра, где предприятия возникали в сельских местностях.⁴⁷

Как видно из данных табл. 38 и 40, к 1913 г. на четвертое место по уровню заработной платы вместо рабочих Московского фабрично-заводского округа вышли рабочие Поволжского округа, в котором с 1900 по 1913 г. годовые заработки фабрично-заводских рабочих Нижегородской и Симбирской губ. возросли в 2 раза, Казанской и Уфимской губ. — в 1½ раза. В частности, заработная плата металлистов Нижегородской губ. (37 предприятий) к 1912—1913 гг. уже достигала в среднем 35 руб. в месяц.⁴⁸ Московский же фабричный округ, где в 1912—1913 гг. на предприятиях, охваченных действием страховых законов 23 июня 1912 г., более 62% всего состава фабрично-заводских рабочих составляли низкооплачиваемые текстильщики,⁴⁹ к 1913 г. по размерам заработной платы рабочих перешел с 4-го на 5-е место по России, причем по-прежнему по уровню заработков рабочие губерний Московской, Владимирской и Ярославской стояли на первом месте, хотя их чрезвычайно скудные заработки составляли в среднем всего 19—20 руб. в месяц.

По данным табл. 41, на последнем месте по уровню годовых заработных плат в 1900—1913 гг. стояли рабочие Киевского округа. В 1900 г., например, заработная плата рабочих лишь двух губерний — Таврической и Херсонской — достигала 21 руб. в месяц, а рабочие всего округа в среднем получали около 13 руб. К 1913 г. заработная плата возросла на 49% и составляла около 18 руб. в месяц, однако более 300 руб. в год (28—29 руб. в месяц) получали лишь рабочие Таврической и Херсонской губерний, а рабочие Бессарабской и Минской губ. — 200—235 руб. (18 руб. в месяц), Черниговской и Киевской губ. — 13—14 руб. Низкие заработки рабочих Киевского округа объяснялись тем, что в нем почти отсутствовали крупные промышленные города и металлообрабатывающая промышленность, а низкая зарплата подавляющего числа сельскохозяйственных наемных рабочих округа тянула вниз и заработки промышленных рабочих.

Анализируя данные табл. 35—41 о размерах заработных плат фабрично-заводских рабочих по промышленным округам и

⁴⁶ В царстве Морозовых. — Звезда, 1901, 10 сентября.

⁴⁷ Фабрично-рабочий квартирный вопрос в Орехово-Зуеве. — Звезда, 1901, 10 сентября.

⁴⁸ ЦГА г. Москвы, ф. 1076, оп. 1, д. 18, 1912—1913. — Протокол 2-го собрания членов Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности..., л. 9.

⁴⁹ Там же, л. 3.

Губернии Поволжского округа	Средняя годовая заработная плата рабочего (в руб.)													
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Астраханская	215.13	163.97	181.72	218.08	179.63	220.78	250.71	301.52	350.61	154.19	212.96	213.44	269.03	184.40
Вятская	136.40	132.19	133.63	151.43	155.43	136.53	178.33	168.67	180.66	179.91	174.60	181.18	173.55	178.33
Казанская	127.80	135.34	153.45	146.35	122.89	195.38	234.55	136.66	127.59	131.41	160.59	173.48	199.86	200.92
Нижегородская	168.60	285.56	290.86	284.18	318.84	288.68	341.44	262.49	246.83	300.39	256.07	273.91	309.02	349.29
Оренбургская	195.98	157.93	282.96	180.44	226.25	218.87	339.83	256.63	254.21	210.10	249.29	219.37	201.21	217.47
Пермская	176.80	181.37	181.46	185.54	167.97	199.32	203.32	207.53	214.92	213.51	203.39	188.93	183.55	188.87
Самарская	120.83	148.39	150.33	163.44	162.39	193.65	183.73	149.35	155.25	160.83	168.90	176.54	164.72	179.49
Саратовская	249.60	217.04	205.34	243.13	234.79	244.25	274.00	249.69	253.27	246.39	256.14	286.24	282.18	283.59
Самбирская	74.86	93.97	126.11	136.29	125.26	132.83	140.81	151.16	145.65	147.03	149.20	162.52	145.69	146.93
Уфимская	171.51	161.02	180.62	164.64	180.87	259.23	212.49	195.37	214.10	207.29	222.44	242.66	241.71	274.28
В среднем по округу	155.72	211.67	194.05	200.48	196.72	212.29	234.57	200.63	199.73	205.90	204.02	215.94	220.94	231.62

Губернии Киевского округа	Средняя годовая заработная плата рабочего (в руб.)													
	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Бессарабская	182.83	119.68	194.42	260.16	204.28	316.11	194.63	149.65	155.08	124.44	157.60	173.05	295.19	235.39
Волынская	94.96	137.40	132.15	136.23	140.17	148.71	191.10	175.76	134.43	138.55	164.59	152.61	150.35	163.99
Киевская	116.52	105.35	102.26	129.66	111.01	107.62	115.87	140.91	149.80	148.11	156.60	164.82	158.29	158.90
Минская	137.67	133.09	127.11	142.55	125.06	158.51	179.55	179.69	200.65	178.87	166.84	180.49	202.40	201.58
Могилевская	139.81	157.01	150.98	149.53	150.62	157.53	159.29	159.17	175.03	164.44	179.77	198.11	184.63	198.18
Подольская	90.93	67.00	75.38	82.84	70.10	78.82	83.36	108.22	104.99	98.64	107.66	126.50	121.70	122.89
Полтавская	104.65	103.35	105.24	136.86	139.89	134.21	151.03	177.96	181.75	172.87	160.86	170.95	197.27	178.15
Таврическая	259.89	250.65	253.64	290.75	312.83	290.82	356.13	306.26	385.64	344.02	320.04	366.47	319.16	349.19
Херсонская	249.15	265.76	285.83	285.27	291.18	145.68	315.33	288.20	326.59	322.02	328.86	328.61	322.86	325.07
Черниговская	96.20	97.15	93.08	97.87	98.32	97.73	112.05	123.45	113.45	113.46	120.19	119.53	123.81	123.98
В среднем по округу	133.21	127.23	131.35	154.19	141.75	138.52	155.44	169.90	179.64	176.02	178.81	190.72	191.17	196.85

губерниям России за отдельные периоды промышленного цикла 1900—1913 гг. (кризис—депрессия—подъем), можно заметить, что пропорции и соотношения в их уровнях для различных губерний оставались неизменными на всем протяжении цикла. Эта примечательная особенность требует особого детального рассмотрения.

Повышению заработков рабочего класса в 1906—1913 гг., как неоднократно отмечалось выше, способствовали события 1905 г. Жертвы, принесенные рабочими в невиданном по размаху стачечном движении 1905 г., были, таким образом, не напрасными. Результатом героической борьбы рабочего класса было повышение заработной платы в 1906—1913 гг.

Решающее влияние на высоту заработной платы фабрично-заводских рабочих России, как уже отмечалось выше, при всех прочих обстоятельствах оказывала профессия рабочего, в известной мере определяющая его квалификацию. В табл. 42 при-

Т а б л и ц а 42

Отрасли промышленности	В границах бывшей империи		
	число рабочих (в тыс.)	сумма их заработной платы (в млн. руб.)	средний годово- вой зарабо- ток (в руб.)
Обработка:			
хлопка	566.2	122.9	217.2
шерсти	166.6	41.0	245.9
шелка	34.7	7.5	216.7
льна, пеньки и джута	104.5	18.7	178.9
смешанных волокнистых веществ	46.3	13.3	286.7
Итого	918.3	203.4	221.4
Бумажное производство	107.7	32.0	296.8
Обработка:			
дерева	132.1	33.9	256.4
металлов	385.6	160.8	417.0
минеральных веществ	215.6	50.0	231.9
животноводческих продуктов	55.7	16.4	295.1
пищевых и вкусовых продуктов	369.0	62.5	169.4
Химические производства	90.5	25.3	280.1
Добыча нефти	37.5	14.0	373.7
Прочие производства	7.6	3.1	412.4
Итого	2319.6	601.4	259.3
То же без добычи нефти	2282.1	587.4	257.1
В том числе Варшавский округ	353.4	105.3	297.8

водится уровень оплаты труда рабочих различных профессий фабрично-заводской промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, на 1913 г.⁵⁰

Наиболее высокую заработную плату, по данным табл. 42, получали металлисты. К 1913 г. она в среднем по России достигала около 35 руб. в месяц. Рабочие по добыче нефти также зарабатывали более 30 руб. В бумажной, химической, а также салотопенной, мыловаренной, костеожигательной, свечной и др. по обработке продуктов животноводства отраслях — около 25 руб. На кирпичных, цементных, стекольных заводах и текстильных фабриках рабочие получали всего по 18—19 руб.

Текстильные магнаты все еще и в начале XX в. проводили политику собирательства и концентрации вокруг своих текстильных комбинатов мелких сельских ткацких фабрик. Труд сельского населения на этих фабриках был крайне дешев, что, несомненно, оказывало влияние на размеры заработков фабричных рабочих. В 1911/12 гг. фабричный ткач Владимирской обл. зарабатывал 194.4 руб., а ткач сельских фабрик — 138 руб. в год. Женщины соответственно зарабатывали 172.8 и 124.8 руб.⁵¹ Самую низкую заработную плату получали рабочие пищевкусовой промышленности, где большая часть рабочих была занята не круглый год, а сезонно. Так, рабочие сахарных заводов Курской губ. зарабатывали в 1902 г. всего 6—7 руб. в месяц, т. е. в течение трехмесячного сезона 18—21 руб.⁵²

По данным табл. 35—41, уровень заработной платы рабочих в фабрично-заводских предприятиях того или иного района зависел от того, какая отрасль промышленности в данной местности господствовала. Если труд рабочих в этой преобладающей отрасли промышленности оплачивался низко, экономика района носила в целом аграрный характер, труд рабочих ведущей отрасли не требовал высокой квалификации, то заработки рабочих этой местности были крайне низки. Примером этому могут служить две соседние губернии — Харьковская и Екатеринославская. В первой в 1900 г. преобладающей отраслью производства являлась свеклосахарная, а металлистов насчитывалось всего 7091. Во второй преобладала железоделательная промышленность с 47 000 рабочих. Поэтому харьковский металлист зарабатывал 364 руб. в год, а екатеринославский — 404.⁵³

На уровень заработной платы рабочих различных губерний России влияло, так сказать, местоположение данного промышлен-

⁵⁰ Струмилин С. Г. Избр. произв. в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. М., 1964, с. 331 (приводится часть таблицы).

⁵¹ Старый Владимирец, 1914, 11 марта; Вестник финансов, промышленности и торговли, 1911, № 19, с. 79.

⁵² ЦГИА СССР, ф. 20 Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, оп. 13а, д. 24. — Вычеты с рабочих, производимые с их согласия, л. 31—31 об.

⁵³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 53, л. 20—34.

ного района, или того или иного предприятия. Цены на рабочие руки по мере приближения к центрам промышленности возрастали, а по мере удаления от них падали. И, действительно, при рассмотрении данных табл. 35—41 видно, что самые высокие заработки получали рабочие крупных городов наиболее развитых в промышленном отношении губерний: Петербургской, Екатеринославской, Лифляндской, Курляндской, Эстляндской, Нижегородской, Бакинской, Петроковской, Ковенской, Тульской. В местностях России со слабо развитой промышленностью на уровень заработков промышленных рабочих сильно влияли низкие заработки преобладавших в данном районе сельскохозяйственных рабочих и особенно в зимнее время большая резервная армия.

Немаловажной причиной, определявшей уровень заработной платы, являлась величина предприятий, преобладавших в данной местности. В табл. 43 представлены сведения о состоявшихся под надзором фабричной инспекции заведениях по числу занятых в них рабочих по промышленным округам.⁵⁴

Т а б л и ц а 43

Промышленные округа и губернии	В 1901 г. рабочих				В 1913 г. рабочих			
	всего	из них в предприятиях			всего	из них в предприятиях		
		от 501 до 1000 чел.	свыше 1000 чел.	%		от 501 до 1000 чел.	свыше 1000 чел.	%
Петербургский	317230	47227	108890	50	452242	71614	188848	58
Петербургская	165404	24767	63036	54	218258	36210	96966	61
Московский	593823	87949	274102	61	771612	105832	445970	72
Московская	286804	43190	113375	54	384129	52883	203666	67
Владимирская	158211	26732	94927	77	208909	31378	132262	78
Варшавский	253399	33761	64376	39	353433	56427	97131	44
Петроковская	115346	14141	47876	54	176304	25341	75716	60
Поволжский	152092	17415	28744	30	156728	24569	31823	36
Нижегородская	33500	2529	13850	50	27839	1653	10585	44
Киевский	190937	49511	13895	33	264128	51732	53711	40
Киевская	63046	22846	3813	42	77917	21385	16390	48
Харьковский	204219	36211	35630	35	321434	40508	85074	39
Екатеринославская	28391	6477	6730	47	39258	3112	15966	50
Итого *	1711700	272014 **	525637	47	2319577	350682	902557	54

Примечание. *) «Итого» включает лишь данные по округам.

**) В источнике ошибка. Следует — 272074.

⁵⁴ Сведения за 1901 г. приводятся по кн.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., с. 36—39; за 1913 г.: То же за 1913 г., с. 82—85.

По данным табл. 43, с 1901 по 1913 г. в фабрично-заводской промышленности России процент рабочих, занятых на предприятиях с числом 501 чел. и выше, возрос с 47 до 54. На текстильных предприятиях Московского округа концентрация была наиболее высокой, но именно они из-за наличия пережитков крепостнических отношений, полицейско-попечительной организации быта рабочих и т. д. составляли по сравнению с другими отраслями исключение из общего правила о повышении заработной платы с ростом величины предприятия. Внутри самой отрасли текстильного производства это положение сохраняло свою силу. В. И. Ленин в статье «Язык цифр» приводит данные о повышении заработков текстильщиков Московской губ. после 1905 г. на крупных предприятиях на 40 руб., на средних и мелких — на 25 руб. и на самых мелких — на 14 руб. в год.⁵⁵

В Петербургском округе концентрация рабочей силы на предприятиях с числом 501 человек и выше с 1901 по 1913 г. возросла с 50 до 58%, а на предприятиях столицы с губернией — с 54 до 61%. По приведенным выше данным, рабочие этого округа в 1900—1913 гг. получали самую высокую заработную плату. Вслед за Петербургским округом по высоте концентрации рабочей силы шли Варшавский и др. По мере убывания в округе концентрации рабочей силы, сокращения величины предприятий уменьшались и заработки рабочих.

«Чем крупнее фабрика, — отмечал В. И. Ленин, — тем выше рабочий заработок. У металлистов наблюдаем то же самое. На крупной фабрике рабочим легче объединяться и давать отпор капиталу, отстаивать сообща свои требования».⁵⁶

Наконец, размер денежной заработной платы фабрично-заводских рабочих России в 1900—1913 гг. зависел от промышленной конъюнктуры в тот или иной период и претерпел следующие изменения (в руб.).⁵⁷

1900 г. — 194.08	1907 г. — 257.71
1901 г. — 202.88	1908 г. — 244.66
1902 г. — 202.40	1909 г. — 238.55
1903 г. — 217.03	1910 г. — 243.91
1904 г. — 213.92	1911 г. — 251.15
1905 г. — 205.52	1912 г. — 254.99
1906 г. — 231.68	1913 г. — 263.60

В связи с тем что в России начала XX в. ведущими отраслями промышленности и по выпуску продукции, и по числу занятых рабочих являлись текстильная, пищевкусовая, не столь глубоко, как тяжелая промышленность, пораженные кризисом, с 1900 по 1904 г. заработная плата фабрично-заводских рабочих возросла

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 429.

⁵⁶ Там же, с. 428.

⁵⁷ Составлено по «Сводам отчетов фабричных инспекторов» за 1900—1913 гг.

на 10%. За период промышленного подъема, охватившего почти все отрасли, заработная плата увеличилась на 18%, а за годы депрессии — снизилась на 5%.

* * *

Сведения об уровне заработной платы транспортных рабочих в более или менее систематизированном и обработанном виде находятся в таких ценных изданиях, как «Статистический сборник Министерства путей сообщения», издаваемый с 1877 по 1920 г., и «Ведомости штатного содержания, квартирного довольствия и лично присвоенного содержания служащих казенных железных дорог», выходившие в свет в 1900—1911 гг. Из «Статистических сборников» видно, что в 1900 г. общая сумма расхода на содержание всех постоянных, временных и поденных рабочих и служащих составляла 182.4 млн руб., а в 1913 г. — уже 336.5 млн руб., т. е. возросла на 87%.

В табл. 44 приводятся исчисленные А. Г. Рашиным по материалам «Статистических сборников» данные о номинальной заработной плате рабочих железных дорог за 1900—1913 гг. по основным службам.⁵⁸

Т а б л и ц а 44

Годы	Число вошедших в подсчет рабочих и служащих (в тыс.)	Средняя годовая заработная плата (в руб.)	Годы	Число вошедших в подсчет рабочих и служащих (в тыс.)	Средняя годовая заработная плата (в руб.)
1900	554.5	329.0	1907	836.0	384.2
1901	615.4	328.4	1908	844.2	380.8
1902	631.7	342.7	1909	797.9	395.4
1903	669.0	345.8	1910	772.0	410.5
1904	711.9	343.0	1911	806.9	408.5
1905	751.2	360.6	1912	836.2	419.1
1906	825.3	386.2	1913	815.5	416.7

Данные табл. 44 говорят о том, что если до 1905 г. заработная плата транспортных рабочих выросла незначительно, то в результате событий 1905—1907 гг. она резко возросла и к 1913 г. по сравнению с 1904 г. увеличилась почти на 25%. Революционной борьбой за улучшение своего положения в целом транспортные рабочие в эти годы добились значительного роста заработков.

Однако увеличение заработков, как это видно из данных табл. 45, неодинаково коснулось важнейших категорий рабочих на транспорте.⁵⁹

⁵⁸ Рашин А. Г. Динамика заработной платы рабочих и служащих железнодорожного транспорта России за 1884—1913 годы. — В кн.: Вопросы экономики, планирования и статистики. М., 1957, с. 447.

⁵⁹ Там же, с. 449, 451.

Таблица 45

Годы	Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих (в руб.)		Годы	Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих (в руб.)	
	Служба тяги и подвижного состава	Служба движения		Служба тяги и подвижного состава	Служба движения
1900	408.2	352.8	1907	472.9	389.6
1901	408.2	353.5	1908	508.2	391.4
1902	432.7	364.9	1909	525.7	394.8
1903	434.8	366.1	1910	523.5	423.6
1904	427.0	359.8	1911	516.2	425.5
1905	463.3	372.2	1912	538.2	436.1
1906	513.0	387.2	1913	524.4	430.9

По данным табл. 45, наиболее высокую заработную плату получали рабочие наивысшей квалификации Служб тяги и подвижного состава и движения (монтеры, слесари, часть машинистов и их помощников, кочегары).

В исследовании И. М. Пушкаревой сделан подробный анализ уровней заработков железнодорожников в 1905 г. по 5 тарифным разрядам. В первый разряд вошли лица, чей заработок составлял 10 руб. в месяц (3.6% рабочих), во второй — от 10 до 30 руб. (74%), в третий — от 30 до 60 руб. (15%), в четвертый — от 60 до 100 руб. (6%) и в пятый — свыше 100 руб. (1.4% рабочих).⁶⁰ До 10 руб. в месяц получали сторожа Службы пути, истопники, горничные в пассажирских вагонах, сиделки железнодорожных больниц и т. д.

Заработок основной массы железнодорожников колебался от 10 до 30 руб. в месяц. В эту категорию (по оплате) железнодорожников входили все временные и поденные рабочие мастерских и депо. Так, в 1905 г. даже в Петербурге в Главных мастерских Николаевской железной дороги самый высокий заработок (у рабочих сборочного цеха) достигал всего 26—27 руб., а в среднем для квалифицированных рабочих — 20—23 руб., менее квалифицированных — до 18 руб. Стрелочники чаще всего получали всего 10—15 руб., обходчики — 15—20 руб., прислуга Службы движения — 10—12 руб. От 30 до 60 руб. в месяц имели лица со специальным образованием: чиновники Службы движения (обер-кондуктора и кондуктора, телеграфисты), а из рабочих — незначительная часть сцепщиков, столяров, слесарей, четвертая часть машинистов и их помощников, кочегары. Две трети машинистов и их помощников имели 1-й класс и получали плату от 60 до 100 руб. в месяц. Оклад высших чиновников достигал нескольких сот и даже более тысячи рублей в месяц.⁶¹

⁶⁰ Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975, с. 53—64.

⁶¹ Там же, с. 55—57.

На железных дорогах, как ни в какой другой отрасли народного хозяйства, казной и владельцами частных железных дорог применялись принципы разделения рабочих на отдельные категории с целью раздувания между ними вражды, сдерживания роста политического самосознания. Это сказывалось, например, в делении всех профессий железнодорожных рабочих на постоянных (штатных), временных и поденных. Штатные рабочие имели повышенные оклады, бесплатные квартиры или «квартирные деньги», денежные дотации в виде командировочных («личноприсвоенных»), земельные участки. Однако чаще всего такие дотации выплачивались чиновникам и лишь некоторым категориям штатных рабочих: машинистам, стрелочникам и т. д.

Выше шла речь об уровне номинальной заработной платы железнодорожных рабочих. Она по своей величине в основном была такой же, как и у основной части фабрично-заводских рабочих.⁶² Как видно из данных табл. 44—45, 1905-й год явился переломным для роста заработков этой категории рабочих.

Размеры реальной заработной платы железнодорожных рабочих зависели прежде всего от уровня цен на товары в различных районах страны. Ниже будет показан их безудержный рост. Поэтому железнодорожные рабочие не смогли, естественно, свести концы с концами в своих бюджетах. Так, если даже железнодорожный служащий, получавший 45 руб. в месяц, расходовал на питание до 30 руб., квартиру с отоплением и освещением и воду — до 23 руб. в месяц, то, естественно, железнодорожные рабочие, получавшие в основном до 30 руб. в месяц, имели дефицитные бюджеты, что заставляло их прибегать к дополнительным заработкам, так как заработка такого уровня едва хватало на основные продукты питания и одежду, т. е. самое скудное содержание рабочего и его семьи.⁶³

**Заработная плата
остальных категорий
наемных рабочих**

В отличие от профессиональных наемных рабочих, занятых на предприятиях круглый год, основным источником существования для которых являлась заработная плата, прочие категории наемных рабочих — чернорабочие, строительные рабочие, рабочие мелкой промышленности, сельскохозяйственные, занятые в торговле — пополняли свой приходный бюджет, кроме заработка, и из других источников дохода — работы на строительных объектах, транспорте, в сельском хозяйстве и т. д. Положение этой категории рабочих было хуже положения основной массы фабрично-заводских рабочих. К ним, как нельзя более, относится характеристика уровня заработной платы рабочих России, сделанная В. И. Лениным в резолюциях VI (Праж-

⁶² Поэтому сделанный ниже анализ реальной заработной платы фабрично-заводских рабочих полностью относится и к рабочим железнодорожного транспорта.

⁶³ Железнодорожник, 1903, № 19, с. 11; 1905, № 95, с. 5.

ской) Всероссийской конференции РСДРП: «Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей». ⁶⁴

Правительство, как правило, не вмешивалось в установление предпринимателями заработной платы рабочих и не определяло их минимума. ⁶⁵ Некоторое исключение после издания законов 2 июня 1903 г. о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев рабочих и членов их семей составила лишь категория чернорабочих, для которых с этого времени без всякого участия представителей от рабочих местные фабричные и горнозаводские присутствия стали устанавливать на трехлетия (1904—1906, 1907—1909, 1910—1912 гг.) размеры средних поденных заработных плат. Затем они утверждались Главным фабричным и горнозаводским присутствием. ⁶⁶

На этот беспрецедентный в истории рабочего класса шаг правительство решилось отнюдь не с целью улучшения положения чернорабочих. Просто в законе 2 июня 1903 г. средняя поденная плата чернорабочему отразилась как некое мерило для подтягивания к ней страхового вознаграждения всех категорий рабочих в трудных, требовавших установления каких-то отправных средних данных, случаях.

Средняя поденная плата чернорабочих утверждалась, во-первых, для определения пенсий потерпевшим фабричным и горнозаводским рабочим всех профессий 12—15 и 15—17 лет, ⁶⁷ во-вторых, для определения пенсии потерпевшему, если он не получал на предприятии никакой платы, в-третьих, если исчисленное, согласно ст. 16 закона, годовое содержание потерпевшего от несчастного случая рабочего окажется «менее произведения средней поденной платы чернорабочему», и, в-четвертых, для исчисления пенсии рабочим, занятым на предприятиях, действовавших не круглый год. ⁶⁸

Следовательно, очень часто эталоном для исчисления пенсии пострадавшим фабрично-заводским, горным и горнозаводским ра-

⁶⁴ Ленин В. И. VI (Правская) Всероссийская конференция РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 21, с. 146.

⁶⁵ Пажитнов К. А. Минимальная заработная плата. Пг., 1917, с. 27.

⁶⁶ Средние поденные заработки чернорабочих обычно исчислялись старшим фабричным инспектором губернии по сведениям фабрично-заводских предприятий, городских и полицейских управлений. За основу брались сведения фабрично-заводских предприятий или предпринимательских организаций.

⁶⁷ «Пенсии потерпевших малолетних и подростков, — указывалось в ст. 9 Закона 2 июня 1903 г., — по достижении малолетними возраста подростков, а подростками — возраста взрослых рабочих увеличиваются в соразмерности с возрастом средней поденной платы чернорабочему для означенных возрастных групп (ст. 18)» (ПСЗ, т. XXIII, 1903, № 23060, СПб., 1905, с. 600).

⁶⁸ Там же, с. 601.

бочим служил не действительный размер их заработков, а средний поденный заработок чернорабочего данной губернии или области.

«Правительству очень хотелось бы, — писал по этому поводу В. И. Ленин, — свести всех рабочих до положения чернорабочих, — для сознательного пролетария вытекает отсюда тот урок, что только тесное единство всех рабочих и всех чернорабочих вместе в состоянии создать силу, способную сломить корысть капитала».⁶⁹

В Центральном Государственном историческом архиве в фонде Министерства торговли и промышленности сохранился исчерпывающий компактный материал — подлинники протоколов заседаний более 70 губернских и областных по фабричным и горнозаводским делам присутствий, специально посвященных определению на трехлетия (1904—1912 гг.) поденных заработных плат чернорабочих России.⁷⁰

При анализе названного выше архивного материала прежде всего поражает большой диапазон в оплате труда чернорабочих различных местностей России, достигавший в 1904—1906 гг., например, от 25 коп. до 1 р. 20 к. в день. Если основному контингенту рабочих мужчин 34 губерний из 75 губерний и областей в 1904—1906 гг. поденный заработок был назначен в размере от 50 до 80 коп. в день,⁷¹ то чернорабочим 12 губерний — всего до 50 коп. в день.⁷² Наиболее высокую поденную заработную плату присутствия определили для чернорабочих фабрично-заводских предприятий Юга России.⁷³

⁶⁹ Ленин В. И. Закон о вознаграждении рабочих. — Полн. собр. соч., т. 7, с. 331.

⁷⁰ За 1904—1906 гг. см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 1230, 1903. — Об определении поденной платы чернорабочим на основании закона 2 июня 1903 г., л. 1—179; за 1907—1909 гг.: то же, оп. 20, д. 53, 1906—1909. — Об определении поденной заработной платы чернорабочих на трехлетие 1907—1909 гг., л. 1—166; за 1910—1912 гг.: то же, оп. 20, д. 321, 1909—1912 гг. — О средней поденной плате чернорабочих на трехлетие 1910—1912 гг., л. 1—155. — Ниже сведения о средней поденной плате из названных выше источников приводятся без ссылок.

⁷¹ От 50 до 60 коп. в день был назначен заработок чернорабочим Воронежской, Ковенской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Уфимской, Черниговской и Келецкой губ.; от 60 до 70 коп. — Петербургской, Костромской, Московской, Петроковской, Минской, Тверской и Харьковской; 70 коп. — Петербурга и Москвы, Эстляндской и Виленской; от 70 до 80 коп. — Бакинской, Киевской, Пермской, Таврической, Тифлисской, Харьковской и Ярославской губ., Риги, Донской обл. и т. д.

⁷² От 20 до 30 коп. в день был назначен заработок чернорабочим Тульской губ.; от 30 до 40 коп. — Пензенской и Тамбовской, от 40 до 50 коп. — Владимирской, Вологодской, Калужской и Плоцкой; 50 коп. — Витебской, Казанской, Курской, Орловской и Ломжинской.

⁷³ Заработок для чернорабочих Одессы, например, был определен в размере до 1 р. 20 к. в день, Батумской, Екатеринославской, Кутаисской губерний и г. Николаева — в размере 1 руб., Черноморской губ. — 1 руб. — 1 р. 10 к.

Примерно в таких же соотношениях в 1904—1912 гг. в территориальном отношении находились и заработки взрослых чернорабочих женского пола, подростков 15—17 лет и малолетних 12—15 лет. Однако в целом для женщин поденная плата определялась на 10—40 коп. ниже заработка мужчин. Подросткам мужского пола заработная плата назначалась в размере от $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ заработка взрослых мужчин, женского пола — на 10—20 коп. ниже заработков подростков мужского пола. Для малолетних мужского пола заработки определялись в размере 20—40 коп. в день, женского пола — 15—30 коп.

Главными причинами, влиявшими на рост заработков чернорабочих в 1900—1912 гг., являлись промышленная конъюнктура того или иного периода промышленного цикла и события 1905 г. Кроме того, как и заработная плата фабрично-заводских рабочих, она возрастала по мере приближения к крупным промышленным центрам (Петербургу, Риге, Николаеву, Одессе) и стояла в прямой связи с характером общего экономического развития данной местности. В губерниях с доминирующим сельскохозяйственным производством, сохранившимся крупным помещичьим землевладением и связанным с ним аграрным перенаселением заработки чернорабочих были самыми низкими, низка была и производительность труда, что В. И. Ленин объясняет особенностями развития капитализма в России в целом, снижаемого и сдерживаемого гнетом пережитков крепостничества, обуславливавших тяжелое положение в первую очередь крестьянства.

«А положение крестьян, — отмечал В. И. Ленин, — неминуемо сводит к жалким размерам внутренний рынок и тянет вниз рабочего, который в 1911 г. зарабатывает вдвое меньше, чем американский рабочий в эпоху рабства».⁷⁴

Примером вышесказанному могут служить губернии центра России — Тульская, Витебская, Тамбовская, Калужская, Воронежская, Орловская и др., где поденные заработки даже взрослых чернорабочих мужчин в 1900—1914 гг. редко превышали 50—60 коп.

В губерниях промышленных, где предприятия были оснащены высокой техникой, работали круглый год, имели высокую концентрацию производства и являлись собственностью финансового капитала, заработки чернорабочих резко отличались по своему уровню от заработков рабочих непромышленных губерний. Примером могут служить Петербург, Рига, Либава, Баку и промышленные города Юга России. Здесь сравнительно высокие заработки фабрично-заводских рабочих тянули вверх и заработки других категорий наемного труда, в частности, чернорабочих.

⁷⁴ Ленин В. И. Наши «успехи». — Полн. собр. соч., т. 23, с. 21.

Уровень заработной платы чернорабочих России той или иной губернии зависел и от того, какая отрасль промышленного производства в данном районе господствовала. Если труд рабочих в этой отрасли не требовал высокой профессиональной выучки, грамотности, являлся сезонным, то и оплачивался он дешево. Примером такого труда являлся труд части текстильных рабочих, табачного производства, сахарного, кирпичного, стекольного, цементного и др.

Как и при определении размера заработной платы всех фабрично-заводских рабочих, величина предприятий, на котором трудился чернорабочий, оказывала большое влияние на уровень его заработка.

И, конечно, главным в определении цен на рабочие руки являлся закон спроса и предложения капиталистического рынка. А спрос на труд чернорабочих в каждом промышленном районе России постоянно колебался в зависимости от множества причин, как например наступления нового сезона, изменения конъюнктуры в той или иной отрасли хозяйства и т. д. Это понимали и члены губернских присутствий. Так, 5 апреля 1907 г. на заседании Минского присутствия старший фабричный инспектор И. П. Боклевский отметил, что устанавливаемые присутствиями поденные платы не служат нормой при найме чернорабочих, а ими следует руководствоваться при определении вознаграждения потерпевших от несчастных случаев.⁷⁵ Данные присутствий, конечно, на короткое время после своего утверждения, более или менее верно отражали размеры поденных заработков чернорабочих отдельных местностей страны, поэтому они заслуживают внимания и исследования. С возникновением в 1906 г. и позже обществ заводчиков и фабрикантов предприниматели стали более точно придерживаться определенных присутствиями размеров заработной платы чернорабочим.

Заработная плата строительных и дорожных рабочих трудно поддается какому бы то ни было учету. Она подвергалась частым и неожиданным колебаниям, связанным прежде всего с внезапным возрастанием потребности на рабочие руки указанной категории рабочих в том или ином районе страны.

По данным анкеты 1911 г. междуведомственного совещания при Главном управлении землеустройства и земледелия о размерах выхода рабочих различных строительных специальностей по отдельным районам страны, в табл. 46 приведены результаты анкетного обследования примерного среднего заработка наиболее распространенных строительных профессий за сезон 1911 г. по основным районам выхода рабочих.⁷⁶

⁷⁵ ЦГИА, ф. 23, оп. 20, д. 53, л. 139 об., 141—142.

⁷⁶ Движение рабочих на заработки в 1911 году. Строительные и дорожные работы. Сост. А. А. Панов. СПб., 1911, с. 122—129.

Как отмечал А. А. Панов, «при той подозрительности, с которой относятся наши крестьяне ко всякого рода опросам, касающимся материального их благосостояния, заработки их вообще очень трудно поддаются учету».⁷⁷ Кроме того, сроки сезонов строительных рабочих крайне разнообразны в зависимости от профессии. Но, несмотря на все эти недочеты, судить о размерах средних заработков строительных рабочих возможно прежде всего по указанным в табл. 46 (с. 200) максимальным величинам, подсчитанным нами для 50 губерний России.

Выше среднего уровня были заработки строительных рабочих Озерной обл. за счет высоких заработных плат строителей Петербурга, достигавших за сезон от 40 до 230 руб. Больше других рабочих зарабатывали плотники, кровельщики, каменщики, составлявшие среди строительных рабочих наиболее квалифицированную часть. Сравнительно хорошо — более 150 руб. за сезон — зарабатывали и строители Прибалтийских и Западных губерний, Украины. Самыми низкими являлись заработки строительных рабочих Восточных и Юго-Восточных губерний, несколько выше — рабочих Сибири, Средне-Черноземной полосы и Центрального промышленного района.

Мелкая промышленность составляла для трудящегося населения России, особенно крестьянства, неизмеримый по своей важности в условиях малоземелья и избыточных рабочих рук либо основной, либо дополнительный источник существования. Только в кустарных промыслах России к 1914 г. было занято около 15 млн человек, производивших ежегодно изделий на 2 млрд руб. Таким образом, ежегодный средний душевой заработок населения, занимавшегося кустарным промыслом, в среднем составлял 133 руб.⁷⁸

В отличие от фабрично-заводской промышленности, или даже ремесленной, где ремесленник, выполняя определенный заказ, знал, какую за него запросить цену, очень трудно привести какие-либо более или менее точные данные о заработках рабочих, занятых в кустарной промышленности России. Кустарь, как правило, изготавливал изделия не по заказу, за определенную цену, как ремесленник, а «впрок» — для рынка, скупщиков, диктовавших кустарю свои цены, постоянно менявшиеся в зависимости от общей экономической конъюнктуры, урожая, изменения цен на те или иные виды сырья и т. д.

По данным Я. Я. Полферова, исчисленным на основании анкеты «Торгово-промышленной газеты» и земской статистики, суммы ежегодного душевого заработка от кустарных промыслов

⁷⁷ Там же, с. 14.

⁷⁸ Полферов Я. Я. Кустарная промышленность в России. СПб., 1913, с. 3, 14.

Примерный заработок строительных рабочих за сезон 1911 г. (в руб.)

	печники	плотники	камен- щики	земле- копы	кирпич- ники	кровель- щики	малыры	штукату- ры	чернора- бочие
Озерная обл.	50—160	40—230	38—220	50—145	53—180	70—230	60—120	140—185	200—270
Западный край	90—205	50—280	72—305	50—195	70—140	—	70—100	—	30—230
Прибалтийские губ.	—	60—250	80—250	110—190	—	—	—	—	60—170
Малороссия	80—200	50—174	50—190	40—124	75—100	70—140	55—130	85—175	85—175
Поволжье	40—185	25—150	25—130	25—200	17—110	70—180	30—200	60—130	20—140
Средне-Черноземный р-н	40—140	34—183	40—165	34—130	40—168	50—160	60—155	47—163	25—140
Центральный промышленный р-н	40—173	45—187	53—212	50—160	56—112	56—170	70—155	63—172	40—163
Восточный и Юго-Восточный край	70—150	50—206	45—170	40—130	40—280	45—115	35—120	30—130	15—120
Сибирь	60—115	104—220	100—135	70—115	200	120	100—180	100—140	60—150

Примечание. В Озерную обл. входили Новгородская, Петербургская, Псковская губ.; в Западный край — Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская губ.; Малороссию — Киевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская губ.; в Поволжье — Астраханская, Самарская, Саратовская, Симбирская губ.; в Средне-Черноземный р-н — Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Тульская губ.; в Центральный промышленный р-н — Владимирская, Калужская, Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская губ.; в Восточный и Юго-Восточный край — Вологодская, Вятская, Оренбургская, Пермская, Уральская, Уфимская губ.; в Сибирь — Акмолинская, Енисейская, Иркутская, Семипалатинская, Тобольская, Томская, Тургайская губ. Подсчеты авт.

распределяются по основным промысловым районам следующим образом (в руб.):⁷⁹

Северо-Восточный	142.3
Промышленный	118.8
Северный	94.5
Поволжский	89.7
Центрально-Земледельче- ский	61.3
Северо-Западный	32.3

Высокие заработки отмечались у кустарей Северо-Восточных губерний, где был широко распространен квалифицированный труд гранильщиков (Екатеринбургская губ.), сапожников (Пермская) и т. д. В Центрально-Земледельческом и Северо-Западном районах были широко распространены низкооплачиваемые профессии гончаров (Рязанская, Московская, Владимирская, Олонечкая губ.), вязальщиков сетей, кружевниц (северные губ.) и т. д.

Данные бюджетных обследований некоторых земств, а также названной выше анкеты «Торгово-промышленной газеты» привели исследователей вопроса о бюджетах кустарей к выводам о том, что бюджеты кустарей в подавляющем большинстве случаев сводились с дефицитом. Средние данные о заработках кустарей по профессиям, приведенные в табл. 47, яркое тому свидетельство.⁸⁰

Данные табл. 47 показывают, что наиболее высокими заработками отличались кустари, занятые своим трудом круглый год обособленно от земледелия, ремесло которых требовало длительной выучки и профессионального навыка и искусства. Это был труд гранильщиков, металлостов, каменотесов, иконописцев, столяров и литейщиков, сапожников, ткачей, валяльщиков обуви, скорняков. Если же промыслы составляли побочное к сельскому хозяйству сезонное занятие и не требовали длительной профессиональной выучки или составляли преимущественно занятие женщин и детей, они оплачивались очень низко (вязка сетей и других изделий, плетение корзин, рогож, гончарный промысел и др.).

Одной из главных причин низкой заработной платы кустарей являлось отсутствие правильно организованного сбыта кустарных изделий земствами и различными общественными организациями типа сбытовой кооперации. В результате этого кустари многих местностей России, особенно удаленных от крупных торгово-промышленных центров, попадали в кабалу к скупщикам. Как показали данные анкеты, от 45 до 82% всего сбыта кустарных изделий происходило через посредников, от 18 до 44% — через базары и ярмарки и лишь около 10% — непосредственно в крупные центры. При реализации изделий через скупщика кустарь терял от 40 до

⁷⁹ Полученные 2600 ответов охватывали 43 губернии, из них 38 — Европейской России.

⁸⁰ Там же, с. 17—18.

Вид промысла	За сезон (в руб.)	За день (в коп.)
Обработка волокнистых веществ:		
ткацкий промысел	65—70	60—80
валяльное производство	50—60	40—55
кружевной промысел	30—50	15—20
шерстяные изделия	30—35	15—25
вязаные »	15—20	8—20
сетевязальное производство	5—30	5—40
Обработка дерева:		
столярно-мебельное производство . . .	80—120	80—125
токарный промысел	20—40	15—25
смоло-дегтярный промысел	20—30	25—40
щепное производство	15—30	10—25
бондарный промысел	10—18	15—40
рогожный »	12—15	20—25
корзиночное производство	10—15	10—25
Обработка металлов:		
ножевое и замочное производство . . .	60—120	9—140
	за неделю	
гвоздарное производство	2—4	—
выделка цепей	2.5—3	—
изготовление посуды	2—3	—
Обработка минералов:	в сезон	
гончарный промысел	25—100	40—90
гранильное производство	200—600	100—250
каменотесный промысел	180—340	100—200
Обработка животных продуктов:		
кожевенное производство	60—100	40—90
скоряжно-шубный промысел	40—80	40—50
	за неделю	
сапожное и шорное производство . . .	3—3.5	—
роговой промысел	1.9—2	—
щетиный и волосной промысел . . .	1.8—1.9	30
Изделия из смешанных материалов:	в сезон	в день
производство с.-х. машин и орудий . .	—	100—160
экипажный промысел	15—30	—
санный »	12—16	—
	за неделю	
производство музыкальных инструментов	4—6	—
	в сезон	
иконописный промысел	125—160	60

70% заработка, при сдаче в кооперативные лавки — 26—48%, а на заводы — 20—40% заработка.⁸¹

Переходя к изучению размеров заработных плат сельскохозяйственных рабочих, следует отметить, что движение крестьян на заработки в целях пополнения своего нищенского бюджета существовало издавна, еще до реформы 1861 г. В интересующий

⁸¹ Там же, с. 18—23.

нас период отходники, как правило, делились на две части. Одна из них (промышленный отход из неземледельческих губерний) шла на заработки в город на строительство, черные работы, в торговлю и услужение. Другая часть (сельскохозяйственный отход из земледельческих губерний) шла на работу в сельское хозяйство. Направление этого движения сложилось издавна: из центральных густонаселенных районов в малонаселенные южные, юго-восточные и восточные районы России с крупными сельскохозяйственными латифундиями капиталистического типа. «Передвижение рабочих, — отмечал В. И. Ленин, — направляется из наиболее заселенных местностей в наименее заселенные, колонизуемые местности; — из местностей, в которых всего сильнее было развито крепостное право, в местности, где оно было всего слабее; — из местностей с наибольшим развитием отработков в местности слабого развития отработков и высокого развития капитализма. Рабочие бегут, следовательно, от „полусвободного“ труда к свободному труду».⁸² Наличием такого «полусвободного», по определению В. И. Ленина, труда характеризовались губернии Орловская, Рязанская, Курская, Тульская, Казанская, Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Калужская. Из этих губерний во время полевых работ сельскохозяйственные наемные рабочие уходили в таком количестве, что помещики и кулаки оставались без рабочих рук, которые приходилось пополнять из других мест. Почему рабочие из этих районов уходили даже при наличии работы? Потому что рабочие стремились «уйти туда, где лучше. Это стремление, — заключал В. И. Ленин, — станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе выхода, районе отработков, заработные платы сельским рабочим *особенно низки*, а в районе прихода, районе капитализма, заработные платы несравненно выше».⁸³

Наиболее крупными потребителями отхожего труда являлись области: Донская, Кубанская, губернии Самарская, Херсонская, Таврическая, Бессарабская, Ставропольская, Екатеринославская, Оренбургская, Уфимская, Уральская область.⁸⁴ В дальний путь отходники пускались с ничтожными средствами, шли пешком вдоль рек или железнодорожных линий. Почти половина рабочих нанималась на исстари определенных рынках рабочих рук — в Ростове-на-Дону, Каховке, Кривом Роге, Хвалынске, Самаре, а также на крупных станциях железных дорог.

⁸² Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 233.

⁸³ Там же, с. 234.

⁸⁴ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1914, с. 10. — Только в 3 южные губернии — Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую и 2 области — Войска Донского и Кубанскую и 2 восточные губернии — Самарскую и Оренбургскую и Уральскую обл. в начале XX в. уходили на сельскохозяйственные работы около 1 млн рабочих.

При весенней пахоте наиболее распространенной была сделная форма найма или недельная, летом на покосах — поденная, на уборке хлебов — понедельная и сделная. Обычно наем производился по словесному соглашению сторон и часто нарушался, так как сельскохозяйственные рабочие попадали в такие условия, что предпочитали тюрьму свободной жизни: их ожидали скверные жилищные условия при 15-часовом рабочем дне на машине (молотба ночью). Часто рабочие были вынуждены, не получив платы за труд и паспортов, покидать такие каторжные места работы.

Уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих чаще всего определялся урожаем трав и хлебов и степенью наплыва рабочих рук. Прибытие последних происходило чисто стихийно, никем не регулировалось. Уровень оплаты труда зависел и от того, на своих харчах или харчах нанимателя заключался договор найма. Основная масса сельскохозяйственных рабочих (поденные) нанималась на хозяйских харчах; лишь часть семейных или артельных и сроковых рабочих предпочитала обходиться своим столом.

В табл. 48 мы приводим сведения о средней поденной плате⁸⁵ сельскохозяйственных рабочих с 1902 по 1910 г. по 12 земледельческим районам,⁸⁶ включавшим в себя 47 губерний России.⁸⁷

⁸⁵ В используемом И. Дроздовым источнике — изданиях Главного управления земледелия и землеустройства — приводятся 4 формы поденной платы: рабочему с лошадью, пешему рабочему на своих харчах, ему же на хозяйских харчах и плата работнице. Мы используем и приводим лишь одну форму поденной платы — мужчине на своих харчах, так как эта форма платы была подавляющей и лишь она дает однородные и сравнимые величины поденных заработных плат. По поденной плате мужчины легко исчислить плату работнице, составлявшую неизменно от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ мужской платы. См.: Дроздов И. Заработная плата земледельческих рабочих в России в связи с аграрным движением 1905—1906 гг. СПб., 1914.

⁸⁶ В Центрально-Земледельческий район входили губернии: Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская; в Приволжский — Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская, Уфимская и Самарская; в Новороссийский — Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Донская обл.; в Юго-Западный — Подольская, Киевская, Волынская; в Малороссийский — Харьковская, Черниговская и Полтавская; в Промышленный — Владимирская, Московская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская; в Белорусский — Могилевская, Минская, Витебская и Смоленская; в Приуральский — Вятская и Пермская; в Северный — Вологодская, Петербургская и Псковская; в Литовский — Виленская, Ковенская и Гродненская; в Прибалтийский — Лифляндская, Курляндская и Эстляндская. Губернии Астраханская, Оренбургская и Таврическая не приводятся из-за отсутствия точных данных о заработной плате. Поденная плата дается отдельно по севу, сенокосу и жатве. В таблице приводится средняя заработная плата по этим трем периодам.

⁸⁷ Дроздов И. Заработная плата земледельческих рабочих..., с. 12—18. — К выводам И. Дроздова о размерах заработков сельскохозяйственных рабочих присоединился и Л. К. Минц, отмечая, кроме того, что в районах, где преобладал неземледельческий отход, заработки у сельскохозяйственных рабочих были выше (Минц Л. Отход крестьянского населения на заработки в СССР, с. 42).

Средняя поденная заработная плата сельскохозяйственных рабочих

Районы	1902—1904 гг.		1905 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.		1909 г.		1910 г.	
	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.	коп.	% к 1902 г.
Центрально-Земледель- ческий	61.3	100	53.9	87	65.6	107	66.9	109	66.6	108	66.1	107	71.4	116
Приволжский	54.8	100	56.1	102	57.5	104	63.9	116	63.1	115	70.3	128	76.1	138
Новоросийский	78.6	100	82.9	105	92.5	117	88.5	112	77.9	99	91.1	123	100.0	127
Юго-Западный	48.3	100	53.3	110	63.3	130	54.4	112	45.6	94	51.1	106	53.3	110
Малоросийский	65.0	100	66.7	102	73.9	113	71.1	109	67.2	103	73.9	113	75.0	115
Промышленный	75.7	100	76.7	101	83.1	109	85.7	113	86.7	114	83.1	109	83.6	110
Белорусский	56.9	100	58.7	103	65.0	114	65.8	117	65.4	114	65.4	114	65.4	117
Приуральский	54.7	100	60.0	109	67.5	123	66.6	121	68.3	124	69.2	126	70.0	127
Северный	75.2	100	70.8	94	81.7	108	81.6	108	90.0	119	92.5	123	74.1	98
Приозерный	70.1	100	68.7	98	71.2	101	77.1	109	81.2	115	77.1	109	78.3	111
Литовский	52.9	100	56.7	107	66.7	126	71.1	134	67.2	127	69.4	131	73.3	138
Прибалтийский	75.0	100	73.9	98	76.1	101	84.5	112	90.6	120	95.0	126	98.3	131
В среднем по всем районам	64.0	100	64.8	101.2	72.0	112.5	73.1	114.2	72.4	113.1	75.8	118.4	76.6	119.6

Примечание. Поденная плата 1902—1904 гг. берется за 100%.

Данные табл. 48 показывают, что в предреволюционные годы и после революции 1905—1907 гг. наиболее высокой была заработная плата сельскохозяйственных рабочих в районах, где в свое время отсутствовало крепостное право и где сельское хозяйство развивалось по капиталистическому пути. Речь идет прежде всего о южных губерниях Новороссийского района — Бессарабской, Донской обл., Екатеринославской и Херсонской губ. В 1910 г. средние заработки сельскохозяйственных рабочих здесь достигали в среднем 1 руб. в день и могли конкурировать с заработками даже фабрично-заводских рабочих ряда непромышленных губерний.

На всем протяжении 1900—1910 гг. высокими были также заработки сельскохозяйственных рабочих Прибалтийского района — Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губ., где имелось много безземельных и малоземельных хозяйств и крупных сельскохозяйственных экономий, развивавшихся по капиталистическому пути. Наиболее низкими были заработки рабочих в губерниях с преобладанием полукапиталистических форм сельского хозяйства, аграрным перенаселением и слабо развитой промышленностью.

Что же касается основного вопроса о том, в районах какого типа землевладения в 1900—1910 гг. наиболее высоко поднялась денежная заработная плата сельскохозяйственных рабочих, то на него можно ответить со всей определенностью. Во-первых, в тех сельскохозяйственных районах, где преобладали безземельные и малоземельные крестьяне и господствовало капиталистическое хозяйство. Во-вторых, там, где среди сельскохозяйственного населения высок был удельный вес сельскохозяйственного пролетариата, ведущего пролетарские формы борьбы (стачки) за увеличение заработков, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и быта. Так обстояло дело в губерниях Курляндской, Эстляндской, Лифляндской Прибалтийского района, Ковенской, Виленской, Гродненской Литовского района, Донской, Херсонской и Екатеринославской Новороссийского района и др. В названных губерниях процент рабочих среди самостоятельного населения в сельском хозяйстве составлял от 13 до 72, а процент отношения рабочих к числу лиц старше 15 лет, живущих сельским хозяйством, — от 4.4 до 36 %.

Анализируя уроки революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин отмечал, что, несмотря на поражение декабрьского восстания, пролетариат, пусть на короткое время, «завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие десятки лет тщетно ждали от „начальства“». ⁸⁸ Это были прежде всего политические свободы, ликвидация булыгинской Думы, манифест 17 октября о конституции.

⁸⁸ Ленин В. И. Уроки революции. — Полн. собр. соч., т. 19, с. 416.

Очень важно указание В. И. Ленина на то, что невиданным в мире напряжением стачечного движения и самоотверженной вооруженной борьбой пролетариат «раз навсегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений».⁸⁹

Серьезными были и экономические завоевания рабочих в 1905—1907 гг. «Мы видим, — отмечал В. И. Ленин, — что жертвы, принесенные рабочими в стачках 1905 г., окупались серьезным улучшением экономического положения рабочих».⁹⁰ Главным экономическим завоеванием явился значительный в 1904—1913 гг. рост заработной платы всех категорий рабочих, причем В. И. Ленин подчеркивал, что именно 1905-й год был годом перелома.⁹¹ Изменение заработков (в руб.) за годы революции по империи и фабричным округам представлено в табл. 49.⁹²

Т а б л и ц а 49

Фабричные округа	1904 г.		1905 г.		1906 г.		1907 г.	
	средняя зара- ботная плата	в %	средняя зара- ботная плата	в % к 1904 г.	средняя зара- ботная плата	в % к 1904 г.	средняя зара- ботная плата	в % к 1904 г.
Петербургский . . .	301.17	100	262.58	87.2	313.83	104.3	320.75	106.2
Московский . . .	177.53	100	177.27	100.2	197.63	111.6	247.50	139.8
Варшавский . . .	247.97	100	245.75	99.8	296.63	120.1	298.39	120.1
Поволжский . . .	196.72	100	212.29	108.5	234.57	119.7	200.63	102.4
Киевский . . .	141.76	100	138.52	97.5	155.44	109.5	169.90	119.6
Харьковский . . .	225.77	100	209.55	92.8	221.68	108.8	236.68	122.9
В среднем по России	213.92	100	205.52	96.0	231.68	108.3	257.71	117.5

Согласно табл. 49, в 1905 г. заработки рабочих из-за массового и длительного участия в революционной стачечной борьбе по сравнению с 1904 г. снизились в целом на 4%, так как капиталисты, естественно, не оплачивали пролетариату забастовочные дни. Самые большие жертвы в начале революции понесли петербургские рабочие, начавшие революцию. В 1905 г. по сравнению с 1904 г. заработки рабочих Петербургского округа упали почти на 13%. «У всех перед глазами, — писал В. И. Ленин, — стоит теперь пример героев-пролетариев Петербурга».⁹³

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Ленин В. И. Язык цифр. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 427.

⁹¹ Ленин В. И. Стаечная борьба и заработная плата. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 26.

⁹² Табл. 49 составлена по «Сводам отчетов фабричных инспекторов» за 1904, 1905, 1906 и 1907 гг. Данные за 1908—1913 гг. см. в табл. 35—41.

⁹³ Ленин В. И. Начало революции в России. — Полн. собр. соч., т. 9, с. 204.

Но затем, с 1906 г., заработная плата фабрично-заводских рабочих России стала неуклонно возрастать. В 1906 г. по сравнению с 1904 г. она увеличилась на 8%, в 1907 г. — более чем на 17%. Таким образом, только за 3 года революции 1905—1907 гг. заработки фабрично-заводских рабочих России возросли почти на 20% (табл. 49), а за 1904—1913 гг. — на 23%.

Историческая роль московских рабочих в событиях 1905 г. привела к росту с 1904 по 1907 г. чрезвычайно низких заработков рабочих Московского фабричного округа на 39%, а пролетариев Москвы и губернии — даже на 58% (табл. 38). Почти на 27% за 1904—1913 гг. возросли заработки фабрично-заводских рабочих Юга (табл. 36), на 22% — рабочих Варшавского округа (табл. 37).

Улучшение общего положения фабрично-заводских рабочих России в итоге стачечной борьбы 1905 г. сказалось и на резком сокращении размеров штрафования. Если, например, в Московской губ. с 1901 по 1905 г. штрафы составляли 27—30 коп. на рабочего в год, то после 1905 г. они падают почти втрое и никогда уже в 1906—1913 гг. не достигают уровня 1901—1904 гг.⁹⁴

В значительных размерах в результате событий 1905—1907 гг. возросла заработная плата и всех других категорий наемных рабочих, например горных и горнозаводских. Так, 1 сентября 1906 г. управляющий Отделом промышленности Министерства торговли и промышленности В. П. Литвинов-Фалинский обратился в Горный департамент с письмом, в котором окружающим горным инженерам предлагалось сообщить в Отдел промышленности, «каким образом массовые забастовки рабочих отразились на интересах потребителей, промышленников и рабочих».⁹⁵ Меньшая часть окружных горных инженеров донесла, что забастовок в горнозаводских предприятиях вверенных им округов не было.⁹⁶ В сообщениях подавляющего числа горных инженеров (округов Радомского, Пермского, Домбровского, Макеевского, Московско-Рязанского, Чердынского, Южно-Екатеринбургского, Юго-Восточного, Харьковско-Полтавского, Екатеринославского и др.) отмечалось, что забастовки рабочих привели к увеличению заработной платы от 10 до 20%, причем как в названных выше, так и во многих других округах возросли также заработки рабочих, не участвовавших в стачках.⁹⁷

Основная заработная плата бакинских нефтепромышленных рабочих за пятилетие 1903—1907 гг. возросла в среднем на 14%. Но, кроме того, в результате революционного движения бакинского пролетариата к его заработной плате были завоеваны такие су-

⁹⁴ Ленин В. И. Язык цифр, с. 430—431.

⁹⁵ ЦГИА СССР, 1906, ф. 37, оп. 58, д. 361. — О влиянии массовых забастовок на интересы потребителей, промышленников и рабочих, л. 1.

⁹⁶ Назывались горные округа: Тамбово-Пензенский, Вологодско-Архангельский, Оренбургский, Келецко-Люблинский, Верхне-Уральский, Горноблагодатский, Уфимский и Северо-Западный.

⁹⁷ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 361, л. 17—97.

щественные добавления (отнятые нефтепромышленниками в годы реакции), как наградные и квартирные, составлявшие 50,5% к заработку 1900—1903 гг. Таким образом, за 1903—1907 гг. общий рост заработка нефтепромышленных рабочих Баку составил 64,5%.⁹⁸

В результате революционных событий 1905 г. в значительных размерах возросла заработная плата чернорабочих. Об этом мы узнаем из протоколов заседаний губернских по фабричным и горнозаводским делам присутствий по определению средних заработков чернорабочих на 1907—1909 гг., в соответствии с законом от 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев.⁹⁹

Наиболее высокие надбавки к заработной плате на 1907—1909 гг. по сравнению с 1904—1906 гг. были определены присутствиями для чернорабочих городов и губерний, шедших в 1905 г. в первых рядах революционной борьбы. Так, на 1907—1909 гг. заработки чернорабочих г. Москвы были увеличены на 21%, Московской губ. — на 30, Нижегородской — на 25, Петроковской — на 21, Петербурга — на 14% и т. д. На 20% была повышена заработная плата чернорабочих артиллерийских заводов Морского министерства. В губерниях, где труд чернорабочих до 1905 г. оплачивался особенно низко, заработки их были повышены от 20 (Орловская губ.) до 54% (Витебская губ.). В среднем заработная плата чернорабочих России на 1907—1909 гг. по сравнению с 1904—1906 гг. была увеличена не менее чем на 20%.¹⁰⁰

Рассмотрим изменение заработной платы в результате революции 1905—1907 гг. еще у одной крупной категории рабочих — сельскохозяйственных. За 1905 г. их заработки почти не возросли, а в 1906 г., когда аграрное движение широко разлилось по всей России, заработки батраков, несмотря на пониженный в подавляющем большинстве районов урожай, в среднем возросли на 12,5%. Аграрное движение почти повсюду приобрело организованный характер. В Юго-Западном районе, например, в первой половине 1906 г. стачки возникали в 96% уездов. Заработная плата здесь поднялась на 30%, в Литовском районе — на 26, в Белорусском — на 14%. Наименьший подъем заработков наблюдался в районах, где движение, несмотря на интенсивность, носило не форму организованных стачек с предъявлением требований, а по-прежнему порубочный характер.¹⁰¹ При сравнении заработной платы

⁹⁸ Стопани А. Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. Л.—М., 1924, с. 37.

⁹⁹ Заработки чернорабочих на 1904—1906 гг. см.: ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 24, д. 1230, 1903. — Об определении поденной платы чернорабочим на основании закона 2 июня 1903 г., л. 1—179; на 1907—1909 гг.: там же, оп. 20, д. 53, 1906 г. — Об определении поденной платы чернорабочим на трехлетие 1907—1909, л. 1—166.

¹⁰⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 53, л. 1—166.

¹⁰¹ Дроздов И. Заработная плата земледельческих рабочих..., с. 12—31.

сельскохозяйственных рабочих за десятилетия 1891—1900 и 1901—1910 гг. увеличение составляет 25.5%.¹⁰²

В работе «Уроки революции» В. И. Ленин писал: «*Первый и основной урок* — тот, что *только* революционная борьба масс способна добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих и в управлении государством».¹⁰³

И, действительно, из приведенных выше цифр о росте заработков таких крупных отрядов наемных рабочих, как фабрично-заводские, горнозаводские, чернорабочие и сельскохозяйственные, видно, что в результате революции 1905—1907 гг. их заработная плата в денежном выражении возросла в среднем от 15—20 до 25% и выше. После 1905 г. заработная плата рабочих в среднем по России, как видно из данных табл. 35—41, 48 и др., никогда уже не опускалась до уровня предыдущего перед 1905 г. пятилетия, а за пятилетие после 1905 г. средние годовые заработки фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности по сравнению с 1901—1905 гг. возросли на 32 руб., т. е. на 15.5%.

В. И. Ленин отмечал, что 1905 год так поднял заработную плату рабочих, что «никакие последующие усилия капиталистов (которые, как известно, отнимали все завоевания пятого года одно за другим) не могли свести рабочего к прежнему низкому уровню жизни. Пятый год поднял жизненный уровень русского рабочего так, как в обыкновенное время не поднимается этот уровень за несколько десятилетий».¹⁰⁴

Борьбу рабочего класса за сохранение завоеваний 1905—1907 гг. возглавляли большевики. Партия учила пролетариат не прекращать и после поражения революции борьбы за улучшение своего положения.

В проектах резолюций к V съезду РСДРП в феврале 1907 г. В. И. Ленин считал необходимым поставить вопрос об экономической борьбе рабочих на повестку дня съезда и проводить всеми наличными силами партии экономическую агитацию в массах. Он считал, что только массовые экономические движения являются основой могучих подъёмов революционного движения, «коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России».¹⁰⁵

Налоги и поборы Зарботная плата всех категорий наемных рабочих систематически снижалась различными узаконенными и неузаконенными вычетами. Финансовая политика царизма взваливала на плечи рабочего класса непомерное бремя косвенных налогов. В 1913 г. вместе с доходами от винной монополии налоги составляли

¹⁰² Там же, с. 42—44.

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 419.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Стачечная борьба и заработная плата. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 27.

¹⁰⁵ Ленин В. И. Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 15, с. 9.

2.1 млрд руб., или 62% общей суммы государственного бюджета царской России; при этом 1.6 млрд руб. (80%) падало на косвенные налоги.¹⁰⁶

По размерам дохода на душу населения дореволюционная Россия стояла на последнем месте в Европе, а по росту дороговизны — на первом. Чай и сахар стоили в 2 раза дороже, чем в Англии. Стоимость городских квартир, особенно в столицах, была самой дорогой в Европе.¹⁰⁷

Газеты рассматриваемого периода пестрили сообщениями о росте цен на продукты, одежду, сырье и топливо. Безуспешно искали причины роста цен. Выдвигали самые фантастические проекты борьбы с дороговизной. Только большевистская печать правильно указывала на корень зла: «во всех странах мира главной причиной бешеных скачков цен является монополия землевладельцев в области сельского хозяйства и монополия крупного объединенного капитала в обрабатывающей промышленности».¹⁰⁸

Зарботная плата рабочих снижалась множеством поборов. Например, 10 июля 1910 г. Петербургское столичное присутствие по делу об урегулировании порядка взимания с рабочих податей и других взысканий постановило: несмотря на протест рабочих и даже заводоуправлений высчитывать из заработной платы рабочих по требованию административных мест и лиц следующие сборы: государственные (например, окладные сборы), земские, городские и сословные, в том числе адресные и больничные.¹⁰⁹ Вслед за столичным присутствием такие же постановления были изданы местными присутствиями.

В легальной рабочей печати помещалось множество жалоб рабочих на многочисленные поборы, производимые низшей администрацией. Такие письма поступали даже от рабочих столицы, дававших отпор зарвавшимся администраторам. Так, помощник мастера на 2-й Невской ниточной мануфактуре брал за поступление на завод 3 руб. Процветало взяточничество на казенных заводах. На Новом Адмиралтействе низшая администрация брала взятку «при поступлении на работу и по другим поводам».¹¹⁰

Обычно принято считать, что после издания закона 1886 г., согласно которому штрафные деньги стали поступать уже не в распоряжение фабриканта, а на вспомоществование рабочих в случае увечья, болезни или смерти, предприниматели были не заинтересованы в штрафовании рабочих, и суммы взысканных

¹⁰⁶ Дьяченко В. П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М., 1947, с. 14.

¹⁰⁷ Звезда, 1911, 23 октября.

¹⁰⁸ Социал-демократ, 1911, 18 октября.

¹⁰⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 195, 1910—1915. — По вопросу об обязанности заведующих фабрично-заводскими предприятиями проваживать по беспорядным требованиям административных мест и лиц удержаний из зарботков рабочих на покрытие разного рода сборов, л. 6—7 об.

¹¹⁰ Звезда, 1911, 26 февраля; 1912, 11 марта.

штрафов резко сократились. Но фактически штрафы являлись и ощутительными для рабочего бюджета, и оскорбительным наказанием. Поэтому рассуждения, встречающиеся в нашей исторической литературе о необременительности в период империализма штрафов для рабочих, неверны: часто штрафы не записывались в шнуровые книги для записи взысканных с рабочих штрафов.

На многих предприятиях России штрафы взыскивались в весьма ощутительных размерах, так как предприниматели предпочитали расходы больных и увечных рабочих перекладывать на плечи самих рабочих. Так, администрация Т-ва шерстяных изделий «Торнтон» в Петербурге штрафовала рабочих за неисправную работу в размере 2-дневного заработка, что составляло изрядную брешь в заработных платах рабочих. За сентябрь—декабрь 1909 г. на рабочих по самым мелким поводам было наложено 3919 р. 70 к. штрафов. 9 января 1910 г. работница Анна Николаева была оштрафована на 1 р. 14 к., Мария Зайцева — на 1 р. 15 к., Наталья Павлова — на 1 р. 20 к. и т. д., а всего за этот день рабочие фабрики были оштрафованы на 187 р. 92 к.; за 23 января 1910 г. — на 201 р. 46 к.; за 6 февраля 1910 г. — на 215 р. 67 к. и т. д., а всего за февраль 1910 г. — на 414 р. 33 к., за март — на 371 р. 87 к. и т. д.¹¹¹

На фабрично-заводских предприятиях в «Правилах внутреннего распорядка» существовал специальный раздел «Табель взысканий», согласно бесчисленным пунктам которого за малейшую провинность на рабочих налагался штраф. По данным фабричной инспекции, в 1909—1913 гг. штрафы взымались с 85% рабочих. Правительство не ограничивало произвол предпринимателей. В ст. 100 «Устава о промышленности» лишь отмечалось, что штрафы не должны превышать $\frac{1}{3}$ заработка, а в ст. 112 указывалось, что рабочий не имеет права обжаловать распоряжений администрации о наложении штрафа.

На многих предприятиях России, особенно на Юге, существовал обычай скрытого снижения заработка. Он заключался в том, что, если рабочий опаздывал к гудку, его не пропускали на завод половину дня. Это время записывалось рабочему как прогул и не оплачивалось. Такая форма наказания снижением заработной платы на Юге приняла столь широкие размеры, что Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие было вынуждено напомнить предпринимателям, что «гуляние» рабочего в течение половины рабочего дня по воле предпринимателя за воротами нельзя считать прогулом; опоздание же рабочего к гудку

¹¹¹ ЛГИА, ф. 1266, оп. 1, д. 1514, 1909—1910. — Книга для записи взысканий, налагаемых на рабочих, лл. 66—119. — На 16 января 1909 г. число рабочих на фабрике достигало 1394, на 7 января 1910 г. — 1849, на 8 января 1911 г. — 1970, на 4 января 1912 г. — 1778, на 3 января 1912 г. — 1875 и на 8 января 1914 г. — 2208 человек (там же, д. 1977. — Книга общей статистики рабочих, л. 16 об.—71 об.).

является несвоевременной явкой на работу (ст. 145 и 146 «Устава о промышленности»).¹¹²

С введением в жизнь страховых законов каждый рабочий был обязан выплачивать 1—2% заработка в больничную кассу.

Как отмечалось выше, большая часть фабрично-заводских и особенно горных предприятий были расположены в сельских местностях, далеко отстоявших от населенных пунктов. Поэтому рабочие были вынуждены и продовольственные товары, и одежду приобретать в заводских и рудничных лавках, где цены, несмотря на обязанность фабричных инспекторов и окружных горных инженеров утверждать таксы, намного превышали рыночные. Это обстоятельство было подтверждено в 1900 г. комиссией члена Горного совета Штофа, обследовавшей состояние промышленности Юга России. Такие ненормальные условия, когда даже высокооплачиваемые рабочие Юга (металлурги, шахтеры) часть заработной платы получали товарами, существовали и в 1900—1913 гг. Директорами лавок являлись члены заводууправлений, зорко следившие за тем, чтобы все заработанные рабочим деньги оставались в кассах хозяина или акционеров предприятия. Особенно активно фабричные и потребительские лавки торговали спиртными напитками, записывая их в заборных книжках как «товар». Спаивание рабочих, отупление их сознания и лишение воли к борьбе практиковалось предпринимателями повсеместно. Если учесть высокую плату за топливо, забранные из лавки, кроме «товара», продукты, то в день выдачи жалования рабочему нечего было получать или, более того, он еще оставался должником хозяина.¹¹³

Такой же грабег рабочих и лишение их заработной платы наблюдались на фабрично-заводских предприятиях Центра, расположенных в сельских местностях. Как писали рабочие в «Искру», на предприятиях Захара Морозова в Богородске неукоснительно следили, чтобы рабочие «проживали» все заработанные на фабрике деньги в его же лавках, в противном случае рабочему грозил арест.¹¹⁴ В. И. Ленин в статье «Язык цифр» отмечал, что рабочие даже Московской губ. в 1901—1906 гг. получали наличными деньгами от 81.4 до 85.1% заработка. Остальная часть платы выдавалась капиталистами харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. «Этот вид платы, — отмечал В. И. Ленин, — ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает „сверхприбыль“ хозяевам». ¹¹⁵ Такие же порядки существо-

¹¹² ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 10, 1906. — По вопросу о неправильном виде взыскания с рабочих за несвоевременную явку на работу, л. 1—2.

¹¹³ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 266, 1903. — По жалобам рабочих на заводууправления, л. 8—11; То же, д. 299, 1904. — По вопросу о выплате некоторых правил улучшения быта рабочих на горных заводах и промыслах, л. 2—8 об. — Комиссия Штофа обнаружила и незаконные вычеты из заработка по запискам посторонних торговцев.

¹¹⁴ Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов. — Искра, 1901, октябрь, № 9.

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 431.

вали и на фабриках в Ярославской губ.¹¹⁶ Обсчитывание рабочих носило настолько вопиющий и неприкрытый характер, что вопрос о фабричных и потребительских лавках по жалобам рабочих неоднократно, правда безрезультатно, рассматривался в Министерстве торговли и промышленности.¹¹⁷

И в период империализма заработки рабочих снижались кабальными полукрепостническими формами найма через подрядчиков и артельщиков, когда рабочего обирали при получении заработка не один, а несколько нанимателей. Особенно широкое распространение артельная форма найма имела в угольной промышленности, а подрядная — в фабрично-заводской при строительных работах по расширению предприятия. Артельщики и подрядчики следили за ходом работ и за общим порядком, т. е. становились как бы представителями администрации. Широкое распространение подрядных работ горнопромышленники Юга России неоднократно отмечали на заседаниях комиссии Философова в 1906—1907 гг.

Особенно большие злоупотребления в выдаче заработной платы происходили на горнозаводских предприятиях Урала. Не говоря уже о хронической системе обсчитывания, выдаче заработной платы товарами (что, кстати, в XX в. формально запрещалось законом), рабочие Урала не получали заработной платы по несколько месяцев, а иногда и лет. Такая картина наблюдалась на Урале с 1907 г., времени падения цен на кровельное железо и наступления хронического и затяжного кризиса в горной промышленности. Так как в законе не существовало карательных статей за задержку в выдаче заработной платы, рабочие Урала посылали бесчисленные жалобы в Горный департамент, а горная инспекция ограничивалась лишь моральным воздействием на правления предприятий.¹¹⁸

**Реальная
заработная плата.
Рабочие бюджеты**

Данные табл. 35—41 свидетельствуют о том, что средняя годовая заработная плата рабочих России в ее номинальном выражении с 1900 по 1913 г. возросла с 194 р. 08 к. до 263 р. 60 к., т. е. на 36%. Однако эти данные роста в период империализма заработной платы рабочих в денежном выражении довольно общи и неточны, так как они не освещают реальных размеров заработной платы, определявшихся прежде всего индексами цен.¹¹⁹

¹¹⁶ Искра, 1902, 10 марта.

¹¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 142, 1909. — Фабричные лавки, л. 2—10.

¹¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 75, д. 178, 1903—1914. — Статистические сведения о количестве рабочих, их быте, условиях жизни по Чердынскому горному округу, л. 47—50.

¹¹⁹ Индекс цен определяется путем сложения цен на ряд важнейших продуктов.

Попробуем подтвердить это положение изложением сведений о реальных заработках рабочих России в 1900—1914 гг., имеющих решающее влияние на положение рабочих. Для этого в табл. 50

Т а б л и ц а 50

Годы	Номиналь- ная заработная плата	Реальная заработная плата	Индекс цен (1913 г. — 100)
1900	187.3	246.5	76.0
1901	196.0	251.7	77.9
1902	196.5	248.8	79.0
1903	203.5	261.6	77.8
1904	207.7	259.4	80.1
1905	199.0	235.2	84.6
1906	222.7	244.8	91.0
1907	233.1	227.0	102.7
1908	236.2	228.6	103.3
1909	228.5	231.8	98.6
1910	232.0	245.7	94.4
1911	241.5	255.3	94.6
1912	246.5	242.8	101.5
1913	257.2	257.2	100.0
1914	271.5	251.8	107.8
1900—1904	198.2	253.6	78.2
1905—1909	223.9	233.5	96.0
1910—1914	249.7	250.6	99.7

мы приводим данные С. Г. Струмилина о годовой номинальной и реальной заработной плате (с учетом всероссийского индекса цен) на фабрично-заводских предприятиях обрабатывающей промышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1900—1914 гг. (без Польши и Финляндии).¹²⁰

Характеризуя данные табл. 50, С. Г. Струмилин отмечает, что в течение 1900—1914 гг. средняя номинальная заработная плата фабрично-заводских рабочих из года в год возрастала, а реальная — с учетом всероссийского индекса цен — не испытала заметных сдвигов, оставаясь почти стабильной и претерпевая даже некоторую тенденцию к снижению. Особенно заметным снижение реальной заработной платы было в годы кризиса, депрессии и в начале первой мировой войны.

В последней книге известного экономиста ГДР Юргена Кучинского, как бы подводящей итог его предыдущим многочисленным работам о положении рабочих ведущих капиталистических стран, приводятся следующие данные о реальной заработной плате в рассматриваемый нами период (1900 г.-100):¹²¹

¹²⁰ Струмилин С. Г. Избр. произв. в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда, с. 324. — Сведения относятся к фабрикам и заводам, применявшим штрафованию.

¹²¹ Кучинский Ю. История положения рабочего класса при капитализме. М., 1970, с. 153.

Германия		Англия		Франция		США	
период	индекс	период	индекс	период	индекс	период	индекс
1893—1902	97	1895—1903	99	1895—1903	97	1897—1908	102
1902—1914	97	1904—1914	94	1903—1914	104	1908—1914	104

В Англии, отмечает Ю. Кучинский, рост реальной заработной платы в связи с интенсивной эксплуатацией рабочего класса при капитализме начался в 50-е гг. XIX в. и продолжался до начала XX в. К 1900 г. реальная заработная плата достигла максимума, а затем начала неуклонно снижаться. Аналогичную картину Ю. Кучинский отмечает и в Германии. Что касается уровня реальной заработной платы рабочих во Франции и США, то и в этих странах, как и в Англии и Германии, подъем индексов реальной заработной платы, начавшийся в 60-е гг. XIX в., на рубеже столетий несколько замедляется, правда, не так решительно и сильно, как в Англии и Германии.¹²²

Ю. Кучинский отмечает в названных капиталистических странах выдвижение к концу XIX в. из числа квалифицированных рабочих рабочей аристократии, становящейся «функционерами рабочих организаций, занимающими посты в парламентах (в муниципальных и государственных органах), в органах социального обеспечения, а отчасти в самих рабочих организациях (рабочая бюрократия), профсоюзах и политических партиях».¹²³ У представителей рабочей верхушки США и Германии заработная плата росла быстрее, чем у основной массы рабочих.

Таким образом, как С. Г. Струмилин для России, так и Ю. Кучинский для стран Западной Европы и США отмечают на стадии империализма общий кризис капитализма, несущий рабочему классу отсутствие роста или тенденцию к снижению реальной заработной платы.

Этот вывод о замораживании в период империализма реальных заработков рабочих ярче всего подтверждается рассмотрением прихода-расходных бюджетов. Известный русский статистик Ф. А. Щербина называл бюджет «анатомическим ножом, при помощи которого можно вскрыть, раскрыть до мельчайших волоконцев и ярко, всесторонне осветить самые сокровенные проявления семейных отношений, или же микроскопом, позволяющим ясно увидеть частями то, что скрыто под покровом сложности и запутанности этих отношений».¹²⁴ Он отмечал, что бюджеты дают

¹²² Там же, с. 153—154.

¹²³ Там же, с. 167—168.

¹²⁴ Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900, с. I—II. — В этой же книге автор приводит следующие интересные сведения о самом

лишь реальные факты, изложенные в цифрах, они родились и выросли в силу практических требований жизни.

Изучение дореволюционных рабочих бюджетов могло бы дать наиболее точные ответы на вопросы о размерах реальных заработных плат рабочих России, об их положении. Однако до 1917 г. в России было произведено всего 6 бюджетных обследований, часто весьма несовершенным методом.

Бюджетное обследование С. Н. Прокоповича производилось зимой 1907/1908 г. XII отделом РТО. Оно охватило группы рабочих всех категорий наемного труда: фабрично-заводских, чернорабочих, торгово-промышленных и даже прислугу. Из нескольких тысяч разосланных анкет заполненными возвратились 1016, причем обработке можно было подвергнуть лишь 632. Анкета ставила условием отбор рабочих, не менявших в течение года профессии и не страдавших от безработицы, т. е. на нее могли ответить наиболее квалифицированные, а следовательно, высокооплачиваемые и грамотные рабочие.¹²⁵

Бюджетное обследование М. Давидовича было произведено по инициативе профессионального союза текстильщиков зимой 1907/1908 г. на основании бюджетного опроса 41 семейных и одиноких рабочих текстильщиков Петербурга, в результате чего был получен ценный и достоверный материал.¹²⁶

Фабричный врач И. М. Шапошников зимой 1908/1909 г. путем личного опроса 240 семейных и 83 одиноких рабочих провел бюджетное обследование текстильщиков свыше 30 профессий одной из фабрик Богородского уезда Московской губ. Он хорошо знал все стороны рабочей жизни, и поэтому классификация доходов и расходных частей бюджета произведена достаточно полно и подробно.¹²⁷

Лучшей работой в области изучения рабочих бюджетов является исследование Комиссии промышленной гигиены при Бакинском обществе врачей, произведенное в 1910 г. под руководством А. М. Стопани. Материал собирался путем личного опроса регистраторами более двух тысяч рабочих нефтяников Бакинского рай-

понятии слова «бюджет»: «Первоначальное понятие о бюджете, — пишет он, — сложилось у англичан. Самое слово бюджет древненорманское и означает буквально „кожаный мешок“. В старину лорд-канцлер казначейства, т. е. министр финансов, являясь в начале нового года в парламент, приносил обыкновенно с собой мешок с деньгами и произносил речь. Эта речь и называлась собственно Budget в переносном смысле от слова „кожаный мешок“, заключающий в себе денежные государственные средства; а отсюда уже слово „бюджет“ было перенесено и на годичный оборот государственных финансов — на бюджет в нынешнем смысле» (там же, с. 70).

¹²⁵ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих. СПб., 1909.

¹²⁶ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. Оттиск из «Записок ИРТО», январь—март 1912 г. СПб., 1912.

¹²⁷ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью. — В кн.: Сведения о заразных болезнях и санитарно-врачебной организации Московской губернии. М., 1910, № 1.

Наименование статей прихода и расхода	Петербургские рабочие в 1907—1908 гг.			Петербургские текстиль- щики в 1907—1908 гг.		
	семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет	семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет
	в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу		в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу	
П р и х о д						
Основной заработок	59.0	15.62	36.90	45.37	9.88	26.48
Приработок	0.49	0.13	0.16	0.55	0.12	—
От сдачи помещения	2.58	0.68	—	1.57	0.34	—
От собственного хозяйства	—	—	—	—	—	—
Другие поступления	—	—	—	—	—	—
Весь приход						
	62.07	16.43	37.06	47.49	10.34	26.48
Р а с х о д						
Помещение	9.52	2.52	4.75	5.78	1.26	2.25
Отопление и освещение	2.46	0.65	0.34	0.28	0.06	0.11
Хозяйственные вещи	0.96	0.25	0.37	1.10	0.24	0.13
Весь расход на жилище	12.94	3.42	5.46	7.16	1.56	2.49
Питание	30.40	8.05	13.87	25.77	5.60	9.56
Табак и алкоголь	3.14	0.83	3.00	1.74	0.38	2.78
Одежда и обувь	7.58	2.01	5.12	7.30	1.59	2.62
Стирка и гигиена	2.05	0.54	1.30	1.49	0.32	0.97
Лечение	0.78	0.21	0.34	0.30	0.07	0.02
Культурно-просветительные рас- ходы	2.05	0.54	1.72	0.63	0.14	0.42
Общественно-политические расходы	0.75	0.20	0.61	0.33	0.07	0.30
Расходы, связанные с религиозным культом	0.17	0.04	0.07	0.47	0.12	0.03
Расходы на собственное хозяйство	—	—	—	—	—	—
Помощь родным	1.35	0.36	4.07	0.48	0.09	4.46
Прочие расходы	1.18	0.31	1.64	2.20	0.48	0.99
Весь расход						
	62.39	16.51	37.20	47.87	10.42	24.64

она. В обработку вошли бланки 527 семейных и 1537 одиноких рабочих. А. М. Стопани впервые в русской бюджетной литературе применил метод балансовой проверки приходной и расходной части бюджета.¹²⁸

В 1911 г. В. А. Андреев произвел бюджетное обследование 18 семей иваново-вознесенских текстильщиков (Середский фабричный район). В основу исследования были положены расчет-

¹²⁸ Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1924.

Богородские текстильщики в 1903—1909 гг.			Бакинские рабочие в 1909 г.			Середские текстиль- щики в 1911 г.			Киевские рабочие в 1912 г.		
семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет	семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет	семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет	семейные		одиночки в среднем на 1 бюджет
в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу		в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу		в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу		в среднем на 1 бюд- жет	в среднем на душу	
31.15	7.38	18.93	63.90	16.69	29.76	36.14	8.34	—	52.47	12.30	29.89
0.41	0.10	—	—	—	0.10	1.01	0.23	—	—	—	0.30
0.06	0.01	—	0.55	0.14	—	3.35	0.78	—	1.76	0.42	0.38
—	—	—	0.11	0.03	0.06	0.45	0.10	—	—	—	—
0.04	0.01	—	0.56	0.15	0.23	2.12	0.49	—	0.69	0.16	0.38
31.66	7.50	18.93	65.12	17.01	30.15	43.07	9.94	—	54.92	12.88	30.95
2.13	0.51	0.44	4.23	1.10	0.40	0.44	0.10	—	8.05	2.12	4.70
2.59	0.61	0.11	7.56	1.98	2.76	1.61	0.37	—	3.28	0.77	0.57
0.03	0.01	0.01	1.35	0.35	0.30	1.34	0.31	—	1.14	0.27	0.18
4.75	1.13	0.56	13.14	3.43	3.46	3.39	0.78	—	12.47	3.16	5.45
18.01	4.26	6.96	28.22	7.37	9.79	16.55	3.82	—	26.03	6.10	14.87
1.30	0.31	0.79	3.39	0.89	1.27	2.98	0.69	—	2.06	0.48	2.00
3.18	0.75	1.70	8.47	2.21	3.60	8.78	2.03	—	8.34	1.72	4.77
0.63	0.15	0.35	2.07	0.54	1.19	0.46	0.11	—	1.58	0.37	1.42
0.01	—	—	0.53	0.14	0.08	0.10	0.02	—	0.80	0.19	0.47
0.15	0.04	0.17	1.75	0.46	0.24	0.21	0.05	—	1.92	0.45	1.09
—	—	—	0.29	0.08	0.12	—	—	—	0.26	0.06	0.18
0.26	0.06	0.05	0.19	0.05	0.20	0.66	0.15	—	0.10	0.02	0.07
0.81	0.19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0.67	0.16	7.35	1.91	0.50	7.78	0.43	0.10	—	0.15	0.04	0.99
1.64	0.39	0.95	2.13	0.55	1.70	1.45	0.33	—	1.57	0.37	1.17
31.41	7.44	18.88	62.09	16.22	29.43	35.01	8.08	—	55.28	12.96	32.48

ные книги (приход) и заборные из фабричных лавок (расход). Поэтому это обследование можно считать точным, достоверным и полным, причем в обследование попали такие пролетарские семьи, где и муж, и жена были заняты на фабрике.¹²⁹

¹²⁹ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. — В кн.: Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губ. Т. I. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. Вып. III. Кострома, 1911.

В 1912 г. Г. Наумов изучил 572 бюджета киевских рабочих, в том числе 180 металлистов, 175 сапожников, 89 ювелиров, 54 печатников, 26 портных и т. д. Обследование было произведено анкетным способом, но $\frac{2}{3}$ анкет из 572 были собраны регистраторами. Обследованы были, как видно из перечня профессий, преимущественно ремесленники мужского пола, а женщинам, занятым в ремесленном производстве, было посвящено лишь 16 анкет.¹³⁰

Несмотря на различные методы собирания бюджетного материала (анкетный, опросный, расчетные и заборные книжки), недостаточный учет доходов, кроме заработной платы, недостаточную детализацию расходной части бюджета, отсутствие необходимой увязки в общесредовом балансе и т. д. статистик В. Овсянников взял на себя труд, используя текстовое описание бюджетных обследований, объединить и систематизировать все названные выше дореволюционные бюджетные обследования.

В табл. 51 мы и приводим, по подсчетам и расчетам В. Овсянникова, средний месячный бюджет русского рабочего (в руб. и коп.), по данным указанных бюджетных обследований.¹³¹

При рассмотрении данных табл. 51 прежде всего следует отметить, что не все приведенные бюджетные обследования дают типичный материал по среднему уровню заработных плат и бюджетов фабрично-заводских рабочих. Сравнения табл. 35—41 и табл. 51 показывают, что массовые статистические данные фабричной инспекции дают более типичный и объективный материал о среднем уровне заработков рабочих обрабатывающей промышленности. Так, если, по данным табл. 35, петербургские рабочие в 1907—1908 гг. в среднем зарабатывали 374—381 руб., то по бюджетному обследованию С. Н. Прокоповича (одинокие и семейные вместе) — 472 руб., т. е. в бюджетное обследование попали рабочие, зарабатывавшие больше среднего фабрично-заводского рабочего столицы. «Итак, — пишет Прокопович, — средний заработок опрошенных в полтора раза выше среднего заработка петербургского фабричного рабочего. Соответственно этому и условия существования среднего опрошенного рабочего значительно лучше условий существования среднего, типичного рабочего».¹³²

Такой же вывод можно сделать при рассмотрении уровня бюджетов киевских рабочих. В 1912 г., по данным табл. 41, рабочие Киева и Киевской губ. в среднем зарабатывали 158 руб., по дан-

¹³⁰ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева. По данным анкеты, произведенной в 1913 г. Обществом экономистов и ремесленной секцией при Киевской выставке. Киев, 1914.

¹³¹ Овсянников В. Довоенные бюджеты русских рабочих. — Вопросы труда, 1925, № 9, с. 69.

¹³² Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих, с. 5. — Заработки семейных (444 чел. опрошенных) составляли в среднем 489 р. 56 к., одиноких (263 чел.) — 442 р. 40 к. в год.

ным бюджетного обследования Наумова, — 445 руб., т. е. 280% заработка среднего фабрично-заводского рабочего Киевской губ.¹³³

Данные М. Давидовича более объективны. Он отмечает, что, согласно материалам известного русского экономиста Леонтьева, в 1900—1902 гг. заработки текстильного рабочего мужчины составляли 281 р. 79 к. в год, женщины — 216 р. 67 к. при 296 рабочих днях в году. К 1907—1908 гг. заработная плата, по данным фабричной инспекции, возросла на 26% и составляла соответственно 355 и 273 руб. в год. Данные М. Давидовича почти совпадают с данными фабричной инспекции, за исключением того, что заработки семейных рабочих, если мать семейства не работала, были, естественно, выше заработков одиноких и составляли 333 р. 46 к.¹³⁴

Наибольшее число заработков текстильных рабочих — 25 — по обследованию М. Давидовича — приходится на 251—350 руб. в год, 25 руб. в месяц. «Средний, вообще, заработок, определился в 338 р. 25 к. Таким образом, — заключает он, — текстильный рабочий является представителем среднего петербургского рабочего, что и понятно, ибо он и фактически занимает среднее положение: выше его стоит металлист, ниже — неквалифицированный рабочий. *Бюджет текстильного рабочего является, следовательно, бюджетом среднего петербургского рабочего.*»¹³⁵

Далее М. Давидович справедливо отмечал, что типичность заработка можно определить лишь для одиноких рабочих. Определение же типичности заработка семейных рабочих непосредственно зависит от размера семьи. По переписи 1897 г., средняя рабочая семья Петербурга заключает в себе 4.53 лица, или 3.3 взрослых единиц, насчитывая при этом 1.89 работающих членов семьи.¹³⁶ Чтобы определить бюджет семьи, цифру ее рабочих нужно умножить на среднюю цифру заработка. По анкете Русского технического общества, средний заработок семейного рабочего составлял 489 р. 56 к., одинокого — 442 р. 40 к. По анкете текстильного союза соответственно — 349 р. 53 к. и 317 р. 70 к. Таким образом, по данным обеих анкет, семейные рабочие зарабатывали на 10% больше одиноких.¹³⁷

По переписи 1897 г., семейные рабочие составляли 13.6% общего числа всех петербургских рабочих. Данные исследования показали, что при одном заработке главы семьи (350 руб.) семья не могла свести концы с концами в бюджете. На фабрику должна была идти и мать семейства. «*Семья существует потому, что*

¹³³ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева, с. 5.

¹³⁴ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. — Зап. Императорского русского технического об-ва, 1912, янв март, с. 5.

¹³⁵ Там же, с. 7.

¹³⁶ Там же, с. 6.

¹³⁷ Там же, с. 5—6.

в ней существует второй рабочий и семья текстильного рабочего содержится не одним, а обоими родителями». ¹³⁸

При общем среднем заработке в 322 р. 32 к. средний заработок одинокого рабочего составлял 319 руб., семейного — 351 руб. Бюджет средней петербургской рабочей семьи, состоявшей из 4.53 человека (2 взрослых и 2.53 детей), определяется в 660 руб., по 200 руб. на одного взрослого человека в семье и около 103 руб. на ребенка. Бюджеты текстильщиков, по обследованию М. Давидовича, точно соответствуют этим данным. «К этой норме, — отмечал он, — должен быть подогнан бюджет рабочей семьи, подогнан в том смысле, что при ее наличности бюджет должен сводиться без дефицита и остатка, выше должен быть остаток, ниже — дефицит». ¹³⁹

Проведенное В. А. Андреевым в 1911 г. бюджетное обследование 18 семей текстильщиков Середского фабричного района Костромской губ. по годовому заработку семьи (средний размер семьи 3.26 человек) охватило семьи, принадлежавшие по оплате труда к средним и выше средних, так как касалось на 70% фабричных рабочих, более высоко оплачиваемых. В то время как по сплошной переписи населения Середского фабричного района, произведенной в 1911 г., заработок семьи составил 332 руб. в год, по бюджетному обследованию В. А. Андреева доход лишь одной семьи (как исключение) составлял 100—200 руб. в год, 8 семей имели заработок 300—400 руб., 4 — 400—500 руб., 3 — 500—600 руб. и 2 — 600—700 руб. в год. ¹⁴⁰

В обследовании, проведенном И. М. Шапошниковым по изучению бюджета рабочих одной из фабрик Богородского уезда (241 семейный бюджет и 83 одиноких), преобладающим размером годового бюджета являлась сумма 300—400 руб., близкая к расходу средней крестьянской семьи Московской губ. (43.1% всех рабочих бюджетов), расход в 200—300 руб. составлял 16.8% всех бюджетов. Заработная плата иваново-вознесенских текстильщиков в среднем составляла у мужчин 18.7 руб., у женщин — 12.1 руб. в месяц, т. е. соответствовала в среднем погубернской заработной плате, по данным фабричных инспекторов Московской губ. за 1907 г. По профессиям большую часть рабочих составляли набойщики (100 семей) и ткачи (56). Средний состав семьи определялся в 4.2 человека, причем с ростом бюджета рос и размер семьи. ¹⁴¹

¹³⁸ Там же, с. 6.

¹³⁹ Там же, с. 5.

¹⁴⁰ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. — В кн.: Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. Т. I. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. Кострома, 1918, с. 6, 11.

¹⁴¹ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда... с. 9—13.

Кроме названных выше 5 бюджетных обследований и рассмотрения указанных в них заработных плат рабочих обрабатывающей промышленности, в нашем распоряжении имеется бюджетное обследование горнопромышленных рабочих: нефтяников Баку, произведенное в 1909 г. А. М. Стопани.¹⁴² Здесь же следует отметить, что небывало высокие для фабрично-заводских рабочих России в 1905—1908 гг. заработки нефтепромышленных рабочих Баку объясняются заключением в результате всеобщей декабрьской забастовки 1904 г. с предпринимателями двух договоров, устанавливавших минимальные размеры заработных плат для целого ряда низкооплачиваемых категорий рабочих.¹⁴³

А. М. Стопани совершенно справедливо отмечал огромное разнообразие в оплатах рабочих-нефтяников отдельных профессий. Он подсчитал, что в 1907 г. число различных норм в оплатах колебалось от 8 до 43 (табл. 52).¹⁴⁴

В целом среднюю заработную плату для всех мастеровых без различия специальности и производств А. М. Стопани для 1907 г. определяет (290 рабочих дней в году) в следующих размерах:

годовая — 435 р. 50 к.
месячная — 36 р. 29 к.
подневная — 1 р. 50 к.

для рабочих и служащих буровых партий:

годовая — 329 р. 60 к.
месячная — 27 р. 47 к.

для рабочих по добыче (тартальные партии):

годовая — 308 р. 50 к.
месячная — 25 р. 60 к.

для рабочих нефтеперегонных заводов:

годовая — 348 р. 90 к.
месячная — 29 р. 75 к.

для чернорабочих:

годовая — 266 р. 00 к.
месячная — 22 р. 17 к.
подневная — 90 к.

объединенные данные для всех рабочих:

годовая — 341 р. 00 к.
месячная — 28 р. 42 к.
подневная — 1 р. 02 к.

¹⁴² Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд. 2-е. М., 1924.

¹⁴³ Согласно договору декабря 1904 г., для рабочих буровых команд определялась минимальная заработная плата в размере 20 руб., тартальщиков — 20, ведерщиков — 18, кочегаров — 22, масленщиков — 21, чернорабочих — 20 руб. в месяц, подневных рабочих — 70—90 коп. без квартиры и 60—80 коп. с хозяйскими квартирами, для молотобойцев — 1 р. 20 к. в день (Стопани А. Бакинский нефтепромышленный рабочий. Его заработная плата и рабочий день. Л.—М., 1924, с. 27).

¹⁴⁴ Стопани А. Бакинский нефтепромышленный рабочий, с. 20.

Профессии	Порядковый № по размерам заработной платы	Число норм заработной платы	Колебания норм	% норм к общему числу рабочих данной профессии
Мастеровые:				
кузнецы	1	32	1 р. 20 к. — 4 руб.	7.0
токари	2	36	0 р. 80 к. — 3 руб.	8.0
слесари	3	43	1 р. — 3 руб.	3.2
плотники	4	25	80 коп. — 2 р. 60 к.	3.3
котельщики	5	15	1 руб. — 2 р. 60 к.	2.4
желонщики	6	34	60 коп. — 2 р. 65 к.	6.4
молотобойцы	7	15	1 руб. — 1 р. 80 к.	1.0
Рабочие буровых профессий:				
ключники	1	31	19 — 28.5 коп.	2.2
тормазовщики	2	13	20 — 30 коп.	0.7
рабочие буровых партий	3	14	18 — 75 коп.	0.2
По добыче:				
кочегары	1	24	20 — 32 коп.	2.1
масленщики	2	28	18 — 39 коп.	1.4
таргальщики	3	27	18 — 50 коп.	} 0.9
промысловые рабочие	4	14	17 — 30 коп.	
ведерщики	5	8	18 — 24 коп.	0.8
Чернорабочие:				
месячные	—	29	22 — 45 коп.	—
подневные	—	18	60 коп. — 1 р. 40 к.	—

Стопани отмечал колебания средней заработной платы по профессиональным группам: годовой — от 266 руб. до 435 р. 50 к., месячной — от 22 р. 17 к. до 36 р. 29 к.¹⁴⁵

Эта тщательная разработка размеров заработной платы для всех групп рабочих, занятых в нефтяной промышленности, у других профессий фабрично-заводских рабочих не имеет себе равной по точности и подробной детализации.

Кроме подробнейшей разработки уровней заработных плат для всех групп мастеровых нефтяного производства, Стопани отметил еще крайне важную деталь, характерную лишь для нефтяной промышленности (нефтедобывание и нефтеперегонные заводы): наличие различных добавлений к твердой заработной плате в виде наградных, квартирных и других видов натурального довольствия.¹⁴⁶

¹⁴⁵ Там же, с. 21—25.

¹⁴⁶ А. М. Стопани отмечает, что сплошным явлением наградные становятся в годы наибольшего развития забастовочного движения и наивысших цен на нефть — в 1906—1907 гг. и частью в 1908 г., т. е. являются фактически завоеванием 1905 г. (Стопани А. Бакинский нефтепромышленный рабочий, с. 30—31).

Наградные исчислялись путем установления процента к месячному заработку рабочего, реже определялись размерами добычи («попудные») или (для буровых рабочих) футовыми (1—0.5% с заработанного рубля за пробуренный фут), а для рабочих по добыче — «фонтанными» (например, «фонтан — месячный оклад»).¹⁴⁷

Как явствует из разработанного Стопани материала, касающегося 78.1% общего числа нефтепромышленных рабочих, $\frac{2}{3}$ рабочих получали наградные в виде определенного процента к окладу, а остальные 38.6% — в виде месячного и 2-месячного заработка. В среднем наградные в 1907—1908 гг. составляли 20% твердой заработной платы. На каждого рабочего по добыче нефти приходилось 67.3 руб. наградных в год, или 54.1 руб. в год для мастеровых и от 4 р. 51 к. до 7 р. 42 к. для чернорабочих.¹⁴⁸

Квартирное довольствие выдавалось тем нефтепромышленным рабочим, которые не пользовались готовыми квартирами от предприятий. Мастерские с окладом 1 р. 30 к. в день и выше получали: 13 руб. в месяц семейные и 7 руб. одинокие, а получавшие ниже 1 р. 30 к. в день и молотобойцы — 6 руб. семейные и 3 руб. одинокие. В заводском районе нормы квартирного довольствия были в 2 раза ниже. Так как казармами пользовалась здесь половина рабочих, то средний размер денежного квартирного довольствия на одного рабочего определялся в 5 р. 33 к. в месяц, или 68 р. 84 к. в год, а для получающих его на руки — 4. 4 руб. в месяц, или 52.8 руб. в год, что составляло 16% заработной платы.¹⁴⁹

Все прочие виды довольствия (вода, мазут, керосин) составляли 12.6% к твердой заработной плате: 10 р. 60 к. для семейного рабочего и 5 р. 30 к. для одинокого, в среднем 7 р. 05 к. в месяц для получающих эти виды довольствия на руки, а для всех категорий рабочих (и не получающих на руки) — 3 р. 53 к. в месяц, или 42 р. 36 к. в год.¹⁵⁰

Заработная плата нефтепромышленного рабочего составляла 41 р. 58 к. в месяц, в том числе другие составные части ее — почти $\frac{1}{3}$ (13 р. 54 к.).

В результате средний поденный заработок мастерового на промысле определялся в 2 р. 10 к. Размер же общих затрат на рабочую силу в нефтедобывании составлял 15.1 млн руб., т. е. на пуд добытой нефти — 3.2 коп.¹⁵¹

¹⁴⁷ Там же, с. 31.

¹⁴⁸ Там же, с. 31—32. — Для конца 1907 г. сумма всех затрат на наградные рабочим и мелким служащим определялась по этому расчету примерно в 2 млн руб. (там же, с. 38).

¹⁴⁹ Там же, с. 33. — Общий расход на квартирное довольствие для всех нефтепромышленных рабочих составлял в конце 1907 г. 1.5 млн руб.

¹⁵⁰ Там же, с. 34. — Общий расход на эти виды довольствия определялся к концу 1907 г. в 1.3 млн руб.

¹⁵¹ Там же, с. 34—35.

Приведенные выше сведения А. М. Стопани относятся к 1907—1908 гг. В своем труде «Бакинский нефтепромышленный рабочий» для установления реальной заработной платы нефтепромышленных рабочих А. М. Стопани рассматривает движение месячной заработной платы за 1900—1907 гг. Приводим эти данные (в руб.) в табл. 53.¹⁵²

Т а б л и ц а 53

Профессии рабочих	1900 г.	1903 г.	1907 г.	Разница между 1903 и 1907 г. (в %)	Разница 1907 г. со средним 1900—1903 гг. (в %)
По добыче	19.6	20.3	23.3	+15.0	+16.5
Буровые	25.5	26.2	29.4	+12.3	+14.0
Служащие	20.6	19.8	23.1	+15.0	+12.1
Чернорабочие	17.6	19.6	22.6	+15.4	+22.1
Мастеровые	39.2	—	43.0	—	+ 9.7
Молотобойцы (поденные)	94 коп.	95 коп.	1.27	—	—
Рабочие нефтяных заводов	—	26.9	31.6	+6.8	+ 6.8

По отдельным профессиям твердые заработки более всего возросли за 5 лет у чернорабочих, меньше всего — у мастеровых, а по отдельным группам в целом за 5 лет они возросли на 6.8—15.4%, а за 7 лет — на 15%, в целом за пятилетие — ниже 20%, выше 14%.¹⁵³ С учетом уже указанных ранее натуральных выплат стоимость всех приобретений нефтепромышленных рабочих к 1907 г. по сравнению с 1900—1903 гг. составит 64.5%, причем 14% этой суммы приходится на увеличение твердой заработной платы, 50.5% — на натуральные выдачи.¹⁵⁴

А как же выросло реальное благосостояние бакинского нефтепромышленного рабочего? Для этого изменения в зарплате рабочего мы должны сопоставить с изменениями цен на предметы первой необходимости. Сведения о ценах свидетельствуют, что на основные хлебные продукты цены за эти 5 лет возросли до 65—70%, на мясные продукты — до 30—58%, на овощи — до 25%.

«Отсюда мы должны признать, — заключает А. М. Стопани, — что между ростом цен на предметы первой необходимости и ростом заработной платы, даже у лучшего обставленного рабочего — нефтепромышленного, еле-еле наблюдается соответствие и что столь распространенное мнение о повышении реальной заработной платы бакинских рабочих, как и большинство всех голословных утверждений, грешит известной предвзятостью. К тому же, мы еще не учли появившихся после бурных времен 1904—1905 гг.

¹⁵² Там же, с. 36.

¹⁵³ Там же, с. 36.

¹⁵⁴ Там же, с. 37.

новых потребностей нематериального свойства: расходы на профессиональные союзы, клубы, книги и проч.».¹⁵⁵

Со второй половины 1908 г. наградные у бакинских рабочих стали отменяться, постоянных рабочих заменяли временными, т. е. если за 1903—1908 гг. реальная заработная плата рабочих не изменилась или даже незначительно возросла, то урезки в заработках за счет наградных, квартирных стали приводить к падению реальной заработной платы бакинских рабочих, ухудшению их положения.¹⁵⁶

Некоторые сведения о бюджетах рабочих казенных заводов можно получить при рассмотрении материалов особой высочайше учрежденной Комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства под председательством генерал-майора Я. К. Попова, действовавшей с 26 октября 1902 г. по 26 марта 1905 г.¹⁵⁷ Основанием для создания Комиссии послужила крайне низкая заработная плата рабочих Военного ведомства, не шедшая ни в какое сравнение с заработками рабочих частных заводов. Комиссия должна была установить размер бездефицитного бюджета и цены на рабочие руки.¹⁵⁸

Собрав данные о существовавших бюджетах, Комиссия пришла к печальным выводам о недостаточности заработков рабочих и дефицитах в их бюджетах. Учитывая цены на продукты и товары, Комиссия установила средний приходный бюджет для рабочих Военного министерства как столицы, так и других городов России (табл. 54, в руб.).¹⁵⁹

Т а б л и ц а 54

Город	Взрослые						Подростки			
	мужчины			женщины			мужчины		женщины	
	одинокие	семейные при полном заработке	семейные при неполном заработке	одинокие	семейные при полном заработке	семейные при неполном заработке	наименьшая	наибольшая	наименьшая	наибольшая
Петербург	21	32	38	17	30	30.5	15	21	13	17
Москва	20	30.5	36	16.5	27	28	14	20	12.5	16.5
Вильно	19.5	29.5	35.5	15.5	26	27	14	19.5	12.5	15.5
Киев и Тула	18	27.5	32.5	14.5	25	26	13	18	11.5	14.5
Брянск и Казань . .	17.5	26.5	31.5	14	24	25	12.5	17.5	11	14
Луганск	17	26	31	13.5	23.5	24.5	12	17	10.5	13.5

¹⁵⁵ Там же, с. 40.

¹⁵⁶ Там же, с. 42.

¹⁵⁷ Итоги обследования в обработанном виде изложены в кн.: Лисовский Н. М. Рабочие в Военном ведомстве. По поводу «Трудов» высочайше учрежденной Комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства. СПб., 1906.

¹⁵⁸ Там же, с. 74.

¹⁵⁹ Там же, с. 103.

Сравнивая эти новые заработки, установленные Военным министерством для рабочих казенных военных заводов России, с бюджетными данными рабочих частных заводов (табл. 51), мы видим, что новые платы, установленные Комиссией, были очень скудными. В 1902 г. заработки фабрично-заводских рабочих частных заводов Петербурга составляли, по нашим подсчетам, для одиноких рабочих мужчин не менее 30 руб., для семейных — около 51 руб., что на 9 руб. для одиноких и на 23 руб. для семейных рабочих превышает бюджет, выработанный Комиссией по улучшению быта рабочих Военного ведомства.

На питание одного рабочего, исходя из оптовых цен, существовавших в Петербургском округе, Комиссия выделяла всего 8—10 руб. в месяц. Как видно из состава раскладки продуктов, питание рабочих Военного министерства должно было носить в основном хлебный характер, так как по этой норме на хлеб на день отпускалось из 26.65 коп. 6.25 коп. (т. е. на 2.5 фунта черного хлеба). По признанию составителей бюджета, мало средств отпускалось на чай, сахар, овощи, очень мало — на масло, сало, т. е. продукты животного происхождения.¹⁶⁰

При сравнении материалов табл. 54 с данными бюджетного обследования Давидовича видно, что этот «образцовый» бюджет, составленный Комиссией по улучшению быта рабочих Военного ведомства, был даже ниже бюджета среднего фабрично-заводского рабочего столицы — текстильщика.

Из остальных четырех бюджетов рабочих России, представленных в табл. 51 (богородских, бакинских, середских, киевских), бюджеты, составленные Комиссией по улучшению быта рабочих Военного ведомства, превышали лишь бюджеты богородских рабочих.¹⁶¹ В остальных районах России, рабочие которых были охвачены бюджетными обследованиями (Середа, Киев, Баку), приходе-расходные бюджеты были значительно выше назначенных для рабочих Военного министерства названной Комиссией.

Обычно требование рабочих о повышении зарплаток всегда встречало следующее стереотипное возражение: оно разорит производителя и, кроме того, еще и развратит рабочего.¹⁶²

Удовлетворительными были лишь средства, запланированные Комиссией на жилища рабочих Военного ведомства. Для одиночного рабочего они составляли 4 руб. в месяц, а для семьи выделялись суммы для найма комнаты на 2—4 человека. Комиссия

¹⁶⁰ Там же, с. 95.

¹⁶¹ По сравнению с бюджетами богородских текстильщиков 1908—1909 гг. (табл. 51).

¹⁶² Н. М. Лисовский в книге «Рабочие в Военном ведомстве» убедительно доказал, что рост зарплаток приводит к увеличению производительности труда и удешевлению производства путем сохранения кадров опытных рабочих. Так, например, если в 1891 г. стоимость сдельной платы за винтовку на Тульском заводе составляла 7 р. 61 к., то в 1897 г. — только 5 р. 89 к., потому что завод обеспечил себя нужным числом опытных рабочих (с. 106—114).

была вынуждена считаться с невероятно высокими ценами на квартиры, существовавшими в перенаселенных рабочих окраинах Петербурга и других крупных промышленных центров страны.¹⁶³

На одежду и обувь Комиссия определила расходы в 36 руб. в год, или 3 руб. в месяц, — на 1 руб. больше суммы, в которую укладывалось Военное министерство при обмундировании нижнего чина. По сравнению с бюджетами, приведенными в табл. 51, эта сумма для удовлетворения потребности рабочего, занятого на производстве, где одежда и обувь быстро изнашиваются («огненные» и другие работы с металлом), была явно недостаточной.¹⁶⁴

И, наконец, на мелочные и «случайные» расходы Комиссия определила для рабочих сумму 4 руб. в месяц.

Могли ли рабочие Военного министерства при установленных новых бюджетах свести концы с концами в приходах и расходах?

Яркий ответ на этот вопрос дают материалы самой Комиссии. Для 1902 г. рабочие, получавшие заработную плату 20—35 руб. в месяц, считались «плохо обеспеченными».¹⁶⁵ Рассмотренные 15 бюджетов по Тульскому заводу, 15 — по Брянскому арсеналу, 12 — по Луганскому заводу и т. д. — всего 43 бюджета — показали, что при зарботке до 35 руб. в месяц дефициты составляли от 5 до 12 руб.¹⁶⁶ Спрашивается, разве повышение зарботков для одного рабочего на 1 руб. в месяц могло ликвидировать этот дефицит?

Отрадным являлось указание Комиссии на то, что зарботки рабочих Военного министерства должны систематически, один раз в 4 года, пересматриваться. Все денежные взыскания (по определению суда) и штрафы должны были производиться в размере не более половины причитающегося рабочему зарботка. Для сезонных строительных рабочих, приходящих из деревни и нанимаемых поденно на летний период через подрядчиков, упорядочивалась и обеспечивалась своевременная выдача зарботка.¹⁶⁷

Подводя некоторые итоги и возвращаясь к данным табл. 51, заметим, что рассмотрение доходной части шести бюджетов свидетельствует о преобладании в крупнейших пролетарских центрах (Петербург, Москва, Баку) в приходной части бюджета зарботной платы. Она составляла у семейных рабочих 95—98%, а у одиноких — 99—100% бюджета. В провинциальных пролетарских центрах (Середа) значительная часть бюджета покрывалась за счет сдачи помещений внаем, ведения собственного хозяйства и т. д. Сдачу помещений внаем практиковали и семейные рабочие крупных пролетарских центров.

Рассмотрение расходной части бюджетов табл. 51 показывает, что подавляющая часть зарботка тратилась рабочими на удов-

¹⁶³ Там же, с. 96.

¹⁶⁴ Там же, с. 77.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же, с. 79—87.

¹⁶⁷ Там же, с. 112—117.

летворение материальных, физических потребностей. Это свидетельствовало о нищенском положении даже фабрично-заводских рабочих крупнейших промышленных центров России.

Самую крупную статью расхода составляли траты на питание. У семейных рабочих они достигали 49—57% бюджета, у одиноких — 33—46%. В расходах на питание в основном прослеживается закономерность, известная как закон немецкого статистика Энгеля: чем ниже доходная часть бюджета, тем больше (в процентах) расходуется на питание. По данным рассмотренных выше 6 дореволюционных рабочих бюджетов, ниже всего были заработки богородских текстильщиков. Как видно из данных табл. 51, у семейных приходная часть бюджета достигала 31 р. 66 к., в том числе заработок — 31 р. 15 к., у одиноких — 18 р. 93 к. На питание у семейных уходило 56% бюджета, или 51 р. 12 к. на человека в год, в то время как французские рабочие тратили 44%, английские — 42%, баварские — 42.8% (соответственно 76 р. 90 к., 101 р. 05 к., 70 р. 75 к.).¹⁶⁸

Больше всего средств богородские текстильщики тратили на покупку продуктов растительного происхождения — хлеба, картофеля, капусты и др. На покупку мяса затрачивалось всего 11.5%, молока — 4.7, селедки — 3.7% расходуемых денег. Сравнительно много расходовалось на покупку чая (11%). От рабочих, отмечает И. М. Шапошников, часто можно было слышать: «... мы живем только чаем». Причину этого явления И. М. Шапошников видит «в возбуждающем действии чая на слабеющий от невзгод и плохого питания организм».¹⁶⁹ Сахара на одного человека в Англии потреблялось в среднем 90.9 фунтов в год, в Дании — 60.2, в Германии — 25.8, в России — 9.7 фунтов в год, причем рабочие потребляли сахара меньше этого среднего для всех жителей количества.¹⁷⁰

В рассматриваемый период еще на многих предприятиях Московской губ. сохранился обычай артельного харчевания, тщательно исследованный фабричным инспектором И. М. Козьминых-Ланиным. Как правило, артели закупали продовольствие в фабричных лавках потребительских товариществ. Продукты забирались из лавок артельным старостой на специальные артельные заборные книжки.¹⁷¹

О том, как питались рабочие Московской губ. в рассматриваемый период, можно судить по тому, что стоимость одного харчового дня на шелкокрутильной фабрике за 12 лет (1900—1911 гг.)

¹⁶⁸ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда, с. 15.

¹⁶⁹ Там же, с. 15—16.

¹⁷⁰ Там же, с. 17.

¹⁷¹ Козьминых-Ланин И. М. Несколько сравнительных таблиц к моим исследованиям об артельном харчевании фабрично-заводских рабочих Московской губернии. М., 1915, с. 1.

стоила 10—12 коп., увеличившись за 12 лет лишь на 6,5%, в то время как с 1900 по 1911 г. цена говядины, например, возросла на 30—40%. Так как средний заработок рабочих за 12 лет почти не изменился, составив в 1900 г. 9 р. 87 к., а в 1910 г. — 9 р. 94 к. в месяц, то, естественно, среди рабочих отмечалось сокращение потребления. Так, если в 1900 г. один человек в этой артели употреблял говядины 0.174 ф. в день, то в 1911 г. — 0.123 ф. На фабрике работали почти одни женщины, и их заработок за 11 лет возрос лишь на 7 коп. Главный продукт, входивший в пищевой рацион, составлял хлеб (49% расхода на питание). На все остальные продукты (говядина, крупа, сало, масло, картофель, капуста, сельди) расходовалось от 9 до 2% всех средств, уходящих на питание.¹⁷²

Выше заработков богородских текстильщиков были заработки петербургских и иваново-вознесенских (середских), но и они тратили на питание почти половину всего приходного бюджета. В. А. Андреев сравнивает расходы на пищу середских рабочих с такими же расходами рабочих других городов по бюджетным обследованиям Прокоповича, Шапошникова, Наумова и Давидовича. Если в Середе средняя стоимость пищи составляла 46 р. 50 к. на душу и 64 р. 93 к. на едока (т. е. работающего) в год, то в Петрограде (обследование Прокоповича) соответственно на душу — 96 р. 55 к., у рабочих одной из фабрик Богородского уезда — 51 р. 16 к., киевских рабочих — 123 р. 53 к. и т. д. Таким образом расход середских рабочих на питание был в 2 раза меньше, чем у киевских и петроградских, и приближался по размерам лишь к тратам богородских рабочих.¹⁷³

В своей книге о петербургских текстильщиках М. Давидович отмечал, что питание является «самой крупной и самой „физической“ из так называемых физических статей расхода». Он называл расходы на питание «командующей статьей в расходном бюджете».¹⁷⁴

У одиноких текстильщиков Петербурга расходы на пищу поглощали 30—45%, у семейных — свыше 50%, а в самых бедных семьях — свыше $\frac{2}{3}$ бюджета. В абсолютных цифрах из-за низкого заработка текстильщиков эти расходы были невелики — соответственно 9—10 руб., 8—9 руб. (с матерью на фабрике, типичные

¹⁷² Коамяных-Ланин И. М. Артельное харчевание рабочих одной шелкокрутильной фабрики в Москве. М., 1914, с. 1—4. — Утром перед выходом на работу участники артели получали к чаю ржаной кислый хлеб и затем два блюда в обед и два в ужин, по заявлению администрации фабрики, «конечно, не переходя границы умеренности». Средняя месячная стоимость харчей одного человека составляла в 1900 г. 32,8%, в 1904 г. — 37,2%, в 1907 г. — 35,7, в 1910 г. — 33,9% среднего месячного заработка (с. 4).

¹⁷³ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 19.

¹⁷⁴ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах, с. 13.

семьи) и 6—7 руб. (беднейшие неполные семьи и с матерью дома). Каждый день варили пищу лишь в семьях типичного достатка и в артелях, а в бедных семьях — только в воскресенье.¹⁷⁵

Питание рабочих М. Давидович характеризовал как хлебное, так как расход на хлеб в рабочих семьях составлял половину всех трат на пищу, причем в семьях полной приходной группы в 150 руб. он отмечал 11—13% хлебного недоедания, а в наиболее бедных семьях — 28%. Здесь же наблюдался острый недостаток в потреблении продуктов животного происхождения, которое Давидович признавал достаточным лишь у одиноких мужчин и в самой богатой группе семей.¹⁷⁶

Сплошная перепись рабочих в Середе (Иваново-Вознесенский фабричный район) установила 3 формы питания рабочих: 1) имевших свой стол, 2) приварок и 3) домашнее питание. Первую группу составляли домовладельцы и квартирохозяева, во вторую входили снимавшие углы с правом выпечки хлеба и варки пищи — преимущественно пустых щей из кислой капусты в хозяйских печах — и в третью — жившие исключительно на то, что доставлялось из деревни.

Из всех 7235 рабочих Середского фабричного района 2100 человек, т. е. около 30%, питались главным образом всухомятку печеным хлебом. «Из этого уже можно предположить, — отмечает В. А. Андреев, — что хлеб у середских рабочих составляет основу питания, все же остальные продукты не утратили еще характера „вкусовых“».¹⁷⁷ Из семей, охваченных переписью, все 18 имели «свой стол».¹⁷⁸ Пища рабочих составлялась главным образом из продуктов растительного происхождения. Количество белков в пище было ниже нормы, установленной медициной, она была бедна жирами, а недостаточность хорошей горячей пищи вызывала усиленное потребление чая.¹⁷⁹

Как видно из данных табл. 51, киевские рабочие в среднем тратили на питание около половины расходного бюджета. Более детальных сведений анкета Г. Наумова о питании киевских рабочих не дает.

С. Н. Прокопович, обследовавший бюджеты петербургских рабочих, отметил, что по мере роста доходного бюджета расходы на питание абсолютно растут, но относительно бюджета в целом падают. Расходы на питание у семейных значительно выше, чем у одиноких. У первых они составляли в среднем 48.7% расходного бюджета, у вторых — 37.3%. В отличие от других бюджетных обследований С. Н. Прокопович подметил такую интересную деталь: расходы рабочих, порвавших связь с деревней, на питание наиболее высоки, и они в основном пользуются домаш-

¹⁷⁵ Там же, с. 13—15.

¹⁷⁶ Там же, с. 17—20.

¹⁷⁷ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 15—16.

¹⁷⁸ Там же, с. 16—17.

¹⁷⁹ Там же, с. 27.

ними обедами. Артельные обеды встречаются только в угловых квартирах и преимущественно у рабочих, имеющих хозяйство в деревне. Одиноким рабочие в низших бюджетных группах вынуждены пользоваться, кроме артельного и домашнего, еще и трактирным питанием. Для петербургских рабочих, отмечает С. Н. Прокопович, был характерен забор продуктов «на книжку» в фабричных и частных лавках в долг.¹⁸⁰

В бюджетном обследовании А. М. Стопани отмечается, что преобладающие расходы на пищу у одиночек составляют 121—144 руб. в год (8—12 руб. в месяц), а у семейных на одного человека — 100—139 руб. в год (те же 8—12 руб. в месяц). У одиночек это составляет около одной трети (31.6%) всего расходного бюджета, а у семейных — две пятых (40.66%). А. М. Стопани отмечает, что с ростом бюджета расходы на пищу возрастают. Средние размеры расхода на пищу от низших доходных групп к высшим увеличиваются почти вдвое (со 105 до 190 руб.).¹⁸¹

Несмотря на самые высокие бюджеты из всех обследованных групп рабочих, бакинские рабочие также большую часть средств, расходуемых на питание, тратили на пищевые продукты растительного происхождения (58% — одинокие и 48% — семейные). В частности, на хлебные продукты одиночки расходовали 45.6% всего пищевого бюджета, семейные — 35%. Однако в отличие от других обследованных бюджетов бакинские рабочие сравнительно большие средства тратили и на продукты животного происхождения (одинокие — 30%, семейные — 40%). В значительных размерах потреблялись мясные продукты.¹⁸²

Вторую по величине статью расхода во всех шести бюджетах составляли траты на жилище, куда входили и траты на отопление и освещение и приобретение вещей для ведения хозяйства. В отличие от расходов на питание здесь прослеживается другая, противоположная закономерность: больше всего тратили на наем помещения те рабочие, которые получали наивысшую заработную плату. Как видно из табл. 51, бакинские рабочие тратили на помещение: семейные — 21.1%, одинокие — 11.8% расходного бюджета, петербургские рабочие соответственно — 20.7 и 14.7, киевские — 24.4 и 16.8, петербургские текстильщики — 15.0 и 10.1%. Середские текстильщики тратили на оплату жилища очень небольшие суммы, так как они жили преимущественно в своих домах (5 семей) или квартирах (5 семей) или углях и квартирах от фабрики. Поэтому середские рабочие тратили на квартиру из общего бюджета всего около 14%,¹⁸³ богородские текстильщики — в среднем 13.2% бюджета, или 14 р. 76 к. на человека. Размеща-

¹⁸⁰ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих, с. 12—15.

¹⁸¹ Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, с. 112—113.

¹⁸² Там же, с. 114.

¹⁸³ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по обследованию 1911 г., с. 27—28.

лись рабочие в своих домах, на вольных квартирах и в фабричных казармах.¹⁸⁴

Сравнительно низкие расходы на квартиры В. А. Андреев и И. М. Шапошников объясняют, о чем будет сказано ниже, плохими жилищными условиями и экономией на отоплении и освещении.

У семейных рабочих, преимущественно в крупных городах, существовала статья дохода, позволявшая несколько улучшать жилищные условия и уменьшать расходы на жилище — сдача внаем комнат или коек. Жилцы у середских текстильщиков компенсировали 61.5% общей суммы годовых расходов на наем помещения, у петербургских текстильщиков — 23.2%, у петербургских рабочих — 17.7%. В богородских и бакинских бюджетах плата от жильцов покрывала всего 2—5% жилищных расходов семейных рабочих.¹⁸⁵

Следующая по величине статья расходного бюджета — траты на одежду и обувь — в зависимости от доходного бюджета и семейного положения рабочих испытывала большие колебания. У семейных они составляли 10—25% расходного бюджета, у одиноких — 9—15% (табл. 51). На эти итоговые цифры могли иметь влияние и разные подходы исследователей названных 6 рабочих бюджетов к анализу расходов на эту часть бюджета.

А. М. Стопани отмечает, что рабочие-нефтяники тратили на одежду и обувь из-за быстрой изнашиваемости одежды довольно значительные суммы: одиночки — 43 р. 22 к., или около 12% годового расходного бюджета, а семейные — около 36 руб. в год на одного взрослого человека.¹⁸⁶

Достоверные сведения о расходах рабочих на одежду и обувь дают середские бюджеты В. А. Андреева, который считает, что «в этой статье расходов у рабочих Середы нет равных». Средний годовой расход семьи на одежду в рублях составлял около 107 руб., или 21% к общему расходному бюджету, причем с ростом заработка эти расходы все возрастали за счет сокращения иногда других потребностей. Мужчины тратили на одежду и обувь больше, чем женщины.¹⁸⁷

Поразительные данные о расходах московских текстильщиков на одежду и обувь дает бюджетное обследование И. М. Шапошникова. На покупку одежды, обуви и белья богородские рабочие тратили 9.5% всего бюджета, или 9 р. 02 к. на человека, причем по мере увеличения расходного бюджета эта статья возрастала, так как она была ничтожно мала. Шапошников отмечает, что среди рабочих часто встречается покупка старой обуви и ношенной

¹⁸⁴ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда..., с. 18.

¹⁸⁵ Овсянников В. Довоенные бюджеты русских рабочих, с. 56.

¹⁸⁶ Стопани А. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, с. 68, 85—86.

¹⁸⁷ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 31—33.

одежды. Так, семья из 6 человек в обследуемом году купила 30 аршин ситца по 15 коп., 10 аршин ластика по 25 коп., обуви на 18 руб. — всего на 25 руб., причем, живя на фабрике уже несколько лет, верхней одежды семья еще не покупала.¹⁸⁸

Сумма расходов на одежду и обувь в какой-то мере находилась в связи, особенно у одиноких рабочих, с местными особенностями быта.

Расходы на табак и алкоголь в дореволюционных расходных бюджетах рабочих занимали весьма значительное место, особенно у одиноких рабочих. Как видно из табл. 51, у семейных рабочих эта статья расхода занимала 5—8%, у одиноких — 4—11%. Выше всего расходы на табак и алкоголь достигали у петербургских одиноких текстильщиков (11.3%) и у середских семейных текстильщиков (8.5% расходного бюджета). Посмотрим, как объясняют эту особенность исследователи М. Давидович и В. А. Андреев.

М. Давидович пишет: «Если принять во внимание всю бедность, материальную и духовную, жизни нашего текстильного рабочего, то, даже без всякого сравнения с размерами буржуазных попок, суммы эти надо признать совсем ничтожными».¹⁸⁹ Жизнь текстищика делается неприглядной из-за отсутствия семьи в городе; такой рабочий тратит на спиртные напитки 15.3% бюджета («рядовой рабочий») и 12.9% («передовой»). Много тратит на алкоголь семья с матерью на фабрике: «Сухомятка, — отмечает автор, — требует перед собой для аппетита сотки или жулика, что и конкретно зарегистрировано в отдельных семьях без горячей пищи».¹⁹⁰ Пьянство является наиболее распространенным явлением среди рабочих, ютящихся по угловым квартирам, снимающих койки.

В. А. Андреев отмечает, что потребление алкоголя среди середских текстильщиков растет с увеличением дохода, причем основное количество спиртных напитков расходуется по большим религиозным праздникам, «когда бывают гости» — на пасху, рождество, масленицу и усеньев день. На эти дни падает около трети всех расходов на алкоголь.¹⁹¹

И. М. Шапошников, анализируя расходные бюджеты богородских текстильщиков, отмечает, что траты на наркотики (водку и табак) достигают в среднем 3 р. 68 к. в месяц на душу. Этот расход падает по мере уменьшения доходов и растет по мере их увеличения. Причины алкоголизма И. М. Шапошников видит в усло-

¹⁸⁸ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда. ..., с. 19.

¹⁸⁹ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий. — В кн.: Материалы по изучению массового потребления. Вып. I. М., 1919, с. 69—70.

¹⁹⁰ Там же, с. 70.

¹⁹¹ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 34.

виях жизни рабочих и отмечает, что на исследуемой им фабрике пьют 86.4 % мужчин и 21.4 % женщин.¹⁹²

Как видно из данных табл. 51, все остальные материальные расходы занимали в бюджете рабочих России ничтожный удельный вес по сравнению с рассмотренными выше расходами на питание, жилище, одежду и обувь, алкоголь и табак. Из них следует остановиться еще на такой довольно значительной статье, как перевод денег в деревню в помощь родным. У семейных рабочих, особенно петербургских, богородских, бакинских, он составлял всего от 1 до 3 % расходного бюджета, что свидетельствовало об их слабой связи с деревней. Зато у одиноких рабочих эта статья составляла: у богородских текстильщиков — 39 % расходного бюджета, у бакинцев — 26.4, у текстильщиков столицы — 18.1, у петербургских рабочих — 10.9, у киевских — 3 %. Можно предположить, что эти расходы характерны для одиноких рабочих, имевших родственников в деревне.

На гигиену и лечение тратились незначительные суммы (4—5 % бюджета). На «прочие» нужды — уплату налогов, похороны, роды, крестины уходило от 2 до 5 % расходного бюджета.

На вторую часть расходов — нематериальную, духовную — рабочие могли выделить мизерную часть бюджета, особенно семейные рабочие. Как видно из табл. 51, по данным С. Н. Прокоповича, исключение составляли только петербургские рабочие: они тратили на общественно-культурные нужды: одинокие — 6.2 % бюджета, семейные — 4.5 %; по данным Давидовича, текстильщики столицы тратили всего: 2.9 % одинокие и 2 % семейные; киевские — 4 % бюджета; бакинские: одинокие — 1.2 %, семейные — 3.3 %. Траты богородских и середских текстильщиков на эту статью, по бюджетным обследованиям Андреева и Шапошникова, не достигали и 1 %.

Таковую в общих чертах картину положения рабочих представляют шесть дореволюционных бюджетных обследований. Наибольшие расходы на пищу не превышали сумму 25 коп. на душу в день у семейных рабочих, а в некоторых бюджетах опускались до 13—14 коп. Максимальный расход на одежду, белье и обувь у семейных рабочих не превышал 2 руб. в месяц, у одиноких — был несколько выше.

Изучение рабочих бюджетов знакомит нас с реальными заработками рабочих дореволюционной России. Заработная плата должна давать рабочему возможность: 1) содержать семью с детьми и нетрудоспособными; 2) оплачивать расходы на пищу, жилище, одежду; 3) развивать духовные и общественные потребности рабочего и его семьи.¹⁹³ Давали ли рассмотренные бюджеты рабочим эту возможность?

¹⁹² Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда... с. 17—18.

¹⁹³ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих, с. 39.

Бюджетное обследование Прокоповича отрицательно отвечает на этот вопрос. Средняя заработная плата петербургских рабочих равнялась 300—350 руб., а при зарботке до 400 руб. в год рабочий не мог жениться. Для этого был нужен заработок в 400—600 руб., а воспитывать детей, т. е. содержать в нормальных условиях семью, столичный рабочий мог лишь при годовом заработке свыше 600 руб. Петербургские фабрики и заводы С. Н. Прокопович называет «могилами человеческого рода».¹⁹⁴

К таким же безрадостным выводам о бюджете текстильного рабочего столицы приходит М. Давидович. Но, кроме того, в отличие от других бюджетных обследований, он отмечает, что расходы чрезвычайного характера потрясают бюджетное равновесие в корне (похороны, роды с крестинами). Он также отмечает непомерное бремя прямых и косвенных налогов, ложившихся на бюджет. Сумма уплачиваемых налогов, отмечает он, колеблется между 30—40 руб. в год, значительно превышая средний месячный заработок текстильного рабочего. Это налог государству за водку, сахарозаводчикам — за сахар, мелким торговцам — за бедность. За неимением наличных денег рабочий обычно берет продукты в долг и цены получаются невероятные: на масло вместо 38 коп. за фунт — 44 и 48; на сахар вместо 14 коп. — 16 и 17; на песок вместо 12 коп. — 14 и 15; на муку пшеничную вместо 5—6 коп. — 8 и т. д.¹⁹⁵

В. А. Андреев, исследовавший рабочие бюджеты середских текстильщиков Костромской губ., пришел, как и другие исследователи, к мрачным выводам о положении текстильных рабочих этой местности: у текстильных рабочих в среднем 97.47% всех расходов уходят на удовлетворение так называемых физических потребностей и только 2.53% — на удовлетворение духовных потребностей, причем «в удовлетворении физических потребностей явно выражается стремление сократить одни и расширить другие».¹⁹⁶ Всемерно сокращаются расходы на жилище, в питании рабочие ограничиваются крайним минимумом.

Г. Наумов в заключительной части обследования бюджетов киевских рабочих отмечает: «Зарботная плата и по нашим данным оказывается недостаточной для удовлетворения наличных потребностей. Рабочее население в целом находится в состоянии хронического дефицита. Высшим потребностям уделяется ничтожная доля бюджета, но только потому, что при наличной реальной плате и низшие элементарные потребности остаются неудовлетворенными. Значительный слой рабочих вынужден обходиться без квартир, у других квартиры не удовлетворяют минимальным требованиям гигиены. Пища оказывается также недостаточной.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах, с. 25—32.

¹⁹⁶ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 38.

Что же касается воспроизведения потомства, то значительная часть рабочих лишена возможности обзаводиться семьей, не имея средств к ее поддержанию».¹⁹⁷

И. М. Шапошников, как врач, при исследовании бюджетов текстильных рабочих одной из фабрик Богородского уезда подметил в заключении следующую особенность: большую заболеваемость среди менее обеспеченных групп такими болезнями, как туберкулез и малокровие. «Наши данные, — отмечает он, — рисуют достаточно полно экономическую сторону жизни рабочих. Почти весь свой заработок им приходится расходовать на поддержание физического существования; остается лишь небольшая доля на удовлетворение так называемых неличных потребностей. Все колебания расходов на важные потребности указывают на то, что они еще не насыщены, только развиваются и требуют средств для удовлетворения: надо сказать, что наши рабочие не несут расходов на баню, врачебную помощь и обучение детей, пользующихся бесплатно земской школой. Расход на духовно-просветительные цели ничтожен, особенно по сравнению с берлинскими и петербургскими рабочими; этот расход, рисующийся теперь в виде туманных силуэтов, с течением времени должен потребовать больше средств».¹⁹⁸

Рассмотрение реальной заработной платы фабрично-заводских рабочих крупнейших промышленных районов России на основе бюджетных обследований должно дать ответ на главный вопрос проблемы: сводила ли основная масса фабрично-заводских рабочих концы с концами в своих бюджетах.¹⁹⁹

Образцом разработки балансов в бюджетах рабочих является работа А. М. Стопани. В ней приходная часть (дебет) и расходная часть (кредит) сбалансированы для самых различных групп рабочих: одиночек (семейных и холостых), семейных, по национальностям, по размерам приходного бюджета (заработной платы, сбережений и других средств покрытия дефицита).²⁰⁰

А. М. Стопани дает следующее определение бюджетного дефицита: «Под бюджетным дефицитом мы понимаем разницу между основным заработком рабочего, а также других членов его городской семьи, и суммой выполненного расхода. Отсюда все дополнительные к заработку суммы, — приработки, займы и пр., — будут, с нашей точки зрения, суммами, компенсирующими бюджетный дефицит, источниками его покрытия, хотя источниками и далеко неравноценными...».²⁰¹

¹⁹⁷ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева, с. 68.

¹⁹⁸ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда..., с. 30.

¹⁹⁹ Стопани А. М. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, с. 54—63.

²⁰⁰ Там же, с. 54.

²⁰¹ Там же, с. 55.

В результате анализа бюджетов бакинских рабочих Стопани приходит к выводу о том, что «нефтепромышленный рабочий, особенно имеющий городскую семью, сводит свой бюджет с *большим напряжением, граничащим с дефицитом*».²⁰²

Так, бакинские холостые рабочие одиночки при среднем заработке в 350 руб. в год расходовали 345.8 руб., т. е. они имели в остатке 4.3 руб. Женатые одиночки при среднем заработке 364.7 руб. расходовали 371.7 руб., т. е. сводили свой бюджет с дефицитом в 7 руб.

Что касается семейных бакинских рабочих, то здесь даже в группах семей с доходом до 700 руб. значителен дефицит и сходит он на нет лишь в группах с доходом в 900—999 руб., а в более высоких группах заработков дает заметные сбережения.

Наличие в приходном бюджете бакинских рабочих долгов, характеризующих бюджет рабочих, как явно дефицитный, вынудило исследователей бюджетов бакинских рабочих сгруппировать семейные бюджеты по трем признакам: имеющих в бюджетном балансе дефицит, сводящих концы с концами и имеющих сбережения. Оказалось, что около трети семей (31.2%) имеют в бюджетном балансе очевидный дефицит, причем 20% их вынуждены прибегать к долгам. Концы с концами сводили 34.8% семей и около 34% имели сбережения. В анкете был рассмотрен и вопрос о состоянии бюджетов в связи с размером семьи. Наиболее устойчивыми оказались бюджеты рабочих среднесемейных (3—4 человека), а малосемейные и многосемейные страдали дефицитными бюджетами.²⁰³

При рассмотрении бюджетов рабочих в связи с их национальностью А. М. Стопани отмечает, что среди нефтяников подавляющее большинство составляли русские рабочие. В семьях русских, а также семей казанских татар бюджеты сводились без дефицитов, но и без сбережений. Бюджеты семейных рабочих нерусской национальности (местных татар, персов, армян, лезгинов, грузин), оплачиваемых ниже русских рабочих, как правило, были дефицитны и крупнодефицитны.

Соотношение доходов и расходов в бюджетах семей 18 средних текстильщиков в отличие от других бюджетных обследований характеризуется, по данным В. А. Андреева, превышением доходов над расходами. Дефицитных бюджетов было 4, причем только в одном из них размер дефицита достигал 7.8% дохода, в остальных случаях расход был больше дохода на 3.3, 2.0 и 0.5%.²⁰⁴

Тщательно обследовал вопрос о бюджетном балансе петербургских текстильщиков М. Давидович. Концы с концами семья может сводить лишь при доходе 200 руб. в год на человека у семей-

²⁰² Там же, с. 56.

²⁰³ Там же, с. 62—63.

²⁰⁴ Андреев В. А. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г., с. 12.

ных и 230 руб. у одиночек. Это прожиточный минимум петербургского текстильного рабочего и среднего рабочего столицы вообще. А беднейшие семьи или семьи, задолжавшие лавочнику или квартирохозяину, уже не сводят концы с концами: «бьются, как рыба об лед».²⁰⁵

М. Давидович отмечает весьма интересное явление, объясняющее нам причины недовольства материальным положением и активное участие в революционном движении относительно высокооплачиваемой категории квалифицированных рабочих, в первую очередь фабрично-заводских. «Вместо порядочных остатков, получающихся у рядового рабочего, — отмечает М. Давидович, — передовой или еле-еле сводит, или совсем не сводит концов с концами. Рост потребностей и рост недовольства своим положением ставится здесь в самую непосредственную связь».²⁰⁶ Тратя больше средств на политико-просветительные и культурные потребности, активно участвуя в политической жизни страны и различного рода выступлениях против существующего политического строя, передовые рабочие, естественно, лучше понимали свои классовые цели.

Однако, возвращаясь к бюджетам беднейших групп семей и типичных семей, М. Давидович подчеркивает, что только семьи с матерью на фабрике, т. е. те семьи, где работают оба родителя, имеют средний, без дефицита, бюджет. Бюджеты семей неполных (без одного родителя) или полных с матерью дома на 25—30 % ниже нормы прожиточного минимума.²⁰⁷

О наличии хронических дефицитов в бюджетах киевских рабочих писал в итоге своего бюджетного обследования Г. Наумов: «Мы видим, что бюджет рабочих в Киеве является дефицитным и что всем вообще рабочим бюджетам свойственна тенденция к дефициту. Дефицитность эта отчасти вызвана тем, что рабочие не обеспечены на случай перерыва в работе, вследствие ли увечья, болезни, инвалидности, старости или безработицы».²⁰⁸

И. М. Шапошников при обследовании бюджетов рабочих одной из текстильных фабрик Богородского уезда Московской губ. тщательно исследовал вопрос о бюджетном балансе. Из 241 бюджета семейных рабочих дефицитными оказались 45 % (110): у семей с расходом в 100—200 руб. — 95 % (18), в 200—300 руб. — 52 % (21), в 300—400 руб. — 39 % (41), в 400—500 руб. — 40 % (20), в 600—700 руб. — 25 % (3), в 700—800 руб. — 25 % (1). Нужно отметить, что И. М. Шапошников справедливо включал в расходную часть бюджета такие крупные, иногда непредвиденные расходы, как поездки к родным, уплату долгов, отметив при этом, что «некоторые семьи не выходят ежегодно из долгов». По

²⁰⁵ Давидович М. Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах, с. 7.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Наумов Г. Бюджеты рабочих гор. Киева, с. 69.

профессиям наибольшее число дефицитных бюджетов имелось у прессовщиков (66%), ткачей (64%), набойщиков (40%).²⁰⁹ И. М. Шапошников также отмечал наличие дефицитных бюджетов в тех семьях, «где кто-либо из работающих болел даже в течение короткого времени; хотя семьи при этом всячески экономили, но свести баланс без дефицита не могли. Все эти данные, — заключал он, — указывают на плохое экономическое положение наших рабочих. Нам могут возразить, что это зависит от величины заработной платы и условий жизни в данном случае; но расходы в различных профессиональных группах, с различной доходностью не дают права разделить вполне радужных надежд на лучшее положение в других случаях».²¹⁰

С. Н. Прокопович в приложениях к анализу бюджетов петербургских рабочих приводит в табл. III соотношение между доходами и расходами, группируя их по высоте бюджета. Из приведенных данных видно, что у одиноких петербургских рабочих бюджеты в основном были дефицитны. Особенно велики дефициты были в группах одиноких рабочих с заработками ниже 350 руб. в год и выше 690 руб. (округленно). У семейных рабочих с заработками от 200 до 1500 руб. в год все бюджеты были дефицитны.²¹¹

«Таковы, — пишет в выводах к своей книге С. Н. Прокопович, — материальные условия, в которых живет средний петербургский рабочий. У него нет семьи; более 80% его заработка уходит на чисто материальные потребности, на поддержание своего физического существования; живет он в угловых квартирах, развращающих и спаивающих его, питается в „живописных“ отбросах питательных продуктов и носит чужие обноски. Выходцы из деревни пополняют его ряды и дают нужное фабрикам и заводам число „рабочих рук“. Такова та реальная плата, те условия существования, которые получает петербургский рабочий за свой тяжелый труд».²¹²

Таким образом, рассмотрение размеров номинальных и реальных заработных плат всех категорий наемных рабочих России в 1900—1914 гг. позволяет сделать вывод о том, что средняя номинальная заработная плата в результате упорной революционной стачечной борьбы рабочих и особенно завоеваний 1905 г. из года в год неуклонно возрастала. Эта самоотверженная борьба, как неоднократно отмечал В. И. Ленин, спасала рабочих от еще большего обнищания, понижения жизненного уровня. В 1900—1914 гг. не происходило, однако, заметных сдвигов в увеличении (с учетом всероссийского индекса цен) реальной заработной

²⁰⁹ Шапошников И. М. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда..., с. 13.

²¹⁰ Там же, с. 30.

²¹¹ Прокопович С. Н. Бюджеты петербургских рабочих, Приложение, с. 2, табл. III.

²¹² Там же, с. 41—42.

платы. Как видно из данных табл. 50, наоборот, реальная заработная плата рабочих России оставалась почти стабильной, испытывая в годы кризиса, депрессии и в начале первой мировой войны (1914 г.) некоторую тенденцию к снижению.

Общий кризис капитализма на его последней, империалистической стадии развития характеризовался замораживанием реальных заработных плат в связи с неуклонным ростом дороговизны, что подтверждается рассмотрением дореволюционных прихода-расходных бюджетов, носящих в подавляющем большинстве дефицитный характер.

Отчаянную и самоотверженную борьбу с капиталистами рабочие вели не только за увеличение заработной платы, но и за улучшение своего положения в целом, в частности за сокращение рабочего дня.

РАБОЧЕЕ
ВРЕМЯ

Продолжительность рабочего дня (в тесной связи с условиями труда) является вторым после заработной платы основным показателем положения рабочего класса.

На капиталистических предприятиях чрезмерная продолжительность рабочего дня и плохие условия труда не могли не отражаться на состоянии здоровья и даже на внешнем виде рабочего. Е. М. Дементьев, обследовавший в 1884—1885 гг. три промышленных уезда Московской губ. — Серпуховский, Коломенский и Бронницкий, в которых преобладало текстильное производство, отмечал жалкий вид бескровного, полусонного, ничего не выразившего лица, низкорослость, дряблую кожу, узкую грудь и детские мышцы прядильщиков, ткачей и других рабочих этой отрасли. Занятые на предприятии большей частью по 13—14 час. (в две смены днем и ночью по 6 час.), рабочие не располагали даже временем для непрерывного сна, работали в пыльных и душных помещениях, на ограниченном пространстве и из-за скученности машин и людей были лишены возможности свободно двигаться. Труд рабочих этой отрасли начинался с детского возраста, и уже после 40 лет они возвращались «на родину» умирать от чахотки.¹

В другой своей книге Е. М. Дементьев пытается выяснить, сколько времени требуется рабочему для восстановления потерь организма во время работы. Он считал, что ответить на этот вопрос из-за его неизученности невозможно, но что продолжительность этого отдыха обуславливается прежде всего суммой предшествовавшей работы, возрастом, индивидуальными качествами рабочего, питанием и условиями труда, причем «нормально, без вредных, рано или поздно сказывающихся последствий, жизнь

¹ Дементьев Е. М. Фабрика — что она дает населению и что она у него берет. М., 1893, с. 234—240. — «Позднейшие проверки, — отмечал Дементьев, — показали нам, что по всем тем вопросам, которые мы здесь затрагиваем, ничто не изменилось» (там же, с. V).

протекает лишь тогда, когда человек имеет до 8 часов в сутки сна, при 8 часах серьезной работы».²

В этой же книге Е. М. Дементьев делает еще один крайне важный о продолжительности рабочего дня вывод: «Сравнение производительности рабочего в известную единицу времени, продолжительности суточной работы, заработной платы и стоимости работы, в какой она приходится на тот или иной выработанный предмет, и в историческом прошлом, и за настоящее время всегда приводило и приводит к одному и тому же заключению: в странах с низкой заработной платой всегда наблюдается и более продолжительный рабочий день, и вместе с тем рабочий всегда оказывается менее производительным, хотя, может быть, по природным своим дарованиям он и превосходит своих конкурентов на мировом рынке; в странах с низкой заработной платой и продолжительным рабочим днем всегда наблюдается отсутствие прогресса промышленной техники, стоящей в поразительной параллели, но в обратном отношении с продолжительностью рабочего дня».³

В России рассматриваемого периода наличие постоянной резервной армии труда тормозило развитие техники и способствовало сохранению экстенсивных форм эксплуатации рабочих.⁴ Еще накануне издания закона 2 июня 1897 г. на предприятиях практиковался 13—14-часовой рабочий день.⁵

В связи с важностью проблемы продолжительности рабочего дня для всех категорий наемных рабочих этот вопрос неизменно являлся объектом самого пристального изучения В. И. Лениным. Проблему борьбы за 8-часовой рабочий день он относил к разряду

² Дементьев Е. М. О нормировке рабочего дня на фабриках. Доклад, читанный в заседании «Комиссии по нормированию рабочего дня» 2 мая 1895 г. СПб., 1895, с. 1. — В этом же докладе Е. М. Дементьев отмечал, что на практике при рациональной постановке производства сокращение рабочего дня без уменьшения заработков рабочих может достигнуть 8 и даже 6 час. в сутки (там же, с. 5).

³ Дементьев Е. М. О нормировке рабочего дня на фабриках, с. 13.

⁴ В заседаниях очередной междуправительственной комиссии по рабочему вопросу под председательством министра торговли и промышленности Д. А. Filosofova, происходивших 14—21 декабря 1906 г., 14, 25, 26 февраля, 5—9 и 12 марта 1907 г., обсуждая законопроекты о продолжительности рабочего времени, предприниматели 8 марта поставили вопрос о понижении возрастной нормы для подростков с 15—17 лет до 14—16 и для малолетних с 12—15 до 12—14 лет. На этом особенно настаивали руководители Петербургского (С. П. Глезмер, А. А. Вежбицкий) и Московского (Ю. П. Гужов) обществ заводчиков и фабрикантов и др. Однако Министерство торговли и промышленности оставило прежние возрастные нормы, мотивируя это обстоятельство избытком рабочих рук в России (см.: Стенографический отчет особого совещания при Министерстве торговли и промышленности, под председательством министра торговли и промышленности, шталмейстера Д. А. Filosofova, для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. Ч. II. СПб., 1907, с. 187—190, 208—212).

⁵ Пажитнов К. Рабочий день в России и СССР. Киев, 1930, с. 21.

программных вопросов марксистской партии.⁶ Так, с целью пропаганды социал-демократической программы и тактики с думской трибуны В. И. Ленин написал для социал-демократической фракции III Думы «Объяснительную записку к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне». В ней подчеркивалась необходимость борьбы за 8-часовой рабочий день для всех категорий рабочих.⁷ При технической отсталости русской промышленности и слабой организации всех отрядов рабочих, кроме фабрично-заводских, 8-часовой рабочий день, отмечал В. И. Ленин, должен вводиться постепенно, не вызывая сокращения зарплаты. А пока русские социал-демократы должны пропагандировать немедленное введение 10-часового рабочего дня с дальнейшим сокращением его на 1 час ежегодно.⁸ Но в то же самое время сокращение рабочего дня В. И. Ленин считал улучшением лишь одной из сторон положения рабочих, подрывающей всевластие капитала, но не уничтожающей его.

**Законодательная
нормировка
рабочего времени
в России и в странах
Западной Европы**

В России существовали отрасли даже фабрично-заводской промышленности с экстенсивными формами труда, владельцы предприятий которых были заинтересованы в продолжительном рабочем дне. Поэтому ждать, подчеркивал В. И. Ленин,

что российская буржуазия сама, без борьбы со стороны рабочих, пойдет на сокращение рабочего дня, было бы крайне наивно.⁹ Интересы таких предпринимателей, как правило, выражали их объединения и союзы. Так, в 1907 г. при обсуждении в комиссии Философова вопроса о законодательном сокращении рабочего дня до 10,5 час. Ю. П. Гужон заявил: «В течение последних лет столько было сказано по поводу нормировки рабочего времени, что нам на это времени терять не стоит, тем более что два дня тому назад в декларации было сказано, что правительство желает идти на дальнейшее сокращение. Этот вопрос уже предрешен, и промышленность может сказать, что она с этим согласиться не может, и единогласно мы стоим на том, что просим оставить свободу между договаривающимися сторонами... Мы ни в коем случае согласиться не можем с вами (Министерством торговли и промышленности, — Э. К.) в этом вопросе».¹⁰

⁶ Ленин В. И. Проект программы нашей партии. — Полн. собр. соч., т. 4, с. 225.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 157—164.

⁸ Там же. — Временное исключение В. И. Ленин считал возможным лишь для сельскохозяйственных наемных рабочих и прислуги.

⁹ Ленин В. И. Ответ на критику нашего проекта программы. — Полн. собр. соч., т. 7, с. 227.

¹⁰ Стенографический отчет..., ч. II, с. 214—215. — До комиссии Философова законопроекты по рабочему вопросу и, в частности, продолжительности рабочего дня рассматривались в 1905 г. в комиссии В. Н. Коковцева (см.: Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцева в 1905 г. С предисловием Б. А. Романова. М., 1926, с. 18—34) и в 1906 г. в комиссии М. М. Фе-

В своем выступлении Ю. П. Гужон выражал и защищал прежде всего интересы текстильных магнатов Центра, так как в текстильной промышленности России по сравнению с другими отраслями фабрично-заводской промышленности рабочий день был наиболее продолжителен. Не случайно петербургские текстильщики под руководством ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в 1895—1896 гг. поднялись на грандиозные стачечные бои с требованием законодательного ограничения рабочего дня с 12—14 до 10,5 час.

В результате 2 июня 1897 г. в России был издан фабричный закон, сокращающий для фабрично-заводских, горных и горно-заводских рабочих продолжительность рабочего дня до 11,5 час. в сутки, а накануне праздников и по субботам — до 10 час. В непрерывных производствах в течение двух последовательных суток рабочий день мог достигать не более 24 час., а в течение двух суток, на которые приходилась ломка смен, — 30 час. Появлению закона 2 июня 1897 г. способствовала и экономическая конъюнктура: заканчивался промышленный переворот, происходило интенсивное техническое переоборудование крупной фабрично-заводской промышленности. Высокая интенсивность труда рабочих в наиболее передовых и механизированных отраслях промышленности побуждала предпринимателей еще до издания закона 1897 г. сокращать рабочий день. В 1905—1907 гг. в комиссиях Коковцова, Федорова и Философова по рабочему законодательству представители крупнейших промышленных районов России — Юга, Польши, Баку, Петербурга — допускали возможность установления для рабочих фабрично-заводской и горной промышленности, подведомственной надзору фабричной инспекции, 10,5-часового рабочего дня. Лишь текстильные магнаты Центра настойчиво требовали установления 12-часового рабочего дня.¹¹

Оценивая новый фабричный закон 2 июня 1897 г., В. И. Ленин писал: «Есть не мало рабочих, и в Петербурге их, вероятно, даже большинство, для которых такой закон не приносит *никакого сокращения* рабочего времени и скорее даже грозит удлинением его. На с.-петербургских заводах обычное рабочее время 10—10½ часов».¹² Сокращение рабочего времени по закону 1897 г. произошло лишь на прядильных и ткацких фабриках Петербурга, где рабочий день достигал 12—14 час. в сутки.¹³

Закон 2 июня 1897 г. имел крупные недостатки. Он распространялся лишь на отрасли обрабатывающей и горнозаводской промышленности, подведомственные надзору фабричной и горной ин-

дорова (см.: ЦГИА СССР, ф. 1276 Совета министров, оп. 2, д. 116, 1906. — Дело о рассмотрении предварительных предположений по пересмотру рабочего законодательства, л. 2—50).

¹¹ Стенографический отчет..., Ч. I. СПб., 1906, с. 302.

¹² Ленин В. И. Новый фабричный закон. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 273.

¹³ Там же.

спекции, не ограничивал размеров сверхурочной работы. В непрерывных производствах, принадлежность к которым определялась Главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием, рабочие трудились в 2 смены по 12 час. Ограничение рабочего дня не распространялось на вспомогательных рабочих и на те случаи найма, когда в договоре не указывалась продолжительность рабочего дня, например при найме на срочную сделную работу.

К тому же 12 августа 1900 г. упомянутое Главное присутствие Министерства финансов разослало областным и губернским присутствиям циркуляр, согласно которому изменялся прежний порядок издания правил и инструкций о продолжительности рабочего дня чинами фабричной инспекции. Статья 20 отдела 11 утвержденного 7 июня 1899 г. царем мнения Государственного совета разрешала местным фабричным и горнозаводским присутствиям издавать обязательные постановления в развитие и применение к местным условиям или частным случаям правил о продолжительности и распределении рабочего времени. В связи с этим вопросы, возникавшие на местах по поводу нарушения закона 1897 г., разрешались уже не в Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов, а в губернских или областных присутствиях и лишь в редких случаях, имевших принципиальное или общее значение, — в Главном присутствии. Разрешение в связи с образованием Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия, издавать с учетом местных условий постановлений и правил о продолжительности и распределении рабочего времени на местах в известной мере ухудшало положение рабочих и, как видно из множества заявлений в Главное присутствие, вызывало массу злоупотреблений.¹⁴

Так обстояло дело с продолжительностью рабочего времени в течение всего рассматриваемого периода по России в целом в отраслях фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, подведомственной надзору фабричной и горной инспекции. Однако попытки дальнейшего законодательного сокращения рабочего времени, вызванные революционными событиями 1905—1907 гг., как показывают материалы заседаний комиссий Коковцова, Федорова и Философова по рабочему законодательству, приводили предпринимателей России в неописуемую ярость и вызывали отчаянное сопротивление. При этом они ссылались на отсутствие законодательной нормировки труда взрослых мужчин в Англии, Германии (кроме вредных производств), Бельгии, Гол-

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 20 Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, оп. 13-а, д. 52. — О рассмотрении присутствиями жалоб промышленников на распоряжения чинов фабричной инспекции по применению закона о нормировке рабочего времени, л. 7 и сл. (Это постановление на основании статьи 18 об учреждении Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия было утверждено министрами финансов и земледелия и государственных имуществ 8 августа 1900 г.).

ландии, Италии, Швеции, Норвегии и отмечали, что даже в этих более развитых в экономическом отношении странах норма рабочего времени взрослых мужчин достигала во Франции — 12 час., в Швейцарии и Австрии — 11 час. в сутки.¹⁵ «Если же там, — возмущенно говорил представитель столичных промышленников А. А. Вежбицкий, — существуют нормы в 11 ч. и 12 ч., то для России эти нормы приобретают совсем другое значение... Вследствие большого числа праздничных дней, вследствие меньшего числа часов в субботу и кануны праздников... окажется, что мы при одном и том же числе часов в день работаем в году на 280—300 часов меньше, т. е. на один час в день... Если Министерство торговли и промышленности введет 10,5 ч. рабочий день, то при современном положении дел это будет аналогично продолжительности рабочего дня за границей не в 10,5, а в 9,5 часов».¹⁶

Труд взрослых женщин-работниц России в дневное время, согласно закону 1897 г., мог достигать 11,5 час., а по субботам и в канун праздников — 10 час. В Норвегии и Швеции труд женщин в законодательном порядке не нормировался, в Италии и Бельгии достигал 12 час. в сутки, в Германии, Австрии и Швейцарии — 11, во Франции — 10, в Англии на текстильных фабриках — 10, а в остальных производствах — 10,5 час.

Подземные работы для женщин во всех странах в рассматриваемое время безусловно запрещались.

В ночное время труд женщин в России достигал 10 час. Не нормировался он в Швеции, Норвегии и Бельгии. В Германии труд женщин в ночное время разрешался лишь в непрерывных и сезонных производствах, во Франции — не более 7 час. в сутки, в Голландии — допускался лишь до 10 час. вечера. В Англии, Австрии, Швейцарии и Италии ночной труд женщин безусловно запрещался.

Подростками в российском фабрично-заводском законодательстве считались лица в возрасте 15—17 лет, а в большинстве западноевропейских стран — в возрасте 14—16 лет и лишь в Норвегии — с 12 до 16 и в Англии и Швеции — с 14 до 18 лет. Дневные работы для подростков в России ограничивались 11,5 час. в сутки, в Бельгии — 12 час., в Голландии, Швейцарии, Австрии — 11 час. и в остальных странах — 10 час. Ночная работа для подростков разрешалась только в России, за исключением текстильного производства, с тем, однако, чтобы она не превышала 10 час. в сутки. Во всех остальных странах ночные работы запрещались, но с большими исключениями для ряда отраслей (доменных печей, типографий, булочных и др.). Подземные работы в дневное время для подростков запрещались лишь в Австрии и Голландии,

¹⁵ Здесь и ниже сведения о законодательной нормировке рабочего времени в странах Западной Европы почерпнуты из ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1948. — Доклады, правила, докладные записки и другие материалы по рабочему вопросу («Материалы по рабочему вопросу», № 10), с. 129.

¹⁶ Стенографический отчет..., ч. II, с. 213—214.

а во всех остальных странах — лишь для подростков женского пола.

Что касается детского труда, то в России детьми в фабрично-заводском законодательстве считались лица от 12 до 15 лет, во Франции — до 16 лет, в Италии — до 15, Швеции — до 13 и в остальных названных выше странах, где продолжительность труда рабочих нормировалась государством, — до 14 лет. Труд детей до 12 лет на предприятиях, подведомственных надзору фабричной и горной инспекции, в России законом 1897 г. запрещался. Труд детей до 14 лет запрещался в Норвегии и Швейцарии, до 13 лет — во всех других названных выше странах.

Дневная работа детей в России законом 1897 г. была ограничена 8-часовой нормой, а при 18-часовой работе двумя сменами — 9 час. В Италии дневная работа детей была ограничена 11 час., в Австрии — 8, во Франции — 10, в Голландии — 7, в Англии при ежедневной работе — 6.5, а через день — 10, в Германии, Норвегии и Швеции — 6 и в Швейцарии — 5—12 час. В большинстве названных стран ночные работы детей были запрещены. В России, где ночным временем считались часы от 9 вечера до 5 утра, ночные работы в течение 6 час. разрешались лишь в непрерывном стекольном производстве. В Германии и Франции в виде исключения 6-часовой ночной труд разрешался лишь в металлургическом производстве. В Бельгии в порядке исключения король мог разрешить работу мальчикам, по просьбе предпринимателя, в рудниках с 4 час. утра, а в Голландии в некоторых производствах — от 7 до 10 час. вечера. Подземные работы разрешались мальчикам лишь в Бельгии, Франции и Италии.

Как видно из приведенных выше сведений о продолжительности рабочего дня в России и странах Западной Европы, несмотря на отмеченные недостатки, закон 2 июня 1897 г., изданный правительством под напором масс, несомненно улучшал положение рабочих. Он впервые в России регламентировал рабочее время трудящихся всех возрастных категорий. Запрещая 12—17-часовой рабочий день, он дал толчок к установлению двухсменного 9-часового рабочего дня в тех отраслях промышленности, где ночной труд был запрещен.

**Продолжительность
рабочего дня
в основных
промышленных
районах России**

После издания закона 1897 г., как, впрочем, и до его издания, в основных промышленных районах страны в зависимости от общего уровня и характера развития даже в отраслях фабрично-заводской и горной промышленности, подведомственной надзору фабричной и горной инспекции, существовали различия в продолжительности рабочего времени.

В Московском промышленном округе (губернии Московская, Владимирская, Костромская, Ярославская и др.), где господствующей отраслью промышленности являлась текстильная, промышленники в названной отрасли, а вслед за ней и других отстаивали

и устанавливали на предприятиях предельный по продолжительности рабочий день. Даже на металлообрабатывающих заводах Центра рабочий день без сверхурочных работ достигал 10,5 час. и более. На чрезвычайно продолжительный рабочий день жаловались и рабочие деревообрабатывающей промышленности, кожевенной и др.¹⁷ Текстильные магнаты устами председателя общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района Ю. П. Гужона на заседании комиссии Философова 21 декабря 1907 г. при обсуждении законопроекта о сокращении рабочего времени требовали сохранить 11,5-часовую норму продолжительности рабочего дня, так как, дескать, «есть такие производства, на которых работать легко» и «на которых везде, в самых культурных странах, работают 11,5 часов».¹⁸ Гужон мотивировал свое требование тем, что у русских рабочих-де много праздничных дней и работают они 270—263 дня, в то время как в Америке, например, — 305—307.¹⁹ В Центральной России, говорил он, рабочие работают меньше, чем где бы то ни было, так как стоит рабочему чуть больше заработать, он устраивает себе отгул. В качестве примера он привел Т-во Московского металлического завода, председателем правления которого он состоял. Если завод работал 25 дней в месяц, то в прокатном отделе, где рабочие получали самые высокие заработки, все дни в мае 1907 г. работали 11,5% рабочих, 23 дня — 12, 22 дня — 16, 21 день — 10, 20 дней — 8, 19 дней — 10%. Гужон утверждал, что на русского рабочего нельзя смотреть, как на иностранного, и норм рабочего времени для него устанавливать нельзя.²⁰ Сказанное выше Гужоном было еще ранее, 9 апреля 1905 г., изложено в докладной записке московских предпринимателей в Комиссию для обсуждения мер к упорядочению быта и положения рабочих на фабриках и заводах империи, в которой утверждалось, что даже при 11-часовой продолжительности рабочего дня в России будут все-таки работать на 47 час. меньше, чем на Западе, где, кроме 52 воскресных дней, праздничных всего восемь, а в России — праздников в году не менее 30, так что на Западе число годовых рабочих часов

¹⁷ Революция 1905—1907 гг. в России. Начало первой русской революции. Т. I. М., 1955, с. 343—349; ЦГИА СССР, ф. 22, оп. 4, д. 403, 1901—1903. — По жалобам рабочих о сокращении рабочего времени, л. 2, 22, 24 и об., 25 и об.

¹⁸ Стенографический отчет..., ч. I, с. 291.

¹⁹ По поводу большого числа праздничных дней в России, на что обычно ссылались промышленники в своем стремлении удлиннить рабочий день, Е. М. Дементьев еще в 1895 г. писал: «На наших фабриках с механическим производством количество рабочих дней уже достигло того предела, на каком оно узаконено в Англии и нет никакого основания желать его увеличения. Если нам укажут на пример Франции, Швейцарии, Германии и Америки, то мы ответим в свою очередь вопросом: а кто может доказать, что это большее количество рабочих дней безвредно?» (Дементьев Е. М. О нормировке рабочего дня на фабриках, с. 17).

²⁰ Стенографический отчет..., ч. I, с. 299—301.

2990, а в России — 2943.²¹ Они категорически возражали против дальнейшего сокращения рабочего времени в законодательном порядке: «И сейчас, — сетовали московские предприниматели, — на механических заводах России число рабочих часов в году менее, чем на таких же заводах в Англии, на 50 часов и в Германии на 250. Несмотря на установление законом 2 июня 1897 г. максимального рабочего дня в 11.5 час., почти все механические заводы города Москвы и его пригородов работают не более 59 часов в неделю (вместо 68), немногие отрасли промышленности, и главным образом вся мануфактурная и хлопчатобумажная, лишены возможности в настоящее время следовать примеру механических производителей... введение максимального дня в 10 часов работы для всей промышленности поставило бы ее в значительно худшие условия сравнительно с индустрией наших западноевропейских соседей...».²²

За свободу договорных отношений и ненужность правительственной нормировки рабочего времени выступили и горнопромышленники Урала. В. В. Желватых, представитель Совета съездов горнопромышленников Урала, на заседании комиссии Философова при обсуждении вопроса о регулировании рабочего времени заявил, что в летнее время в прокатных цехах на Урале принят рабочий день в 6 час., в других горнозаводских производствах — 8, так как уральский рабочий одновременно является и крестьянином и наряду с работой на заводе занят на своей земле и покосах. В зимнее время рабочие трудятся на предприятиях свыше 10 час. Ограничение нормы рабочего времени 10.5 час. вызвало бы, сказал он, недовольство со стороны рабочих, желающих больше заработать в зимнее время.²³ Факты, изложенные Желватых, искажали действительную картину продолжительности рабочего времени на предприятиях Урала. Как известно, кабальная привязанность уральского рабочего к заводу порождала избыток рабочих рук. В рассматриваемый период горнозаводская промышленность Урала не выходила из состояния затяжного кризиса. На заводах вводились частые смены с укороченным рабочим днем (6—8 час.), причем соответственно сокращались и заработки рабочих. Мало того, предприниматели устанавливали для рабочих «гулевые дни», так как избыточная рабочая сила (местные рабочие) не увольнялась. Рабочие работали «по очереди»: одна часть работала, а другая — «гуляла», не получая при этом денег. От такого «гуляния» выигрывали только предприниматели, сохраняя резерв постоянных квалифицированных рабочих и по необходи-

²¹ ЦГА г. Москвы, ф. 1076 Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, оп. 1, д. 13, 1905. — Копия докладной записки группы фабрикантов Московского промышленного района в Комиссию для обсуждения мер к упорядочению быта и положения рабочих на фабриках и заводах империи, л. 4.

²² Там же, л. 5.

²³ Стенографический отчет..., ч. I, с. 329—330.

мости заставляя их работать на любых условиях, так как увольнение рабочего с завода влекло потерю рабочим дома и приусадебного участка. Так, из обследованных земствами 81 действовавшего завода «гулевые» дни не практиковались лишь на 22. На остальных заводах они составляли от 10 до 75% рабочего времени. При наличии заказов смена на рудниках продолжалась 10,5, на заводах — 12—16 час.²⁴

На заседании комиссии Философова при обсуждении законопроекта о рабочем времени от предпринимателей Юга России выступил Н. С. Авдаков. Он заявил, что горнопромышленники Юга высказались за 10,5-часовой предельный рабочий день, так как фактически на горных заводах и других промыслах Юга России рабочие заняты более короткое время: «Есть рабочие, — сказал Авдаков, — которые работают 4, 5, 9 и до 10½ часов, но мы устанавливаем 10½ часов». Далее Авдаков вступил в полемику с профессором-экономистом И. Х. Озеровым, стоявшим за законодательную нормировку рабочего времени в смысле его сокращения, аргументируя это требование слабостью в России рабочих союзов, которые пока не в состоянии бороться с организованным капиталом. Авдаков же заявил, что рабочие в России не так уж беззащитны и убоги, как это кажется Озерову, что они быстро объединяются в союзы — «исконное русское начало», прототипом которых являются артели рабочих, весьма распространенные на Юге. Только на заводе Юза в союз вступили уже 1500 рабочих и состоялся даже съезд 15 таких рабочих союзов.²⁵

Представители горнопромышленников польских губерний Г. И. Кондратович и В. В. Жуковский поддерживали выступление Авдакова и высказались за 10,5-часовой рабочий день. Если бы даже не было давления со стороны рабочих, заметил Жуковский, «то даже и в этом случае промышленники не стали бы удлиннять существующую норму». В. Ф. Всежлица от имени Лодзинского комитета торговли и мануфактур отметил, что еще в 1896 г. лодзинские фабриканты предлагали сократить дневные работы до 11 час., а ночные — до 8 час., но «было принято 11½ час., т. к. Москва требовала 12».²⁶

Н. С. Авдакова поддержал и председатель Криворожского горнорудного бассейна В. И. Арандаренко. Он сказал, что в вопросе о продолжительности рабочего дня у них, на Юге, «жизнь всегда шла впереди закона». Забойщик в Кривом Роге, утверждал он, работает от 4 до 10 час. в сутки, в среднем — 8—9 час., а в месяц — 15—19 дней, что составляет не больше 180—228 дней в году. Поэтому промышленники Кривого Рога, как и Домбровского бассейна, считают, что «можно установить 10½-часовой рабочий день».²⁷

²⁴ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1961, с. 31—32.

²⁵ Стенографический отчет..., ч. I, с. 293—296.

²⁶ Там же, с. 317—319, 328—329.

²⁷ Там же, с. 313—314.

Бакинские нефтепромышленники в лице Э. Л. Нобеля также утверждали, что у них в Баку жизнь опередила законодательство. «Мы уже в Баку свыклись с 8-часовым днем, — заявил Нобель. — Мы ввели 3 смены рабочих и имеем 8-часовую работу. Бакинский рабочий сумел оградить свои права настолько, что введена по воскресеньям 4-я смена. Я хочу убедить проф. Озерова и Яроцкого, что вовсе не так слабы наши рабочие организации, как они думают. Я не имею повода разочаровываться в том, что русский рабочий не сумеет дать отпор... Я убежден, что они сумеют отстоять свои права». Нобель распинался в сочувствии рабочим под влиянием грозных событий 1905 г. Когда же революция пошла на убыль, когда, в частности, обозначилось поражение Декабрьского вооруженного восстания, тот же «просвещенный» и «гуманный» Нобель требовал отказа от какого-либо законодательного ограничения рабочего дня.²⁸

Нобеля поддерживал представитель Петербургского общества взаимного страхования от несчастных случаев М. Н. Триполитов. Он заявил, что, по его мнению, «актом глубокой государственной мудрости будет не нормировать рабочий день», так как требованиям рабочих «нет конца» и они определяются вовсе не состоянием экономики в данный момент, а агитацией со стороны, и что «общей нормы рабочего дня быть не может» из-за неблагоприятного положения промышленности, международной конкуренции, общей отсталости страны, низкой производительности труда рабочих.²⁹

Отношение предпринимателей к законодательному регулированию продолжительности рабочего дня менялось параллельно отступлению революции. Если на заседании комиссии Коковцова в мае 1906 г. предприниматели в силу сложившихся обстоятельств в принципе были вынуждены согласиться на установление в разрабатывавшихся законопроектах по рабочему вопросу продолжительности рабочего дня в размере 10,5 час. в сутки, то через 1,5 года в комиссии Филоσοфова разговор на эту тему носил чисто теоретический характер, так как еще раньше, на I съезде Союза промышленных и торговых предприятий России в докладе И. И. Ясюковича и А. А. Вольского уже, собственно, четко была выражена точка зрения промышленников всей России: «К счастью, правительственный законопроект (комиссии Коковцова, — Э. К.) до сих пор остается лишь законопроектом. Этот законопроект ни в каком случае не должен превратиться в закон».³⁰

В. И. Тимирязев в комиссии Д. А. Философова при обсуждении законопроекта о рабочем дне, выражая точку зрения наиболее реакционных промышленников в отношении продолжительности

²⁸ Там же, с. 315—316.

²⁹ Там же, с. 320—323.

³⁰ ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1948. — Доклады, правила, докладные записки и другие материалы по рабочему вопросу..., л. 3.

рабочего времени — текстильных магнатов Центра, говорил: «Я против нормировки рабочего дня». Но, исходя из политических соображений и того, что произошло в 1905—1907 гг., он считал, что лучше было бы в целях «успокоения» рабочих пойти на жертвы — утвердить 10,5-часовую норму рабочего дня и что это было бы «делом государственной мудрости».³¹

Число рабочих
дней в году

Рассмотрев вопрос о продолжительности рабочего дня в основных промышленных округах России, попытаемся осветить вопрос о том, сколько дней в году трудились

рабочие различных отраслей промышленности.

Детальное освещение этой проблемы мы находим в справке Министерства торговли и промышленности, представленной к законопроекту о страховании рабочих от несчастных случаев, где для определения размеров страховых выплат пострадавшим от несчастных случаев рабочим требовалось исчисление числа рабочих дней в году.

В табл. 55, по данным указанной справки Министерства торговли и промышленности, приводится среднее число рабочих дней в 1904—1905 гг. на одного рабочего различных отраслей промышленности (без учета сверхурочных работ) по районам и губерниям России.³²

Из приведенных в табл. 55 данных видно, что постоянные сегования предпринимателей на то, что рабочие России будто бы трудятся по сравнению с рабочими Западной Европы меньшее количество дней в году, — чистейший вымысел, особенно если принять во внимание, что данные табл. 55 приводятся без учета сверхурочных работ, которые, как будет показано ниже, в период империализма широко применялись во всех отраслях промышленности. Подавляющее число металлообрабатывающих, бумагоделательных, деревообрабатывающих предприятий работали 290—300 и более дней в году. Несколько короче был рабочий год в текстильной отрасли, но и здесь он, особенно на предприятиях по обработке льна и пеньки, превышал 290 дней в году и только лишь на фабриках по обработке хлопка в Центральном и Центрально-Черноземном районах составлял 280 дней, а в остальных местностях империи также превышал 290 дней.

Наиболее продолжительным рабочий год был на предприятиях металлообрабатывающей промышленности с постоянным составом

³¹ Стенографический отчет... ч. I, с. 334—335. — О многообразной деятельности и занимаемых В. И. Тимирязевым должностях см.: Материалы по истории монополистического капитализма в России. Т. VI. М., 1959, с. 770—771 (указатель имен).

³² ЦГИА СССР, ф. 1276 Совета министров, оп. 4, д. 125, 1904—1914. — Дело о разработке законопроекта о страховании рабочих, об учреждении Совета по делам страхования рабочих, л. 589.

Районы (губернии)	Годы	Отрасли промышленности по обработке					Добыча полезных ископаемых
		хлопка	льна, пеньки	бумажной массы	дерева	металла	
Северный (Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская) Восточный (Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Самарская, Уфимская)	1904	—	290	303	293	—	—
	1905	—	289	303	293	—	—
	1904	—	285	292	293	(288)	(288)
	1905	—	285	292	291	282	(291)
Прибалтийский (Лифляндская, Курляндская, Пестербургская, Эстляндская) Центральный (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Смоленская, Тверская, Ярославская)	1904	293	293	296	293	293	—
	1905	292	293	297	293	291	—
	1904	281	284	293	293	(289)	(291)
	1905	280	284	291	285	295	(288)
Центрально-Черноземный (Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Харьковская) Северо-Западный (Валенская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская) Юго-Западный (Волынская, Киевская, Подольская)	1904	280	283	292	287	287	(296)
	1905	280	283	291	287	289	(299)
	1904	290	300	293	293	288	—
	1905	290	294	293	293	291	—
Южный (Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Область Войска Донского, Гавричская, Херсонская)	1904	—	—	292	292	293	(286)
	1905	—	—	292	293	291	(283)
	1904	287	293	290	292	(290)	(295)
	1905	290	293	290	292	294	(296)
Привислинский (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сердцекая, Сувалкская) Кавказский (Бакинская, Багумская, Кутаисская, Тифлисская, Черноморская)	1904	295	292	296	293	291	(295)
	1905	295	293	294	293	294	(295)
	1904	—	295	288	289	297	(305)
	1905	—	295	288	292	297	(304)

Примечание. По данным чинов горного надзора, прочие числа, взятые в скобки, выведены на основании данных, сообщенных чинами фабричной инспекции (прим. док. — В. Н.).

вом рабочих и, как было показано выше, высокой концентрацией рабочих и механизацией труда.

Из этих официальных данных, относящихся к 1904—1905 гг., можно сделать вывод о том, что ст. 16 закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении пострадавших от несчастного случая рабочих, исчислявшая годовое содержание потерпевшего из расчета 260 рабочих дней в году, страдала большой неточностью, уменьшая и без того мизерную пенсию фабрично-заводских и горнозаводских рабочих.³³

Сказанное выше подтверждается и сведениями заводууправлений, присланными в Министерство торговли и промышленности о числе рабочих, их заработной плате, числе рабочих дней в году и страховых издержках предпринимателей за 1906—1910 гг. Из этих данных видно, что рабочие крупнейших промышленных районов России — губерний Петербургской, Петроковской, Екатеринбургской, Пермской, Лифляндской и др. — были заняты без сверхурочного времени не менее 280—290 дней в году.³⁴

В упоминавшейся справке Министерства торговли и промышленности мы находим и указания о среднем числе рабочих дней на одного рабочего через 5 лет, в 1910 г., по некоторым фабрично-заводским предприятиям Московской, Петербургской, Владимирской и Петроковской губерний.³⁵ Из этих данных видно, что на 27 предприятиях Московской и Владимирской губерний по обработке хлопка со средним числом рабочих 52 890 человек число рабочих дней в году составляло 14 587 870, т. е. на одного рабочего в среднем (без сверхурочных работ) 277 дней. В Петроковской губ. на 6 предприятиях по обработке хлопка число рабочих дней в году составляло на каждого рабочего 280—290, на 5 предприятиях по обработке шерсти — 285—290, на 6 предприятиях по обработке металлов — 280—290, а в среднем по всем предприятиям губернии — 280 дней в году. В Петербургской губ. в среднем на 30 названных в справке предприятиях различных отраслей промышленности число рабочих дней в году составляло 284, в том числе на заводе «Сименс и Гальске» — 288, Северной ткацкой мануфактуре — 289, Охтенской бумагопрядильне — 291, Невской бумагопрядильне — 293 и т. д.

Из приведенных выше примеров о длине рабочего года рабочих четырех наиболее промышленных губерний России за 1910 г. видно, что с 1904 г. продолжительность рабочего года пролетариата России не претерпела особых изменений, несколько увеличившись лишь на предприятиях по обработке хлопка, где в 1904 г. она была короче, нежели в других отраслях фабрично-заводской и горной промышленности.

³³ ПСЗ, 1903, т. XXIII, № 23060.

³⁴ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 4, 5, 7, 9, 12, 34, 35, 36, 41.

³⁵ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 4, д. 125, л. 579 об.—584 об.

К 1912 г. число рабочих дней в году предприниматели увеличили еще более. В Петербурге, кроме воскресений, число праздничных дней составляло всего 14, на Юге — 11, в Центре — 25.³⁶

**Продолжительность
рабочего дня
на крупных
капиталистических
предприятиях**

При рассмотрении продолжительности рабочего дня на предприятиях фабрично-заводской и горнозаводской промышленности и на транспорте необходимо руководствоваться данными сводок: «1) подытоживающих по группам производств рабочих односменных, двухсменных и трехсменных; 2) рабочих по производству и вспомогательных; 3) дающих среднее число рабочих часов по группам производств; 4) дающих общие итоги рабочего времени взрослых и малолетних; 5) выделяющих фабрики с различным числом рабочих».³⁷

Летом 1905 г. при подготовке материалов по пересмотру рабочего законодательства Отделом промышленности Министерства финансов через фабричных и горных инспекторов было произведено обследование продолжительности и распределения среднего урочного рабочего времени рабочих по отраслям промышленности на 1 июля 1904 г. и на 1 июля 1905 г. в постоянно действующих крупных фабрично-заводских и горнозаводских предприятиях России в течение суток.³⁸

Такое же обследование было предпринято Отделом промышленности Министерства торговли и промышленности и на 1 ноября 1913 г., но в отличие от обследования 1904 и 1905 гг. с учетом сезонных отраслей промышленности — сахарной, винокуренной, кирпичной.³⁹

В табл. 56 приводится число обследованных рабочих (без вспомогательных) по отраслям обрабатывающей фабрично-заводской и горной промышленности за 1904, 1905 и 1913 гг. и среднее число смен по названным выше обследованиям. В табл. 57, на основании «Данных... за 1904 и 1905 гг.» и «Данных... за 1913 г.», приводятся сведения для указанного в табл. 56 числа рабочих фабрично-заводской и горной промышленности о средней продолжительности рабочего дня на постоянно действующих крупных предприятиях по отраслям промышленности. Табл. 56 и 57 требуют совместного рассмотрения и анализа.

³⁶ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 29, д. 3, 1911—1913. — Протоколы заседаний Комитета Совета съездов представителей промышленности и торговли за октябрь 1911—ноябрь 1913 г., л. 62—62 об.

³⁷ Ленин В. И. Рабочий день и рабочий год в Московской губернии. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 31.

³⁸ Обработаны и изданы эти сведения были Министерством торговли и промышленности в кн.: Данные о продолжительности рабочего времени за 1904 и 1905 года. СПб., 1908 (в дальнейшем: Данные... за 1904 и 1905 гг.).

³⁹ Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 год. Пг., 1914 (в дальнейшем: Данные... за 1913 г.).

Таблица 56

Отрасли промышленности	Годы	Общее число рабочих	Среднее число смен			
			взрослых мужчин	женщин и подростков	малолетних	всех
Текстильная	1904	572621	1.2	1.3	1.5	1.3
	1905	588393	1.3	1.3	1.5	1.3
	1913	818961	1.3	1.4	1.5	1.4
Металлообрабатывающая	1904	237087	1.2	1.1	1.0	1.1
	1905	255572	1.2	1.1	1.0	1.2
	1913	316042	1.2	1.1	1.0	1.2
Пищевкусовая	1904	224043	1.6	1.2	1.0	1.5
	1905	129243	1.4	1.1	1.0	1.2
	1913	298010	1.6	1.3	1.1	1.5
Кожевенная, салотенная, мыловаренная и др.	1904	143232	1.0	1.1	1.0	1.0
	1905	45109	1.0	1.0	1.0	1.0
	1913	48442	1.0	1.0	1.0	1.0
Стекольная, кирпичная, цементная и др.	1904	116955	1.1	1.1	1.2	1.1
	1905	112218	1.1	1.1	1.2	1.1
	1913	188883	1.1	1.1	1.3	1.1
Деревообрабатывающая	1904	68545	1.3	1.1	1.2	1.2
	1905	65687	1.3	1.2	1.2	1.2
	1913	116665	1.3	1.2	1.0	1.3
Бумажная и полиграфическая	1904	63266	1.2	1.1	1.0	1.2
	1905	63633	1.2	1.1	1.0	1.2
	1913	88008	1.3	1.1	1.0	1.2
Химическая	1904	38831	1.3	1.1	1.0	1.2
	1905	39721	1.3	1.1	1.0	1.2
	1913	68420	1.3	1.0	1.0	1.1
Добывающая и прочие	1904	1364	1.4	1.0	—	1.4
	1905	1520	1.5	1.2	—	1.5
	1913	27771	1.5	1.1	2.7	1.5
Итого	1904	1365944	1.2	1.2	1.3	1.2
	1905	1301090	1.2	1.2	1.3	1.2
	1913	1971202	1.3	1.3	1.3	1.3

Таблица 57

Отрасли промышленности	Годы	Средний рабочий день							
		взрослых мужчин		женщин и подростков		малолетних		всех	
		исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу
Металлообрабатывающая	1904	10.4	10.2	10.5	10.9	8.0	7.8	10.4	10.2
	1905	9.9	9.8	9.9	9.6	7.3	7.8	9.9	9.8
	1913	9.8	9.5	9.7	9.5	8.0	8.0	9.7	9.5

Т а б л и ц а 57 (продолжение)

Отрасли промышленности	Годы	Средний рабочий день							
		взрослых мужчин		женщин и подростков		малолетних		всех	
		исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу	исключая субботу	включая субботу
Бумажная и полиграфическая	1904	10.4	10.4	10.1	10.5	7.9	7.9	10.2	10.4
	1905	10.0	10.0	9.9	10.0	7.9	7.8	9.9	10.0
	1913	9.4	9.3	9.5	9.4	8.0	7.9	9.4	9.2
Текстильная	1904	10.5	10.3	10.2	10.0	7.5	7.4	10.3	10.1
	1905	10.2	10.0	10.0	9.8	7.6	7.5	10.0	9.9
	1913	9.8	9.5	9.5	9.3	7.5	7.4	9.6	9.4
Химическая	1904	10.6	10.6	10.9	10.8	7.7	7.7	10.6	10.6
	1905	10.3	10.2	10.4	10.0	7.7	7.7	10.3	10.0
	1913	9.7	9.5	10.2	9.9	7.8	7.8	10.0	9.7
Стекольная, кирпичная, цементная и др.	1904	10.8	10.6	10.6	10.4	7.7	7.6	10.6	10.5
	1905	10.6	10.4	10.1	10.9	7.8	7.6	10.4	10.2
	1913	10.5	10.2	10.1	9.9	7.7	7.4	10.2	10.0
Деревообрабатывающая	1904	10.9	10.7	10.7	10.6	8.0	7.9	10.8	10.7
	1905	10.7	10.4	10.2	10.0	7.9	7.9	10.6	10.3
	1913	10.3	10.1	10.2	10.0	8.0	8.0	10.2	10.0
Кожевенная, салотопенная, мыловаренная и др.	1904	11.0	10.9	10.9	10.6	8.1	8.1	11.0	10.8
	1905	10.5	10.4	10.5	10.3	8.1	8.0	10.5	10.3
	1913	10.0	9.8	10.0	9.9	8.0	7.9	10.0	9.8
Пищевкусовая	1904	11.4	11.9	11.2	11.2	7.9	7.9	11.3	11.7
	1905	10.8	11.0	10.4	10.4	7.9	8.0	10.7	10.8
	1913	10.8	10.7	10.3	10.2	8.0	7.9	10.7	10.6
Прочие	1904	10.0	10.1	10.7	11.0	—	—	10.0	10.2
	1905	9.4	9.8	10.1	10.5	—	—	9.5	9.8
	1913	9.0	8.8	9.8	10.2	8.0	8.0	9.0	8.8
Итого	1904	10.7	10.6	10.4	10.3	7.6	7.6	10.6	10.5
	1905	10.3	10.2	10.0	9.9	7.7	7.6	10.2	10.0
	1913	10.0	9.8	9.7	9.3	7.7	7.5	9.9	9.7

Примечание. Сведения о рабочем дне не включают сверхурочных работ.

В обследование 1904 г. попали рабочие в количестве около 1.4 млн, 1905 г. — 1.3 млн, 1913 г. — около 2.3 млн человек.⁴⁰ Наиболее полно оказались представленными рабочие таких отраслей, как текстильная, металлообрабатывающая и пищевкусовая, в которых и была занята подавляющая часть фабрично-заводского пролетариата России.

⁴⁰ Там же, стр. 3.

Как видно из данных табл. 56, во всех указанных отраслях, кроме предприятий по обработке продуктов животноводства (кожевенная, мыловаренная, салотопенная и др.), практиковались 2- и 3-сменные работы.⁴¹ Тут же следует заметить, что предприятия этой отрасли по продолжительности рабочего дня стояли на предпоследнем месте (табл. 57). В 1904 г. средняя продолжительность рабочего дня в этой отрасли составляла около 11 час., в 1905 г. — 10.3 час., в 1913 г. — около 10 час.

Из предприятий по обработке минеральных веществ почти повсеместно в одну смену действовали кирпичные и цементные заводы, а стекольные и зеркальные были заняты производством непрерывно по 24 часа в сутки (в 2 и 3 смены). На предприятиях этой отрасли трудовой день достигал значительных размеров, особенно на работавших сезонно кирпичных заводах. В среднем работа на предприятиях этой отрасли в 1904 г. длилась 10.5 час. в сутки, в 1905 г. — 10.2 час., в 1913 г. — 10 час.

Чаще всего в одну смену функционировали и предприятия по обработке металлов. Об этом сообщали в 1906 г. в Отдел промышленности фабричные инспектора Петербургской, Варшавской, Эстляндской, Харьковской, Лифляндской, Бакинской и других губерний.⁴² В то же самое время имелись промышленные районы, где металлообрабатывающие предприятия действовали в 2 и даже в 3 смены (Петровская губ.). В металлообрабатывающей промышленности был самый короткий урочный рабочий день. В 1904 г. он составлял в среднем 10.2, в 1905 г. — 9.8, в 1913 г. — 9.5 час. в сутки.

В текстильной промышленности была довольно широко распространена 2-сменная работа. Так, в Московской губ. из 286 тыс. рабочих, занятых в 1906 г. в текстильном производстве, в одну смену работали 121 тыс., в две — 77 тыс. В Костромской губ. из 61 тыс. рабочих около 70% работали в две смены. В Петербургской губ. текстильные заведения также работали в две и одну смену.⁴³ Средняя продолжительность рабочего времени в текстильном производстве составляла в 1904 г. — 10.1, в 1905 г. — 9.9, в 1913 г. — 9.4 час. в сутки (табл. 57).

На втором месте, вслед за металлообрабатывающей промышленностью, по продолжительности рабочего дня (9—10 час. в сутки) стояли типографские рабочие, занятые на производстве чаще всего в одну смену (Петербург, Москва, Киев). Бумажное

⁴¹ По данным обследования продолжительности рабочего времени И. М. Козьминых-Ланина, к концу 1908 г., например, на фабриках и заводах Московской губ. из 220 тыс. рабочих, вошедших в обследование, в одну смену работали 58.6%, в две — 40.3% и в три — 1.1% всех рабочих. См.: И. М. Козьминых-Ланин. Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии. М., 1912, с. 6.

⁴² ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 1906. — По вопросу о продолжительности рабочего времени в промышленных заведениях, л. 8—118 об.

⁴³ Там же, л. 161—161 об., 89—109, 56—65.

производство относилось к разряду непрерывных; здесь рабочие были заняты чаще всего по 12 час. в две смены.

В химической промышленности рабочие, как правило, были заняты в одну смену, однако в этой отрасли существовали и предприятия с непрерывным производством, где рабочие из-за вредности производства были заняты 6—8 час. в смену. В среднем в этой отрасли в 1904 г. рабочий день достигал 10,6, в 1905 — 10,0, в 1913 г. — 9,7 час. в сутки.

В деревообрабатывающей промышленности на лесопильных заводах рабочие чаще всего работали в одну смену 11—11,5 час. в сутки, а на предприятиях по обработке дерева — в две смены при 10-часовом рабочем дне.⁴⁴ И получалось, что в среднем рабочий день рабочих этой отрасли составлял в 1904 г. 10,7, в 1905 — 10,3, в 1913 г. — 10 час. в сутки (табл. 57).

Наиболее продолжительным, по данным табл. 57, рабочий день был у рабочих пищевкусовой промышленности. Они работали в две смены по 12 час. в день, так как на ряде производств этой отрасли работы являлись непрерывными (на мельницах, в свеклосахарном производстве и т. д.).⁴⁵ Кроме того, в этой отрасли было много срочных работ по заготовке пищевых продуктов (засолка овощей, варка варений и т. д. и т. п.), на которых рабочий день фактически не нормировался.

Данные обследования 1913 г. охватили по возрастному и половому составу следующие категории фабрично-заводских рабочих: 1164,4 тыс. мужчин, 573,7 тыс. женщин, 203 тыс. подростков и 30,2 тыс. малолетних.

Из общего числа мужчин 7,7% в непрерывных производствах работали по 8 час. урочного времени, 19,7% — по 9 (на фабриках при 18-часовой работе двумя сменами), 4,6% — по 9,5, 31,2% — по 10, 8% — по 10,5, 25% — более 10,5 час.; 45,4% женщин работали 9 час. урочного времени в сутки на двухсменных предприятиях, 27% — 10, 9,2% — 10,5 и 10,7% — более 10,5 час.; 6,1% подростков работало 8 час., 28,3% — 9, 30,2% — 10, 10,2% — 10,5 и 18,2% — более 10,5 час. на предприятиях сезонного характера или с непрерывным производством; 7,3% малолетних работало по 6 час., 68,5% — по 8, 10% — 9 час. на двухсменных хлопкообрабатывающих предприятиях и 14,2% — от 4 до 9 час. в сутки.⁴⁶

Таким образом, в крупных фабрично-заводских предприятиях России, охваченных обследованием 1913 г. по продолжительности и распределению рабочего времени, 75% взрослых рабочих мужчин работали до 10,5 час. урочного времени в сутки, около

⁴⁴ Там же, л. 13—14, 34—35, 43 а—43, 52—54, 60—61.

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 1866, 1907. — Докладная записка о последствиях введения трехсменного рабочего дня в предприятиях, работающих непрерывно, л. 3. — Кроме того, к непрерывным работам относились металлургическое, химическое, бумажное и стекольное производства.

⁴⁶ Данные... за 1913 г., с. 5—7.

75% женщин и подростков — до 10 час. и около 75% малолетних — до 8 час.

Приведенные итоговые данные обследования продолжительности и распределения рабочего времени в фабрично-заводской промышленности за 1913 г. подтверждают сведения И. М. Козьминых-Ланина о продолжительности рабочего дня на фабриках и заводах Московской губ., несмотря на то что они относятся к концу 1908 г. По этим сведениям, средняя продолжительность рабочего времени в фабрично-заводской промышленности Московской губ. (считая за 2 последующие недели) для взрослых и подростков составляла 9.51 час., для малолетних — 7.53 час.⁴⁷

В горной промышленности обследованием продолжительности и распределения рабочего времени Отделом промышленности в 1913 г. были охвачены 314 350 рабочих, в том числе 286.8 тыс. мужчин, 7.7 тыс. женщин, 17.4 тыс. подростков и 2.4 тыс.

Т а б л и ц а 58

Категории рабочих	8 час.	9 час.	10 час.	10.5 час.	11 час.	12 час.
Мужчины	15	5	48	8	—	14
Женщины	—	80	—	—	20	—
Подростки	16	—	54	7	5	9
Малолетние . . .	90	—	—	—	—	—

малолетних. В табл. 58 указывается число рабочих (в %), занятых на производстве от 8 до 12 час. в день в зависимости от пола и возраста.⁴⁸

Таким образом, 76% рабочих мужчин в горной промышленности, охваченных обследованием 1913 г., работали от 8 до 10.5 час., остальные — от 10.5 до 12 час.; около 80% женщин трудились от 8 до 10 час., остальные — от 10.5 до 12 час.; 70% подростков были заняты на производстве от 8 до 10 час. и почти все малолетние — 8 час. в сутки урочного времени.

Возвращаясь к данным табл. 57 о продолжительности и распределении рабочего времени по обследованиям Отдела промышленности в 1904, 1905 и 1913 гг., отметим также, что за 1904—1913 гг. в крупных предприятиях всех отраслей фабрично-заводской промышленности России урочный рабочий день сократился в среднем с 10.5 до 9.7 час., т. е. на 8%. Наибольшее сокращение рабочего дня произошло в таких предприятиях с непомерно длинным рабочим днем, как бумажная, пищевкусовая, химическая (на 1 час и более).

⁴⁷ Козьминых-Ланин И. М. Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии, с. 6.

⁴⁸ Данные... за 1913 г., с. 7.

Данные обследования 1913 г. о продолжительности и распределении рабочего времени вспомогательных рабочих числом 241,3 тыс. в фабрично-заводской и около 110 тыс. в горной промышленности не были подвергнуты статистической обработке.⁴⁹ Причина этого ясна: вспомогательные рабочие нанимались чаще всего на непродолжительный срок и не являлись постоянными. Поэтому их рабочее время не регламентировалось законом 2 июня 1897 г. и достигало размеров, устанавливаемых заводоуправлениями «по взаимной договоренности». Естественно, обрабатывать эти разнородные сведения о длине рабочего дня вспомогательных рабочих (ремонтных, строительных) не было возможности.

Здесь можно лишь заметить, что в 1913 г. в крупных фабрично-заводских и горных предприятиях, охваченных обследованием, вспомогательные рабочие составляли около десятой части на фабрично-заводских и четвертую часть на горных предприятиях.⁵⁰ Следует отметить, что эти данные занижали общее число вспомогательных рабочих в промышленности, ибо обследования 1904, 1905 и 1913 гг. не охватывали мелких, слабо механизированных предприятий. Данные обследований по этой же причине несколько занижали продолжительность урочного рабочего времени фабрично-заводских и горных рабочих, поскольку на мелких предприятиях, не охваченных обследованиями, рабочий день был значительно длиннее, чем на крупных.⁵¹ Так, если взять данные И. М. Козьминых-Ланина, относящиеся к Московской губ., где в 1910 г. половина всех фабрично-заводских рабочих (167 тыс.) была сосредоточена на 66 фабриках, а другая половина — на сотнях более мелких предприятий, то мы увидим, что 17% двухсменных рабочих на мелких предприятиях работали дольше 9 час. в сутки, т. е. более длительное время, чем разрешал закон 2 июня 1897 г., по которому по расчету за 2 недели число рабочих часов в сутки не должно было превышать 9 час.⁵²

Закон 2 июня 1897 г. не распространялся на рабочих железнодорожного транспорта и судорабочих.⁵³ Однако косвенное влияние он, несомненно, оказал на сокращение рабочего времени всех категорий рабочих наемного труда. В 1897 г. сроки дежурств стрелочников, сигналистов, телеграфистов были сокращены до 12 час., а на крупных узловых станциях — до 8 час. Для рабочих по ремонту пути на летний период рабочий день устанавливался в размере 13 час., на зимний — 9,5 час. в сутки. Для путе-

⁴⁹ См.: Там же, с. 3.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Ленин В. И. Рабочий день и рабочий год в Московской губернии. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 32.

⁵² Там же, с. 35.

⁵³ В 1890 г. на железных дорогах были запрещены 24-часовые дежурства стрелочников, телеграфистов и других рабочих, переутомление которых приводило к частым несчастным случаям.

вых сторожей два соседних участка дороги объединялись в один, и они несли дежурство каждый по 8 час. днем и по 4 часа ночью. В железнодорожных мастерских рабочий день был сокращен до 10 час. в сутки. Рабочий день судорабочих был ограничен 12 час.⁵⁴ Однако весной и летом, во время производства капитальных работ по ремонту пути, рабочие трудились от зари до зари. Машинисты товарных поездов, например, работали по 329 час. в месяц, пассажирских — по 303 часа. Отдыхали они в течение всей ночи лишь по 4 раза в месяц.⁵⁵

Революционное движение транспортных рабочих в 1905—1907 гг. и особенно Октябрьская всероссийская стачка железнодорожников заставили Министерство путей сообщения срочно заняться положением транспортных рабочих. Министр путей сообщения кн. М. Хилков 7 февраля 1905 г. обратился к Николаю II с «всеподданнейшей» запиской: «Главные основания мероприятий, которые желательно ныне же осуществить в железнодорожных мастерских и депо», в которой говорилось о 9 часах работы.⁵⁶

Министерство путей сообщения, а вслед за ним и частные железные дороги провели ряд существенных мер по улучшению положения рабочих. В частности, с 1 июня 1907 г. было утверждено новое положение о продолжительности рабочего дня железнодорожных рабочих: 1) для кондукторских бригад смена службы была сокращена с 18 до 16 час., 2) для паровозных бригад — до 14 час. вместо 16 час. Прочим категориям рабочих и служащих, обеспечивающим безопасность движения, дежурство было ограничено 16 час., а непрерывный отдых увеличивался до 8 час. Однако наибольших успехов в результате революционной борьбы 1905 г. добился передовой отряд транспортных рабочих — пролетариат ремонтных мастерских казенных железных дорог и рабочие казенных заводов Морского и Военного ведомств — их рабочий день был сокращен до 9 час. в сутки.⁵⁷

В годы реакции положение железнодорожных рабочих и судорабочих, как и рабочих всех категорий наемного труда, резко ухудшилось. В паровозных и вагонных депо, железнодорожных мастерских рабочие трудились по 12—14 час. Однако в годы нового революционного подъема они вновь добились сокращения рабочего дня до уровня 1906—1907 гг.⁵⁸

Мелкие чиновники и нижние служители Главного управления почт и телеграфов (телеграфисты, почтальоны, рассыльные, сторожа), число которых к 1913 г. достигало 80 тыс., с расширением сети почтовых отделений, сберегательных касс и развитием их операций все сильнее эксплуатировались казной. Если в XIX в.

⁵⁴ Пажи́тнов К. Рабочий день в России и в СССР, с. 25.

⁵⁵ Советские железнодорожники. М., 1970, с. 17—18.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 1, д. 50, 1905, л. 180—181.

⁵⁷ Советские железнодорожники, с. 27.

⁵⁸ Там же, с. 43.

они ведали лишь почтой, то постепенно их обязанности, с появлением телеграфа, телефонной сети, расширялись. Быстро росло и число почтово-телеграфных сберегательных касс, также обслуживаемых почтово-телеграфными работниками.⁵⁹

«Страшное усиление напряженности работы, — отмечал В. И. Ленин, — удлинение рабочего дня — вот что означает это для массы мелких почтово-телеграфных служащих».⁶⁰

**Рабочее время
остальных категорий
наемных рабочих**

Рабочее время наемных рабочих, не защищенных законом 2 июня 1897 г., чаще всего регламентировалось устным, реже письменным договором с предпринимателем и обычно намного превышало продолжительность рабочего времени трудящихся крупных капиталистических предприятий, владельцы которых должны были в какой-то мере считаться с этим законом. Исключение составляли лишь строительные рабочие и чернорабочие фабрично-заводских и горных предприятий, продолжительность рабочего дня которых также регламентировалась законом 1897 г.

Сведения о рабочем времени в такой широко распространенной отрасли промышленности, как строительное дело, мы находим лишь в уже упоминавшейся выше анкете 1911 г. «Вестника финансов».⁶¹ Продолжительность строительного сезона в различных местностях зависела от климатических условий, а при возведении капитальных строений работы велись в течение всего года. О длине рабочего дня строителей мы узнаем из анкет, присланных 50 городскими управами крупных городов с числом жителей более 100 тыс. человек в каждом. Только в Варшаве строительные рабочие работали 8 час., в Риге — от 8 до 10, Либаве, Лодзи и Ораниенбауме — 9.5, в 27 городах — до 10 час. в сутки. Эти скудные данные городских управ о продолжительности рабочего дня строительных рабочих свидетельствуют о том, что в рабочий сезон на строительных объектах испытывался острый недостаток в квалифицированной рабочей силе, и поэтому рабочие в периоды оживления в строительном деле, как это было в 1911 г., могли в какой-то мере диктовать хозяевам или подрядчикам свои условия.⁶²

Сравнительно коротким был рабочий день в ремесленных предприятиях. Согласно закону 2 июня 1897 г., он должен был составлять 10 час. в сутки. Организация труда ремесленников регламентировалась «Уставом о ремесленной промышленности», по ст. 430 которого рабочих дней в неделю полагалось 6. Воскресенья и двенадцатые праздники объявлялись нерабочими днями.

⁵⁹ Почтово-телеграфная статистика за 1913 год. Пг., 1917, с. X.

⁶⁰ Ленин В. И. Из экономической жизни России. — Полн. собр. соч., т. 6, с. 288.

⁶¹ Громан В. В. Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912, с. 97—99.

⁶² Там же, с. 65.

Ремесленники крупнейших городов России (около 30) объединялись ремесленными управлениями.⁶³ В 1910 г. в специальной комиссии III Думы обсуждались новые законы о ремесленном труде. Московские ремесленники обратились в эту комиссию с докладной запиской о необходимости создания правильного разграничения ремесленной промышленности от фабрично-заводской и сохранения для ремесленных заведений 10-часового рабочего дня.

В справке Петербургского общества заводчиков и фабрикантов о ремесленной промышленности, составленной в конце 1905 г., отмечалось, что из городов Варшавы, Нижнего-Новгорода, Ростова-на-Дону, Тифлиса, Воронежа, Риги, Ревеля, Твери получены сведения о том, что отступлений от закона 15 ноября 1906 г. в смысле обхода его статей о нормировании рабочего дня ремесленников в пользу хозяев не наблюдалось. Всюду рабочий день был ограничен 10 час. Время начала и окончания работ устанавливали владельцы ремесленных предприятий, причем они ежегодно обязаны были сообщать о продолжительности рабочего времени в ремесленную управу. Подростки, не достигшие 17 лет, должны были освобождаться от работы на 3 часа для посещения учебных заведений. Обязательные постановления администрации этих городов требовали, чтобы праздничный отдых для ремесленников, а также расписание рабочего времени и отдыха вывешивались в мастерских на видном месте.⁶⁴

Наемные рабочие всех других отраслей народного хозяйства, не подведомственные надзору фабричной и горной инспекции, трудились в день столько часов, сколько требовал предприниматель. За рассматриваемый период времени они почти не добились сокращения рабочего времени.

Крайне тягостную картину изнурительного и каторжного по продолжительности рабочего дня представлял труд кустарей. Одновременно занимавшиеся в большинстве своем и сельским хозяйством, кустари вынуждены были для уплаты государственных, мирских, земских, страховых и арендных платежей и сведения концов с концами в своем бюджете прибегать в свободное от сельскохозяйственных работ время к дополнительным промыслам. Уломские кузнецы Новгородской губ., изготавливавшие гвозди, подковы, топоры, косы, серпы и другие металлические изделия, трудились по 15 час.; 12—13 час. работали вязальщики чулок Рядовской волости той же губернии; 14 час. — уральские кустари, изготов-

⁶³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 7, д. 490, 1907—1915. — Об упразднении ремесленных обществ и их управлений и по ходатайствам ремесленников о сохранении упомянутых управлений, л. 159 об.—160; то же, ф. 22, оп. 1, д. 587, л. 14.

⁶⁴ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 532, 1908—1912. — Материал по обсуждению проекта постановления Министерства торговли и промышленности в Государственную думу об изменении некоторых постановлений о найме рабочих и отмене ст. 51 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, л. 179-б и об.

лявшие изделия из дерева, и т. д. Не было, пожалуй, ни одной отрасли кустарного производства, где рабочий день длился бы менее 12 час. в сутки.⁶⁵

В. И. Ленин отмечал такой чрезмерно длинный рабочий день во всех отраслях наемного труда мелкого промысла, где рабочие трудились дома (кустари, прислуга), а не на фабрике. Здесь, констатировал он, рабочий день достигал 14,5—15 час.⁶⁶

Еще в 1912 г. большевистская рабочая газета «Звезда» сообщала, что до сих пор даже в столице домашняя прислуга находится в крепостной зависимости, т. е. хозяину принадлежит не только ее труд и днем и ночью, без выходных и праздничных дней, но и она сама лично, так как в России не существует законов, защищавших права прислуги. Газета призывала этот самый бесправный забытый и темный отряд рабочих наемного труда объединиться в профессиональные союзы, как это было в 1905 г., и отстаивать свои права.⁶⁷ Статья К. С. Еремеева получила отклик на страницах газеты. За подписью «Анюта» одна из представительниц этого 200-тысячного отряда трудящихся столицы писала, что все рабочие добились сокращения рабочего дня, имеют свободные воскресенья и праздничные дни. Лишь домашняя прислуга не имеет ни минуты свободного времени и работает как машина, выполняя все прихоти хозяев. «Анюта» призывала подруг объединиться в профессиональные союзы для защиты своих прав.⁶⁸

Важнейшей проблемой рассматриваемого периода был вопрос о сельскохозяйственном найме рабочих. Даже буржуазная печать отмечала, что «правительственная инспекция и законодательная защита сельскохозяйственных рабочих является прямо необходимой ввиду того, что весь процесс хозяйственного развития, помимо даже других условий, ставит нашему сельскому рабочему перспективу голодовки и вымирания».⁶⁹ Сельскохозяйственный наем рабочих регулировался Правилами 12 июня 1886 г., которые внесли существенные изменения во временные правила 1863 г. исключительно в пользу хозяев. Так, по этим Правилам сельский хозяин мог преследовать рабочего за нарушение договора в уголовном порядке. Причем хозяева считали этот пункт недостаточно обеспечивающим их интересы, так как, по их мнению, арест для сельскохозяйственного рабочего служил не наказанием, а отдыхом на дачном довольствии.⁷⁰

⁶⁵ Денисюк Н. Кустарная Россия. Пг., 1918, с. 10, 22 и др.

⁶⁶ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 417, 443.

⁶⁷ Еремеев К. Раскрепощение прислуги. — Звезда, 1912, 5 февраля, № 7.

⁶⁸ О домашней прислуге. — Звезда, 1912, 29 марта, № 23.

⁶⁹ Маслов П. П. Аграрный кризис и сельскохозяйственные рабочие. — Труды Вольного экономического общества, 1900, № 4—5, с. 19.

⁷⁰ ПСЗ, 1886, т. VI, № 3803.

Как неоднократно отмечал В. И. Ленин в трудах рассматриваемого времени, с развитием капитализма в сельском хозяйстве и ростом применения машин рабочий день сельскохозяйственных рабочих увеличился, потому что машина могла работать круглые сутки — и днем и ночью: «Капиталистически употребляемая машина, — писал В. И. Ленин, — создает и здесь (как и везде) громадный импульс к удлинению рабочего дня. Появляется и в земледелии невиданная раньше работа ночью».⁷¹

Характерно, что рабочий день сельскохозяйственного рабочего с лошадью был короче, чем без лошади, потому что лошадь могла переутомиться и заболеть, а что касается рабочих, то, по данным земских врачей Херсонской губ., «заболевшие рабочие прямо выбрасываются на улицу, отвозятся и вываливаются на дороге».⁷² Ученые экономисты того времени считали, что первоочередной задачей рабочего законодательства царской России должно быть ограничение рабочего дня сельскохозяйственных рабочих настолько, чтобы он не вызывал излишнего переутомления и огромного количества заболеваний.

«До чего тяжелы условия труда припых рабочих, — писал В. И. Ленин, — видно из того, что рабочий день продолжается от 12½ до 15 часов».⁷³

Отсутствие ограничения в продолжительности рабочего дня признавали и предприниматели, занимавшие припых сельскохозяйственных рабочих в таких сезонных производствах, как свекло-сахарные и табачные плантации, кирпичные заводы.⁷⁴ Рабочие сахарных заводов, например, работавшие непрерывно, трудились по 12 час. в сутки.⁷⁵ Особенно тяжелым и длинным был рабочий день батраков и поденщиков, нанимаемых для летних работ на плантациях. Они жили в шалапах, питались хлебом и похлебкой из пшена и свекольной ботвы. Очевидцы-современники отмечали отталкивающий, прямо-таки кабальный характер работ на плантациях. Так, женщины на прорывке свеклы подгонялись батогами приказчиков и нагайкой или арапником эконома. Рабочий день длился по 14—16 час.⁷⁶ Именно в названных выше сезонных отраслях промышленного производства ярче всего сказалась подмеченная В. И. Лениным общность империалистической буржуазии с крепостниками-помещиками: полуфеодалы, хищнические методы эксплуатации рабочей силы, грубость, жадность, паразитизм.⁷⁷

⁷¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России, с. 230.

⁷² Маслов П. П. Аграрный кризис..., с. 18.

⁷³ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 114.

⁷⁴ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 27, д. 322, 1906—1907. — Справки, записки, правила и другие материалы по пересмотру рабочего законодательства, л. 24.

⁷⁵ Данные... за 1913 г., с. 140—142.

⁷⁶ Рашевский Н. Н. О положении рабочих на сахарных заводах, с. 20—21.

⁷⁷ Ленин В. И. Третья дума. — Полн. собр. соч., т. 16, с. 141.

Никакими законами и нормами не регламентировался в России и труд торговых рабочих. Продолжительность их рабочего дня полностью определялась лишь усмотрением хозяев, причем дети и подростки до 17 лет трудились столь же длительное время, как и взрослые. Сказанное выше подтверждается тем обстоятельством, что даже столичная купеческая управа, не говоря уже о купеческих управах других городов России, не имела сведений о числе рабочих и продолжительности рабочего времени. Так, в ответ на запрос Отдела торговли Министерства торговли и промышленности от 28 января 1909 г. купеческим управам о числе служащих в торговых заведениях, в том числе не достигших 17-летнего возраста, Петербургская, Московская, Киевская, Орловская и другие управы ответили, что такими сведениями они не располагают. Лишь Саратовская купеческая управа 6 марта 1909 г. выслала требуемые сведения. Из 395 подростков, данные о которых были собраны, 12 час. в сутки работали 219, 13 — 89, 11.5 — 27 чел. Работа начиналась от 5 и до 10 час. утра и заканчивалась от 6 и до 12 час. вечера.⁷⁸

**Роль организаций
и союзов финансового
капитала
в регулировании
рабочего времени**

Как явствует из материалов заседаний Комиссии по рабочему законодательству, руководителям названных выше российских предпринимательских организаций и союзов в течение «смутных» 1905—1907 гг., да и позже, порядком надоели поездки в столицу на заседания междоуведомственных комиссий Коковцова, Федорова, Философова по пересмотру законопроектов по рабочему вопросу. Об этом они не раз откровенно высказывались. Однако они продолжали посылать в Петербург своих представителей, упорно твердивших, что причиной беспорядков в стране является вовсе не тяжелое положение рабочих и, следовательно, за революционные выступления последних ответственны отнюдь не предприниматели; рабочие волнения порождены-де общим политическим положением России, в частности отсутствием политических свобод и соответствующих законодательных учреждений, излишней административной опекой правительства над промышленностью. Подобными заявлениями предприниматели пытались полностью свалить вину за революционные события в стране на правительство и оградить себя от каких бы то ни было требований в отношении улучшения положения рабочих. В лице руководящих организаций и союзов в 1905—1907 гг. они поставили перед собой задачу: самостоятельно, без вмешательства правительства, регулировать условия найма, размеры заработной платы, продолжительность рабочего

⁷⁸ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 7, д. 569, 1909. — Сведения городских купеческих управ о числе лиц, достигших 17-летнего возраста и служащих в торговых заведениях, складах и конторах, л. 1—14 об.

дня и условий труда рабочих в направлении прежде всего их унификации для отдельных отраслей.

В связи с этим наиболее дальновидная часть промышленников высказывалась за терпимое отношение к «мирным» экономическим стачкам и за легализацию деятельности обществ и союзов как рабочих, так и работодателей, что отчасти и было осуществлено в результате работы комиссии В. Н. Коковцова (издание временных правил 4 марта 1906 г. об обществах и союзах).

Правда, после революции 1905—1907 гг. предприниматели окончательно убедились в том, что им не удалось, подобно капиталистам некоторых стран Запада, создать в России профессиональные союзы во главе с послушными им представителями рабочей аристократии и направить профессиональное движение пролетариата по реформистскому пути. Они все более, особенно на примере рабочих союзов столицы, где к марту 1914 г. правления всех союзов были большевистскими, убеждались в том, что руководит рабочим движением в России революционная марксистская часть РСДРП. Тогда предприниматели вместе с административными властями крайне активно начали преследовать профессиональные союзы рабочих. Революционный путь российских профсоюзов рабочих со времени их основания (в числе 1046 обществ с 200 тыс. членов союзов) вплоть до массового закрытия в июле 1914 г. был усыпан терниями полицейских запретов и преследований. Члены нелегальных большевистских Центральные бюро профессиональных союзов в Петербурге, Москве, Харькове, Нижнем-Новгороде, Одессе, Киеве, Екатеринославе и других городах подвергались арестам и жестоким репрессиям.⁷⁹ Только за один 1910 г., по данным газеты «Звезда», в России было закрыто свыше 120 профессиональных союзов, арестовано и выслано 75 членов их правлений.⁸⁰

В конвенциях обществ заводчиков и фабрикантов появились пункты о недопущении «вмешательства» посторонних заводу лиц и организаций во взаимоотношения предпринимателей и рабочих. В сохранившейся «Памятной записке» Общества заводчиков и фабрикантов в разделе «Союзы рабочих» отмечалось, что союзы крайне опасны как «органы классовой борьбы», поэтому нельзя допускать, чтобы союз рассматривался как представительный орган всех рабочих профессий, а лишь как «союз реальных лиц поименно».⁸¹ В п. 3 «Записки» отмечалось, что «союз должен обладать юридически совокупными правилами и должен быть совокупно ответствен за действия своих членов. Иначе союз не более,

⁷⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 17, д. 652, 1907. — Записка о профессиональной организации рабочих и профессиональном движении в России, л. 20—28 об.

⁸⁰ Гудван А. И. Что дал рабочему классу 1910 г. — Звезда, 1910, 30 декабря, № 3.

⁸¹ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 500, 1908—1909. — Материалы по пересмотру закона 4 марта 1906 г. ..., л. 5—6.

как кучка коноводов». В качестве вывода в «Записке» отмечалось, что Общество в принципе никогда «не одобряло союзов».

Осенью 1908 г. на совещании при Министерстве внутренних дел по выработке взамен временных правил от 4 марта 1906 г. постоянного закона об обществах и союзах председатель Общества заводчиков и фабрикантов Глезмер делегировал своего заместителя Триполитова с разработанной программой борьбы с союзами рабочих. Он вручил Триполитову наметку тех требований, которые надлежало выдвигать при утверждении уставов рабочих союзов: 1) добиваться регистрации союзов; 2) указания их поименного состава, 3) представительства каждого союза только за себя, 4) так как союзы руководствуются классовыми интересами и служат делу социализма, их нужно разбивать на мелкие, маломощные единицы. Воодушевленное такой агрессивной программой борьбы с союзами рабочих, междуведомственное совещание осенью 1908 г. не завершило своей работы.⁸² Закон о союзах и обществах так и не вышел в свет.

Революционные события 1905 г. заставили предпринимателей вплотную заняться и вопросом о рабочем дне. В январе 1906 г. в столице срочно созывается I съезд Союза промышленных и торговых предприятий России. В докладе инженеров А. А. Вольского и И. И. Ясюковича от 12 января 1906 г., направленном Министерству торговли и промышленности и являвшемся как бы программой финансового капитала по рабочему вопросу, излагалась также и программа съездов представителей промышленности и торговли о рабочем дне.⁸³ В докладе отмечалось, что «с осени 1905 г. во всем рабочем вопросе главным агитационным среди рабочих средством является 8-часовой рабочий день»⁸⁴ и что «теперь мы (промышленники, — Э. К.) не должны ни на минуту забывать, что рабочий вопрос у нас, как и везде в культурных странах, существовал и будет существовать и что осью этого вопроса ныне является рабочий день».⁸⁵

В этом же документе представители финансового капитала изложили правительству свою точку зрения о законодательной нормировке рабочего дня. Во-первых, предприниматели высказались против проектов нового законодательного ограничения рабочего дня с 11.5 до 10 час., намеченных в мае 1905 г. комиссией Коковцова, и заявили, что «этот законопроект ни в коем случае не должен превратиться в закон!».⁸⁶ Во-вторых, заявили промышленники, вопрос о продолжительности рабочего дня «вовсе не функ-

⁸² Там же, л. 30 об.—31 об. — Переписка Глезмера и Триполитова велась вчерне, карандашом, во время заседаний Общества.

⁸³ Там же, ф. 23, оп. 27, д. 326, 1907—1913. — Проекты законов о продолжительности и распределении рабочего времени в предприятиях фабрично-заводской, горной и ремесленной промышленности, л. 11—16 об.

⁸⁴ Там же, л. 11 об.

⁸⁵ Там же, л. 15 об.

⁸⁶ Там же, л. 13.

ция канцелярского измышления». Он должен решаться деловыми людьми, «во всеоружии фактов, знанием жизни и единства действий».⁸⁷ В-третьих, рабочее время взрослых мужчин вообще не должно нормироваться. Оно должно определяться согласием между союзами работодателей и организациями рабочих. Решение же рабочего вопроса «революционными приемами», отмечалось в заключительной части доклада, приведет к глубоким потрясениям в экономической жизни страны, равно как и решение вопроса о продолжительности рабочего дня путем законодательной нормировки.⁸⁸

Промышленники обеих столиц и представители предпринимательских организаций и союзов на местах в 1906—1914 гг. неукоснительно выполняли намеченную выше программу Совета съездов о регулировании рабочего дня. Не случайно Ю. П. Гужон на междудомовственном заседании комиссии Философова при обсуждении законопроекта о рабочем времени заявил, что заседания комиссии в общем-то проходят впустую, так как линия предпринимателей в данном вопросе уже predeterminedена соответствующими решениями организаций и союзов фабрикантов.

При возникновении осложнений в вопросах определения рабочего времени как предпринимательские организации и союзы, так и руководители отдельных крупных предприятий обращались за указаниями в постоянно действующий Комитет Совета съездов представителей промышленности и торговли. Так, 17 мая 1912 г. на 232-м заседании Комитета под председательством товарища председателя Совета съездов Н. А. Ясюнинского обсуждалось предложение некоторых членов Совета о сокращении числа праздничных дней в году. Т-во мануфактур «Эмиль Циндель» обращало внимание Комитета на то, что в Центре число праздничных дней достигает 25, в то время как в Петербурге оно не превышает 14, а на Юге — 11 дней. Т-во «Эмиль Циндель» просило Комитет отрегулировать этот вопрос, так как «отдельные предприятия лишены возможности достигнуть солидарности в деле сокращения праздников».⁸⁹

25 февраля 1913 г. на 259-м заседании Комитета Совета съездов под председательством Н. С. Авдакова обсуждался вопрос о сокращении числа праздничных дней на фабриках и заводах. Н. Н. Изнар сообщил, что на запрос Комитета Центральный, Северный и Южный районы высказались за празднование только предписанных законом 17 дней (кроме воскресений), в остальных же районах существуют своеобразные условия. Комитет, однако, принял решение ходатайствовать перед Отделом промышленности о том, чтобы фабричные инспектора не наносили вред

⁸⁷ Там же, л. 13, 15 об.

⁸⁸ Там же, л. 16—16 об.

⁸⁹ ЦГА СССР, ф. 23, оп. 29, д. 3, 1911—1913. — Протоколы заседаний Комитета Совета съездов представителей промышленности и торговли за октябрь 1911 г.—ноябрь 1913 г., л. 62—62 об.

промышленности своими требованиями включения в правила внутреннего распорядка отдельных предприятий местных праздников.⁹⁰ Благодаря ходатайству Совета съездов циркуляр Министерства торговли и промышленности от 9 сентября 1913 г. предписывал чинам фабричной инспекции неукоснительно исключать 1 Мая из праздничных дней даже в тех местностях, где этот день издавна отмечался как праздник весны.⁹¹

Приведем несколько примеров согласования предпринимательскими союзами вопросов об унификации продолжительности и распределения рабочего времени.

Петербургское общество заводчиков и фабрикантов с первого дня существования занялось вопросом унификации всех сторон положения рабочих, в том числе продолжительности рабочего дня. В конвенции 15 марта 1905 г., обязательной для всех членов Общества, первый пункт гласил: «Не делать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени (ни прямо, ни косвенно) впредь до решения этого вопроса в законодательном порядке. По установлении же норм законом не делать отступления от этих норм без общего согласия соответствующей группы петербургских фабрикантов и заводчиков».⁹²

Этот пункт конвенции 1905 г. о запрете членам Общества сокращать без разрешения соответствующей группы Общества рабочее время действовал до 1912 г., когда была заключена новая, еще более жесткая по отношению к рабочим конвенция. Как видно из журнала заседаний Комиссии Петербургского общества заводчиков и фабрикантов по пересмотру конвенции по рабочему вопросу от 16 мая 1912 г., при обсуждении ее 1-го пункта о рабочем времени некоторые предприниматели (завод «Эриксон и К^о» и др.) обратились к руководителям своих отделов с просьбой разрешить им, так как многие рабочие работают сдельно, сократить рабочее время. Представителям заводов было заявлено, что возможно лишь увеличение рабочего времени, а не его сокращение, и что один из заводов электротехнической группы намерен под влиянием возникшей забастовки даже удлинить рабочий день. Достаточно того, отмечалось на совещании, что в результате забастовок 1905 г. на многих частных металлообрабатывающих заводах рабочий день был сокращен до 57—57,5 час. в неделю. Предприниматель Б. А. Эфрон заявил: «Теперь не время сокращать рабочее время, так как рабочие скажут, что благодаря забастовкам они добились сокращения рабочего дня».⁹³ Совещание по-

⁹⁰ Там же, л. 125—127.

⁹¹ Там же, оп. 20, д. 124 (продолжение). — По включению 1 Мая в правила внутреннего распорядка, л. 89.

⁹² ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 486, 1905—1912. — Конвенция членов общества по рабочему вопросу и правила о гарантиях по исполнению конвенции, л. 6. — Как известно, законодательство царизма в отношении продолжительности рабочего дня ограничилось законом 1897 г.

⁹³ К р у з е Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961, с. 117—118.

становило сохранить на будущее то рабочее время, которое существует на предприятиях. Первый пункт новой конвенции 1912 г. гласил о недопустимости сокращения рабочего времени по требованию рабочих. Пункт 2 запрещал увеличение существующих на предприятиях Петербургского округа по табелю праздничных дней.⁹⁴

Чтобы пресечь выдвижение рабочими новых требований по улучшению их положения, Совет съездов — руководящая организация предпринимателей России — обязал местные предпринимательские объединения провести возможную унификацию условий труда и оплаты рабочих в масштабах не только одного промышленного района, но и в пределах соседних промышленных округов. Это указание осуществлялось предпринимательскими организациями и союзами и в отношении продолжительности и распределения рабочего времени. К примеру, в письме от 15 ноября 1907 г. Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района Обществу заводчиков и фабрикантов Петербурга сообщалось, что Петербургскому обществу высылается сравнительная сводка продолжительности рабочего времени в течение суток и недели в Московском районе в марте 1907 г., а в Петербургском — в октябре 1907 г.⁹⁵

Из этих данных следовало, что в Петербурге 28 металлообрабатывающих и машиностроительных заводов (51.8% общего числа обследованных) работали 57 час. в неделю,⁹⁶ 7 заводов (12.9%) — 57 ч. 30 м.,⁹⁷ 5 заводов (9.2%) — 54 ч. 30 м., 4 завода (7.4%) — 58 час.,⁹⁸ 2 завода (3.7%) — 61 час. и т. д. Более 60 час. в неделю из обследованных в Петербурге 54 заводов работали рабочие лишь 3 заводов (5.5%).⁹⁹

В Московском промышленном районе картина общего количества рабочих часов в неделю на 46 обследованных заводах получилась еще более пестрой. 15 из обследованных заводов (32.6%) работали по 59 час., 16 (34.8%) — от 51 ч. 30 м. до 55 час.,

⁹⁴ Крузе Э. Э. Антирабочая политика монополий. — В кн.: Большевицкая печать и рабочий класс России. Годы революционного подъема 1910—1914. М., 1965, с. 400.

⁹⁵ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 551, 1907. — Анкеты и таблицы о распределении рабочего времени на предприятиях Петербургского промышленного района, л. 280.

⁹⁶ Сравнительно короткий рабочий день был на следующих предприятиях столицы с революционным составом постоянных рабочих: Айваз, Лесснер, Нобель, Феникс, Атлас, Барановского, Соединенных кабельных, Вестингауз, Лангензиен, Франко-Русский, Вагоностроительный, Круг, Дюфлон, Эрикссон, Тюдор, Арматурный.

⁹⁷ 57 ч. 30 м. в неделю работали рабочие Путиловского, Железопрокатного и проволочного, Металлического, Розенкранца, Крейтона, СПб. механического котельного, Т-ва пневматических машин.

⁹⁸ 58 час. в неделю работали рабочие СПб. о-ва трубопрокатных заводов, завода Палехова и Форсбом и Ниддемейер.

⁹⁹ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 551, л. 282—283.

10 (22%) — от 55 ч. 30 м. до 58 ч. 30 м. и остальные — 60 и более часов в неделю.

При рассмотрении этих цифр видно, что на наиболее крупных и механизированных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях Петербурга и Москвы с постоянным составом рабочих продолжительность рабочего дня в будни составляла в основном около 10 час., а по субботам в Петербурге — 7—7.5, в Москве — 8—9 час.

В названном выше письме от 15 ноября 1907 г. Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района просило Механический отдел Петербургского общества выслать им для руководства «Общую схему правил внутреннего распорядка», так как они в Москве приступили к выработке «Общей схемы правил», «которые весьма желательно было бы согласовать с Вашими предположениями в этой области в целях попытки ввести в будущем одинаковый стандарт для правил внутреннего распорядка Московского и Петербургского районов».¹⁰⁰

Этот «одинаковый стандарт» был разработан и издан Обществом заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района.¹⁰¹ «Схема правил» состояла из таких важнейших разделов, как: I. «Правила приема рабочих на завод»; II. «Условия найма»; III. «Правила внутреннего распорядка», главным пунктом которых являлся параграф о рабочем времени, и IV. «Табель взысканий».

В «Схеме правил» ощущалось сильное влияние редакции Петербургского общества, в частности его циркуляра членам Общества от 1 февраля 1907 г. с указанием на то, что «Устав о промышленности» имеет такие существенные недостатки, как двухнедельный срок предупреждения о расторжении договора найма, влекущий за собой крупные переплаты рабочим во всех случаях.

Таким образом, как видно из приведенных выше материалов и документов, в период империализма финансовый капитал, господствовавший в экономике страны, через свои организации и союзы, как в обеих столицах, так и на местах фактически беспрепятственно, что подтверждают и приводимые нами ниже сведения о сверхурочных работах, зачастую нарушая закон 1897 г., регулировал продолжительность и распределение рабочего времени на предприятиях.

Сверхурочные работы

Без рассмотрения проблемы применения в промышленности России сверхурочных работ и их продолжительности в различных отраслях промышленности занятость рабочих в течение суток на производстве была бы представлена в искаженном виде.

¹⁰⁰ ЦГИА СССР, ф. 150, оп. 1, д. 551, л. 279.

¹⁰¹ Схема правил внутреннего распорядка, приема рабочих и условий найма. М., 1911.

В законе 2 июня 1897 г. впервые была сделана попытка ограничить сверхурочные работы 120 час. в год на одного рабочего при урочном времени 67,5 час. в неделю (11,5 час. в день и 10 час. в субботу и накануне праздничных дней). Однако Государственный совет признал целесообразным не вводить эту норму в закон. Появилась ст. 9, указывавшая, что надлежащим министерствам разрешается издавать подробные, в развитие ст. 9 закона 1897 г., правила и инструкции о производстве, распределении и учете сверхурочных работ, продолжительность которых должна была, согласно ст. 19¹ Правил 20 сентября 1897 г., нормироваться и контролироваться Главным по фабричным и горнозаводским делам присутствием. Ст. 8 закона 1897 г. указывала, что сверхурочные работы допускаются не иначе, как по особому соглашению заведующих промышленных заведений с рабочими.

Сверхурочные работы являлись для рабочих настоящим бедствием, сводящим на нет нормировку рабочего времени законом 1897 г. Они, по свидетельству самих фабрикантов, разрешались присутствиями по фабричным и горнозаводским делам очень широко: при срочных заказах или просто для накопления изделий, при ремонте, по «техническим условиям» производства. Тем самым 10—11-часовой рабочий день превращался в 11—12- и даже 13-часовой.

Промышленники были крайне заинтересованы в отсутствии законодательной нормировки сверхурочных работ и в течение всего рассматриваемого периода единым фронтом выступали за сохранение и впредь произвола в этом вопросе. Например, представитель Петербургского общества заводчиков и фабрикантов А. А. Вежбицки при обсуждении вопроса о размерах сверхурочных работ в марте 1907 г. в комиссии Д. А. Философова предложил «совсем не вводить в закон норм для сверхурочных работ взрослых рабочих». Тогда, говорил он, в этом вопросе будут и впредь сохраняться нормы закона 1897 г., не вызвавшие никаких недоразумений между промышленниками и Главным присутствием, так как последнее всегда удовлетворяло требования промышленности в полном объеме.¹⁰² А коль скоро Министерство торговли и промышленности собирается провести законодательную нормировку рабочего времени, то А. А. Вежбицки, выражая волю промышленников, потребовал, чтобы в договоре о найме было указано, что обязательные сверхурочные работы могут составлять до 25 % сверх обычного рабочего времени.¹⁰³

Таким образом, рабочее время, определяемое новым законопроектом в размере 60 час. в неделю, по требованию предпринимателей опять могло бы увеличиться (со сверхурочным временем) до 75 час. в неделю, т. е. до 11,5 час. в день.

¹⁰² Стенографический отчет..., ч. II, с. 243.

¹⁰³ Там же, с. 238.

Против этих крайне неумеренных требований в отношении размеров сверхурочных работ выступили приглашенные на заседание комиссии Философова представители экономической науки, профессора И. Х. Озеров и В. Г. Яроцкий. Во время выступления А. А. Вежбицки Яроцкий подал следующую реплику: «Возвышая все более и более норму (сверхурочных, — Э. К.), мы дойдем до того, что закон о нормировке (рабочего времени, — Э. К.) будет только на бумаге».¹⁰⁴ А по поводу разглагольствований председателя Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района Ю. П. Гужона о существующей якобы свободе соглашения сторон И. Х. Озеров заявил: «Мы знаем, что сверхурочные работы включаются независимо от свободного соглашения. Ведь если рабочий станет артачиться и не захочет на работы идти, его уволят. Поэтому я никаким образом не могу выразить своего согласия на этот законопроект».¹⁰⁵

Яснее характеризовать положение со сверхурочными работами в фабрично-заводской промышленности рассматриваемого периода трудно. Тем не менее проиллюстрируем неумеренное применение сверхурочных работ в отдельных промышленных районах и отраслях наемного труда.

Большое количество документов дошло до нас о сверхурочных работах в Московском промышленном округе. Так, даже в годы кризиса на фабриках Т-ва мануфактур Викулы Морозова с С-ми в селе Никольском в апреле 1902 г. рабочие проработали от 20 до 80 необязательных сверхурочных часов каждый, что увеличило их урочный рабочий день от 10,5 до 11—13 час.¹⁰⁶ На ситценабивной фабрике Т-ва мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове необязательные сверхурочные работы с целью накопления товара начали практиковаться с ноября 1903 г. с привлечением более 100 рабочих ежедневно и в 1904 г. — 280 дней (от 1 до 4 час. ежедневно). Кроме того, один раз в месяц производились обязательные сверхурочные работы с участием 170—200 человек.¹⁰⁷

В Московской губ. злоупотребление сверхурочными работами наблюдалось и в годы промышленного подъема. Как отмечалось в «Своде отчетов фабричных инспекторов» за 1910 г., «фабричные инспектора, сознавая все зло сверхурочных работ, не сомневаясь в том, что в значительной части случаев добровольное согласие рабочих добывалось мерами давления, поставлены, тем

¹⁰⁴ Там же, с. 239.

¹⁰⁵ Там же, ч. I, с. 14, 351.

¹⁰⁶ ЦГА г. Москвы, ф. 341 Т-ва мануфактур Викулы Морозова с С-ми в Никольском, оп. 7, д. 55, 1902—1904. — Ведомости учета обязательных и необязательных сверхурочных работ (часов) на фабриках Т-ва, л. 1—11.

¹⁰⁷ Там же, ф. 2005 Фабричной инспекции 10-го участка Московской губ., оп. 1, д. 17, 1903, л. 3—53; То же, д. 20, 1904. — Рапорта администрации ситценабивной фабрики Т-ва мануфактур Коншина о проведенных сверхурочных работах, л. 1—280.

не менее, в необходимость почти всегда давать свои разрешения (речь идет о Московской губ., — Э. К.), как бы ни была слабо мотивирована необходимость сверхурочных работ, потому что при вошедшем во всеобщий обиход найме рабочих на краткие сроки (двухнедельные) или на срок неопределенный ничто не мешает предпринимателю весьма быстро, изменив правила внутреннего распорядка, удлинить нормальную продолжительность работ до крайнего, допускаемого законом, предела». ¹⁰⁸ В широких размерах сверхурочные работы в Московской губ. велись не только в текстильной, но и в других отраслях промышленности. ¹⁰⁹ Они имели настолько большое распространение, что стали предметом специального изучения И. М. Козьминых-Ланина. ¹¹⁰ Он обследовал в 1908 г. 152 преимущественно крупных предприятия Московской губ. с 112 380 рабочими и пришел к неверному выводу, что в 1908 г. сверхурочные работы применялись в незначительных размерах и преимущественно в металлообрабатывающей промышленности.

В. И. Ленин отмечал неточность выводов И. М. Козьминых-Ланина. Во-первых, поскольку данные о размерах сверхурочных работ были собраны путем опроса хозяев, к ним нужно отнестись с известной осторожностью. Во-вторых, обследование производилось в годы кризиса и охватило в основном крупные предприятия, в то время как главными очагами сверхурочных работ являлись мелкие, с числом рабочих до 100 человек, заведения. ¹¹¹ И, наконец, по данным Козьминых-Ланина, длительность сверхурочных работ даже в 1908 г. для каждого металлиста и текстищика составляла от 25 до 30 час. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Цифра очень большая. Эти 30 часов свободного времени в среднем, отнимаемых сверхурочными заработками, идут, само собой, всецело в ущерб культурному и умственному развитию рабочего». ¹¹²

Сверхурочные работы беспрепятственно разрешались предпринимателям и во всех других губерниях Московского фабричного округа: Ярославской, ¹¹³ Владимирской, ¹¹⁴ а особенно в Москве.

Так, Московское присутствие разрешило Т-ву паровой фабрики шоколада, конфет и печений «Эйнем» (более 1500 рабочих).

¹⁰⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911, с. XLIX.

¹⁰⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 101, 1908—1916. — О сверхурочных работах в Московской губ., л. 1—101.

¹¹⁰ Козьминых-Ланин И. М. Сверхурочные работы на фабриках и заводах Московской губернии. М., 1914.

¹¹¹ Ленин В. И. Рецензия. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 210—213.

¹¹² Там же, с. 214.

¹¹³ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 108. — О сверхурочных работах в Ярославской губернии, л. 1—76.

¹¹⁴ Там же, д. 99. — О сверхурочных работах во Владимирской губернии, л. 1—79.

производить сверхурочные работы в течение 1906, 1907, 1908 и 1909 гг., а торговому дому «Бр. Елисеевы» перед рождественскими праздниками в 1908 г. — в течение трех недель по 3 часа ежедневно (!) всем составом рабочих колбасной фабрики. Следует заметить, что пищевкусовые предприятия Москвы накануне праздников, как правило, работали сверхурочно по 2—3 часа ежедневно, а некоторые — в течение целого года. Широко применялись сверхурочные работы и на металлообрабатывающих предприятиях. Московский металлический завод 18 марта 1909 г. получил разрешение на сверхурочные работы в течение марта и апреля по вторникам, четвергам и пятницам с 7 до 11 час. вечера полным составом рабочих гвоздильного отделения и ящичной и рассыпальных мастерских. Широко применялись сверхурочные работы на предприятиях всех отраслей промышленности Москвы.¹¹⁵ В архивах СССР сохранилось большое количество документов о столь же широком применении сверхурочных работ на предприятиях Поволжского, Киевского, Харьковского и Варшавского промышленных округов.¹¹⁶

Крайне беззастенчиво применяли сверхурочные работы и предприниматели Петербургского фабричного округа, в Тверской, Лифляндской, Эстляндской губерниях.¹¹⁷

Особенно широко сверхурочными работами пользовались предприниматели столицы. В связи с подготовкой к войне с 1908 г. петербургские предприятия начали получать прибыльные военные заказы и выполнять их не только за счет интенсификации труда рабочих, но и за счет широкого применения сверхурочных работ. На металлообрабатывающих заводах целые цеха и отделы систематически применяли обязательные сверхурочные работы. Рабочие Франко-Русского завода вместо 21—22 дней в месяц за счет сверхурочных работ (завод изготовлял судовые механизмы) работали по 40—45 дней, рабочие Путиловского завода — также по 40—45 дней.¹¹⁸ На Невском заводе треть всего состава рабочих из-за обязательных сверхурочных работ была занята на производстве с 7 час. утра до 10 час. вечера. Столичное присутствие было вынуждено указать администрации завода на слишком широкое пользование сверхурочными работами и рекомендовать увеличение числа рабочих, сокращенного к 1910 г. по сравнению с 1904 г. в 2,5 раза. Сверхурочные работы применялись в текстильной, пищевкусовой, табачной, ко-

¹¹⁵ Там же, д. 102. — О сверхурочных работах в г. Москве, л. 1—376.

¹¹⁶ Там же, д. 113. — О сверхурочных работах в Нижегородской губернии, л. 1—105; д. 90. — О сверхурочных работах в Полтавской губернии, л. 1—24 об.; д. 88. — О сверхурочных работах в Киевской губернии, л. 1—37, и др.

¹¹⁷ Там же, д. 116. — О сверхурочных работах в Тверской губернии, л. 1—8 об.; д. 84. — О сверхурочных работах в Лифляндской губернии, л. 1—6; д. 91. — О сверхурочных работах в Эстляндской губернии, л. 1—16.

¹¹⁸ Звезда, 1912, 12 февраля, № 9; Невская звезда, 1912, 9 сентября, № 25.

жевенной и других отраслях.¹¹⁹ Особенно широко ими злоупотребляли на мелких предприятиях, где рабочие составляли небольшие коллективы и не могли дать хозяевам решительного отпора.

Не случайно В. И. Ленин определял среднюю продолжительность рабочего дня даже фабрично-заводского рабочего для 1908 г. равной 11 час. в сутки.¹²⁰

В годы нового революционного подъема рабочие России во главе с пролетариатом столицы вновь поднялись на героическую борьбу за свержение ига царизма и капитализма, улучшение своего экономического положения. В частности, из всех экономических стачек петербургского пролетариата в более чем 10% случаев первым требованием было сокращение рабочего дня.¹²¹

Партия большевиков через легальные рабочие большевистские газеты «Звезда» и «Правда», журналы профессиональных союзов и особенно нелегальные листовки раскрывала перед рабочими губительные для их здоровья последствия систематического применения предпринимателями сверхурочных работ, создающих иллюзию дополнительного приработка, а на деле ведущего к катастрофам, увечьям, росту безработицы.

Петербургский комитет РСДРП в марте 1914 г. распространил среди рабочих листовку, в которой указывалось, что миллионы рабочих вымирают медленной смертью от губительного 14—16-и даже 18-часового рабочего дня, столь растянутого вследствие того, что предприниматели навязывают рабочим постоянную сверхурочную работу. Листовка призывала рабочих бороться со сверхурочными работами, добиваясь 8-часового рабочего дня.¹²²

**Влияние революции
1905—1907 гг.
на продолжительность
рабочего дня**

По инициативе В. И. Ленина на III съезде РСДРП в апреле 1905 г. была принята резолюция о практической подготовке вооруженного восстания. В ходе восстания, говорилось в резолюции, пролетариат и десятки миллионов городской и деревенской бедноты под руководством отдельной и самостоятельной классовой организации борющегося за социализм пролетариата завоюют революционно-демократическую диктатуру и осуществят все демократические преобразования программы-минимума большевиков.¹²³ В частности, III съезд постановил: «Организовывать пролетариат для немедленного осуществления ре-

¹¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 206. — О сверхурочных работах в г. Петербурге, л. 1—34.

¹²⁰ Ленин В. И. Зарботки рабочих и прибыль капиталистов в России. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 25.

¹²¹ Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах, с. 324.

¹²² Листовки петербургских большевиков 1902—1917. Т. II. 1907—1917. Л., 1939, с. 100—101.

¹²³ Ленин В. И. Социал-демократия и временное революционное правительство. — Полн. собр. соч., т. 10, с. 13, 14.

волюционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса».¹²⁴

Революция 1905—1907 гг. явилась знаменательной вехой в сокращении рабочего дня почти всех категорий наемных рабочих. В 1905 г. большевики использовали введение 8-часового рабочего дня явочным порядком как тактическое средство подведения масс к вооруженному восстанию. Партийные организации (комитеты) всей страны во главе с ленинским ЦК РСДРП усилили борьбу за введение 8-часового рабочего дня.

Петербургские металлисты возглавили революционную борьбу за 8-часовой рабочий день. Они явились застрельщиками введения 8-часового рабочего дня петербургскими рабочими уже в период январско-февральских стачек 1905 г. Особенно широкий размах это движение приобрело после Октябрьской всероссийской стачки, в результате чего на заседании 29 октября меньшевистские руководители Петербургского Совета рабочих депутатов были вынуждены издать декрет о введении с 31 октября 1905 г. на всех предприятиях столицы 8-часового рабочего дня. Явочным порядком 8-часовой рабочий день начали вводить и рабочие некоторых крупнейших машиностроительных предприятий и казенных заводов России. Только двурушническая политика меньшевиков, использовавших свое большинство в Исполнительном комитете Совета рабочих депутатов для того, чтобы проталкнуть постановление Совета от 6 ноября об отмене введения 8-часового рабочего дня, и начавшийся локаут Общества заводчиков и фабрикантов привели к срыву борьбы петербургского пролетариата за 8-часовой рабочий день.¹²⁵

Несмотря на это, события 1905 г. имели своим следствием повсеместное в России сокращение рабочего времени, особенно в отраслях промышленности с исключительно длинным рабочим днем. Так, в циркуляре от 9 июня 1906 г. Отдел промышленности запросил у фабричных инспекторов 39 промышленных губерний России сведения о влиянии событий 1905 г. на продолжительность рабочего дня в подведомственных им заведениях.¹²⁶ Фабричные инспектора были вынуждены сообщить о происшедшем сокращении рабочего времени. 1 июля 1906 г. старший фабричный инспектор Варшавской губ. сообщил, что в Варшаве после всеобщей забастовки в январе—феврале 1905 г. рабочий день сократился до 9 час., а по субботам и в канун праздников — до 8.5 час. На фабрично-заводских предприятиях Варшав-

¹²⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. 1898—1917. Изд. 8-е. М., 1970, с. 115.

¹²⁵ Смолин И. С. Первая русская революция в Петербурге. — В кн.: Очерки истории Ленинграда. Т. III. М.—Л., 1956, с. 336—347.

¹²⁶ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 45, 1906. — По вопросу о продолжительности рабочего времени в промышленных заведениях, л. 1—2.

ской губ. после забастовки рабочий день сократился до 10 час.¹²⁷

Наибольшего сокращения рабочего дня в 1905 г. добились пролетарии, возглавившие стачечную борьбу. Так, рабочие Петербургского и Варшавского фабричных округов насчитывали $\frac{1}{3}$ всех фабрично-заводских рабочих России, но выставили $\frac{2}{3}$ всех стачечников 1905 г.

Как отмечала большевистская нелегальная газета «Пролетарий», в 1905 г. даже в Костроме, исстари считавшейся верноподанным оплотом дома Романовых,¹²⁸ 3—26 июля произошла всеобщая забастовка. Тон задавала самая крупная в городе фабрика — льняная мануфактура Кашиных (6 тыс. рабочих). В результате рабочие фабрики добились сокращения рабочего дня с 11.5 до 10.5 час.¹²⁹ Старший фабричный инспектор Костромской губ. П. Б. Горбунов 4 июля 1906 г. сообщал, что за последние два года заметно усилилось движение к сокращению рабочего времени. При односменной работе преобладает 10-часовой рабочий день, при двухсменной — 9-часовой, при трехсменной — 8-часовой, а 11.5-часовой рабочий день в ближайшем будущем вовсе исчезнет. 8-часовой рабочий день введен на лучших аппретурных и отделочных фабриках с непрерывными работами.¹³⁰ Старший фабричный инспектор Архангельской губ. В. Гарин сообщал, что 29 мая 1906 г. возникла забастовка на всех 30 лесопильных заводах. Это потребовало от него таких разъездов, что не оставалось времени для каких-либо «канцелярских занятий и соображений». На указанных же 30 лесопильных заводах в результате соглашений заводчиков с бастовавшими рабочими установлена двухсменная работа продолжительностью в будни 10 час., ночью и накануне праздников — 9 час. каждая (56.5 час. в неделю).¹³¹ В Лифляндской губ. для односменных рабочих установился 9.5—10 и 10.5-часовой рабочий день.¹³² Старший фабричный инспектор Минской губ. И. Боклевский сообщал, что благодаря забастовкам и требованиям рабочих на некоторых предприятиях рабочий день сократился с 11 до 10 и даже 9.5 час., но что фабриканты не склонны примириться с таким «коротким» рабочим днем, установленным исключительно «под давлением забастовок». ¹³³ В Полтавской губ., где ранее на сезонно действовавших сахарных заводах преобладал 2-сменный 11.5-часовой рабочий день для пришлых крестьян, в 1905 г. на Старинском заводе был

¹²⁷ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 45, л. 83—83 об.

¹²⁸ Обыватели Костромы говорили с гордостью: «Наша Кострома двух царей спасла, если б третьего спасла, то столицей бы была» (Пролетарий, 1906, 11 октября).

¹²⁹ Ивановский М. Всеобщая забастовка в Костроме. — Пролетарий, 1905, 11 октября.

¹³⁰ ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 20, д. 45, л. 91 об.—93 об.

¹³¹ Там же, л. 27 и об.

¹³² Там же, л. 111—112.

¹³³ Там же, л. 152 и об.

введен 3-сменный 8-часовой рабочий день, а на Циглеровском и Павловском заводах, хотя и сохранилась работа при двух сменах, но с середины кампании, после забастовок, вместо 3-й смены рабочие выговорили себе полуторное жалование, а крестьяне, обслуживавшие Веприкский сахарный завод, в 1906 г. потребовали третьей смены. «Много вероятности, — прибавил к этому сообщению инспектор, — что 8-часовой труд в настоящую кампанию вытеснит прежнее распределение рабочего времени».¹³⁴

Революционная борьба пролетариата в 1905—1907 гг. под руководством большевиков привела к тому, что предприниматели, боясь введения 8-часового рабочего дня явочным порядком, были вынуждены, особенно на предприятиях с чрезмерно длинным рабочим днем, сократить рабочее время. В Петербурге владельцы 19 предприятий по обработке волокнистых веществ сократили рабочее время с 11—11.5 час. на 0.5—1 час., с 11.5 до 10 час. сократили рабочий день владельцы кожевенных заводов, а в ряде типографий был установлен 9-часовой рабочий день.¹³⁵

Самоотверженную борьбу за сокращение рабочего дня в 1905—1907 гг. вели рабочие казенных заводов. Эта борьба завершилась полным успехом. Если в конце XIX в. после издания закона 2 июня 1897 г. рабочий день для рабочих Военного ведомства составлял 10 час.,¹³⁶ то в результате событий 1905—1907 гг. он сократился до 9 час.

Особое совещание под председательством директора Горного департамента Иосса в 1906 г. специально собиралось для обсуждения вопроса об улучшении быта горнорабочих и возможностей удовлетворения их требований. Горнорабочие Юга России в числе других пунктов выставили главное требование: сокращение рабочего дня до 8 час. Предприниматели, естественно, отклонили это требование.¹³⁷ Сокращения рабочего дня до 8—9 час. потребовали рабочие Кавказского горного округа. Повсюду для горнорабочих этого округа рабочий день был сокращен на 0.5 часа, а требование сократить рабочий день до 8—9 час. было удовлетворено лишь отчасти. Бакинские рабочие, упорно участвовавшие в стачечной борьбе, добились удовлетворения требований об обязательном свободном дне в течение недели (кроме работавших в 3 смены) и прекращения работ в канун праздников в 2—3 часа дня.¹³⁸ 8-часового рабочего дня в годы первой

¹³⁴ Там же, л. 156—159.

¹³⁵ Смолин И. С. Первая русская революция в Петербурге. — В кн.: Очерки истории Ленинграда. Т. III, с. 348.

¹³⁶ Ленин В. И. Новый фабричный закон. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 273.

¹³⁷ ЦГИА СССР, ф. 37 Горного департамента, оп. 58, д. 313, 1905. — Об образовании Особого совещания под председательством директора Горного департамента Иосса для обсуждения способов улучшения быта горнорабочих, л. 27.

¹³⁸ Там же, л. 29—29 об.

русской революции требовали и рабочие Западной горной области. Предприниматели ответили отказом. На требования уничтожения в горной промышленности ночных работ и предоставления ежегодного двухнедельного отпуска для горнорабочих рабочие даже не получили ответа.¹³⁹

7 февраля 1905 г. министр путей сообщения кн. М. И. Хилков в докладе на имя царя отмечал, что одно из основных мероприятий, которое желательно осуществить для улучшения положения транспортных рабочих, это — сокращение рабочего дня в железнодорожных мастерских и депо до 9 час.¹⁴⁰ На совещании начальников казенных железных дорог и представителей частных железнодорожных обществ отмечались исключительные условия тяжелой, требующей постоянного нервного напряжения железнодорожной службы. В связи с этим было решено служацим, проработавшим на железной дороге непрерывно 2 года, предоставлять двухнедельные ежегодные отпуска с сохранением содержания и признания за ними права на льготные дни по понедельникам и субботам с зачислением этих дней в счет отпуска.¹⁴¹

Сокращение рабочего дня в результате буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в таких решающих отраслях крупной промышленности, как фабрично-заводская, горная, горнозаводская, в железнодорожных мастерских и депо, естественно, не могло не сказаться на продолжительности рабочего дня рабочих других отраслей наемного труда, исключая лишь сельскохозяйственных рабочих и, пожалуй, прислугу.

Как видно из данных табл. 57 о продолжительности и распределении рабочего времени по обследованиям Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности в 1904, 1905, и 1913 гг., в этот период на крупных предприятиях всех отраслей фабрично-заводской промышленности урочный рабочий день сократился с 10.5 до 9.7 час., т. е. на 8%. Данные табл. 57 свидетельствуют также и о том, что сокращения урочного рабочего времени на предприятиях рабочие добились в результате самоотверженной революционной стачечной борьбы 1905 г., причем наибольших успехов пролетариат достиг в отраслях промышленности с особенно длинным рабочим днем: в пищевкусовой — с 11.7 час. в 1904 г. до 10.6 час. в 1913 г., в бумажной и полиграфической — с 10.4 час. в 1904 г. до 9.2 час. в 1913 г. и т. д.

Не случайно министр финансов В. Н. Коковцов в представлении Николаю II от 19 января 1905 г. о причинах забастовки пе-

¹³⁹ Там же, л. 33—36.

¹⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 1276 Совета министров, оп. 1, д. 50, 1905. — О дополнительной разработке фабрично-заводского законодательства в связи с всеобщей забастовкой рабочих в Петербурге, л. 180—181 об.

¹⁴¹ Там же, д. 75, 1905. — О разработке мер по некоторому улучшению условий труда на железных дорогах как одной из мер пресечения забастовок железнодорожных рабочих и служащих, л. 25.

тербургских рабочих в качестве одной из мер, должной внести успокоение в рабочую среду, рекомендовал новое законодательное сокращение рабочего времени с 11.5 до 10 час. для рабочих, занятых в одну смену, и с 21.5 час. (11.5 час. днем и 10 ночью) до 18 час. (по 9 час. для каждой смены) для рабочих, занятых в 2 смены.¹⁴²

В 1912 г. в работе «Беседа о „кадетоведстве“» В. И. Ленин указывал, что русская буржуазия «вполне может господствовать и при 8-часовом рабочем дне. Ее господство будет даже тогда полнее, чище, шире, свободнее, чем при 10—11-часовом рабочем дне. Но диалектика классовой борьбы такова, что никогда без крайней необходимости, без последней необходимости буржуазия не заменит спокойного, привычного, доходного (обломовски-доходного) 10-часового рабочего дня 8-часовым».¹⁴³

В. И. Ленин постоянно подчеркивал в своих статьях, особенно предназначенных для опубликования в легальной рабочей печати, что за реализацию одного из лозунгов программы партии — 8-часового рабочего дня — нужно вести самоотверженную революционную борьбу и не в одиночку, а коллективно. Марксистская часть российской социал-демократической рабочей партии, неукоснительно выполняя эти указания В. И. Ленина, упорно, долгие годы готовила массы трудящихся и главным образом пролетариат к революции. Поэтому в бурные дни 1905 г. пролетариат России завоевал себе в несколько месяцев известное улучшение политического и экономического положения и, как сообщалось выше, значительное сокращение рабочего дня.

Исследователи истории рабочего класса России часто ставят перед собой вопрос, каким образом российский пролетариат, задвленный непомерно длинным рабочим днем и безысходной нуждой, был все же полон стремления учиться, повышать общий уровень своих знаний, политической зрелости, мог выдвинуть из своих рядов плеяду таких замечательных руководителей рабочего движения, как М. И. Калинин, Е. П. Онуфриев, Н. М. Шверник, большевиков-депутатов III и IV Государственных дум Н. Г. Полетаева, А. Е. Бадаева, Г. И. Петровского, Н. Р. Шагова, Ф. Н. Самойлова и многих других. Каким образом у рабочих, находившихся в 1900—1914 гг. в труднейшем экономическом положении, хватало сил вести небывалые для пролетариата Западной Европы по революционному накалу стачечные бои и свергнуть в конечном счете гнет царизма и капитализма?

Ответ на этот вопрос может быть один. Рабочий класс возглавляла созданная и руководимая В. И. Лениным марксистская партия, а с 1903 г. — партия нового типа, Ленинская партия

¹⁴² ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 1, д. 50, 1905. — О дополнительной разработке фабрично-заводского законодательства в связи с всеобщей забастовкой рабочих в Петербурге, л. 32.

¹⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 62.

большевиков. Объединив вокруг себя многомиллионную армию сознательного пролетариата и крестьянства, она последовательно боролась за чистоту своих рядов с экономизмом, меньшевизмом, ликвидаторством, троцкизмом. Долгие годы она вела гигантскую пропагандистскую и организаторскую работу и готовила трудящихся к победоносным буржуазно-демократической и социалистической революциям. В. И. Ленин постоянно заботился о расширении круга руководителей и организаторов рабочего движения, примером чему является его отношение к рабочим депутатам в Государственных думах. На необходимость работы по «выращиванию» в каждом промышленном районе партийного актива, связанных ЦК РСДРП и его опоры на местах, В. И. Ленин указывал неоднократно. В книге «Что делать?» он отмечал, что, несмотря на тяжелый 11—11.5-часовой рабочий день, нужно из способных рабочих растить профессиональных революционеров. В. И. Ленин писал: «Сколько-нибудь талантливый и „подающий надежды“ агитатор из рабочих *не должен* работать на фабрике по 11 часов. Мы должны позаботиться о том, чтобы он жил на средства партии, чтобы он умел вовремя перейти на нелегальное положение, чтобы он переменил место своей деятельности, ибо иначе он не выработает большой опытности, не расширит своего крутотора, не сумеет продержаться несколько, по крайней мере, лет в борьбе с жандармами».¹⁴⁴

С такими отрядами специально подготовленных рабочих-революционеров — талантливых организаторов и пропагандистов — не сумеет совладать никакая полиция, так как «эти отряды людей, беззаветно преданных революции, будут пользоваться также беззаветным доверием самых широких рабочих масс».¹⁴⁵

¹⁴⁴ Там же, т. 6, с. 133.

¹⁴⁵ Там же.

К началу XX в. центр революционного движения переместился в Россию, где созрели объективные и субъективные предпосылки для буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., а затем, позже, Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций. Гегемоном трех революций неизменно являлся рабочий класс России, возглавляемый созданной и руководимой В. И. Лениным партией большевиков.

Одной из причин высокой революционной активности пролетариата России был его быстрый численный рост. По еще неполным, на наш взгляд, данным к 1900 г. общая численность наемных рабочих приближалась к 17 млн человек, а к 1913 г. — около 22.7 млн.

Уместно поставить вопрос о том, каким был удельный вес наемных рабочих в общей численности населения России. В 1897 г. число жителей достигло 124.6 млн, а в 1913 г. — 159.2 млн человек.¹ Следовательно, удельный вес наемных рабочих без иждивенцев составил в 1900 г. около 14%, а в 1913 г. — более 15% населения. Если допустить (на основе дореволюционных бюджетных обследований), что средний размер рабочей семьи состоял из 4 человек при двух работающих, т. е. на одного работающего приходился один иждивенец, то удельный вес наемных рабочих с иждивенцами в 1900 г. был равен примерно 28% населения, а в 1913 г. — более 30%. По составу населения Россия периода империализма отнюдь не была такой отсталой и аграрной страной, как это часто изображают различные фальсификаторы истории пролетариата России. Если учесть указания В. И. Ленина на то, что Россия являлась страной со средним уровнем развития капитализма и что сила и значение пролетариата в историческом движении неизмеримо более высокие, чем его доля в общей массе населения,² то станет ясным, почему именно рабочий класс,

¹ ЦСУ СССР. Народное хозяйство СССР за 1922—1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, с. 9.

² Ленин В. И. 1) Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 13; 2) Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 75.

составлявший с членами семей около $\frac{1}{3}$ населения России, был гегемоном революционных преобразований общества.

Еще более высокой, чем в численности населения, была доля пролетариата в создании материальных ценностей. Если в 1904 г. выпуск всей продукции народным хозяйством России составлял 9.2 млрд руб., то 40% из них приходилось на промышленность и торговлю, 60% — на сельское хозяйство.³ Пролетариат России был занят в главных и ведущих отраслях капиталистической системы производства, где в это время интенсивно происходили процессы монополизации и обобществления, создавшие материальные предпосылки социалистической революции.

Размещение наемных рабочих на территории страны происходило крайне неравномерно. Для победы социалистической революции требовалось, чтобы наиболее крупные отряды сознательных рабочих были размещены и сконцентрированы в решающих для революции стратегических пунктах, что мы и видим из приведенного выше материала. Достаточно отметить, что в период империализма более 15% всех наемных рабочих — ударный кулак революции — сосредоточивались в столицах и столичных районах. Гениальный прогноз В. И. Ленина о том, что, овладев властью в Петербурге и Москве, социалистическая революция несомненно победит, осуществился.

Но за период империализма в рабочем классе России произошли огромные не только количественные, но и качественные изменения, значительные социальные сдвиги. Мало того, что вся армия наемных рабочих с 1900 по 1913 г. в целом возросла почти на 36%, более половины ее (54%) составляли промышленные рабочие. Самый многочисленный и самый передовой отряд их представлял пролетариат крупных фабрично-заводских предприятий — металлисты и металлурги, текстильщики, шахтеры и нефтяники, транспортные рабочие. Эти рабочие, особенно фабрично-заводской пролетариат крупнейших промышленных центров — Петербурга, Москвы, Риги, Екатеринослава и др., — являлись наиболее передовой, политически активной частью русского общества.

Вслед за промышленными рабочими по численности шли сельскохозяйственные наемные рабочие. По сравнению с фабрично-заводскими рабочими они отличались более низким уровнем политического развития и грамотности.

Создание РСДРП, революционная деятельность большевиков, подготовивших и возглавивших первую буржуазно-демократическую революцию, стала переломной вехой на пути развития политической сознательности рабочих в их стремлении к свободе и свету.

³ См.: Промышленность и торговля, 1908, № 1, с. 1—2.

В период империализма, особенно в 1900—1908 гг., рост выпуска промышленной продукции происходил не столько за счет увеличения численности рабочих, сколько за счет роста механизации труда и энерговооруженности предприятий. Поэтому промышленности требовались технически подготовленные и квалифицированные рабочие, способные поспеть за ростом механизации и интенсификации труда. Такие пополнения рабочих предприятия Петербурга, Москвы, Риги и Юга получали главным образом за счет детей рабочих, прошедших или заводскую выучку, или соответствующую подготовку в фабрично-заводских школах (ученичество) или ремесленных и технических училищах различных ведомств. Значительное и резкое повышение числа наемных рабочих дала столыпинская аграрная реформа. Темпы «раскрестьянивания» полупролетариев с наделом по основным фабрично-заводским отраслям промышленности достигали от 20 % до половины наемных рабочих России.

В формировании и пополнении пролетариата крупнейших промышленных центров наблюдались свои особенности. В Петербургском промышленном округе крупнейшие акционерные предприятия, будучи собственностью финансового капитала, обладали высокой механизацией и энерговооруженностью и требовали от рабочих большой интенсивности труда. 70—80 % металлистов столицы являлись квалифицированными рабочими-станочниками. Интенсивность их труда, как и столичных текстильщиков, превышала общероссийскую. Здесь большая часть предприятий возникла до 1900 г., размещалась в самой столице, что обеспечивало предприятия кадрами потомственных постоянных квалифицированных рабочих. Эксплуатация труда рабочих в столице носила капиталистический характер.

Капиталистический наем доминировал и в молодой промышленности Юга, где в период империализма шел значительный рост промышленности, формирование и пополнение чисто пролетарских рабочих кадров, не связанных никакими побочными, кроме капиталистического найма, отношениями с предпринимателями.

В Центре подавляющая часть предприятий возникла до начала XX в., и на них в основном трудились потомственные рабочие. Однако из-за расположения большого числа предприятий в сельской местности и связи довольно многих рабочих с землей их эксплуатация в известной степени была усугублена пережитками крепостничества и патриархальности.

Эксплуатация рабочих Урала в значительной степени носила полукрепостнический характер, так как здесь большая часть рабочих имела земельные наделы и бесплатно отрабатывала часть своего времени за пользование земельными участками.

Приведенные в главе III сведения о пополнении, связи с землей и семейном положении наемных рабочих в мелкой промышленности, сельскохозяйственных рабочих, прислуги, торговых ра-

бочих позволяют сделать вывод о том, что и в названных отрядах наемного труда, особенно в период после проведения столыпинской аграрной реформы, происходил бурный процесс отделения формально связанных с деревней рабочих от земли. Свидетельством этому служили рассмотренная выше высокая степень оторванности названных категорий рабочих от семьи и индивидуального хозяйства, все увеличивавшееся число рабочих, не связанных с землей, для которых заработная плата в промышленности становилась единственным средством существования.

К началу 1905 г. рабочий класс России все громче и для эксплуататорских классов грознее заявлял о своих требованиях массовыми политическими и экономическими выступлениями. Правительство по-прежнему покровительствовало капиталистам, несмотря на применение последними самых примитивных, варварских методов эксплуатации. Правовое положение рабочего на предприятиях продолжало оставаться беспримерно угнетенным. Только события 1905 г. заставили царское правительство и капиталистов вплотную заняться рабочим вопросом, свидетельством чему явились труды комиссий по рабочему законодательству, завершившиеся в результате гигантской апрельско-майской волны массового политического стачечного движения 1912 г. изданием из большого числа законопроектов лишь страховых законов 23 июня 1912 г. Воистину «гора родила мышь».

Пытаться определить в целом и однозначно характер рабочей политики правительства в 1900—1914 гг. и спорить о том, дворянско-крепостнический или капиталистический характер она носила, было бы, по меньшей мере, наивно. С 1861 г. царизм дважды сделал определенные шаги по пути превращения в буржуазную монархию, вследствие чего в политике царизма смешивались и капиталистические и крепостнические черты, а законодательные акты по рабочему вопросу 1900—1914 гг. являлись как бы сколком существовавшего в стране переплетения победивших новых капиталистических отношений и крепостнических пережитков. Это обстоятельство вызывало и определяло наличие в отдельных промышленных районах различных методов эксплуатации, в известной мере определяемых степенью связи рабочих того или иного промышленного района с землей. Неукоснительное «попечение» о рабочих в 1900—1914 гг. наряду с Министерством торговли и промышленности и другими ведомствами по-прежнему осуществляло Министерство внутренних дел. В действиях правительства в области рабочей политики В. И. Ленин усматривал смысл, систему, логику: «Это — логика классовых интересов помещика. Надо отстоять эти интересы и надо оберегать как-никак буржуазное развитие России».⁴

⁴ Ленин В. И. Заметки публициста. — Полн. собр. соч., т. 16, с. 61—62.

Политика «кнута» в 1900—1914 гг. доминировала как во всей социально-экономической жизни страны, так и в рабочей политике царизма. Правительство, отмечал В. И. Ленин, не управляет, а воюет. Это обстоятельство характеризовало кризисное положение в стране, ускорившее события 1917 г.

Экономическое положение наемных рабочих России в 1900—1914 гг. зависело прежде всего от уровня их реальной заработной платы.

В период империализма промышленность России во всех районах значительно развивалась, квалифицированных рабочих не хватало. Чтобы ликвидировать текучесть рабочей силы и сохранить потомственные кадры рабочих, заправила финансового капитала проводили политику «выравнивания» заработной платы на отдельных предприятиях данной отрасли, сохраняя ее, однако, на низком уровне. Несмотря на то что рабочим особо высокой квалификации приходилось платить повышенную плату, предприниматели готовы были на эти «жертвы». На «выравнивание» заработной платы рабочих России определенное влияние оказывало и выравнивание цен на хлеб — основной продукт питания.

В некоторых акционерных предприятиях, связанных с банками, высокой была норма прибавочной стоимости, превышая среднюю (100%) в 1.5 раза. Сравнительная экономическая отсталость России и бедность ее колоний не позволяли финансовому капиталу создать и подкармливать значительный слой рабочей аристократии, однако небольшое число предпринимателей смогли это сделать. Монопольно высокие прибыли (выше средней нормы 15%) получали бакинская нефтяная, свеклосахарная, петербургская машиностроительная отрасли, транспорт. В этих отраслях возник тонкий слой привилегированных рабочих, зараженных мелкобуржуазной идеологией, порвавших с рабочим классом и перешедших на должности подмастерьев, подрядчиков и др. В целом же рабочие России пошли не по оппортунистическому, а по революционному пути. Попытки некоторых экономистов отнести к рабочей аристократии те категории рабочих, чей годовой заработок достигал 600—700 руб., не выдерживают критики, так как в этом случае к рабочей аристократии следовало бы отнести революционный авангард рабочих России — металлистов Петербурга, наиболее квалифицированная часть которых в июне 1914 г., как было отмечено выше, получала заработную плату от 800 до 1200 руб. в год. Высокие заработки этой категории рабочих столицы объяснялись не «подкупом», а высокой квалификацией и интенсификацией их труда. Эти рабочие — путиловцы, лессеровцы, айвазовцы, рабочие Металлического завода, завода бывш. Парвизайнен и многих других — являлись революционным авангардом рабочего класса России. Из их среды выделились десятки и сотни прошедших ленинскую школу революционного подполья руководителей рабочего движения. Вопреки утверждениям оппортунистов о том, что «либералам — политическая, а рабо-

чим — экономическая борьба»,⁵ что рабочий класс сам без интеллигенции не в состоянии строить свою партию, В. И. Ленин неоднократно отмечал, что вся интеллигенция после революции 1905—1907 гг. — у ликвидаторов, а в марксистской части РСДРП и в околопартийных легальных организациях — рабочие массы России. В августовской (1913 г.) листовке Петербургского комитета рабочим сообщалось: «У нас, в Петербурге, вот уже два с лишним года как организация держится почти исключительно на плечах рабочих. Петербургский комитет, районные комитеты, заводские группы, наши организаторы, пропагандисты, словом, все, что составляет нашу организацию, — дело рук самих рабочих».⁶

Однако, как уже отмечалось, по уровню номинальной заработной платы еще нельзя судить о положении рабочих. Картину действительного положения рабочих России дает рассмотрение дореволюционных бюджетов, т. е. анализ номинальной заработной платы, переведенной на товары и услуги, которые можно на нее получить, исследование с учетом индекса цен достаточности заработков для воспроизводства рабочей силы, иными словами, анализ реальной заработной платы.

Рассмотрение этих материалов показывает, что, несмотря на рост в 1900—1914 гг. номинальной заработной платы на 30 %, подавляющая часть рабочих не сводила концов с концами в своем бюджете, т. е. что бюджеты, даже без учета интенсивности труда рабочего и степени его занятости, тоже в основном дефицитны и что высшим (духовным) потребностям выделялась ничтожная доля бюджета. Рост цен на продовольствие, промышленные товары и жилища в значительной мере тормозил повышение реальной заработной платы, а в годы кризиса и депрессии ощущалась даже тенденция к ее снижению. В эти годы продолжалось относительное и абсолютное обнищание рабочего класса. Достаточно сказать, что в наиболее развитых в промышленном отношении губерниях удельный вес годового заработка рабочих на крупных предприятиях с числом рабочих более 500 человек в каждом в начале XX в. составлял всего 10—26 % стоимости выпущенной продукции.⁷

В. И. Ленин в трудах, анализирующих положение рабочих России в начале XX в., характеризовал его как крайне тяжелое, нищенское⁸ и отмечал, что бюджеты рабочих находились в состоянии хронического дефицита.

⁵ Ленин В. И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 28.

⁶ Листовки петербургских большевиков 1902—1917. Т. II. 1907—1917. Л., 1939, с. 87.

⁷ В том числе в Петербургской — 18 %, Московской — 10, Владимирской — 13 % и т. д. (ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 19, л. 357, 1901—1903. — Донесения фабричных инспекторов, л. 19 об.—20).

⁸ Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Полн. собр. соч., т. 7, с. 138, 139.

Рабочие некоторых районов страны ощущали в сильной степени недоразвитость капитализма, страдали от грубых экстенсивных форм эксплуатации и из-за низкой квалификации своего в основном ручного труда получали ничтожно малую заработную плату. Особенно ярко это проявлялось на окраинах Российской империи.

Сравнение заработной платы рабочих различных местностей России позволяет сделать некоторые выводы.

Уровень заработной платы рабочих данной местности, кроме профессии и квалификации, зависел от того, какая отрасль промышленности в данной местности являлась ведущей. Если труд рабочих в этой ведущей отрасли оплачивался низко, то сравнительно низкой была заработная плата рабочих и других отраслей промышленности. Примером сказанного, как отмечалось выше, может служить Петербург и Москва, Екатеринослав и Харьков и т. д.

Заработная плата рабочих в каждой определенной местности зависела и от того, промышленный или аграрный характер имела экономика данного района. Если она носила аграрный характер и труд рабочих ведущей отрасли не требовал высокой квалификации, заработки рабочих были крайне низки. Примером сказанного могут служить заработки рабочих Киевского и Поволжского округов.

На уровень заработной платы, как видно из приведенных выше примеров, влияло местоположение данного предприятия. По мере приближения к центрам промышленности цены на рабочие руки возрастали, по мере удаления падали.

Влиял на величину заработной платы и размер предприятия, на котором был занят рабочий. Заработная плата рабочих на крупных предприятиях была выше заработной платы рабочих мелких предприятий.

Если приведенные выше выводы о причинах, влиявших на уровень заработной платы рабочих, относятся ко всем категориям наемных рабочих, то уровень заработной платы сельскохозяйственных рабочих определялся, кроме того, урожаем трав и хлебов, степенью притока в ту или иную местность рабочих рук, а уровень заработной платы промышленных рабочих зависел как от экономической конъюнктуры, так и от конъюнктуры в данной отрасли промышленности в тот или иной период.

И, наконец, уровень заработной платы всех категорий наемных рабочих зависел от силы революционного отпора правительству и капиталистам рабочих того или иного промышленного района и рабочего класса в целом.

Перелом и в политическом, и в экономическом положении рабочих, как свидетельствуют приведенные выше материалы, внесла буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. Завоевания пролетариата, его самоотверженная революционная борьба

изменили политический климат страны в целом. С 1905 г., как отмечал В. И. Ленин, управление Россией стало невозможным без представительных учреждений: царь перестал быть самодержцем, неограниченным монархом. Правда, после третьеиюньского переворота завоевания рабочих урезывались одно за другим, но до конца их так и не удалось отнять. До июля 1914 г. функционировали культурно-просветительные общества и профессиональные союзы, издавались журналы профессиональных союзов, выходили в свет легальные рабочие большевистские газеты и журналы, даже в годы войны работали больничные и страховые кассы, полиции приходилось допускать собрания членов обществ, союзов, собрания по выборам в Государственную думу и страховые органы, рабочие депутаты выступали с пламенными революционными речами в Думе и т. д.

Жертвы, принесенные пролетариатом в грандиозной стачечной борьбе 1905 г., вызвали улучшение экономического положения в целом, которое нельзя выразить цифрами.⁹ В то время, как капитализм на своей последней, империалистической стадии развития нес рабочему классу, особенно в периоды войн, кризисов и депрессий в промышленности ужасы безработицы, замораживание реальной заработной платы, что и испытал в рассматриваемый период пролетариат Западной Европы, особенно Англии и Германии, рабочий класс России в результате завоеваний революции 1905—1907 гг. и ожесточенной стачечной борьбы, несмотря на рост дороговизны, смог выстоять. С 1904 по 1913 г. денежная заработная плата фабрично-заводских рабочих возросла почти на 36 %, горнозаводских — на 15—20 %, транспортных — на 21 %, чернорабочих — на 20 %, сельскохозяйственных — более чем на 25 %. Даже реальная заработная плата фабрично-заводских рабочих, с учетом индекса цен, за 1900—1914 гг. в целом несколько возросла.

На фоне приведенных данных особенно ярко видна классовая подоплека утверждений буржуазных ученых и правительственной печати России о том, что революция 1905—1907 гг. не улучшила положение рабочего класса. Критикуя орган Министерства внутренних дел — газету «Россия», утверждавшую, что рабочие ничего не выиграли в результате революции, В. И. Ленин писал в 1912 г.: «Видала ли „Россия“ таких капиталистов, которые по случаю повышения цен на жизненные продукты сами предложили бы рабочим повысить их плату?»¹⁰ В этом же труде В. И. Ленин отмечал, что только революционной борьбой рабочие могут добиться повышения заработной платы.

После третьеиюньского переворота капиталистам не удалось больше вплоть до 1914 г. свести заработную плату рабочих до

⁹ Ленин В. И. Язык цифр. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 430.

¹⁰ Ленин В. И. Плохая защита. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 58.

прежнего дореволюционного уровня и отнять экономические завоевания 1905 г. Изучение данных фабричной инспекции о размерах заработков российского пролетариата в дореволюционное пятилетие и сравнение их с заработками 1906—1909 гг. позволили В. И. Ленину сделать очень важный вывод о том, что «без приобретения 1905—1906 гг. рабочие нищали бы совсем невыносимо, ибо дороговизна жизни за последнее десятилетие все возрастает».¹¹

Вторым важным показателем положения наемных рабочих при капитализме является продолжительность рабочего года и рабочего дня. Наиболее продолжительным был рабочий год на постоянно действующих фабрично-заводских предприятиях. В то же самое время на этих предприятиях наблюдался самый короткий рабочий день, так как высокая интенсивность труда физически не позволяла рабочим, занятым в машинном производстве, работать чрезмерно продолжительное время. В средних и мелких промышленных предприятиях, особенно не подведомственных фабричному надзору и не входивших в круг предприятий, на которых распространялось фабрично-заводское законодательство, продолжительность рабочего времени регламентировалась произволом хозяина. Самым длительным был рабочий день в сезонных и непрерывных производствах, обойденных законом 1897 г.

Вслед за фабрично-заводскими рабочими по продолжительности рабочего дня шли рабочие ремесленной промышленности, труд которых регламентировался законом 1897 г. В пределах 10—12 час. колебалась длительность рабочего дня строительных рабочих и чернорабочих. Рабочий день остальных категорий наемных рабочих не регламентировался и достигал 15 и более часов в сутки.

Революция 1905—1907 гг. явилась переломной вехой в истории борьбы за сокращение рабочего дня. Авангард рабочих России — петербургский пролетариат, осуществляя программу-минимум большевистской партии, вводил 8-часовой рабочий день на предприятиях явочным порядком. В 1906 г. многие старшие фабричные инспектора наиболее развитых промышленных губерний сообщали в Министерство торговли и промышленности о сокращении в результате забастовочного движения рабочего времени. Рабочий день сократился во всех отраслях наемного труда, кроме сельского хозяйства и сферы обслуживания. Продолжительность рабочего времени, таким образом, стояла в прямой связи с накалом революционной борьбы рабочих.

Кроме того, большое влияние на продолжительность рабочего времени оказывали размер предприятия, характер производства, конъюнктура в промышленности в целом и в данной отрасли про-

¹¹ Ленин В. И. Язык цифр. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 428.

изводства в частности. В отдельных промышленных районах России продолжительность рабочего дня зависела и от величины рабочего дня в доминирующих здесь отраслях. Так, в Центре господствовала текстильная промышленность с продолжительным рабочим днем. Поэтому продолжительным был рабочий день и в других отраслях промышленности Московского фабричного округа.

Продолжительность рабочего дня наемных рабочих в целом в 1900—1914 гг. несколько сократилась, в чем решающую роль сыграли события 1905—1907 гг. Если до 1897 г. длина рабочего дня официально достигала 12—14 час. в сутки, то за 1904—1913 гг. в фабрично-заводских предприятиях всех отраслей промышленности урочный рабочий день сократился с 10,5 час. до 8,7 час., т. е. на 8%. Средний рабочий день *всех* категорий наемных рабочих России в 1912 г. с учетом сверхурочного времени В. И. Ленин определял в 11 час.¹² Особенно значительным было сокращение рабочего дня на предприятиях с исключительно длинным рабочим днем.

Марксистская партия учила пролетариат, что, несмотря на временные неудачи в рабочем движении в тот или иной период, нельзя прекращать борьбы за улучшение своего положения. Так, в проектах резолюций к V съезду РСДРП в феврале 1907 г. В. И. Ленин отмечал крайнее обострение экономической нужды пролетариата и расширение его экономической борьбы. Он считал необходимым поставить вопрос об экономической борьбе рабочих на повестку дня съезда и проводить всеми наличными силами партии экономическую агитацию в массах, так как только массовые экономические движения составляют основу подъемов революционного движения.¹³

В рассматриваемый период это положение В. И. Ленина особенно наглядно и ярко проявилось в событиях буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и в период ее подготовки, а также и в массовом революционном движении периода нового революционного подъема.

Однако не экономическая борьба и завоевание отдельных экономических уступок являлись целью революционного движения рабочего класса под руководством ленинской марксистской партии в России.

«Всякая экономическая борьба, — указывал В. И. Ленин, — необходимо превращается в политическую, и социал-демократия должна неразрывно связать и ту и другую в *единую классовую борьбу пролетариата*. Первой и главной целью такой борьбы

¹² Ленин В. И. Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 25.

¹³ Ленин В. И. Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 15, с. 8—9.

должно быть завоевание политических прав, *завоевание политической свободы*».¹⁴

Изучение положения рабочего класса России в эпоху империализма проливает свет на объективные и субъективные предпосылки Великого Октября и объясняет, почему именно рабочий класс России, имея такого верного союзника, как многомиллионная армия беднейшего крестьянства, первым в мире свершил социалистическую революцию, в силу чего Россия стала родиной социализма и строящегося коммунистического общества.

¹⁴ Ленин В. И. Наша программа. — Полн. собр. соч., т. 4, с. 186.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
От автора	3
Глава I. Численность и динамика наемных рабочих России . .	18
Численность и динамика рабочих крупных капиталистических предприятий (21). — Численность и динамика остальных категорий наемных рабочих (32).	
Глава II. Размещение рабочего класса России	46
Московский промышленный округ (49). — Петербургский промышленный округ (66). — Южный горнопромышленный район (78). — Урал (92).	
Глава III. Состав, источники пополнения и связь с землей наемных рабочих	97
Профессиональный, половой и возрастной состав фабрично-заводских рабочих (97). — Состав прочих категорий наемных рабочих (105). — Грамотность, квалификация и национальный состав (114). — Источники пополнения, связь с землей и семейное положение фабрично-заводских рабочих (131). — Семейное положение, источники пополнения и связь с деревней остальных категорий наемных рабочих (159).	
Глава IV: Заработная плата рабочего класса России	166
Заработная плата фабрично-заводских рабочих (168). — Заработная плата остальных категорий наемных рабочих. (194). — 1905 год и заработная плата (206). — Налоги и поборы (210). — Реальная заработная плата. Рабочие бюджеты (214).	

Законодательная нормировка рабочего времени в России и в странах Западной Европы (245). — Продолжительность рабочего дня в основных промышленных районах России (249). — Число рабочих дней в году (254). — Продолжительность рабочего дня на крупных капиталистических предприятиях (257). — Рабочее время остальных категорий наемных рабочих (265). — Роль организаций и союзов финансового капитала в регулировании рабочего времени (269). — Сверхурочные работы (275). — Влияние революции 1905—1907 гг. на продолжительность рабочего дня (280).

Эльва Эдуардовна Крузе

ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ
в 1900—1914 гг.

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института истории СССР
Академии наук СССР*

Редактор издательства Е. Г. Дагин
Художник Л. А. Яценко
Технический редактор Н. А. Кругликова
Корректоры З. В. Гришина
и Н. З. Петрова

Сдано в набор 12/III 1976 г. Подписано
к печати 24/VIII 1976 г. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага № 2. Печ. л. 18³/₄=18.75 усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 21.67. Изд. № 6095.
Тип. зак. № 1068. М-38365. Тираж 2450.
Цена 1 р. 53 к.

Ленинградское отделение изд-ва «Наука»
199164, Ленинград, В-164,
Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Э.Э.Крузе || ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ ||